

ISSN 1999-9917
e-ISSN 2687-1238

ЧЕЛОВЕК:

ПРЕСТУПЛЕНИЕ
И НАКАЗАНИЕ

E-mail: editor62@yandex.ru

Т. 32 (1–4), 2024
№ 4

ЧЕЛОВЕК: ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ

2024. Т. 32(1–4). № 4

ISSN 1999-9917
e-ISSN 2687-1238

Научный журнал.

Издается с июля 1993 г. Выходит четыре раза в год.

Учредитель – [федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний» \(Академия ФСИН России\)](#).

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Реестровая запись СМИ [ПИ № ФС 77-74889 от 11.02.2019](#).

Главный редактор [С. М. Никитюк](#)

Адрес редакции, издателя, типографии: 390000, Рязань, ул. Сенная, д. 1.
E-mail: editor62@yandex.ru. Тел.: (4912) 93-82-42.

<https://mcp.editorum.ru>

Дата выхода в свет 24.12.2024. Цена свободная.

Распространяется на территории Российской Федерации и зарубежных стран.

Подписной индекс:

[Интернет-каталог «Пресса по подписке»](#) – 73800.

Все права защищены.

Перепечатка материалов только с разрешения редакции журнала.

Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов.

За содержание рекламных материалов редакция ответственности не несет.

Авторские материалы рецензируются и не возвращаются.

Индексация:

[Российский индекс научного цитирования;](#)

[КиберЛенинка;](#)

[Перечень рецензируемых научных изданий.](#)

[в которых должны быть опубликованы основные научные результаты](#)

[диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук,](#)

[на соискание ученой степени доктора наук.](#)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Никитюк Сергей Михайлович, кандидат юридических наук, начальник академии, Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: academy@apu.fsin.gov.ru (главный редактор).

Асташова Надежда Александровна, доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой педагогики, Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского, г. Брянск, Российская Федерация, e-mail: nadezda.astashova@yandex.ru.

Афанасьев Владимир Николаевич, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой статистики и эконометрики, Оренбургский государственный университет, г. Оренбург, Российская Федерация, e-mail: vafanassyev@gmail.com.

Васюков Виталий Федорович, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры криминалистики и предварительного расследования в органах внутренних дел, Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В. В. Лукьянова, г. Орел, Российская Федерация, e-mail: vvf0109@yandex.ru.

Вахнина Виктория Владимировна, доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами, Академия управления МВД России, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: vikavahnina@mail.ru.

Воробьев Сергей Михайлович, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры теории государства и права, международного и европейского права Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: sergey.vorobev.78@inbox.ru.

Галиев Фарит Хатипович, доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой теории государства и права, Башкирский государственный университет, г. Уфа, Российская Федерация, e-mail: galievfarkhat@mail.ru.

Горностаев Станислав Викторович, доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры юридической психологии и педагогики, Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: stanislavrz@yandex.ru.

Гришко Александр Яковлевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии, Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: grishkoaleksandr@vandex.ru.

Епифанов Станислав Станиславович, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры организации оперативно-розыскной деятельности, Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: ess-rzn@mail.ru.

Еремкина Ольга Васильевна, доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры педагогики и менеджмента в образовании, Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: olgaeremkina@mfil.ru.

Каплунов Андрей Иванович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры административного права, Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: and-kaplunov@yandex.ru.

Кисляков Павел Александрович, доктор психологических наук, доцент, профессор факультета психологии, Российский государственный социальный университет, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: pack.81@mail.ru.

EDITORIAL BOARD

Nikitjuk Sergej Mihajlovich, Candidate of Law, Head of the Academy, Academy FSIN of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: academy@apu.fsin.gov.ru (editor-in-chief).

Astashova Nadezhda Aleksandrovna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Pedagogy, Bryansk State University named after Academician I. G. Petrovsky, Bryansk, Russian Federation, e-mail: nadezda.astashova@yandex.ru.

Afanas'ev Vladimir Nikolaevich, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Statistics and Econometrics, Orenburg State University, Orenburg, Russian Federation, e-mail: vafanassyev@gmail.com.

Vasjukov Vitalij Fedorovich, Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminalistics and Preliminary Investigation in the Internal Affairs Bodies, Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V. V. Lukyanov, Orel, Russian Federation, e-mail: vvf0109@yandex.ru.

Vahnina Viktorija Vladimirovna, Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Psychology, Pedagogy and Organization of Work with Personnel, Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russian Federation, e-mail: vikavahnina@mail.ru.

Vorob'ev Sergej Mihajlovich, Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Theory of State and Law, International and European Law, Academy FSIN of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: sergey.vorobev.78@inbox.ru.

Galiev Farit Hatipovich, Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department of Theory of State and Law, Bashkir State University, Ufa, Russian Federation, e-mail: galievfarkhat@mail.ru.

Gornostaev Stanislav Viktorovich, Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Legal Psychology and Pedagogy, Academy FSIN of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: stanislavrz@yandex.ru.

Grishko Aleksandr Jakovlevich, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology, Ryazan State University named after S. A. Yesenin, Ryazan, Russian Federation, e-mail: grishkoaleksandr@vandex.ru.

Epifanov Stanislav Stanislavovich, Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Organization of Operational Investigative Activities, Academy FSIN of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: ess-rzn@mail.ru.

Eremkina Ol'ga Vasil'evna, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Pedagogy and Management in Education, Ryazan State University named after S. A. Yesenin, Ryazan, Russian Federation, e-mail: olgaeremkina@mfil.ru.

Kaplunov Andrej Ivanovich, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Administrative Law, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, St. Petersburg, Russian Federation, e-mail: and-kaplunov@yandex.ru.

Kisljakov Pavel Aleksandrovich, Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Professor of the Faculty of Psychology, Russian State Social University, Moscow, Russian Federation, e-mail: pack.81@mail.ru.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Комаров Сергей Александрович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории государства и права, Башкирский государственный университет, г. Уфа, Российская Федерация, e-mail: svkomarov2008@yandex.ru.

Михайлова Ирина Александровна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского и предпринимательского права, Российская государственная академия интеллектуальной собственности, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: irina_mikhaylova@list.ru.

Николюк Вячеслав Владимирович, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник, Российский государственный университет правосудия, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: nvv56@mail.ru.

Омелин Виктор Николаевич, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник, НИИ ФСИН России, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: v.omelin@mail.ru.

Поздняков Вячеслав Михайлович, доктор психологических наук, профессор, заместитель декана факультета экстремальной психологии по научной работе, Московский государственный психолого-педагогический университет, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: pozdneyakov53@mail.ru.

Поникаров Владимир Анатольевич, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры административного и финансового права, Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: minrs@yandex.ru.

Романов Алексей Алексеевич, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры юридической психологии и педагогики, Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: a.romanov@365.rsu.edu.ru.

Серова Ольга Александровна, доктор юридических наук, профессор, проректор по учебной работе и международной деятельности, Псковский государственный университет, г. Псков, Российская Федерация, e-mail: olgaserova1974@mail.ru.

Суворова Ольга Вениаминовна, доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры педагогики и психологии, Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Пермь, Российская Федерация, e-mail: olgavenn@yandex.ru.

Ульянина Ольга Александровна, доктор психологических наук, профессор, руководитель центра, Федеральный координационный центр по обеспечению психологической службы в системе образования Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: lelia34@mail.ru.

Чепик Ольга Викторовна, доктор экономических наук, доцент, профессор института по кафедре бухгалтерского учета, анализа, финансов и налогообложения, Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: ovchepik@yandex.ru.

Чепик Сергей Георгиевич, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической безопасности, анализа и учета, Рязанский государственный радиотехнический университет имени В. Ф. Уткина, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: sgchepik@yandex.ru.

Черемисова Ирина Валерьяновна, доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры общей и педагогической психологии, Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: irinarusa@inbox.ru.

Южанин Николай Вячеславович, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского права и процесса, Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: yuzhanin15@mail.ru.

EDITORIAL BOARD

Komarov Sergej Aleksandrovich, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Theory of State and Law, Bashkir State University, Ufa, Russian Federation, e-mail: svkomarov2008@yandex.ru.

Mihajlova Irina Aleksandrovna, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Civil and Business Law, Russian State Academy of Intellectual Property, Moscow, Russian Federation, e-mail: irina_mikhaylova@list.ru.

Nikoljuk Vjacheslav Vladimirovich, Doctor of Law, Professor, Chief Researcher, Russian State University of Justice, Moscow, Russian Federation, e-mail: nvv56@mail.ru.

Omelin Viktor Nikolaevich, Doctor of Law, Professor, Chief Researcher, Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russian Federation, e-mail: v.omelin@mail.ru.

Pozdnjakov Vjacheslav Mihajlovich, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Deputy Dean of the Faculty of Extreme Psychology for Research, Moscow State Psychological and Pedagogical University, Moscow, Russian Federation, e-mail: pozdneyakov53@mail.ru.

Ponikarov Vladimir Anatol'evich, Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Administrative and Financial Law, Academy FSIN of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: minrs@yandex.ru.

Romanov Aleksej Alekseevich, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Legal Psychology and Pedagogy, Academy FSIN of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: a.romanov@365.rsu.edu.ru.

Serova Ol'ga Aleksandrovna, Doctor of Law, Professor, Vice-Rector for Academic Affairs and International Affairs, Pskov State University, Pskov, Russian Federation, e-mail: olgaserova1974@mail.ru.

Suvorova Ol'ga Veniaminovna, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Professor of the Department of Pedagogy and Psychology, Perm State Humanitarian Pedagogical University, Perm, Russian Federation, e-mail: olgavenn@yandex.ru.

Ul'janina Ol'ga Aleksandrovna, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Head of the Center, Federal Coordination Center for Providing Psychological Services in the Education System of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation, e-mail: lelia34@mail.ru.

Chepik Ol'ga Viktorovna, Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Institute at the Department of Accounting, Analysis, Finance and Taxation, Academy FSIN of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: ovchepik@yandex.ru.

Chepik Sergej Georgievich, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Economic Security, Analysis and Accounting, Ryazan State Radio Engineering University named after V. F. Utkin, Ryazan, Russian Federation, e-mail: sgchepik@yandex.ru.

Cheremisova Irina Valer'janovna, Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of General and Pedagogical Psychology, Academy FSIN of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: irinarusa@inbox.ru.

Juzhanin Nikolaj Vjacheslavovich, Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Civil Law and Procedure, Academy FSIN of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: yuzhanin15@mail.ru.

ПОЛИТИКА ЖУРНАЛА / JOURNAL POLICY

Миссия журнала

В фокусе приоритетного внимания любого государства постоянно находится проблема преступности. Она очень давняя и чрезвычайно серьезная, в силу этого постоянно требует научного осмысления. Разумный человек всегда властен над своими поступками. Но иногда, особенно в условиях социальной неустроенности, разламывающих общество противоречий и конфликтов, он совершает поступки, противоречащие закону. Предупредить, уберечь, помочь – в этом и состоит цель, во имя и ради которой создан журнал «Человек: преступление и наказание». Слово «человек» в его наименовании не является терминологической новацией. Человек в сфере действия уголовной юстиции в широком смысле – вот магистральная и основная проблематика журнала. К ее освещению и раскрытию во всем многообразии возможных аспектов приглашаются правоведы, управленцы, психологи, педагоги, философы, социологи, религиозные деятели, медики-психиатры – все, кого интересуют и волнуют человеческие проблемы в таком их специфическом понимании. Важными направлениями деятельности журнала являются публикация результатов междисциплинарных исследований по вопросам модернизации систем исполнения наказаний, уголовно-исполнительной политики, участия в этом процессе гражданского общества, защиты прав и законных интересов осужденных, объединение усилий ученых различных стран в решении общих пенитенциарных проблем.

Периодичность

4 выпуска в год.

Принципы работы редакции

научно обоснованный подход к отбору, рецензированию и размещению публикаций; свободный открытый доступ к результатам исследований, использованным данным, который способствует увеличению глобального обмена знаниями;

соблюдение международных этических редакционных правил.

Journal mission

The problem of crime is always in the focus of priority attention of any state. It is very old and extremely serious, that is why it constantly requires scientific understanding. A reasonable man can always control his actions. But sometimes, especially in conditions of social disorder, breaking the society of contradictions and conflicts, he commits acts against the law. To warn, to protect, to help is the purpose for which the journal “Man: crime and punishment” was created. The word “man” is not a terminological innovation. A man in the sphere of criminal justice in a broad sense is the main problem of the journal. Lawyers, managers, psychologists, teachers, philosophers, sociologists, religious leaders, physicians, psychiatrists and all who are interested and concerned about human problems in such specific understanding are invited to cover and disclose it in a variety of possible aspects. Important activities of the journal are the publication of the interdisciplinary research results on the modernization of penal systems, penal policy, participation of civil society in this process, the protection of the rights and legitimate interests of convicts and combining the efforts of scientists from different countries in solving common prison problems.

Publication Frequency

Quarterly

Principles of editorial work

scientifically proven approach to selection, review and publication placement;

free and open access to research results, used data, which contributes to increasing of global knowledge exchange;

compliance with international ethical editorial rules.

ПОЛИТИКА ЖУРНАЛА / JOURNAL POLICY

Плата за публикацию

Публикация в журнале бесплатна. Редакция не взимает плату с авторов за подготовку, размещение и печать материалов.

Авторские права

Авторы, публикующие статьи в журнале, сохраняют за собой авторские права и предоставляют журналу право первой публикации работы, которая после публикации автоматически лицензируется на условиях [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](#), позволяющей другим распространять данную работу с обязательным сохранением ссылок на авторов оригинальной работы и оригинальную публикацию в журнале.

Политика свободного доступа

Журнал предоставляет непосредственный открытый доступ к своему контенту, исходя из следующего принципа: свободный открытый доступ к результатам исследований способствует увеличению глобального обмена знаниями.

Publication fee

Publication in the journal is free. The editors do not charge authors for preparation, placement and printing of materials.

Copyright

Authors who publish articles in the journal retain copyright and grant the journal the right to publish the material for the first time, which is automatically licensed after publication on the terms of [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](#). It allows others to distribute this work with the obligatory preservation of references to the authors of the original work and the original publication in the journal.

Free access policy

The journal provides direct open access to its content based on the following principle: free open access to research results contributes to increasing of global knowledge exchange.

ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ

Редакция принимает статьи по электронной почте (editor62@yandex.ru) на русском или английском языке при соблюдении следующих требований.

Заглавие

Не более 10–12 слов. Не допускается использование аббревиатур и формул.

Сведения об авторах

Фамилия, имя, отчество приводятся полностью, без сокращений. Редакция рекомендует единообразное написание транслитерации ФИО. Редакция использует при транслитерации ФИО стандарт BSI с интернет-сайта <http://translit.net>.

Аффилиация (принадлежность автора к определенной организации). Указываются: организация (место основной работы) – название согласно уставу организации; город – полное официальное название; страна – полное официальное название.

Должность указывается полностью, без сокращений. Адъюнктам, аспирантам, докторантам и соискателям необходимо указывать свой статус и кафедру, к которой они прикреплены, полностью, без сокращений.

Ученые звание и степень указываются полностью, без сокращений.

Индивидуальные номера авторов в системах ORCID, Scopus Author ID.

Контактная информация – e-mail (публикуется в журнале).

Аннотация

Объем: от 250 до 400 слов, определяется содержанием статьи. Включает в себя характеристику темы, объекта, целей, методов и материалов исследования, а также результаты и главные выводы исследования. Целесообразно указать, что нового несет в себе научная статья. Не допускаются аббревиатуры, впервые вводимые термины (в том числе неологизмы). Для статей на русском языке рекомендуется пользоваться ГОСТ 7.9–95 «Реферат и аннотация. Общие требования».

Ключевые слова

5–10 слов и (или) словосочетаний. Должны отражать тему, цель и объект исследования.

Текст статьи (объем, структура)

Объем от 40 000 до 60 000 печатных знаков с пробелами. Редакция рекомендует использовать структуру IMRAD для оформления статьи с выделением следующих частей: введение (Introduction); методы (Materials and Methods); результаты (Results); обсуждение (Discussion). Каждая часть должна иметь заголовок (примерно до 5 слов). Данная структура является опорной и может быть адаптирована (расширена и (или) более детализирована) в зависимости от особенностей и логики проведенной исследовательской работы.

Текст статьи (оформление)

Текстовый редактор – MS Word. Поля – 2 см. Шрифт – Times New Roman 14 пт. Интервал – 1,5. Выравнивание – по ширине. Абзацный отступ – 1,25 см. Нумерация страниц – сверху по центру.

Ссылки в тексте

Приводятся по тексту статьи в квадратных скобках [1, с. 2; 4, с. 7–9], [8, т. 1, с. 216; 9, ч. 2, с. 27–30], нумеруются согласно литературе.

Ссылки на собственные публикации не рекомендуются.

Библиографический список

Оформление по ГОСТ Р 7.05-2008.

Смирнов П. В. Название : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2019. 276 с.

Петров С. Ю., Иванов Р. Б. Название // Название журнала. 2019. № 3. С. 17–19. URL : www.nazvanie.ru (дата обращения: 15.01.2019).

Источники приводятся в порядке их цитирования и не повторяются. У статей указывается интервал страниц (С. 54–59), у книг – общее количество страниц (542 с.).

ARTICLE REQUIREMENTS

The Editorial Board accepts articles by e-mail editor62@yandex.ru in Russian or English, with the observance of the following requirements.

Title

Up to 10–12 words. Abbreviations and formulas in the title of an article are not allowed.

Information about authors

Names are given in full, without abbreviations. The editorial office recommends the uniform spelling of names' transliteration in all articles of the author. The editors transliterate names according to the standard BSI from website <http://translit.net>.

Affiliation. Author's full affiliation (including position, name of the department, faculty and university, address and e-mail address). If the author affiliates him/herself with a public organization or institution, please, supply adequate information on the organization's full title and address.

The position is indicated in full, without abbreviations. Adjuncts, graduate students, doctoral students and applicants must indicate their status and the department to which they are attached, in full, without abbreviations.

Academic title and degree are indicated in full, without abbreviations.

Individual numbers of authors in the following database systems: ORCID, ResearcherID, Scopus Author ID.

An abstract

250–400 words, determined by the content of the article. It includes the characteristics of the researched problem, objectives, research methods and materials of the study, as well as the results and main conclusions of the study. It is advisable to point out the main scientific result of the work. Unencrypted abbreviations, for the first time entered terms (including neologisms) are not allowed. For articles in Russian language it is recommended to use the Interstate standard 7.9–95 «Summary and abstract. General requirements».

Keywords

5–10 words or phrases. The list of basic concepts and categories used to describe the problem under study.

Main body of the article

Structure. The body of the text should be divided into meaningful sections with individual headings (1–5 words) to disclose the essence of this section. Every article should contain Conclusions, where the author(s) are expected to ground meaningful inferences. Implications for a future research might also find their place in Conclusions. The Editorial Board recommends using the IMRAD structure for the article. This structure is reference and can be adapted (expanded and (or) more detailed) depending on the characteristics and logic of the research.

Text of the article (design)

The text may contain tables and figures, which should have separate numbering (one numbering system for tables; another – for figures). They should be placed in the text at the appropriate paragraph (just after its reference).

References in text

References must be in Harvard style. References should be clearly cited in the body of the text, e.g. (Smith, 2006) or (Smith, 2006, p. 45), if an exact quotation is being used.

Excessive and unreasonable quoting is not allowed. Self-citations are not recommended.

Bibliographic list

At the end of the paper the author(s) should present full References in the alphabetical order as follows:

Sources are given in the order of their citation in the text (not alphabetically) and are not repeated. Interval of pages of scientific articles and parts of books must be indicated (pp. 54–59), and in monographs, textbooks, etc. – the total number of pages in the publication (p. 542).

СОДЕРЖАНИЕ

НАУЧНЫЙ ФОРУМ

- 472** *Селиверстов В. И., Посмаков П. Н., Геранин В. В.* О мерах уголовно-исполнительного реагирования на изменения общественной опасности личности осужденных, отбывающих лишение свободы
- 481** *Маликов Б. З.* Уголовно-правовые и криминологические аспекты преступного поведения человека и его ответственности
- 498** *Нариманов Н. Ф.* Социально-экономические проблемы уголовно-исполнительной системы сквозь призму неинституциональной экономической теории
- 509** *Адоевская О. А.* О теоретико-методологических основаниях изучения исправления и ресоциализации осужденных

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

- 519** *Бурый В. Е.* Система мест лишения свободы в белорусских губерниях западного края Российской империи на рубеже XIX–XX веков

ЛИНЗА ВРЕМЕНИ

- 530** *Реент Ю. А.* Классик пенитенциарной архитектуры
- 541** *Грушин Ф. В.* Общественные формирования осужденных к лишению свободы: историко-правовые аспекты

ПРЕСТУПЛЕНИЕ – НАКАЗАНИЕ – ИСПРАВЛЕНИЕ

- 549** *Гребенев Р. В.* Профицитное развитие отечественного досудебного производства в уголовном процессе сквозь призму цифровизации

АНАЛИЗ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

- 554** *Савина О. В., Аксенова Е. С.* Экспертиза продовольственных товаров, поставляемых для обеспечения государственных и муниципальных нужд, как инструмент формирования продовольственной безопасности учреждений уголовно-исполнительной системы
- 564** *Кузьминов А. Н.* Система параметров экономической безопасности земельно-ресурсных активов производственных подразделений уголовно-исполнительной системы

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОИСК

- 573** *Воробьев С. М., Реент Я. Ю., Гречаная А. А.* Взаимодействие военно-патриотического клуба «Поиск» с институтами гражданского общества в организации «Вахты Памяти» и участии в этом мероприятии
- 582** *Мишин А. А., Романов А. А., Тюгаева Н. А.* Психолого-педагогические условия предупреждения делинквентного поведения осужденных в исправительном учреждении
- 593** *Селиверсткіна А. Ю., Ганишина И. С., Марьин М. И.* Психологические предикторы исправления наркозависимых несовершеннолетних осужденных с противоправным поведением и возможности их использования в системе исполнительной пробации
- 603** *Зауторова Э. В.* Изучение ценностно-смысловой сферы ВИЧ-инфицированных осужденных
- 617** *Киселев А. М., Воронин Р. М.* Смыслжизненные стратегии сотрудников уголовно-исполнительной системы

ПЕРСОНАЛИИ

- 628** *Кузнецов М. И.* Научно-исследовательская деятельность Нины Алексеевны Тюгаевой: библиометрический анализ
- 634** *Никитюк С. М., Шурухнов Н. Г., Акчурин А. В.* Тенденции развития пенитенциарной академической науки: интервью с заместителями руководителя вуза разных лет, отвечавшими за развитие научной работы (приурочено к 90-летию Академии ФСИН России)

НАУЧНЫЙ ФОРУМ

Научная статья

УДК 343.8

doi: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).4.472-480

О МЕРАХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО РЕАГИРОВАНИЯ НА ИЗМЕНЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ ОСУЖДЕННЫХ, ОТБЫВАЮЩИХ ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ

Вячеслав Иванович Селиверстов¹, Петр Николаевич Посмаков², Виталий Владимирович Геранин³

¹ Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, г. Москва, Россия, vis_home@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9554-5438>

² Фонд поддержки социальных инноваций «Вольное Дело», г. Москва, Россия, info@volnoe-delo.ru

³ Московский университет имени С. Ю. Витте, филиал в г. Рязани, г. Рязань, Россия, gvvrzn@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0251-2002>

Аннотация. Одной из особенностей отраслей законодательства криминального цикла постсоветского периода является целенаправленное сокращение классификационных категорий осужденных, прежде всего к лишению свободы. В результате был упразднен ряд видов исправительных учреждений, а устоявшиеся критерии классификации (раздельного содержания) осужденных изменились. Законодателю необходимо учитывать новые проблемы, объективно возникающие в процессе развития государства и общества, и своевременно разрешать их. Проводимая Россией на Украине специальная военная операция требует незамедлительного упреждающего реагирования на возможные эксцессы при отбывании наказания в виде лишения свободы осужденными, ранее участвовавшими в боевых действиях на стороне Украины. Можно предположить, что совместное содержание в одном учреждении с осужденными – гражданами России может спровоцировать совершение преступлений на почве политической, национальной, языковой, гендерной и религиозной идентичности, а также по мотивам мести. Для предотвращения подобного развития событий представляется необходимым выделить такую классификационную категорию осужденных, как участвовавшие в боевых действиях против нашей страны члены националистических вооруженных формирований, иностранные наемники и военнослужащие Вооруженных сил Украины, предусмотрев их отдельное содержание от других осужденных.

© Селиверстов В. И., Посмаков П. Н., Геранин В. В., 2024

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

Ключевые слова: классификация осужденных, индивидуализация наказания, общественная опасность личности, лишение свободы, специальная военная операция России на Украине, раздельное содержание осужденных

Для цитирования

Селиверстов В. И., Посмаков П. Н., Геранин В. В. О мерах уголовно-исполнительного реагирования на изменения общественной опасности личности осужденных, отбывающих лишение свободы // Человек: преступление и наказание. 2024. Т. 32(1–4), № 4. С. 472–480. DOI: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).4.472-480.

SCIENCE FORUM

Original article

**ON MEASURES OF PENAL RESPONSE TO CHANGES
IN THE PUBLIC DANGER OF THE PERSONALITY
OF CONVICTS SERVING IMPRISONMENT**

Vyacheslav Ivanovich Seliverstov¹, Pyotr Nikolaevich Posmakov², Vitaly Vladimirovich Geranin³

¹ Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, vis_home@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9554-5438>

² Foundation for Support of Social Innovations "Volnoe Delo", Moscow, Russia, info@volnoe-delo.ru

³ S. Y. Witte Moscow University, branch in Ryazan, Ryazan, Russia, gvrzn@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0251-2002>

Abstract. One of the features of the branches of legislation of the criminal cycle of the post-Soviet period is the purposeful reduction of the classification categories of those sentenced primarily to imprisonment. As a result, a number of types of correctional institutions were abolished, and the established criteria for the classification (separation) of convicts changed. The legislator needs to take into account new problems that objectively arise in the process of development of the state and society, and resolve them in a timely manner. The special military operation conducted by Russia in Ukraine requires an immediate proactive response to possible excesses while serving a sentence of imprisonment by convicts who previously participated in hostilities on the side of Ukraine. It can be assumed that joint detention in the same institution with convicted Russian citizens may provoke the commission of crimes based on political, national, linguistic, gender and religious identity, as well as revenge motives. To prevent such a development of events, it seems necessary to single out such a classification category of convicts as members of nationalist armed formations who participated in hostilities against our country, foreign mercenaries and military personnel of the Armed Forces of Ukraine, providing for their separate maintenance from other convicts of the Armed Forces of Ukraine, providing for their separate maintenance from other convicts.

Keywords: classification of convicts, individualization of punishment, social danger of personality, imprisonment, special military operation of Russia in Ukraine, separate detention of convicts

For citation

Seliverstov, V. I., Posmakov, P. N. & Geranin, V. V. 2024, 'On measures of penal response to changes in the public danger of the personality of convicts serving imprisonment', *Man: crime and punishment*, vol. 32(1–4), iss. 4, pp. 472–480, doi: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).4.472-780.

В карательной (уголовно-правовой, уголовно-процессуальной и уголовно-исполнительной) политике постсоветского периода России прослеживаются две разнонаправленные тенденции в части обоснования и реализации межотраслевого принципа индивидуализации наказания. Наиболее заметно они проявляются в отношении наказания в виде лишения свободы и тесно связанного с ним наказания в виде принудительных работ.

Первая тенденция состоит в том, что происходит процесс сокращения классификационных категорий осужденных, сопровождающийся упразднением отдельных видов учреждений для их содержания. В частности, по сравнению с ранее действовавшим Исправительно-трудовым кодексом РСФСР 1970 г. (ИТК РСФСР) Уголовно-исполнительный кодекс РФ упразднил такие виды исправительных учреждений, как: исправительно-трудовые колонии усиленного режима для осужденных мужского пола; воспитательные колонии усиленного режима для несовершеннолетних осужденных мужского пола; исправительно-трудовые колонии строгого режима и тюремный режим для осужденных женского пола; раздельное содержание в одном учреждении четырех категорий осужденных, которым назначено отбывание наказания в колониях-поселениях (ч. 2 ст. 128 УИК РФ), и т. п. В исполняющих принудительные работы исправительных центрах, в отличие от первоначального замысла законодателя, стали содержаться практически все категории осужденных – от совершивших преступления небольшой или средней тяжести либо тяжкое преступление впервые до совершивших преступления при особо опасном рецидиве или особо тяжкие преступления. Наконец, наиболее очевидным проявлением унификации учреждений уголовно-исполнительной системы (и тем самым иного подхода к классификации осужденных) можно назвать проект создания учреждения, который должен объединить все исправительные учреждения, а также следственные изоляторы региона. Начавшись с обсуждения идеи учеными-пенитенциаристами [1–3], на сегодняшний день проект постепенно приобретает зримые предметные очертания. Создание учреждений объединенного типа закреплено в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года, а 1 марта 2024 г. на заседании Правительства РФ был одобрен проект Федерального закона «О внесении изменений в статью 6 Закона Российской Федерации “Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации”», который на законодательном уровне предусматривает закрепление понятия «учреждение объединенного типа»¹.

Данная тенденция отражает стратегическое направление карательной политики в сторону унификации наказания и обусловлена, главным образом, стремлением к снижению затрат, выделяемых федеральным бюджетом на содержание уголовно-исполнительной системы. В ней воспроизведено видение долгосрочных перспектив комплексного развития системы.

¹ См.: URL: <https://minjust.gov.ru/ru/events/49981>.

Вторая тенденция проявляется в тех конкретных путях, способах решения текущих проблем, которые актуальны на сегодняшний день. Это своего рода тактика достижения стратегических целей карательной политики государства. Однако реализуется она в направлении, как ни удивительно, противоположном принятой стратегии. Законодатель, исходя из насущных потребностей развития государства и общества, устанавливает нормативно-правовые исключения из общих правил применения мер пресечения к подозреваемым и обвиняемым, назначения наказания и отдельного содержания осужденных. Другими словами, происходит выделение (дифференциация) отдельных (отсутствовавших ранее) категорий подозреваемых и обвиняемых, а также осужденных и наделение их особым правовым статусом. Например, введение в перечень уголовных наказаний пожизненного лишения свободы (ст. 57 УК РФ) повлекло за собой необходимость создания отдельных исправительных учреждений – исправительных колоний особого режима для осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы (ст. 126 УИК РФ). В целях предотвращения ликвидации предприятий и потери работы значительным числом работников ст. 108 УПК РФ была дополнена ч. 1.1, выделившей категорию подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, являющихся индивидуальными предпринимателями, ограничив применение к ним такой меры пресечения, как заключение под стражу. В декабре 1996 г. (последнего года действия ИТК РСФСР) в ст. 18 была введена новелла, согласно которой бывшие работники судов и правоохранительных органов должны содержаться в отдельных исправительных учреждениях. В дальнейшем указанное дополнение без изменений было закреплено в ч. 3 ст. 80 УИК РФ.

Отметим, что в научной литературе высказывались предложения о выделении и других категорий лиц. В частности, предлагалось содержать осужденных за экономические и должностные преступления в отдельных исправительных учреждениях [4, с. 106]. Как перечисленные, так и другие примеры дополнительной дифференциации указанных категорий лиц обусловлены все новыми вызовами, объективно возникающими в процессе повседневной жизни государства и общества.

Статистика свидетельствует о том, что в последние десятилетия произошло существенное сокращение численности осужденных, отбывающих лишение свободы. Этому явлению есть несколько объяснений, основное из которых – изменение уголовной политики, повлекшей за собой гуманизацию судебной практики назначения уголовных наказаний.

Изменилась и общественная опасность личности осужденных. Так, согласно результатам Девятой специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, на декабрь 2022 г. было зафиксировано во всех местах лишения свободы 54,3 % осужденных, отбывающих наказание за особо тяжкие преступления, 27,3 – за тяжкие, 11,9 – за преступления средней тяжести и 6,5 % – за преступления небольшой тяжести. Если сравнить с результатами Седьмой специальной переписи (1999 г.), то доля осужденных, отбывающих лишение свободы за совершение особо тяжких преступлений, возросла почти в шесть раз.

Не вызывает особых возражений и нередко высказываемое предположение о том, что общественная опасность личности осужденных, отбывающих лишение свободы, будет меняться и в будущем. Следует предвидеть такие изменения и быть к ним подготовленными. Так, в ближайшей перспективе ожидается изменение состава осужденных вследствие военно-политического конфликта между Украиной и Россией и проводимой Россией специальной военной операции.

Из официальных источников, сообщений средств массовой информации, рассказов очевидцев известно о масштабе преступной деятельности членов националистических вооруженных формирований, иностранных наемников и военнослужащих Вооруженных сил Украины (ВСУ). В их числе массовые убийства и иные формы насилия над военнопленными, мирным населением, включая женщин и детей, грабежи и мародерство, целенаправленные обстрелы мирных объектов в городах и поселках. Сюда следует добавить применение запрещенного оружия – фосфорных бомб, лепестковых мин, химического оружия, а также разработку бактериологического оружия.

Растет количество как возбужденных уголовных дел, так и привлеченных к уголовной ответственности националистов и военнослужащих ВСУ. Например, на конец 2023 г. возбуждено более 4 тыс. уголовных дел, по которым привлечено к уголовной ответственности свыше 900 граждан Украины, включая представителей государственной власти, украинских силовых структур, членов радикальных националистических объединений¹. Привлечены к уголовной ответственности и ряд иностранных граждан, выступавших в роли наемников на территории Украины.

На конец января текущего года около 300 боевиков уже получили свои приговоры, причем это очень серьезные сроки – от 10 до 30 лет и вплоть до пожизненного лишения свободы². Чем активнее проводится специальная операция и все больше украинских боевиков сдается в плен, тем в большем объеме появляется информация об их преступной деятельности.

Имеются все основания прогнозировать определенный рост числа преступников, совершивших во время вооруженного конфликта тяжкие и особо тяжкие преступления и осужденных к длительным срокам наказания. Судя по возбужденным уголовным делам и количеству уже осужденных преступников, следует ожидать увеличения числа лиц, приговоренных к лишению свободы, не менее чем на 3–4 тыс. человек. В связи с этим возникают вопросы, где их содержать и на каких условиях они должны отбывать наказание?

На первый взгляд особых сложностей в поиске ответов на данные вопросы не должно быть. Преступники совершили преступления, предусмотренные УК РФ, где четко определены категории преступлений, минимальное и максимальное наказание за их совершение в зависимости от характера и степени общественной опасности деяний. В ст. 58 УК РФ определены виды исправительных учреждений и конкретные критерии распределения по ним осужденных к лишению свободы. В УИК РФ регламентированы места отбывания лишения свободы (ст. 73) и категории осужденных, которые должны содержаться отдельно от остальных или раздельно между собой (ст. 80).

Однако имеется ряд специфических особенностей, игнорировать которые, на наш взгляд, неразумно. Во-первых, осужденными за эти преступления в своем большинстве являются иностранные граждане, в основном граждане Украины. Ранее в ч. 3 ст. 18 ИТК РСФСР 1970 г. было предусмотрено, что осужденные иностранцы и лица без гражданства содержатся, как правило, отдельно от осужденных граждан СССР. В то время

¹ См.: Следственный комитет с момента начала спецоперации возбудил более 4000 дел против украинских военных // РИА-НОВОСТИ. 2023. 19 дек. URL: <https://ria.ru/20231219/vsu-1916784621.html?ysclid=Issv2fv8rp343597821> (дата обращения: 25.02.2024).

² См.: Около 300 украинских боевиков осудили за военные преступления, сообщил МИД // РИА-НОВОСТИ. 2024. 23 янв. URL: <https://ria.ru/20240123/ukraine-1922914095.html> (дата обращения: 25.02.2024).

функционировало несколько исправительно-трудовых колоний для иностранных граждан и лиц без гражданства. Действующий УИК РФ не предусматривает таких отдельных колоний, поэтому иностранные граждане и лица без гражданства отбывают наказание в виде лишения свободы совместно с гражданами России.

Во-вторых, это не просто осужденные за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, получивших большой общественный резонанс. В своей основной массе это люди, зараженные нацистской и неонацистской идеологией, а также русофобией. Они нарочито демонстрируют свои убеждения в виде татуировок на теле – изображений Гитлера, Бандеры и Шухевича, свастика, трезубцев, иных символов фашизма. Причем этой идеологии придерживаются представители военного и политического руководства Украины, военнослужащие ВСУ, участники военизированных формирований радикальных националистов, а также иностранные наемники. Указанная идеология во многом определяет совершение террористических преступлений против мирного населения, что, на наш взгляд, приближает их к выделенному известным ученым-криминологом Ю. М. Антоняном криминологическому типу личности – «расчеловеченным людям» [5, с. 7–8].

В-третьих, поступает все больше информации об исповедовании военнослужащими и членами украинских национальных батальонов оккультизма, сатанизма и других деструктивных религиозных верований.

В-четвертых, широкое распространение на Украине получило движение ЛГБТ. Как пишет британская газета *The Telegraph*, около 50 тыс. ЛГБТ-солдат воюют в рядах украинской армии [6]. На территории Российской Федерации деятельность ЛГБТ-движения признана экстремистской и запрещена. В местах лишения свободы эта категория осужденных в соответствии с неформальной стратификацией относится к категории отверженных и более всего подвергается моральному и физическому унижению.

По указанным выше обстоятельствам содержание указанной категории осужденных вместе с осужденными – гражданами России может привести к крайне негативным последствиям. Прежде всего, это может существенно отразиться на безопасности самих осужденных. Опыт участия осужденных России в спецоперации на территории Украины показал, что большинство российских осужденных достаточно патриотичны: они считают защиту Родины своим моральным и правовым долгом и будут относиться к осужденным из Украины как к еще не уничтоженному врагу. Причем это отношение может проявляться не только со стороны осужденных, участвовавших в специальной военной операции и по каким-либо причинам попавших (возвратившихся) в места лишения свободы. Аналогичные проблемы могут возникнуть и с осужденными, не участвовавшими в военных действиях на Украине, – у одних погибли родственники, другим причинен материальный ущерб, кто-то может действовать по принципу «За державу обидно». Примечательно, что многие осужденные, которые хотели бы принять участие в специальной военной операции, но были отклонены по различным основаниям (состояние здоровья, состав совершенного преступления, возраст), довольно активно, вплоть до Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, обжаловали, по их мнению, незаконное решение. Поверженная сторона будет отвечать им не с помощью парламентских методов. В силу этого их совместное отбывание наказания в одних исправительных учреждениях с определенной вероятностью приведет не только к конфликтам, но и к совершению преступлений на почве политической, национальной, языковой, половой и религиозной идентичности, а также по мотивам мести. Все это может повлечь за собой ослож-

нение оперативной обстановки в исправительных учреждениях и потребует принятия незамедлительных мер по ее нормализации.

Кроме того, совместное содержание осужденных в одном исправительном учреждении может привести к тому, что все перечисленные разрушительные идеологические и аморальные установки начнут проникать в сознание российских осужденных. В этом случае еще больше усилятся и без того присутствующие в местах лишения свободы деструктивные взгляды и отношения. В силу этого, как нам представляется, следует обеспечить изоляцию осужденных граждан Украины от других осужденных.

В истории Советского Союза имеется определенный опыт работы с похожей категорией преступников в период Великой Отечественной войны и позднее, до начала 1960-х годов. Так, 19 апреля 1943 г. был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и для их пособников». В тот период к ним применялись очень жесткие меры наказания. Как указывается в исторической литературе, «были введены каторжные работы на срок от 15 до 20 лет. Для реализации этой новой формы наказаний были учреждены особые лагеря и лагерные отделения, в которых поддерживался специальный режим» [7, с. 248].

С учетом изложенных особенностей данной категории осужденных необходимо продумать и соответствующий режим их содержания. На первоначальном этапе это может быть отбывание наказания изолированно от других осужденных, на тюремном или особом режиме в зависимости от тяжести содеянного, криминальной запущенности и зараженности порочными и преступными установками, присущими таким осужденным. В дальнейшем в зависимости от степени исправления возможно смягчение режима и последовательное распределение по видам исправительных учреждений, вплоть до колонии-поселения. С учетом интересов безопасности целесообразно использовать в данном случае исправительные учреждения, расположенные в отдаленных местностях России.

Администрации исправительных учреждений предстоит основательно заниматься разъяснением порочности, вредности и преступности нацистских и иных деструктивных установок ее носителям. Это потребует значительных усилий по организации воспитательной работы с осужденными, что невозможно без создания строгих режимных требований. Без соблюдения установленного порядка исполнения и отбывания наказания невозможно и применение других основных средств исправления – общественно полезного труда, получения общего образования, профессионального обучения и общественного воздействия. Осужденные должны прожить в этих условиях определенный период, чтобы на себе прочувствовать тяжесть карательных ограничений и негативное восприятие обществом совершенных ими преступлений и их самих. Для этого потребуются изменение действующего уголовного и уголовно-исполнительного законодательства.

После отбытия наказания бывшие военные преступники вернутся в общество. С учетом нашей исторической общности часть из них потенциально могут стать гражданами России. Очень важно, чтобы они освободились осознавшими тяжесть содеянного и готовыми вести правопослушный образ жизни в новой для себя стране. Следовательно, перед уголовно-исполнительной системой России стоит непростая задача подготовить их к жизни на свободе. Для этого необходим высокопрофессиональный, патриотически настроенный персонал, подготовленный для работы с такой категорией преступников,

разбирающийся в вопросах межнациональных и межрелигиозных отношений. Нужны опытные сотрудники, проводящие оперативно-розыскную работу и обеспечивающие безопасность исправительного учреждения, а также психологи и социальные работники, педагоги и мастера производственного обучения. Требуется медицинский персонал, что очень важно, так как многие осужденные могут быть больными и инвалидами после ранений и нуждаться в поддерживающем лечении. Для того чтобы собрать такую команду профессионалов, персоналу должно быть предложено дополнительное моральное и материальное стимулирование.

Важным и эффективным в решении указанной задачи будет участие Русской православной церкви и других традиционных религиозных конфессий России, а также оказание содействия общественными организациями. Комплексный подход позволит нейтрализовать последствия преступной, националистической, человеконенавистнической идеологии, насаждаемой длительный период на Украине и лежащей в основе совершения осужденными жестоких преступлений. Такой подход будет способствовать их исправлению, правопослушному поведению и уважительному отношению к нормам, правилам и традициям человеческого общежития (ст. 9 УИК РФ).

Таким образом, целесообразно выделение новой классификационной группы осужденных, в которую следует включить участвовавших в боевых действиях против нашей страны членов националистических вооруженных формирований, иностранных наемников и военнослужащих ВСУ, с дифференциацией их правового статуса, а также возможностями и условиями его изменения в нормах уголовно-исполнительного законодательства. Предлагаемое решение должно способствовать предотвращению массовых эксцессов этих лиц с основной массой осужденных, в том числе с бывшими участниками специальной военной операции, воевавшими на стороне России. Отдельное содержание указанной категории осужденных потребует значительных усилий по организации воспитательной и режимной работы в исправительных учреждениях. Для этого необходим высокопрофессиональный, патриотически настроенный и подготовленный персонал.

Список источников

1. Уткин В. А, Киселев М. В, Савушкин С. М. «Гибридные» и «мультирежимные» пени-тенциарные учреждения: преимущества и риски // Вестник Томского государственного университета. Право. 2018. № 29. С. 103–113.
2. Селиверстов В. И., Посмаков П. Н. Концептуальные и организационные основы создания объединенных (многофункциональных) исправительных учреждений // Безопасность бизнеса. 2021. № 4. С. 59–64.
3. Горбань Д. В., Южанин В. Е. Комплексные исправительные учреждения: какими они должны быть // Вестник Кузбасского института. 2022. № 2. С. 20–35.
4. Селиверстов В. И., Чорный В. Н. Об отдельном и раздельном содержании осужденных при отбывании лишения свободы за экономические и должностные преступления // Вестник Кузбасского института. 2021. № 2(47). С. 99–106.
5. Антонян Ю. М. Особый криминологический тип личности: расчеловеченные люди // Человек, преступление и наказание. 2017. Т. 25(1–4), № 1. С. 7–11.
6. Кошкин В. The Telegraph. 50 тысяч ЛГБТ-солдат принимают участие в боевых действиях на стороне ВСУ // RGRU. 2023. 3 июля. URL: <https://rg.ru/2023/07/03/telegraph-50-tysiach-lgbt-soldat-prinimaiut-uchastie-v-boevyh-dejstviiah-na-storone-vsu.html?ysclid=lst06aotn113360938> (дата обращения: 25.03.2024).

7. Реент Ю. А. История уголовно-исполнительной системы и органов юстиции России : учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Блок-Принт, 2022. 448 с.

References

1. Utkin, V. A., Kiselyov, M. V. & Savushkin, S. M. 2018, "'Hybrid' and 'multimode' penitentiary institutions: advantages and risks', *Bulletin of Tomsk State University, Right*, iss. 29, pp. 103–113.
2. Seliverstov, V. I. & Posmakov, P. N. 2021, 'Conceptual and organizational foundations for the creation of integrated (multifunctional) correctional institutions', *Business security*, iss. 4, pp. 59–64.
3. Gorban, D. V. & Yuzhanin, V. E. 2022, 'Complex correctional institutions: what they should be', *Bulletin of the Kuzbass Institute*, iss. 2, pp. 20–35.
4. Seliverstov, V. I. & Chorny, V. N. 2021, 'On separate and separate detention of convicts while serving imprisonment for economic and official crimes', *Bulletin of the Kuzbass Institute*, iss. 2(47), pp. 99–106.
5. Antonyan, Yu. M. 2017, 'A special criminological type of personality: humanized people', *Man, crime and punishment*, vol. 25(1-4), iss. 1, pp. 7–11.
6. Koshkin, V. 2023, 'The Telegraph. 50 thousand LGBT soldiers are taking part in hostilities on the side of the Armed Forces of Ukraine', *RGRU*, 3 July, viewed 25 March 2024, <https://rg.ru/2023/07/03/telegraph-50-tysiach-lgbt-soldat-prinimaiut-uchastie-v-boevyh-dejstviiah-nastorone-vsu.html?ysclid=lst06aotn1113360938>.
7. Reent, Yu. A. 2022, *History of the penal enforcement system and justice bodies of Russia: textbook*, 3rd edn, Blok-Print, Moscow.

Информация об авторах

В. И. Селиверстов – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор кафедры уголовного права и криминологии;

П. Н. Посмаков – руководитель программы «Возвращение»;

В. В. Геранин – кандидат юридических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой уголовно-правовых и гуманитарных дисциплин.

Information about the authors

V. I. Seliverstov – Sc.D (Law), Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, professor of the criminal law and criminology department;

P. N. Posmakov – Head of the program "Return";

V. V. Geranin – PhD (Law), Associate Professor, deputy head of the criminal law and humanities department.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 20.05.2024; одобрена после рецензирования 24.07.2024; принята к публикации 19.11.2024.

The article was submitted 20.05.2024; approved after reviewing 24.07.2024; accepted for publication 19.11.2024.

Научная статья

УДК 343.91

doi: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).4.481-497

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА И ЕГО ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Борис Зуфарович Маликов¹

¹Уфимский юридический институт МВД России, г. Уфа, Россия, malikov_bz@mail.ru

Аннотация. Теоретическое обобщение выполнено в интересах рельефно-го отражения сугубо авторского понимания сложных и значимых проявлений и связей личности в социуме, порождающих преступное поведение человека, а вместе с этим предопределяющих наличие в социуме уголовно-правовых и организационных защитных механизмов от общественно опасных деяний. Криминальное поведение человека рассматривается с позиции оценки особенностей проявления его биологической природы, получающей в социуме характерную индивидуальную определенность: позитивную, неоднозначно стабильно выраженную либо негативную. Обращено внимание на то, что Эго человека, имея биологическое начало, проявленное в конкретном физическом индивидууме, обретает в социуме разные формы и характер внешнего проявления и порой подталкивает конкретного субъекта к реализации виновной возможности нарушения уголовно-правового или иного правового запрета при осознании общественно опасного характера деяния или криминальных последствий своего поведения. Уголовный закон, отражая сущность ответственности за совершение преступления, через механизм наказания, санкций и иных мер уголовно-правового характера выполняет функции воздействия и реального применения норм как на неопределенный круг лиц – субъектов социально-правовой действительности, так и на конкретных лиц, обладающих признаками субъекта уголовной ответственности. Авторская теоретическая позиция по отмеченным проблемам заключается в том, чтобы обозначить недопустимость проявлений эклектики, односторонности либо абсолютизации в оценках значимости отдельных правовых признаков, характеристик и особенностей политико-правовой материи уголовной ответственности как на законодательном уровне, в отраслевой теории, так и в процедурах правосудия, включая уголовно-исполнительную деятельность. Уголовная ответственность конкретного человека обусловливается его деянием, криминологической оценкой его личности, вытекающей из учета всей совокупности обстоятельств его бытия.

© Маликов Б. З., 2024

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

Ключевые слова: уголовная ответственность, человек, личность, Эго, преступление, уголовно-правовая охрана, общественная опасность, наказание, преступность, криминогенные факторы рынка, «вор в законе»

Для цитирования

Маликов Б. З. Уголовно-правовые и криминологические аспекты преступного поведения человека и его ответственности // Человек: преступление и наказание. 2024. Т. 32(1–4), № 4. С. 481–497. DOI: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).4.481-497.

Original article

CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGICAL ASPECTS OF CRIMINAL BEHAVIOR OF A PERSON AND HIS RESPONSIBILITY

Boris Zufarovich Malikov¹

¹ Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Russia, malikov_bz@mail.ru

Abstract. The present theoretical generalization is carried out in the interests of a more prominent reflection of the purely author's understanding of complex and significant manifestations and connections of personality in society that generate criminal human behavior, and at the same time predetermine the presence in society of criminal and organizational protective mechanisms against socially dangerous acts. Criminal behavior of a person is considered from the point of view of assessing the peculiarities of the manifestation of his biological nature, which receives a characteristic individual certainty in society: positive, ambiguously stable or negative. Attention is drawn to the fact that the human ego, having a biological origin manifested in a specific physical individual, acquires different forms and character of external manifestation in society and sometimes "pushes" a particular subject to realize the guilty possibility of violating a criminal law or other legal prohibition when realizing the socially dangerous nature of the act or the criminal consequences of his behavior. The criminal law, reflecting the essence of responsibility for the commission of a crime, through the mechanism of punishment, sanctions and other measures of a criminal legal nature, performs the functions of influencing and actually applying norms both to an indefinite circle of persons - subjects of socio-legal reality, and to specific persons with signs of a subject of criminal responsibility. The author's theoretical position on these problems is also to indicate the inadmissibility of manifestations of eclecticism, one-sidedness or absolutization in assessing the significance of certain legal signs, characteristics and features of the political and legal matter of criminal liability both at the legislative level, in branch theory, and in justice procedures, including criminal enforcement activities. The criminal liability of a particular person is determined by his act, a criminological assessment of his personality, resulting from taking into account the totality of the circumstances of his existence.

Keywords: criminal liability, person, personality, Ego, crime, criminal law protection, public danger, punishment, crime, criminogenic factors of the market, «thief in law»

For citation

Malikov, B. Z. 2024, 'Criminal law and criminological aspects of criminal behavior of a person and his responsibility', *Man: crime and punishment*, vol. 32(1–4), iss. 4, pp. 481–497, doi: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).4.481-497.

Уголовная ответственность – это исторически сложившаяся правовая форма должного официального принудительного реагирования государства на преступное проявление человека в социальной действительности. Ее сущность и содержание отражают уровень, характер государственной политики в сфере противодействия криминалу уголовно-правовыми средствами. Такой организационно-правовой формат государственного противодействия противоправному поведению и проявлению социально опасной воли человека направлен прежде всего на недопустимость совершения преступления посредством реальности применения судом наказания. Правовую сущность и содержание уголовной ответственности отражают ее определяющие политико-правовые элементы: преступление и наказание, принципы, основания, цели и пределы действия механизма правосудия. В силу этого она как политико-правовое и организационно-принудительное направление деятельности государства выступает проявлением наличия у него объективно обусловленной обязанности и функции, определенных нормами Конституции Российской Федерации, уголовного законодательства, а также системой правосудия, – обеспечивать уголовно-правовыми средствами (ч. 2 ст. 2 УК РФ) охрану прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, мир и безопасность человечества (ч. 1 ст. 2 УК РФ).

Совершение преступления не только порождает правоотношения уголовной ответственности за таковое, но и отражает противоречивую сущность самого человека, его недостаточную встроенность в социальные отношения, а также стремление решать свои проблемы и конфликтные ситуации криминальным путем. В то же время преступность как массовое криминальное явление представляет собой негативную объективную социальную реальность, обусловленную причинами и условиями экономического, культурологического, правоохранительного и иного характера, формирующими разные и относительно неравные предпосылки для организации благополучной и бесконфликтной жизни людей в определенный период либо на конкретной административной территории их проживания, пребывания, либо в сфере учебно-профессиональной деятельности.

Для большинства граждан России уголовная ответственность – это прежде всего четкий посыл уголовного закона о правовом запрете на совершение преступления и декларирование формата принуждения в виде обязанности нести ответственность за его совершение. Правопослушное поведение исключает действие механизма уголовной ответственности в форме реальных и конкретных правоотношений.

Вместе с тем в России за последние 5 лет ежегодно регистрируется около 2 млн преступлений, а количество преступников на 100 000 чел. составляет более 1300 чел.¹ [1, с. 2–5]. Хотя уголовно-правовой запрет реально обеспечивает свое предупредительное действие, тем не менее в порядке реализации уголовной ответственности по совершенным преступлениям более 2 млн физических лиц ежегодно проходят проце-

¹ См.: Состояние преступности в России (за период январь – декабрь 2022 г.). М. : ГИАЦ МВД России, 2022.

дуры уголовно-правового, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного принуждения. Тем самым преступность как негативное и устойчивое социальное явление носит объективный и достаточно выраженный характер в стране, побуждая государство реагировать на ее тенденции социальными, организационными, правовыми мерами, совершенствованием предупредительно-профилактической работы.

Проблемы преступности уже более двух столетий системно изучают ученые разных направлений познания и наук: криминологи, антропологи, медики, социологи, правоведы, политики, правоохранители. В более ранние времена истории цивилизации объектом внимания власти и церкви были личная и социальная агрессия человека, проявления его противоправности и вопросы наказания виновного. Они стремились найти оптимальные варианты и способы воздействия на криминальное поведение человека через телесное воздействие на него в целях ограничения его негативного проявления в социальном пространстве.

В философии утвердилось научное положение о том, что человек – это единство проявления в нем биологических начал и усвоения им социальных установок. Действительно, биология породила телесную основу человека, наделив его интеллектуальными способностями. Его биология представляет собой и начало, и значимую основу жизни человека. Она формирует все телесные и связанные с нею задатки человека: физические, интеллектуальные, психические, творческие и иные особенности, которые обретают свое особое проявление как личности в социуме. Человек, будучи включенным в социальные процессы, презентует и реализует себя путем общения с себе подобными индивидами, привнося свой личный, духовный и профессиональный вклад в социальное бытие (позитив или негатив). В социальном поле взаимодействия людей человек проявляет себя как физический индивид с соответствующими задатками, рефлексам и потребностями живого организма. Более того, как социальный субъект, он потребитель, создатель, творец, конкурент и может быть криминальным агрессором, социальным угнетателем и варваром.

Интересны и значимы результаты исследований по проблемам криминальной антропологии Ч. Ломброзо, на основе которых было выработано учение о «прирожденном» преступнике, а также психоаналитика З. Фрейда «о конфликте личности – биологических и социальных началах». В своих трудах они обозначили своеобразные подходы к объяснению проблем преступного поведения человека. Ч. Ломброзо выдвинул идею о наличии у определенной категории лиц наследственной предрасположенности к преступному поведению, что нередко находит проявление во внешних физических особенностях тела, например, в особых чертах конфигурации черепа [1]. З. Фрейд большое внимание уделял психическим состояниям человека в связи с необходимостью реализации и удовлетворения своих биологических потребностей. Психоаналитическая теория личности по З. Фрейду опирается на представление о том, что в основе поведенческой активности лежат инстинкты биологического и сексуального свойства, которые порождают психическое, интеллектуальное, физическое напряжение, переходя при определенных условиях в форму внешней агрессии, конфликтного поведения в обществе.

Главным вкладом Ч. Ломброзо в науку о человеке является то, что он в оценке криминального поведения усматривал биологические и социальные начала. Его учение породило возникновение новой науки – криминологии, которая изучает преступность и личность преступника, ее причины и условия, средства ее предупреждения. Термин «криминология» ввел в научный обиход Рафаэле Гарофало, ученик Ломброзо. Активная

деятельность «позитивистов» дала и другие плоды [1, с. 2–5]. Результаты отмеченных исследований способствовали появлению теории генной наследственности как фактора преступного поведения, что позволило обосновать практику клинической криминологии, которая оценивает преступника в качестве больного человека, находящегося в опасном для общества состоянии, подлежащего медицинскому воздействию: кастрации (стерилизации); применению неопределенных приговоров; психоанализу; электрошоку; лоботомии; таламотомии.

Человек как социальная единица является носителем полученных знаний и опыта жизнедеятельности. Он, став субъектом социальных отношений, испытывает разнообразные воздействия таких как объективных факторов формирования своей личности. Они, социальные отношения, как разнорядковые ценности и ориентиры являются значимыми факторами формирования поведения и воли каждого человека. Именно с этих позиций следует рассматривать и оценивать личность человека как особое биологическое состояние в структуре единства его индивидуальных свойств, характеристик и проявлений, реализуемых в системе социальных возможностей и реалий.

Мы полагаем, что структуру личности человека можно и следует оценивать не только в координатах основных компонентов и проявлений – биологического и социального, но и в единстве личностных установок и волевых проявлений, порождающих определенную закономерность «качества» поведения: позитивного (одобряемого) или негативного (порицаемого).

Биология человека – это основа формирования личности, но она во внешнем проявлении каждого индивида представляет собой механизм действия инстинктов и рефлексов, которые сочетаются с действием интеллекта, позволяющего преломлять в его сознании опыт жизненной практики, что делает поведение в целом как осознанный акт.

В человеке на уровне биологического начала присутствует в качестве рефлекторно-инстинктивного свойства биолого-социальное проявление в форме Эго индивида. Впервые на проблему Эго человека в конце XIX – начале XX в. достаточно предметно обратил внимание З. Фрейд. Однако он не смог в полной мере оценить значение социальных отношений на развитие личности, в чем его обоснованно подвергла критике профессор К. А. Шварцман. Она, оценивая теорию Эго З. Фрейда, считала ее в определенной мере ограниченной и страдающей сосредоточенностью на односторонней оценке лишь некоторых качеств и потребностей человека, делающих его эгоистом и выстраивающих отношения с другими лицами только с позиции эгоцентризма [2].

Эго человека, мы полагаем, изначально является свойством его биологии. Оно проявляется с момента наличия физической способности к самовыражению (с рождения), выполняет функции элементарного способа «самосохранения», сопряженного с механизмами проявления определенных потребностей, реакцией на ощущения страха и угроз, иные позывы организма. Рефлекторные и инстинктивные биологические начала человека по мере становления личности трансформируются в иное качество своего Эго, сочетающего и биологические реакции, и обретенные новые способности интеллектуально-волевого поведения как рационального, так и обусловленного сильными личными притязаниями на основе проявлений эгоцентризма и гипертрофированного эгоизма. Биология Эго каждого человека рождается вместе с ним и является постоянным сущностным спутником его жизни с младенчества [3]. Трансформируется биология Эго каждого человека в систему запросов и потребностей, а также в формы их

удовлетворения посредством выбора им вполне определенного стиля поведения. На основе биологии Эго формируется личностное свойство человека – эгоизм. Личность конкретного человека не способна проявляться без наличия черт, обусловленных биологией Эго (инстинктов и потребностей), и персонифицированного на его основе такого качественного свойства, как эгоцентризм. Личностное Я всегда является «началом» всех поступков и основой формирования поведения человека во взаимодействии с другими людьми. Эго в форме эгоизма способно поддаваться коррекции путем воспитания, действия социальных норм и воздействия методами педагогики, принуждения и ответственности [4].

Исторически формирование социума шло и идет в направлении аккумуляции и развития рациональных и позитивных форм организации бытия на основе выработанных социальных норм. Становясь субъектом общественных отношений, человек обязан был придерживаться в своем поведении и действиях требований социальных норм, что породило проблему индивидуального и социального воспитания. Как показатель способности человека выстраивать свое поведение и отношения с другими людьми, ценить позитив окружающего мира, природы и общества, руководствоваться требованиями социальных норм, воспитанность делала и делает его более презентабельной и востребованной личностью в жизни. Невоспитанность человека – это не только проявление нигилизма по отношению к нормам морали и права, ценностям культуры, но и отсутствие у человека воли «сдерживать» в своем поведении потенцию негатива Эго, а также стремление демонстрировать степень своей аморальности и агрессивности, низкой личной культуры. Результат выхода негатива из персоны – это не новое отрицательное качество личности в социальном пространстве, а итог действия негатива, который всегда присутствует в каждом человеке, но в разных состояниях, с неоднозначным уровнем потенции, с разной «активностью» получает выход вовне.

Аморальность, противоправность, неэтичность, агрессивность, крайний эгоизм – все эти качества индивида имеют место быть в единстве с наличием у него элементарной социальной безответственности. Невоспитанность индивида отражает негатив состояния его низкой общей личной культуры либо проявления приобретенных поведенческих деформаций. Как правило, внутренняя духовная пустота личности или заполненность ее деструктивной субкультурой или вредоносными низкопробными ее псевдозаменителями вызывают острые противоречия между последователями традиционной культуры и этики, а также представителями криминальной субкультуры, выражающиеся, как правило, в преступной агрессии.

Аморальность и криминальные наклонности присущи не каждой личности. Человек как физический индивид является воплощением единства позитива и негатива в физическом и социальном значении. Такие полярные качества личности могут обнажаться при ослаблении контроля над собой в силу невоспитанности, особого состояния психики и физического здоровья, объективных обстоятельств и условий, а также способны влечь за собой противоправность поведения. В силу этого нормативными средствами противодействия аморальному и противоправному поведению должны быть меры соответствующих видов ответственности, опирающиеся на должные механизмы принуждения. Эталоны хорошего поведения и тона – это социальные ориентиры и требования к личности с позиции норм этики, морали и права, которые могут быть восприняты человеком в процессе целенаправленного и эффективного воспитания, в том числе применяемые в принудительной форме. Достаточно острой формой социального принуж-

дения является механизм уголовно-правовой охраны наиболее значимых социальных ценностей и уголовная ответственность за совершение преступления.

Отмечая вредоносность преступного поведения, следует обратить внимание на то обстоятельство, что человечество за тысячелетия своего существования так и не приблизилось к реализации идеи тотального мирного и добропорядочного сосуществования людей на всех уровнях социальной организации. Вечная истина жизни гласит: «Невозможно защитить свою жизнь, здоровье, собственность, честь и достоинство либо возвысить себя, посягая виновно на эти блага у другого лица или за счет его угнетения». Эти естественные истины бытия человека религиозная мысль посредством мудрого богословия прописала в свои религиозно-церковные тексты и нормативы в форме божественных заповедей: «не убий», «не укради», «не прелюбодействуй». Однако эти божественные идеи и постулаты церковных проповедей, как и все социальные и государственные усилия, также оказались неспособными противостоять греховности верующих лиц.

Более последовательным и реальным механизмом противодействия преступности в современном мире оказалось государство со своими механизмами принуждения в лице органов правоохраны, правосудия, уголовно-исполнительной деятельности, пробации, социальных институтов. Отдельно следует отметить, что сферы информации и области взаимодействия людей: печатная и электронная продукция СМИ, литература, зрелищные учреждения, телевидение, электронные коммуникационные системы с их глобальными современными техническими коммуникативными возможностями – в настоящее время представляют собой основную социальную область общения и поле борьбы за умы, культуру и антикультуру, прогресс во всем движении жизни или за мнимые либо иллюзорные ценности, за истинный гуманизм или завуалированные порочные формы возможного использования тела, интеллекта, способностей человека, его личного творческого потенциала. Низкопробные и аморальные, ложные и дезинформационные вбросы в социум используют различные субъекты рынка и криминальные структуры. Рынок для криминала является злочной, благотворной и слабо контролируемой стихией. В нем для рыночников, в том числе криминала, главное не истинность информации о качестве товара, а получение высокой прибыли за счет неполной информации или дезинформации о свойствах товара и услуг. Рыночников не очень интересуют запросы потребителей на качество и результаты труда. В рыночной среде резко стали возрастать проявления мошенничества, которые по своим количественным показателям приближаются к проявлениям краж (занимают в России следующую позицию в формах хищения после кражи)¹.

Публичные, зрелищные, досуговые, спортивные и иные мероприятия, клубы по интересам, места удовлетворения интимных и сомнительных потребностей (ночные клубы, питейные и курительные бары, СПА, массаж-салоны, бани, сауны) – все это многообразие форм приспособления рынка для целей потребления разнообразия возможностей человека путем обострения в нем естественных чувств, инстинктов и потребностей, реализация и удовлетворение которых ему обходятся достаточно дорого (экономически, морально, репутационно, а также в смысле наступления возможной ответственности), не имеет целей облагородить или духовно обогатить личность. Они своими формами и методами работы с личностью и массами нередко деморализуют ее (их) или достаточно

¹ См.: Состояние преступности в России за январь – декабрь 2023 г. М. : ГИАЦ МВД России, 2024.

сокращают дистанцию в ее (их) возможностях и готовности к совершению правонарушений. Все эти действия включены в информационные потоки рекламы рыночных благ как его продукта. Рынком выстроены мощные средства продвижения сомнительного и вредоносного продукта специфичной индустрии – табачных изделий и алкоголя, а также их аналогов и суррогатов. Вся эта рыночная активность по усилению потребления указанных вредоносных видов продукции и товаров нами оценивается как активные меры контрпропаганды здорового образа жизни, удар рынка по физическому здоровью человека и населения России, ослаблению морального, духовного и социально-культурного позиционирования человека в обществе.

Политико-правовые и организационные меры противодействия указанным негативам в области рыночных отношений возможны и применимы лишь в случаях наличия реальной сильной и последовательной административной или уголовно-правовой юрисдикции, а также согласованной и непротиворечивой работы средств массовой информации, пропаганды и рекламы, органов здравоохранения и культуры.

В научной доктрине и законодательном выражении понимание сущности уголовной ответственности связано с видением и признанием диалектического единства двух связанных и объективно обусловленных проявлений в социуме в виде преступления и наказания. Через правовую оценку (характеристику) преступления и исчерпывающее закрепление его видов в Уголовном кодексе Российской Федерации государство четко определяет (криминализирует) все общественно опасные деяния, за совершение которых может наступать уголовная ответственность (ч. 1 ст. 1, ч. 2 ст. 2, ст. 14 УК РФ). Таким образом, исходным характерным, объективным и неотъемлемым обстоятельством уголовной ответственности является преступление. Оно, будучи объективным негативным социальным фактором бытия, получает свое правовое выражение в Уголовном кодексе Российской Федерации, выступая основанием уголовной ответственности (ст. 8 УК РФ). Преступление, обладая признаком общественной опасности в виде причинения вреда охраняемым уголовным законом ценностям и интересам, является правовым фактором ответственности, мерой которой выступает наказание, выраженное в санкции за конкретное деяние. Наказание в первую очередь представляет собой уголовно-правовое средство охраны наиболее значимых социальных ценностей: прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации – от преступных посягательств, обеспечения мира и безопасности человечества, а также предупреждения преступлений.

Уголовно-правовая охрана как функция уголовного закона не может опираться лишь на декларативность норм Уголовного кодекса Российской Федерации о характере и мере ответственности путем указания на санкции за совершение конкретного преступления. При совершении субъектом общественно опасного деяния государством обеспечивается с помощью механизма правосудия реализация уголовной ответственности в формах, определенных уголовным законом. На основании требований норм УК РФ, формирующих правовой формат уголовной ответственности – механизм уголовно-правовой охраны, а также форм их реализации органами правосудия (дознания, следствия, судов, уголовно-исполнительной системы, надзорных и контролирующих органов), должна выстраиваться вся правоохранительная, организационная, учебно-разъяснительная и профилактическая работа. Значительным и важным блоком предупреждения преступлений является сам формат реализации уголовной ответственности в части применения и исполнения наказания.

Для законодательного выражения проявления материального признака преступления в механизме уголовной ответственности законодатель вводит в УК РФ такие правовые понятия, как «преступление» (ст. 14); «категории преступлений» (ст. 15), дифференцирует преступления на составы: основные, квалифицированные и привилегированные, выделяет совокупность преступлений (ст. 17), рецидив преступлений (ст. 18), оконченное и неоконченное преступление (ст. 29–31), соучастие в преступлении (ст. 32–36). В них через формулирование общих принципиальных положений отражается шкала оценок и правовая логика изменения степени и характера общественной опасности совершаемых преступлений, устанавливаются пределы ответственности за их совершение в санкциях Особенной части УК РФ. Особое правовое место законодатель отводит нормам института обстоятельств, исключающих преступность деяния (ст. 37–42 УК РФ), в силу того что они в своем реальном проявлении не имеют материального признака преступления – общественной опасности. Нормы данного института призваны проводить грань между преступным поведением и общественно востребованным (позитивным). При наличии таких обстоятельств не возникает вопроса об уголовной ответственности и освобождении от нее в силу отсутствия самого криминального события.

Вторым неотъемлемым и конструктивным правовым элементом уголовной ответственности выступает наказание и иные меры уголовно-правового характера (ч. 2 ст. 2, ст. 43–57, 59 УК РФ), санкции, отраженные в Особенной части УК РФ. Наказание и санкции в механизме выражения уголовной ответственности не только имеют прямую связь с материальным признаком преступления, но и, главным образом, несут в себе меру и характер ответственности, отражая степень его общественной опасности. Например, простое убийство (ч. 1 ст. 105 УК РФ) имеет в качестве санкции основное наказание в виде лишения свободы на срок от 6 до 15 лет. Это означает, что жизнь человека защищена достаточно строгим наказанием, характеризующим убийство человека как деяние, обладающее наивысшей степенью общественной опасности. Законодателем оно отнесено к категории особо тяжкого вида криминального деяния (ч. 4 ст. 15 УК РФ).

Более строгая санкция установлена за составы квалифицированного убийства (ч. 2 ст. 105 УК РФ). В качестве основного наказания в них уже выступает лишение свободы от 8 до 20 лет, пожизненное лишение свободы и смертная казнь (дискуссии специалистов в области уголовного права, криминологов и политиков о том, что пожизненное лишение свободы и даже смертная казнь не способны в значительной мере сдерживать совершение тягчайших видов убийств, не имеют конструктивного обоснования, а следовательно, и решения. Ведь корень проблемы кроется не в обязательности применения смертной казни и исполнении наказания, а в наличии таковой правосудной возможной реакции. Нужно не забывать и о том, что, кроме прямого изощренного убийства, есть и проблема «исчезновения» людей и детей, которые путем их похищения принуждаются к криминальному донорству органов, без которых жизнь невозможна, а если возможна, то их лишают жизни в целях сокрытия преступления. Что касается смертной казни, то она не должна быть средством устранения из жизни опасных преступников. Основная ее роль должна заключаться в выполнении охранительной функции по защите жизни человека, прежде всего, детей, женщин, лиц преклонного возраста и других лиц, выполняющих профессионально-властные и воинские обязанности или общественно значимый долг). Применение длительных сроков лишения свободы либо пожизненного лишения свободы в этих и других составах преступлений против жизни согласно санкциям и

смыслу лишения свободы означает для осужденного обязательность его исключения из сферы социального действия, обыденного общения и самореализации. Это ведет к значительному принудительному ограничению социальных связей, брачно-семейных отношений, возможностей личного общения, участия во многих социальных форматах жизни для мобилизации себя на выстраивание и реализацию значимых личных и социальных целей. С помощью учреждений уголовно-исполнительной системы осужденный не только изолируется от общества в порядке лишения свободы, но и принуждается к соблюдению режима изоляции и процедурам исправления (ст. 43, 56–58 УК РФ, ч. 9, 10 ст. 16; ст. 74, 82 УИК РФ).

С точки зрения целей уголовно-правовой охраны такие строгие санкции оправданы. Ведь они призваны защищать самую высокую личностную и социальную ценность – жизнь человека, жизнь многих людей, детей, женщин в состоянии беременности, немощных людей, лиц, находящихся при исполнении властных полномочий, социально значимых обязанностей и общественного долга, жизнь от крайне жестоких расправ.

В привилегированных составах убийства (ст. 106–108 УК РФ) законодатель устанавливает пониженный уровень уголовной ответственности. Например, в ст. 106 УК РФ «Убийство матерью новорожденного ребенка» санкцию за деяние составляют различные виды наказания: ограничение свободы на срок от 2 до 4 лет, либо принудительные работы на срок до 5 лет, либо лишение свободы на тот же срок. Тем самым этот вид деяния признается преступлением средней тяжести (ч. 3 ст. 15 УК РФ). Причинение смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ) – это преступление небольшой тяжести (ч. 1 ст. 15 УК РФ).

Уголовная ответственность и ее уровни выступают средствами уголовно-правовой охраны всех социально значимых ценностей, выделенных законодателем в Уголовном кодексе Российской Федерации через процедуру криминализации. Сущностное выражение она обретает через наказание и санкции.

Преступное деяние, являясь объективным обстоятельством, порождает уголовно-правовые отношения, предопределяющие сущность и характер уголовной ответственности даже в тех случаях, когда оно остается в тени латентности (невывявленным, незаявленным, неучтенным) (латентность преступлений отражает объективную и юридическую связь деяния преступника и потерпевшей от преступления стороны в форме общественно опасного воздействия на охраняемые уголовным законом социальные ценности, причинения ей вреда, а также наличия общественно опасных последствий (в материальных составах). Латентность преступлений усугубляет криминальное состояние в социуме, обостряет проблему правопорядка, криминальной опасности и безнаказанности (безответственности) виновных лиц. В конечном итоге она как негативная реальность, с одной стороны, является деструктивным социальным фактором, а с другой – повышает шансы благополучия криминала в социуме).

С учетом отмеченных положений уголовная ответственность – это юридическое выражение в нормах уголовного закона политики государства в сфере правосудия по поводу социальных явлений в виде преступления и наказания, целью которой выступают защита (охрана) прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, предупреждение преступлений, а также закрепление форм и мер государственного реагирования (принуждения) на факт совершения преступления.

Криминальные проявления человека в социуме неизбежны, так как они являются результатом противоречивой сути его самого, а также конкурентного характера организации жизни и деятельности индивидов, действия разнополярных векторов социальных движений: организации власти и подчинения (в форматах светской, религиозно-церковной, корпоративной жизни, в производственно-хозяйственных единицах, различных формальных и неформальных объединениях, союзах, коллективах, сектах). В социуме действует и формирует позитивное и негативное поведение наличие множества как должных, так и ложных стандартов: требований, стилей, моделей, образов, новоделов, форм пиара, личного и профессионального продвижения, маркетинга, полукриминального и криминального успеха и т. д. Все это в условиях рынка будоражит социум и индивидов, а личный кризис, неуспех, тупик заставляют нередко прибегать человека к крайним мерам – криминальному поведению или суициду.

Мерами противодействия криминальному поведению человека были и остаются средства принудительного воздействия в формах правового декларирования действия механизмов ответственности за правонарушения, меры правосудия и деятельности органов принуждения и безопасности: армии, полиции, спецслужб, судов и тюрем.

В правовом формате выражения криминального деяния в России (ст. 8, 14 УК РФ) субъектом ответственности выступает человек – физическое и вменяемое лицо (ст. 19 УК РФ), достигшее возраста уголовной ответственности – 16 лет (ч. 1 ст. 20 УК РФ), по ряду преступлений – с 14 лет (ч. 2 ст. 20 УК РФ). В уголовно-правовой доктрине и криминологии понятия субъекта преступления и преступника связываются с различными биолого-социальными аспектами его естества и криминального проявления, условиями и причинами, формирующими его готовность к криминальному поведению.

Философы, правоведа, психологи, социологи, антропологи, педагоги, оценивая феномен человека и личности, отмечали и отмечают, что человек в социуме – это личность, обладающая индивидуальным (персональным) физическим и интеллектуальным потенциалом и социальным опытом (сформированностью и способностью проявлять себя определенным образом в обществе). Ей присущи индивидуальные объективные интеллектуальные и физические признаки (конкретное тело мужского или женского пола со своими функциональными предрасположенностями), возраст в понимании физической и интеллектуальной способности, расовые и этнические черты и проявления. Субъективные особенности личности характеризуют степень ее развитости, уровень социализации и культуры. Они могут свидетельствовать о ее отставании в развитии, либо о наличии определенных недостатков и дефицита позитива в ее структуре, либо о ее внутренней организации и внешних проявлениях, основанных не на требованиях общепризнанных социальных ценностей, а на ложных и иллюзорных, мифических представлениях о бытии человека, нормативах криминальной и аморальной субкультуры.

Личность – это динамичная и непостоянная биолого-социальная организация конкретного человека. Ей присущи три качественных состояния в позитивном социальном движении. Во-первых, она формируется на биологической основе конкретного новорожденного ребенка с родительскими общими и частными генетическими предрасположенностями в процессе его физического развития и социализации. Во-вторых, значимым аспектом в этой социальной динамике является последовательное и всестороннее развитие всего комплекса ее способностей и дарований, в том числе полученных задатков от родителей и их прежних поколенческих единиц, звеньев, характеристик, унаследованных ими в качественных переходных форм жизнепроявлений: наличие особых

этнических, телесных и ментально-духовных качеств, творческих и иных позитивных задатков, впитавших в себя дух времени, энергетику местообитания и условий жизни, с определенной дальнейшей, как правило, позитивной динамикой изменений. В-третьих, социальная и личная активность человека позволяет ему расширять пределы реализации своих объективных возможностей за счет образованности, опыта жизни, трудовой, профессиональной, творческой и иной социально полезной деятельности, а может и сформировать на этой же основе развитие криминальной личности.

Общий и обычный формат социального «движения» личности в организации жизни в России характеризуется в целом на основе неравных возможностей для развития способностей и объективных дарований индивидов в зависимости от места проживания, обучения, получения профессии, обеспеченности трудовой занятостью и доходами от труда. В условиях современных капиталистических и рыночных отношений резко обострилась дифференциация социума на различные социальные группы не только по признаку отношения к средствам производства, результатам труда, распределению и перераспределению таковых. Сами экономические и производственные отношения в современном мире претерпели колоссальные изменения. В прежнем понимании ушли в прошлое сущность и содержание классовых отношений при неизменной сущности капиталистических производственных и рыночных отношений. В современной России в криминологическом аспекте капитализм обострил экономические противоречия в социуме, основой которых выступают: материальное неравенство, разная доступность к материальным благам, а также материально зависимым сторонам постсоветской организации жизни (медицина, образование, наука, спорт, отдых, транспортное перемещение, смена местожительства и пр.). Негативными постоянными социальными факторами рыночных отношений стали: безработица, существенная разница в оплате труда работников, сдерживание роста оплаты труда, инфляция, широкое использование труда мигрантов, кредитно-банковские и арендные отношения (большие расходы на жилье) как формы поглощения доходов и материальных возможностей населения страны и опосредованного экономического принуждения заемщиков и квартиросъемщиков к интенсификации своей вовлеченности в процесс труда и криминальные схемы зарабатывания дополнительных средств.

В постсоветское время в России произошел слом прежней экономико-социальной основы организации жизни, обеспечиваемой на приоритете общенародной социалистической государственной собственности. Для большинства трудящихся это означало прекращение действия прежних механизмов их социальной защиты, обеспечения относительного равенства в реализации своих прав и возможностей, мер по социальному обеспечению за счет фондов предприятий и организаций, что делало сильнее связь работников с трудовыми коллективами, вовлеченность в профсоюзы, порождало появление рабочих династий и уважение к труду, а также стремление к укреплению трудовой дисциплины и общих результатов труда всего коллектива.

В настоящее время для большинства наших соотечественников жизнь протекает преимущественно в формате социальных обязательных установлений и реализации неполного набора (спектра) возможностей (школа, колледж, получение профессии). Более целеустремленные лица сосредоточены на обретении и реализации самостоятельно определенных для себя дополнительных альтернативных профессиональных навыков, получении среднего или высшего профессионального образования и подготовки. Далее идет процесс семейной жизни, рождения и воспитания детей, использо-

вания полученных профессиональных и бытовых навыков при наличии кредитных обременений и долговых обязательств на протяжении всей жизни. Приобретение жилья для граждан и лиц, находящихся на службе, затягивается на десятилетия, а поднаем его ложится материальным и психологическим бременем на семью. Для военнослужащих и приравненных к ним категорий лиц в ряде случаев период службы не гарантирует обеспечение их жильем.

Жилищные кредиты банков в любой форме обременительны. Они десятилетиями сдерживают материальные возможности семьи для полноценной жизни и воспитания детей. В такой ситуации основная масса людей поглощены нуждой, озабочены проблемой зарабатывания средств на жизнь и воспитание детей, отрешены от позитива отдыха, достойного семейного общения, от приобщения к ценностям культуры, эстетики, искусства, кино, театра, к таинству литературного творения (книгочтения). Как отмечают социологи, политологи и криминологи, человек в современном динамизме рынка раскрывается преимущественно только теми качествами и способностями, которые он (рынок) предъявляет индивиду в своем ограниченном и циничном процессе потребления человеческого ресурса ради получения прибыли и удовлетворения запросов, деформирующих нравственность и культуру. В капиталистических отношениях человек может проявлять себя активно и позитивно, но постоянный рыночный прессинг быстро сжигает жизненный оптимизм, потребляя силы и интеллект личности, ставя ее в положение социальной и личной не востребоваемости, а также слабой защищенности.

Социальные и личные трудности, неблагоприятные обстоятельства жизни в реальной действительности воспринимаются частью населения нередко в качестве незыблемой и непоколебимой проблемы современного бытия, решения которой легальным образом нет. Представления о характере устойчивости таких негативов в социуме способны резко менять многое в статусе личности, нормативности ее поведения, личных принципах и морали, подчиняя ее поведение действию закономерностей нестабильности на протяжении всей жизни. Будучи сравнительно быстро потребленным в трудовой сфере и достаточно невостребованным в социуме, человек не выдерживает обреченности своего положения, еще более способен деградировать: страдать алкоголизмом, совершать аморальные и противоправные поступки, вести неупорядоченный образ жизни.

Кроме социально одобряемого формата бытия в России устойчиво существует и криминальный. Самостоятельным и нестандартным проявлением личности в социуме является допустимость противоправного и криминального поведения вплоть до полного посвящения своей судьбы и жизни постоянным связям и отношениям с криминальной общностью и промыслом. Такие лица, как свидетельствуют исследования криминологов, обретают путевку в криминальную жизнь еще в детском и юношеском возрасте. Не выдерживая и не принимая сложности и ответственность официального процесса социализации, принципов и требований социальной организации, общеобязательной нормативности, нравственности и культуры, они выражают свою протестную позицию в формах аморального и криминального поведения. Эти негативы формируются у них под воздействием внутрисемейной (родительской) несостоятельности и безответственности, аморальности и безнравственности в ближайшем окружении, слабости школьного воспитания и мер предупредительного воспитательного воздействия. Искажения в формировании детской, подростковой и юношеской личности связаны, как правило, с принятием конкретным ребенком за основу в проявлении своего Я нормативов и установок отрицания позитива официальной обязательности, а также выражения

протестной позиции и оппозиционности ко всем социальным требованиям. Как правило, определенная часть детей и несовершеннолетних лиц проходят сложный процесс утверждения в своей личности целого комплекса негативов: от вредных привычек до низкопробных этикета, эстетики, обретения социально опасных заболеваний, разбалансированности психики, совершения общественно опасных деяний и привлечения к уголовной ответственности.

Судимость является официальной оценкой факта в прошлом противоправности конкретной личности и официальной социальной упречности, а также обретения конкретным индивидом статуса лица, имеющего криминальную биографию. Она отражает не только юридическое, но и социальное длящееся состояние, а в ряде случаев играет доминирующую негативную роль в системе динамики дальнейших его социальных отношений.

Существование криминала – преступности как устойчивого крайне негативного социального явления, обладающего проявлениями различных уровней общественной опасности (ст. 14, 15 УК РФ) в механизмах совершения конкретных видов преступлений, а также отражающего многоликую общность криминалитета, лиц, тесно связанных с криминальной жизнью и деятельностью, структуру и иерархичность в организации криминального мира вплоть до наличия высшего его уровня («вор в законе»), нашло отражение как фактор объективной реальности в нормах Уголовного кодекса Российской Федерации (ст. 2, 18, 86–95, 210.1). В советское время через уголовный закон криминальные активисты обретали свой официальный правовой статус – особо опасный рецидивист (ст. 24.1 УК РСФСР), а в настоящее время – занятие высшего положения в преступной иерархии (ст. 210.1 УК РФ). Ответственность по данному составу наступает за такое деяние со специальным субъектом (согласно теории уголовного права объективная сторона преступления выражается в деянии – действии или бездействии. Содержание объективной стороны состава преступления отражает не деяние, а состояние – статус физического лица в криминальной среде без конкретизации признаков такого субъекта общественных отношений. Кто такое лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии? Ответа в законе нет. Мы полагаем, что преступная иерархия имеет разнообразные проявления по уровню, содержанию и характеру криминальной организации. В силу этого объективная сторона ст. 210. 1 УК РФ должна быть конкретизирована указанием на прочную реальную криминальную связь лица с криминальной средой и криминальной деятельностью в прошлом и настоящем. Это высшее положение в криминальной среде, мы полагаем, представляет собой не элемент отражения прошлых криминальных заслуг, а мотивирующую деятельную причастность (встроенность) конкретного лица к механизму действующей криминальной системы, а также должна отличаться наличием прямого или косвенного влияния на криминальное поведение вполне реальных лиц (дача поручений, рекомендации, значимой информации для выполнения преступного замысла либо ухода от ответственности за совершенные деяния, обеспечение межгрупповых криминальных связей и взаимодействий). Любые действия криминального авторитета имеют криминогенные значение и последствия, если они связаны с выполнением любого криминального деяния, а его мнение, оценки и советы имеют определяющее значение как субъекта-лидера в криминальной среде). Таким субъектом могут быть лидеры ОПГ, «воры в законе», основные функционеры ОПГ и устойчивых криминальных формирований.

Отдельные правовые механизмы реализации уголовной ответственности требуют конкретизации. В частности, в институте условного осуждения, на наш взгляд, не вполне согласуется с требованиями принципов справедливости и вины положение об

установлении общего порога применения условного осуждения – до 8 лет лишения свободы включительно. Ведь порой суды применяют условное осуждение за хищение по ч. 4 ст. 159 УК РФ в форме мошенничества на сумму в несколько десятков миллионов¹. Такое решение суда вызывает целый ряд вопросов. Или уголовный закон является несовершенным? Или судебная практика по делам о мошенничестве требует совершенствования? Хищение в форме мошенничества в особо крупном размере (ч. 4 ст. 159 УК РФ) – 1 млн руб. (примеч. 4 к ст. 158 УК РФ), а также причинение ущерба государству путем манипулирования рынком в особо крупном размере – 15 млн руб. (ч. 2 ст. 185.3 УК РФ) – это неординарные виды посягательства на финансовые интересы физических либо юридических лиц специальным субъектом. Уголовно-правовым противодействием в ч. 2 ст. 185.3 УК РФ выступает санкция в виде лишения свободы на срок до 7 лет, что не препятствует применению условного осуждения (ч. 1 ст. 73 УК РФ), а в ч. 4 ст. 159 УК РФ – санкция в виде лишения свободы на срок до 10 лет, что может препятствовать применению условного осуждения (ч. 1 ст. 73 УК РФ) в силу того, что у суда всегда есть возможность применить наказание на срок до 8 лет.

Криминологические аспекты преступности, личности преступника и осужденного имеют место быть и обостряются в социальном пространстве по мере действия негативов в экономике, где рынок труда в части оплаты работнику, потребленной его рабочей силы не всегда стимулирует правопослушное поведение и позитивную социальную активность работников. Отдельные отложенные на потом, предусмотренные законом государственные меры стимулирования труда бюджетников, правоохранителей, ученых, медиков, педагогов и других трудящихся лиц привносят определенный негативный диссонанс в планы, цели и уровень жизни их семей. В этих условиях материальной и социальной неоднозначности человек проявляет многообразие и изменчивость своего поведения через поступки, удовлетворение своих потребностей не всегда добропорядочным образом.

Обеспечение дальнейшего устойчивого правопорядка и культуры в российском обществе необходимо осуществлять по следующим направлениям.

1. Четкий уголовно-правовой посыл о сущности уголовной ответственности, наказания и исправления через институты социального воспитания, все формы организации образования и профессиональной подготовки, вещание средств массовой информации, учреждений культуры о содержании и значимости уголовной ответственности, основу которой составляют представления о ее характере, формах реализации, значении ее целей, системе взаимосвязанных и неотделимых правовых и организационных аспектов.

2. Вопросы применения и исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера – это область правосудия и ее важной составной части – уголовно-исполнительной деятельности. В данных правовых, процессуально-процедурных, воспитательно-предупредительных, принудительных и правоохранительных направлениях деятельности государства находят сосредоточение и реализацию все аспекты реализации уголовной ответственности, правосудия и предупреждения преступлений и их рецидива.

3. В настоящее время изменились криминальные формы воздействия на детей и молодежь. Это заставляет законодательную, правоохранительную деятельность и правосудие выводить на соответствующие уровни противодействия таким негативным проявлениям криминала.

¹ См.: Суд вынес приговор экс-главе Сибирского отделения РАН по делу о мошенничестве. URL: <https://tass.ru/proisshestiya/18002097> (дата обращения: 19.06.2023).

4. Следует поступательно усиливать в социальном пространстве пропаганду здорового образа жизни, активизировать внимание соотечественников на наличии в России высокого творческого потенциала учреждений культуры, творческих народных коллективов, центров технического и научного образования и подготовки, возрождать всенародный спорт как элемент физической и нравственной культуры человека.

5. Требуется серьезной коррекции содержание уголовной политики на основе обновления институтов уголовного закона: внести уточнения в условия и основания применения условного осуждения; криминализовать повторное наркопотребление; пересмотреть и уточнить уровни ответственности за административные и уголовно-правовые виды мошенничества, а также за мошенничество в сфере производства продуктов питания и лекарственных препаратов.

6. В ст. 210.1 УК РФ должна быть уточнена объективная сторона деяния указанием на прочную реальную криминогенную связь конкретного лица с криминальной средой и криминальной деятельностью в прошлом и настоящем. Высшее положение в криминальной среде, мы полагаем, может представлять собой не элемент отражения прошлых криминальных заслуг, а мотивирующую деятельную причастность (встроенность) конкретного лица к механизму действующей криминальной системы, а также отличаться наличием прямого или косвенного влияния на криминальное поведение вполне реальных лиц (дача поручений, рекомендации, значимой информации для выполнения преступного замысла либо ухода от ответственности за совершенные деяния, обеспечение межгрупповых криминальных связей и взаимодействий). Любые действия криминального авторитета имеют криминогенные значение и последствия, если они связаны с выполнением любого криминального деяния, а его мнение, оценки и советы имеют определяющее значение как специального субъекта преступления – лидера в криминальной среде.

Список источников

1. Шишков С. Ломброзианство: несостоявшаяся научная революция? // Наука и жизнь. 2015. № 2. URL: <https://www.nkj.ru/archive/articles/25810/> (дата обращения: 15.06.2023).
2. Шварцман К. А. «Психоанализ» и вопросы морали. М. : Знание, 1963. 32 с.
3. Омельчанко Е. В. Проблема эгоизма в работах З. Фрейда // Журнал практической психологии и психоанализа. 2014. № 3. URL: <http://psyjournal.ru> (дата обращения: 01.10.2014).
4. Ершова Р. В., Омельчанко Е. В. Эгоизм: врожденное или приобретенное? // Вестник РУДН. Сер. Психология и педагогика. 2015. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/egoizm-vrozhdennoe-ili-priobretennoe> (дата обращения: 16.06.2023).

References

1. Shishkov, S. 2015, 'Lombrosianism: a failed scientific revolution?', *Science and life*, iss. 2, viewed 15 June 2023, <https://www.nkj.ru/archive/articles/25810>.
2. Shvartsman, K. A. 1963, "Psychoanalysis" and moral issues, *Znanie*, Moscow.
3. Omelchenko, E. V. 2014, 'The problem of egoism in the works of Z. Freud', *Journal of Practical Psychology and psychoanalysis*, iss. 3, viewed 1 October 2014, <http://psyjournal.ru/>.
4. Ershova, R. V. & Omelchanko, E. V. 2015, 'Egoism: innate or acquired?', *Bulletin of the RUDN, Series Psychology and pedagogy*, iss. 3, viewed 6 June 2023, <https://cyberleninka.ru/article/n/egoizm-vrozhdennoe-ili-priobretennoe>.

Информация об авторе

Б. З. Маликов – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии.

Information about the author

B. Z. Malikov – Sc.D (Law), Professor, professor of the criminal law and criminology department.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 17.05.2024; одобрена после рецензирования 15.06.2024; принята к публикации 20.11.2024.

The article was submitted 17.05.2024; approved after reviewing 15.06.2024; accepted for publication 20.11.2024.

Научная статья

УДК 343.8

doi: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).4.498-508

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ СКВОЗЬ ПРИЗМУ НЕОИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Нариман Фариман оглы Нариманов¹

¹ Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, nariman1953@mail.ru

Аннотация. В статье предпринимается попытка анализа причин и характера негативных явлений в деятельности российской уголовно-исполнительной системы на основе методологии неoinституциональной экономической теории. В частности, характеризуются проявления в пенитенциарном сообществе таких общецивилизационных, с точки зрения неoinституционализма, явлений, как общественные блага, формальные и неформальные правила, внешние положительные и отрицательные эффекты. Представляется, что предлагаемый подход может содействовать более глубокому пониманию истоков и содержания многих негативных процессов в уголовно-исполнительной системе, а также проблем ее функционирования и их решению.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, правопорядок, формальные и неформальные правила, внешние эффекты, тюремная субкультура, пенитенциарный социум

Для цитирования

Нариманов Н. Ф. Социально-экономические проблемы уголовно-исполнительной системы сквозь призму неoinституциональной экономической теории // *Человек: преступление и наказание*. 2024. Т. 32(1–4), № 4. С. 498–508. DOI: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).4.498-508.

Original article

SOCIO-ECONOMIC PROBLEMS OF THE PENAL SYSTEM THROUGH THE PRISM OF NEO-INSTITUTIONAL ECONOMIC THEORY

Nariman Farman oglu Narimanov¹

¹ Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, nariman1953@mail.ru

Abstract. The article attempts to analyze the causes and nature of negative phenomena in the activities of the Russian penal system based on the methodology of neo-institutional economic theory. In particular, the manifestations in the penitentiary community of such general civilizational phenomena, from the point of view of neo-institutionalism, as public goods, formal and informal rules, external positive and negative effects are characterized. It seems that the proposed approach can contribute to a deeper understanding of the origins and content of many negative processes in the penal enforcement system, as well as problems of its functioning and their solution.

Keywords: penal system, law and order, formal and informal rules, external effects, prison subculture, penitentiary society

For citation

Narimanov, N. F. 2024, 'Socio-economic problems of the penal system through the prism of neo-institutional economic theory', *Man: crime and punishment*, vol. 32(1–4), iss. 4, pp. 498–508, doi: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).4.498-508.

Достижения представителей неинституциональной экономической теории в исследовании проблем различных сфер общества получили высокую оценку ученых-обществоведов. Благодаря методам неинституционального анализа удалось сделать важные научные выводы в таких областях жизни, где раньше экономическая наука считалась бессильной или малоэффективной. Примерами могут служить исследования процесса принятия политико-экономических решений государственными органами (теория общественного выбора), анализ экономических основ преступности и наказания, изучение экономического поведения семьи и др.

Одной из сфер общества, где потенциал неинституциональной теории еще не нашел достаточного применения, выступает уголовно-исполнительная система (УИС). В статье ставится задача анализа социально-экономических проблем в деятельности УИС с помощью использования категориального аппарата неинституциональной теории. Отдельные стороны деятельности УИС с применением методов и принципов неинституциональной теории получили определенное рассмотрение в трудах экономистов, юристов, социологов, психологов и представителей других общественных наук [1–8]. По нашему мнению, применяя такие категории неинституционализма, как «общественные блага», «формальные и неформальные правила», «внешние эффекты», можно добиться более глубокого понимания проблем функционирования УИС и выработать пути их эффективного решения.

К числу достижений экономической науки можно отнести понимание характера блага, создаваемого в ходе деятельности уголовно-исполнительной системы. Многие ис-

следователи таким благом называют правопорядок, который имеет достаточно сложную структуру, обеспечиваемую всей системой правоохранительных органов [3, 9, 10]. В процессе создания этого блага каждый орган правоохранительной системы выполняет свою функцию в кооперации с другими. УИС в этой кооперации специализируется на восстановлении социальной справедливости и ресоциализации осужденных. Вместе взятые, эти две важнейшие характеристики раскрывают содержание общественного блага УИС [11].

В литературе нередко применяется сервисный подход к оценке функций УИС и трактовке содержания создаваемого ею блага. Так, И. Д. Котляров рассматривает исполнение приговора как сервисный продукт, который навязывается осужденному силой [12]. В основе такой позиции фактически лежит отождествление понятий «благо», «сервис» и «услуга». Однако услуга по определению предполагает добровольное заключение сделки, которая в обязательном порядке приносит получающей стороне ту или иную полезность или ценность. С точки зрения сервисного подхода в качестве полезности в данном случае выступает применяемое по отношению к правонарушителю наказание. Но это неоправданно вольное обращение с уже прочно вошедшими в научный оборот понятиями «благо», «услуга» и «полезность». Получается, что любая услуга, навязываемая человеку, в том числе посредством применения насилия, превращается в сервисное обслуживание и в нашем случае вменяется УИС. Практическая реализация такого сервиса в УИС может резко повысить допустимый законом уровень насилия и создать множество коллизий в ее деятельности.

Конечный продукт деятельности УИС – это не сервисный продукт, а создаваемое в рамках обеспечения правопорядка общественное благо, содержание которого – восстановление социальной справедливости и ресоциализация осужденных. Первая сторона этого блага охватывает такие функции УИС, как изоляция, сдерживание и возмездие. Эта сторона блага нацелена на защиту и восстановление нарушенных законных интересов пострадавших, а вторая сторона блага – ресоциализация – обеспечивает перевоспитание осужденных и их социальную реабилитацию для возвращения в общество.

Общеизвестно, что людьми и обществом управляют определенные социальные нормы и правила. Согласно неоинституциональной экономической теории нормы, правила и институты играют решающую роль во всех сферах общества. По мнению Д. Норта, «институты – это «правила игры» в обществе, или, выражаясь более формально, созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения между людьми. Они задают структуру побудительных мотивов человеческого взаимодействия, будь то в политике, социальной сфере или экономике» [13, с. 19]. При этом наряду с формальными правилами, которые закреплены в законодательном порядке, не меньшее значение имеют и неформальные правила. Если быть точнее, неформальные правила лежат гораздо глубже, чем формальные. Это связано с тем, что неформальные правила являются источником происхождения формальных и во многом определяют, дополняют их. Неформальные институты представляют собой основополагающие ценности, которые изначально формируют основу цивилизации во всех ее сферах. Неформальные правила возникают в тех условиях, когда формальные нормы, поддерживаемые силой государства, оказываются недостаточны для регулирования общественных процессов, не соответствуют ожиданиям людей и отличаются высокими издержками, связанными с их исполнением.

Таким образом, в обществе существует постоянное взаимодействие формальных и неформальных правил. В статичном состоянии можно выделить два варианта взаимодействия: а) формальные и неформальные нормы соответствуют друг другу; б) формальные и неформальные нормы противоречат друг другу. На самом деле в динамике в соотношении формальных и неформальных правил наблюдаются различные комбинации, характеризующиеся разными результатами и эффективностью институционального регулирования. В институциональной литературе чаще всего в их взаимодействии выделяются следующие разновидности: гармония, нейтральность, рассогласованность и конфликт [14, с. 18–19].

В УИС взаимодействие формальных и неформальных норм имеет более разнообразный и сложный характер по сравнению с другими сферами жизнедеятельности общества. Мы считаем, что для УИС больше всего характерны следующие разновидности взаимодействия: взаимодополнение, рассогласованность и конфликт. Такое разнообразие обусловлено самим существованием тюрьмы в качестве государственного института, где действует ущемление многих прав и свобод, характерных для гражданского общества, и осуществляется тотальное регулирование всех сторон жизни осужденных.

По мнению Ф. Хайека, условием возникновения неформальных правил в разных сферах общества выступает противопоставление «порядка, основанного на законе» (legal order) и «самопроизвольного порядка» (spontaneous order). Такое противопоставление пронизывает также всю деятельность уголовно-исполнительной системы. Порядок, основанный на воле государства, представляет собой принудительное осуществление наказания с существенными ограничениями прав и свобод осужденных. Вполне естественно, что такой порядок вызывает значительный протест осужденных, которые противопоставляют формальным правилам неформальные. Последние им кажутся более обоснованными и справедливыми и обуславливают такую модель поведения, которая позволяет осужденным сопротивляться действию формальных норм, диктуемых государством. При этом важнейшей сферой борьбы между формальными и неформальными правилами выступает такая ключевая общечеловеческая ценность, как свобода. Ее значимость как важнейшей ценности для осужденных отмечается многими авторами [2, с. 16].

Удовлетворение этой потребности в рамках пенитенциарного социума для осужденных кардинальным образом ограничивается. Осужденные в целом не желают осознать, что лишение многих атрибутов свободы является следствием их преступных деяний, направленных против свободы и прав законопослушных граждан. Они стремятся расширить границы собственной свободы в условиях пенитенциарного социума. Именно такое положение дел составляет основу возникновения неформальных правил. С помощью таких правил осужденные стремятся «узаконить» свои права и свободы. «Насилие и сопротивление ему порождают конфликт, в основе которого лежат две разные правовые идеологии, базирующиеся на нормах естественного и позитивного права... Эти нормы рассматриваются каждым из участников конфликта сквозь субъективную призму справедливости. Данное противоречие и обусловило, на наш взгляд, возникновение тюремных «понятий» и производных от них «воровских законов» как неформальной правовой основы защиты от «несправедливого» применения норм позитивного права» [2, с. 82–83].

Перейдем к рассмотрению различных сочетаний формальных и неформальных правил в тюремном сообществе.

Состояние взаимодополнения между правилами регулирования пенитенциарного социума означает, что формальные и неформальные нормы дополняют друг друга, обогащая процесс регулирования в целом. Важным моментом в таком соотношении выступает то, что различия между правилами суммируются и образуют уникальную мозаичную целостность, где повышается эффективность институционального регулирования, а его издержки оказываются достаточно низкими. Состояние взаимодополнения может осуществляться при различном сочетании преваляирования одних правил над другими. В качестве примера можно привести назначение во всех подразделениях тюрьмы ответственного со стороны не только администрации, но и криминальной оппозиции. Таковым выступает «смотрящий» за зоной. При этом выбор кандидатуры «смотрящего» должен «устраивать руководство учреждения и, как правило, согласовывается с ним в негласном порядке» [15, с. 13]. Следует отметить, что такая ситуация не означает примирения чуждых форм регулирования тюремной жизни, а отражает некое равенство сил, где каждая сторона получает определенные выгоды. Она может сохраняться лишь определенное время, пока противоборствующие стороны не создадут условия для вытеснения друг друга из различных сфер жизнедеятельности тюрьмы. Нельзя отрицать и того, что при достижении жесткой договоренности между администрацией и криминальной оппозицией совместное существование формальных и неформальных правил может продолжаться достаточно длительный срок.

Состояние рассогласованности между формальными и неформальными правилами предполагает их конкуренцию в институциональном воздействии на объект. В данной ситуации формальные и неформальные правила будут существовать как параллельные системы общественного контроля и регулирования, действующие независимо друг от друга. При этом можно наблюдать, что осужденные в большей мере будут подчиняться требованиям неформальных правил. В силу этого обстоятельства искомый результат если и будет достигнут, то издержки окажутся достаточно высокими. Состояние рассогласованности рано или поздно переходит в состояние конфликта между ними, поскольку нейтральное взаимодействие не позволяет добиться искомых целей ни администрации, ни криминальной оппозиции.

Конфликтность взаимосвязи формальных и неформальных правил в конечном итоге предполагает подавление одних правил другими, в ходе которого разворачивается борьба на уничтожение. Такое состояние взаимодействия может быть достаточно длительным, а его результат может оказаться весьма плачевным с точки зрения регулирования организации или процессов. При этом неизменно вырастут издержки со стороны субъектов, выступающих за проведение как формальных, так и неформальных правил.

Наиболее крайним проявлением взаимодействия формальных и неформальных правил в пределах тюремной системы стало существование в нашей стране так называемых красных и черных зон. Такое деление тюрем в истории отечественной пенитенциарной системы означало, что в первом случае управление осуществлялось законными органами власти, во втором – управление находилось в руках криминальных структур. Это явное подавление одними нормами других демонстрирует завершение конфликтного соотношения формальных и неформальных норм и полную победу в первом случае формальных правил, а во втором – неформальных над формальными. Худшим вариантом является второй случай. Причины подавления неформальными правилами формальных могут быть самые разные (коррупционные связи тюремной администрации с криминальными авторитетами, шантаж криминальными лидерами руководителей ад-

министрации по самым различным основаниям и др.). В этом случае от формальных правил регулирования остаются лишь внешние атрибуты или видимость. Такое состояние дел требует проведения экстренных мер для кардинального изменения ситуации с целью восстановления законных норм регулирования тюремной жизни.

Общие причины превалирования неформальных правил над законодательно установленными нормами и формы их проявления достаточно подробно рассмотрены в трудах специалистов в области уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права [2, 5, с. 15–22]. С учетом этого обстоятельства хотелось бы уделить особое внимание институциональным причинам доминирования неформальных правил над формальными. К ним относятся:

- а) низкое качество и высокие издержки установленных формальных правил;
- б) существование серьезного «зазора» между установленными формальными правилами и их реальным воплощением на практике;
- в) избыточность формальных правил, которая ведет к расширению административных процедур и ужесточению контроля и сужению и без того жестко регламентируемых прав и свобод осужденных.

Названные причины имеют множество конкретных проявлений: применение побоев и насилия; пронос на территорию зоны сотрудниками запрещенных законом предметов; вхождение членов тюремной администрации в коррупционные связи с осужденными и их представителями ради облегчения участи сидельцев, предоставления дополнительных свиданий, составления фиктивной положительной характеристики для условно-досрочного освобождения и т. д. В отечественной литературе такие формы превышения власти и прямые нарушения законодательных норм достаточно полно описаны и предложены пути их искоренения [4, с. 82–87].

На деле все нарушения, препятствующие осуществлению формальных правил, подтачивают основы государственного законодательства в уголовно-исполнительной системе и способствуют возникновению совокупности неформальных норм, обеспечивающих усиление власти криминальной оппозиции. Распространение неформальных правил в тюремной среде порождает несопоставимо больше негативных, чем положительных последствий.

По нашему мнению, для анализа таких последствий вполне применима существующая в неоинституциональной экономической науке теория внешних эффектов. Основы теории внешних эффектов заложил английский экономист А. Пигу в 1920-е годы. Он предложил понятие экстерналий (внешних эффектов), на основе которого разделил частные и общественные блага. Внешними эффектами называют прямые, не опосредованные рынком воздействия одного экономического агента на результаты деятельности другого. Эти воздействия могут быть благоприятными, в этом случае их называют положительными внешними эффектами, и неблагоприятными, тогда их называют отрицательными внешними эффектами.

Положительные эффекты, создаваемые в УИС, проявляются в жизнедеятельности как законопослушных граждан, так и осужденных. Наиболее значимыми положительными эффектами, приобретаемыми законопослушными гражданами, являются повышение уровня их безопасности; возмещение нанесенного материального ущерба; возмещение морального ущерба; моральное удовлетворение в связи с восстановлением справедливости. Положительные внешние эффекты, как это ни покажется странным, проявляются и по отношению к осужденным. Эти положительные эффекты играют весьма

важную роль в обеспечении такой функции, как ресоциализация осужденных. К числу таких эффектов можно отнести: получение общего и профессионального образования; приобретение трудовых навыков и опыта. К сожалению, условия пенитенциарного социума сильно препятствуют распространению положительных внешних эффектов среди осужденных и в большей степени формируют у них качества, которые после освобождения могут нанести ущерб интересам законопослушных граждан.

В деятельности УИС преобладают отрицательные внешние эффекты, которые наносят урон интересам как законопослушной части общества, так и самих осужденных. Они во многом связаны с определенной противоречивостью элементов правопорядка. Сочетание в одном процессе таких элементов, как изоляция, наказание, сдерживание и ресоциализация, само по себе создает множество отрицательных эффектов.

К отрицательным эффектам, наносящим урон жизнедеятельности законопослушных граждан, относятся рецидивная преступность; распространение элементов тюремной субкультуры в обществе; нравственные страдания и материальные лишения родственников осужденных; сокращение трудоспособного населения в обществе и тем самым снижение ВВП страны. Отрицательные внешние эффекты, касающиеся осужденных, достаточно разнообразны. Они во многом связаны со сосредоточением в замкнутом пространстве людей с противоправным поведением и нередко с неприкрытыми криминальными наклонностями. К числу таких негативных последствий относятся: усвоение тюремной субкультуры и ее распространение после освобождения; разрушение семьи; потеря общественно значимых связей с друзьями, знакомыми и коллегами; подрыв здоровья и психологические расстройства; посягательства на жизнь осужденных в местах лишения свободы; произвол со стороны персонала учреждений.

Такой набор отрицательных эффектов, обусловленных неформальными правилами тюремной системы, сопровождает многих осужденных и после освобождения, создавая значительные угрозы жизни окружающих их людей. Как справедливо отмечает В. И. Цуриков, «огромное число заключенных, отбывающих свой срок в нечеловеческих условиях, после выхода на свободу способствует интенсивному распространению среди населения неформальных норм и ценностей, принятых в уголовном мире, фактически заражая ими население, что инициирует новые преступления» [22, с. 137]. Такая ситуация делает необходимым коренной пересмотр идеологии процесса наказания, особенно тех его форм, которые предполагают изоляцию людей. По нашему мнению, наиболее значимыми составляющими такого пересмотра должны быть следующие:

а) полное отделение содержания осужденных, способных социализироваться, от тех осужденных, которые прочно поддерживают поведенческую модель криминальной среды;

б) отказ от барачной системы содержания осужденных;

в) привлечение к трудовой деятельности максимального количества осужденных;

г) замена форм наказания, предусматривающих изоляцию от общества, экономическими формами наказания.

О первых двух формах изменений в системе исполнения наказаний говорится уже долго. Они часто упоминаются в публикациях ученых, рассматриваются в официальных документах государства. Между тем реализация этих весьма необходимых мер против распространения тюремной субкультуры далека от требуемого уровня. Основная проблема заключается в недостаточном финансировании деятельности уголовно-исполнительной системы. Понятно, что в условиях проведения СВО изыскать дополнительные

финансовые ресурсы для улучшения финансирования УИС очень нелегко. Следовательно, нужно найти альтернативные источники для осуществления этих мероприятий. Думается, что реальными источниками дополнительных финансовых ресурсов для пенитенциарной системы могут служить следующие два направления.

Для привлечения максимального количества осужденных к общественно полезному труду, кроме капитальных вложений и создания других условий, необходимо прежде всего изменить мотивацию осужденных к трудовой деятельности. По нашему мнению, эффективность труда осужденных могла быть значительно выше, если бы сроки их наказания имели прямую связь с конечными результатами их трудовой деятельности, то есть они сокращались бы в случае значительных трудовых достижений. Естественно, что такой принцип применим далеко не ко всем осужденным, а только по отношению к тем, чьи преступные действия не повлекли за собой необратимые последствия. Нормирование и расчет трудовых достижений для сокращения срока наказания осужденного не вызовет особых затруднений. Разумеется, это потребует внесения изменений в ст. 79 УК РФ «Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания». В таком случае совершенно по-другому могла бы заработать реализация института условно-досрочного освобождения, а заинтересованность осужденных в трудовой деятельности резко возросла. Предлагаемое изменение может привести к увеличению продукции и улучшению финансовых показателей учреждений УИС и появлению дополнительных средств для ее развития.

Применение экономических мер наказания к осужденным вместо изоляции их от общества, несмотря на очевидные преимущества, остается все еще недооцененным в нашем обществе. В качестве подобной меры лауреат Нобелевской премии по экономике американский ученый Г. Беккер предлагает штраф. К явным преимуществам штрафа, при том что нанесенный ущерб подлежит точной денежной оценке, относятся:

- 1) преодоление издержек, связанных с наказанием в виде лишения свободы в форме затрат на исполнение наказания, содержание самих заключенных и их охрану;
- 2) возможность полного возмещения нанесенного материального и морального ущерба потерпевшей стороне с учетом уровня ключевой ставки Центрального банка;
- 3) компенсация издержек раскрытия преступления и ареста преступника.

По нашему мнению, компенсация за издержки раскрытия преступника и его ареста должна включать в себя и некоторую часть (допустим, 10 %) от величины издержек, связанных с наказанием в виде лишения свободы, и отправлена в распоряжение ФСИН России для целевого финансирования деятельности уголовно-исполнительной системы.

Однако самым главным преимуществом штрафов, которое не поддается денежной оценке, является предупреждение вхождения преступника в криминальный мир, усвоения им криминальной субкультуры и последующего ее распространения в обществе после отбытия наказания. Это дает возможность избавить общество от значительного количества отрицательных внешних эффектов, распространяемых как на законопослушных граждан, так и на самих нарушителей закона.

Список источников

1. Левинсон А. Неформальные структуры в местах принудительного содержания // Вестник общественного мнения. 2016. № 3-4(122). С. 130–140.

2. Билоус Е. Н., Кутякин С. А., Напханенко И. П. Антагонистический характер факторов, обуславливающих возникновение неформальных тюремных норм (понятий) в среде осужденных к лишению свободы // *Философия права.* 2016. № 1(74). С. 82–87.

3. Нариманов Н. Ф. Содержание и особенности общественного блага, предоставляемого уголовно-исполнительной системой // *Человек: преступление и наказание.* 2011. № 2(73). С. 143–147.

4. Нариманов Н. Ф. Внешние эффекты при исполнении уголовных наказаний // *Организационно-правовое, психолого-педагогическое и социально-экономическое обеспечение Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: современное состояние и перспективы* : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (Рязань, 27–28 окт. 2011 г.) : в 2 т. Рязань : Академия ФСИН России, 2011. Т. 2. Ч. 2. С. 178–180.

5. Олейник А. Н. Тюремная субкультура в России: от повседневной жизни до государственной власти. М. : ИНФРА-М, 2021. 418 с.

6. Волков А. А., Волков М. А., Уваров И. А. Особенности функционирования неформальных норм поведения в условиях мест лишения свободы // *Гуманитарные и юридические исследования.* 2019. № 2. С. 114–120.

7. Игнатъев А. М. Конгруэнтность формальных и неформальных норм в местах лишения свободы как условие стабильного функционирования исправительных учреждений // *Синергия наук.* 2018. № 24. С. 1037–1042.

8. Уваров И. А. Идеология пенитенциарного сообщества в системе формирования общественного сознания осужденных // *Вестник института: преступление, наказание, исправление.* 2012. № 18. С. 40–43.

9. Богданов Л. Финансы уголовно-исполнительной системы // *Отечественные записки.* 2003. № 2. URL: <https://magazines.gorky.media/oz/2003/2/finansy-ugolovno-ispolnitelnoj-sistemy.html> (дата обращения: 10.08.2024).

10. Кузнецов Ю. Правопорядок как экономическое благо // *Отечественные записки.* 2003. № 2. URL: <https://magazines.gorky.media/oz/2003/2/pravoporyadok-kak-ekonomicheskoe-blago.html> (дата обращения 10.08.2024).

11. Нариманов Н. Ф. Методологические основы исследования социально-экономической эффективности уголовно-исполнительной системы // *IV Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление»: к 140-летию уголовно-исполнительной системы России и 85-летию Академии ФСИН России* : сб. тез. выступ. и докл. участников : в 10 т. Рязань : Академия ФСИН России, 2019. Т. 9. С. 158–163.

12. Котляров И. Д. Новый взгляд на функции уголовно-исполнительной системы: сервисный подход // *Юрист-Правоведъ.* 2015. № 2(69). С. 26–30.

13. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М. : Начала, 1997. 188 с.

14. Носова С. С. Институциональная экономика : учебник. М. : Кнорус, 2015. 216 с.

15. Кутякин С. А. Понятие, содержание и структура криминальной оппозиции в местах лишения свободы России // *Всероссийский криминологический журнал.* 2009. № 1. С. 11–15.

16. Александров Ю. К. Очерки криминальной субкультуры. М. : Права человека, 2012. 152 с.

17. Анисимков В. М. Россия в зеркале уголовных традиций тюрьмы. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. 210 с.

18. Барабанов Н. П. Криминологическая и психологическая характеристика криминальной субкультуры осужденных // Уголовно-исполнительное право. 2014. № 2. С. 28–36.
19. Кутякин С. А., Гришин Д. А. Структура, содержание и особенности конфликта между криминальной организацией осужденных к лишению свободы и администрацией исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы России // Вестник Российского нового университета. Сер. Человек и общество. 2015. № 7. С. 78–82.
20. Лысак И. В., Черкасова Ю. Ю. Тюремная субкультура в России. Таганрог : Изд-во ТРТУ, 2006. 112 с.
21. Гилинский Я. И. Призонизация по-русски // Отечественные записки. 2003. № 2. С. 434–441.
22. Цуриков В. И. Экономический подход к преступлениям и наказаниям. Обязательно ли вор должен сидеть в тюрьме? // Экономическая наука современной России. 2008. № 4(43). С. 135–140.

References

1. Levinson, A. 2016, 'Informal structures in places of forced detention', *Bulletin of Public Opinion*, iss. 3-4(122), pp. 130–140.
2. Bilous, E. N., Kutyakin, S. A. & Naphanenko, I. P. 2016, 'The antagonistic nature of the factors causing the emergence of informal prison norms ("concepts") among those sentenced to imprisonment', *Philosophy of Law*, iss. 1(74), pp. 82–87.
3. Narimanov, N. F. 2011, 'The content and features of the public good provided by the penal enforcement system', *Man: crime and punishment*, iss. 2(73), pp. 143–147.
4. Narimanov, N. F. 2011, 'External effects in the execution of criminal penalties', in *Organizational and legal, psychological, pedagogical and socio-economic support of the Concept of development of the penal enforcement system of the Russian Federation until 2020: current state and prospects: collection of materials of the International Scientific and Practical Conference (Ryazan, October 27–28, 2011)*, in 2 vols, vol. 2, part 2, pp. 178–180, Academy of the FPS of Russia, Ryazan.
5. Oleinik, A. N. 2021, *Prison subculture in Russia: from everyday life to state power*, INFRA-M, Moscow.
6. Volkov, A. A., Volkov, M. A. & Uvarov, I. A. 2019, 'Features of the functioning of informal norms of behavior in conditions of places of deprivation of liberty', *Humanitarian and legal studies*, iss. 2, pp. 114–120.
7. Ignatiev, A. M. 2018, 'Congruence of formal and informal norms in places of deprivation of liberty as a condition for stable functioning of correctional institutions', *Synergy of Sciences*, iss. 24, pp. 1037–1042.
8. Uvarov, I. A. 2012, 'Ideology of the penitentiary community in the system of formation of public consciousness of convicts', *Bulletin of the Institute: crime, punishment, correction*, iss. 18, pp. 40–43.
9. Bogdanov, L. 2003, 'Finances of the penal enforcement system', *Otechestvennye zapiski*, iss. 2, viewed 10 August 2024, <https://magazines.gorky.media/oz/2003/2/finansy-ugolovno-ispolnitelnoj-sistemy.html>.
10. Kuznetsov, Yu. 2003, 'Law and order as an economic benefit', *Otechestvennye zapiski*, iss. 2, viewed 10 August 2024, <https://magazines.gorky.media/oz/2003/2/pravoporyadok-kak-ekonomicheskoe-bлаго.html>.
11. Narimanov, N. F. 2019, 'Methodological foundations of the study of the socio-economic efficiency of the penal enforcement system', in *IV International Penitentiary Forum "Crime,*

punishment, correction": collection of abstracts of speeches and reports of participants, to the 140th anniversary of the penal system of Russia and the 85th anniversary of the Academy of the FPS of Russia, in 10 vols, vol. 9, pp. 158–163, Academy of the FPS of Russia, Ryazan.

12. Kotlyarov, I. D. 2015, 'A new look at the functions of the penal enforcement system: service approach', *Jurist-Pravoved*, iss. 2(69), pp. 26–30.

13. North, D. 1997, *Institutions, institutional changes and the functioning of the economy*, Nachala, Moscow.

14. Nosova, S. S. 2015, *Institutional economics: textbook*, Knorus, Moscow.

15. Kutyakin, S. A. 2009, 'The concept, content and structure of criminal opposition in places of detention in Russia', *All-Russian Journal of Criminology*, iss.1, pp. 11–15.

16. Alexandrov, Yu. K. 2012, *Essays on criminal subculture*, Human rights, Moscow.

17. Anisimkov, V. M. 2003, *Russia in the mirror of the prison's criminal traditions*, Law Center Press, St. Petersburg.

18. Barabanov, N. P. 2014, 'Criminological and psychological characteristics of the criminal subculture of convicts', *Penal law*, iss. 2, pp. 28–36.

19. Kutyakin, S. A. & Grishin, D. A. 2015, 'Structure, content and features of the conflict between the criminal organization of persons sentenced to imprisonment and the administration of correctional institutions of the penal enforcement system of Russia', *Bulletin of the Russian New University, Series Man and Society*, iss. 7, pp. 78–82.

20. Lysak, I. V. & Cherkasova, Yu. Yu. 2006, *Prison subculture in Russia*, Publishing House of TRTU, Taganrog.

21. Gilinsky, Ya. I. 2003, 'Prisonization in Russian', *Domestic notes*, iss. 2, pp. 434–441.

22. Tsurikov, V. I. 2008, 'Economic approach to crimes and punishments. Does a thief have to be in jail?', *Economics of modern Russia*, iss. 4(43), pp. 135–140.

Информация об авторе

Н. Ф. Нариманов – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории, географии и экологии.

Information about the author

N. F. Narimanov – PhD (Economic Sciences), Associate Professor, associate professor of the economic theory, geography and ecology department.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.2.1. Экономическая теория (экономические науки).

Статья поступила в редакцию 10.08.2024; одобрена после рецензирования 27.09.2024; принята к публикации 21.11.2024.

The article was submitted 10.08.2024; approved after reviewing 27.09.2024; accepted for publication 21.11.2024.

Научная статья

УДК 343.848

doi: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).4.509-518

О ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЯХ ИЗУЧЕНИЯ ИСПРАВЛЕНИЯ И РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ

Ольга Александровна Адоевская¹

¹ Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева (Самарский университет), г. Самара, Россия, adoevskaya-olga@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена теоретико-методологическим основаниям изучения процессов исправления и ресоциализации осужденных. Обосновывается необходимость обращения к потенциалу методологии качественных социологических исследований в изучении этих процессов. Предлагается также использовать подход социального конструктивизма, чтобы выявлять представления осужденных и лиц, отбывших наказания, о процессах исправления и ресоциализации. Обосновывается вывод о том, что такие исследования помогают сфокусировать внимание на личности осужденного и его индивидуальных особенностях. Это особенно актуально в условиях становления института пробации в России. Именно акцент на личностных особенностях осужденных должен быть сделан при разработке индивидуальных программ ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации, которые предусмотрены Федеральным законом «О пробации в Российской Федерации».

Ключевые слова: исправление, ресоциализация, осужденный, исправительные учреждения, методология, качественные социологические исследования

Для цитирования

Адоевская О. А. О теоретико-методологических основаниях изучения исправления и ресоциализации осужденных // Человек: преступление и наказание. 2024. Т. 32(1–4), № 4. С. 509–518. DOI: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).4.509-518.

Original article

ON THE THEORETICAL AND METHODOLOGICAL FOUNDATIONS FOR STUDYING THE CORRECTION AND RE-SOCIALIZATION OF CONVICTS

Olga Alexandrovna Adoevskaya¹

¹ Samara National Research University named after Academician S. P. Korolev (Samara University), Samara, Russia, adoevskaya-olga@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the theoretical and methodological foundations of studying the processes of correction and re-socialization of convicts. The necessity of addressing the potential of the methodology of qualitative sociological research in the study of these processes is substantiated. It is also proposed to use the approach of social constructivism to identify the ideas of convicts and persons who have served sentences about the processes of correction and re-socialization. The conclusion is substantiated that such studies help to focus attention on the personality of the convict and his individual characteristics. This is especially important in the context of the formation of the probation institute in Russia. It is the emphasis on the personal characteristics of convicts that should be made when developing individual programs of re-socialization, social adaptation and social rehabilitation, which are provided for by the Federal Law "On Probation in the Russian Federation".

Keywords: correction, re-socialization, convict, correctional institutions, methodology, qualitative sociological research

For citation

Adoevskaya, O. A. 2024, On the theoretical and methodological foundations for studying the correction and re-socialization of convicts', *Man: crime and punishment*, vol. 32(1–4), iss. 4, pp. 509–518, doi: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).4.509-518.

Изучение сложных вопросов исправления и ресоциализации осужденных с использованием социологических методов всегда было важным. Первая специальная перепись осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы на территории РСФСР, была проведена в 1926 г. При этом, как пишет В. И. Селиверстов, «основное внимание уделялось социально-демографическим данным осужденных. Среди признаков уголовно-правовой характеристики выделялись только число судимостей, назначенный срок наказания, квалификация совершенного преступления. Данные, характеризующие осужденных во время отбывания наказания, не изучались» [1, с. 62–68]. О том, что необходимо актуализировать потенциал методологии качественных и количественных социологических исследований в изучении процессов исправления и ресоциализации осужденных с акцентом на их личности, отмечается в современных исследованиях [2, с. 69–70; 3, с. 10–14; 4, с. 355–360].

Качественные исследования в социальных науках относятся к исследованиям, которые фокусируются на вопросах «Почему» и «Как», а не «Что». Обычно используются такие методы, как интервью, наблюдения. Качественные методы применяются, когда необходимо получить данные о содержании мнений. Количественные исследования

направлены на изучение наблюдаемых явлений и обычно включают в себя статистические, математические методы для изучения данных. Такие методы используются, когда необходимо получить сведения о распределении мнений.

Обращаясь к теоретико-методологическим основаниям изучения исправления и ресоциализации осужденных, полагаем возможным использовать подход социального конструктивизма, с его помощью изучаются способы, применяя которые люди в процессе социального взаимодействия придают смысл окружающему миру. В частности, социальный конструктивизм фокусируется на понимании того, как определенные социальные явления принимаются за реальность [4, с. 201–240].

Как писали П. Бергер и Т. Лукман, «мир повседневной жизни – не только само собой разумеющаяся реальность, но и реальность, создаваемая людьми в их мыслях и действиях, переживаемая ими в качестве реального» [5]. Главный тезис теории авторов о том, что «социальная реальность как объективна, так и субъективна: социальная реальность независима от индивида, но представляет собой субъективный мир как результат творческого процесса индивида» [5].

В фокусе нашего внимания – смыслы, которые вкладывают в процессы исправления и ресоциализации те, кто отбывал наказание, их конструкты пенитенциарной и постпенитенциарной ресоциализации, социальные явления, которые они принимают за реальность (как известно из науки, реальностей может быть много).

Обратимся к методологии качественных исследований, которые повышают осведомленность или помогают лучше понять конкретную группу или вид деятельности, по которым имеется мало информации, и являются более описательными и менее количественными, чем количественное исследование [6, с. 72]. Криминологи пишут, что первичные данные в качественных исследованиях можно собирать с помощью интервью, фокус-групп, рассказанных историй жизни, неструктурированных наблюдений и этнографических исследований, и каждый из этих методов будет определять, в большей или меньшей степени, способ, которым можно будет в последующем анализировать собранные данные [7, с. 271–297].

Представители критической криминологии, получившей развитие с начала 1960-х годов. [8, с. 10], акцентируют внимание на потенциале изучения «маргинализированных мнений» «социально незащищенных людей» в раскрытии предмета данной науки [7, с. 243–248]. Они убеждены в значимости «голосов осужденных» в данном процессе, которые часто недооцениваются в научных исследованиях и пенитенциарной политике. Как пишут ученые, «если вы хотите понять точку зрения тех, кого общество называет преступниками, ваша лучшая тактика – поговорить с ними лично. Это особенно верно в отношении труднодоступных групп населения, о которых мало что известно. К таким группам относятся осужденные и лица, отбывшие наказание. С помощью интервью можно собрать из первых рук рассказы об их мире, которые составляют их жизненный опыт, понять особенности их субкультуры» [7, с. 261–293]. Такие интервью позволяют выйти за рамки цифр, процентов или фактов и рассмотреть опыт отбывания наказания опрашиваемых на глубинном уровне, прийти к оригинальным выводам. Особо значимым в таких случаях становится интервью по истории жизни, в ходе которого респондент описывает «своими словами лиц, совершивших преступления, личностно-ситуативный контекст их поведения, их взгляды на более широкие социальные и исторические обстоятельства, в которые встроено поведение этих лиц» [7, с. 261–293]. Это то, чего количественными методами никогда нельзя достичь.

Российские криминологи еще в 1990-х годах указывали на то, что при изучении преступного поведения нельзя «игнорировать «живого» преступника со всеми его страстями и нуждами... спецификой индивидуального облика» [9]. И в настоящее время в работах таких исследователей, как Е. А. Антонян, Д. А. Корецкий, сделан акцент на значимости качественных исследований в изучении личности преступника [2, с. 69; 3, с. 10–14]. Ученые пишут, что необходимо «актуализировать потенциал качественных исследований в изучении ИУ, включении в данный процесс самих осужденных и бывших осужденных как акторов» [10, с. 102–108]. Обращается внимание на потенциал полуструктурированного интервью в изучении исправления и ресоциализации осужденных и бывших осужденных. При этом подчеркивается, что полуструктурированное интервью является гибким, позволяет тем самым менять стратегию исследования, а также находить новые и непредвиденные аспекты изучаемых вопросов. Так, во время интервью респонденты могут выйти за рамки задаваемых вопросов и предложить другие неожиданные повороты в беседе, например, рассказать о случаях коррупции в исправительных учреждениях, о жизни в реабилитационном центре, почему они там оказались («жить идти некуда, отсюда только на кладбище или обратно в тюрьму»), о роли религиозных объединений в подготовке осужденных к освобождению («сейчас церковью настроили много, а верующих мало»), о сложностях постпенитенциарной ресоциализации (Как помощь получить кто-нибудь из нас знает? Понятия не имеет...) и пр.

Использование метода полуструктурированного интервью позволяет лучше «разморозить» бывших осужденных, среди которых немало не очень разговорчивых, немногословных рассказчиков с низким уровнем доверия к окружающим. Какие бы возможности для исправления и ресоциализации ни были предоставлены, их успех и результат во многом зависит от отношения к ним самих осужденных.

Сегодня результативность исправления и ресоциализации осужденных в исправительных учреждениях (ИУ) подвергается сомнению, что нашло явное отражение в Федеральном законе «О пробации в Российской Федерации». Текст данного Закона позволяет обратить внимание, в частности, на особенности личности бывших осужденных, их возрастного состава, семейного положения, образовательного уровня, статей и сроков отбывания уголовного наказания, а также связанную со спецификой данного портрета мотивацию к освобождению и ресурсы, используемые ИУ в процессе исправления и ресоциализации этих лиц.

В условиях становления института пробации в России представляется важным услышать мнение самих осужденных касательно процесса их ресоциализации. В современных исследованиях недостаточно внимания уделяется взаимосвязи конструктов бывших осужденных, используемых ими при описании процессов исправления и ресоциализации в ИУ, и их социального портрета. Практически отсутствуют исследования представлений бывших осужденных о факторах их ресоциализации в ИУ, контекстах данного процесса, а также о месте и роли школы подготовки к освобождению в исправительных учреждениях (ШПО) в исправлении и ресоциализации осужденных. Полагаем, что исследование данных вопросов поможет выработать научно-практические рекомендации по вопросам совершенствования подготовки осужденных к освобождению от отбывания наказания.

Важным и интересным с научной точки зрения представляется интервью с бывшими осужденными, которые прошли через все этапы пенитенциарной и постпенитенциарной ресоциализации и имеют различный опыт реинтеграции в общество. В

рамках проведенного исследования о подготовке осужденных к освобождению и жизни после наказания автором работы в составе исследовательской группы (Н. П. Щукина, И. Т. Идрисов) опрошено методом интервью 28 лиц, освободившихся из мест лишения свободы. Среди них как лица без определенного места жительства, ставшие клиентами социальных служб временного и стационарного содержания, так и лица, не имеющие такого статуса, возвращающиеся в собственные семьи, свой дом. В исследовании использовалась целевая выборка с акцентом на принципе максимальной вариации при отборе респондентов. Что касается числа интервьюируемых респондентов, то ученые полагают, что для качественных исследований достаточно опросить от 10 до 30 чел. [7, с. 261].

Полуструктурированное интервью, взятое нами у бывших осужденных, состояло из 5 блоков вопросов, сформулированных по следующим темам: «Подготовка к жизни после наказания», «Место и роль ШПО в ресоциализации осужденных»; «Субъекты ресоциализации осужденных»; «Основные средства исправления осужденных» и тема, связанная с гипотетическим вопросом «Если бы был я был начальником ИУ...». В настоящей статье проанализируем ответы бывших осужденных по темам «Подготовка к жизни после наказания», «Место и роль ШПО в ресоциализации осужденных».

Один из вопросов темы «Подготовка к жизни после наказания» был следующим: «Какая из получаемой в ИУ помощи в подготовке к жизни после наказания была наиболее полезной для Вас?». Большинство респондентов подвергали сомнению результативность такой помощи в целом (при транскрибировании интервью использовалась дословная транскрипция): «Какая там помощь? Никакой помощи. Освободиться бы, но там бухгалтерша запила. Ладно, там соцработник (называется ее имя. – О. А.) она помогла» (Валерий, 71 год); «Никакой там помощи, работы не проводились. 700 руб. дают там по освобождению, но это, по-моему, всем дают, как освобождаешься» (Михаил, 60 лет); «Нет, ничего не было. Вот за день в спецотдел пришел, то есть за 3 дня до освобождения и все» (Александр, 50 лет); «Помощь не оказывали. Научился самостоятельно зарабатывать» (Виктор, 66 лет); «Никакой. Я не нуждался в ней вообще...» (Даниил, 41 год); «Там требуется несколько иная подготовка человека к воле, нежели то, о чем мы с вами говорили» (Виталий, 42 года). Как видно из ответов, подготовка осужденных к освобождению, проводимая в соответствии с законодательством РФ, не ассоциируется у них с помощью в подготовке к жизни после освобождения из ИУ.

В настоящее время подготовку осужденных к освобождению «в целях создания предпосылок для исправления и ресоциализации осужденных, а также для их успешной адаптации после освобождения из мест лишения свободы» проводит группа социальной защиты осужденных (п. 13 Положения о группе социальной защиты осужденных исправительного учреждения уголовно-исполнительной системы, утвержденного приказом Минюста России от 30 декабря 2005 г. № 262). В связи с этим бывшим осужденным был задан вопрос о том, какую роль, на их взгляд, играет взаимодействие осужденных с социальным работником? Большинство респондентов дали весьма общий ответ на данный вопрос. Некоторые из них не смогли отличить этих специалистов от других сотрудников ИУ или коротко отвечали: «Ну, выполняют свою работу» (Александр, 50 лет); «Работают, нормально» (Сергей, 55 лет).

Участие в подготовке осужденных к освобождению принимает психолог, поэтому бывшим осужденным был также задан вопрос о том, какую роль, на их взгляд, играет взаимодействие с психологом? Большинство из них выразили недоверие к психологам, которые действовали «для отдела», а не исключительно в интересах отдельных

осужденных: «Я больно не доверяла, не верила, все не рассказывала» (Катя, 30 лет); «Лучше сходить к священнику, чем к психологу, потому что, идя к психологу, ты идешь в тот же штаб из-за которого постоянно нервничаешь. Смысл от психолога? Вопросы зададут, анкету заполнить?» (Сергей, 47 лет); «Ну психолог приехал с управления. Больно им надо в чьих-то душах копать» (Валерий, 71 год); «Ну я сам к психологу никогда не обращался. Психолог сам регулярно приходил в отряд. Ну, он приходил для чего? Чтобы напомнить еще раз всем и себе в том числе, что он там есть, что он деньги не зря получает. И все, не более того. Потому что психолог, я тоже не раз видел эти ситуации, с другими осужденными разговаривал, когда психолог себя ведет иной раз не как психолог, то есть, он выполняет совершенно другую задачу... являясь одной из единиц общей администрации» (Виталий, 42 года). Обращение к опыту зарубежных стран показывает, что проблемы с оказанием психологической помощи осужденным являются наиболее распространенными.

Что касается непосредственной подготовки осужденных к освобождению, то за шесть месяцев до истечения срока лишения свободы социальные работники, психологи, другие работники ИУ, а также приглашенные специалисты организуют занятия в ШПО (п. 3 Положения о группе социальной защиты осужденных исправительного учреждения). В связи с этим несколько вопросов интервью было посвящено месту и роли ШПО в исправлении и ресоциализации осужденных. Респондентам было предложено рассказать, что они знают про школу подготовки осужденных к освобождению? Посещали ли они такую школу? Чем реально помогает такая школа осужденным? А что в работе таких школ является излишним? Ответы были удивительно одинаковыми для разных осужденных. Как выяснилось, школа у большинства опрошенных бывших осужденных ассоциируется с общеобразовательной школой: «Про школу? Вот в Спиридоновке гуманитарный университет, там платные курсы учились от авиационного техникума. На швейные я только ходил и все, чтобы время убить...» (Валерий, 71 год); «Ну там учатся, хорошо. Кто-то сам идет, 10, 11 класс заканчивают, сами идут. Там и училища есть, хочешь там профессии можно всякие заработать. Там на этот счет все, там тоже хорошие учителя, тоже приходят» (Сергей, 47 лет); «Я там 11 классов закончил» (Александр, 83 года); «Я лично проучился там, чтобы не слоняться туда-сюда, там ты отдыхаешь, как гражданский человек. Курсы на маляра окончил...» (Руслан). Несколько респондентов ответили, что про ШПО не слышали: «Нет, про школу не слышал» (Александр, 50 лет); «Нет, че это такое вообще?» (Катя, 30 лет); «Ничего не знаю про такую...» (Даниил, 41 год); «Когда я сидел никаких ни школ, ничего не было...» (Анатолий, 86 лет). Только один из опрошенных респондентов ответил: «Есть там эта школа... галочку ставили и все. Была там. Лекции, консультации о ВИЧ, как там таблетки пить, о здоровом образе жизни. Интересно было иногда...» (Наталья, 26 лет).

Данные качественных исследований вписываются в рамки количественных исследований, проведенных нами ранее. В рамках социального образовательного проекта «Дорожная карта ресоциализации и реального включения в гражданское общество лиц, отбывших уголовное наказание и освобожденных от него (2018–2021 гг.)» были опрошены 375 респондентов. Из них 275 чел. из двух колоний: ФКУ ИК-5 (ИК общего режима) и ИК-6 ГУФСИН России по Самарской области (ИК строгого режима). Вторую группу опрошенных составили 100 чел., отбывших уголовное наказание и освобожденных от него [11, с. 274–282]. Респондентам – участникам опроса были заданы вопросы относительно их участия в работе школы подготовки осужденных к освобождению и

оценки ее работы. Выяснилось, что от 70 до 80 % респондентов не посещали ШПО, а многие о ней не слышали.

Таким образом, первые результаты проведенного исследования показывают, что подготовка осужденных к освобождению в исправительных учреждениях в представлениях самих осужденных является недостаточной. Обращение к нормативным актам, регулирующим подготовку осужденных к освобождению в исправительных учреждениях, также показывает, что эта работа урегулирована неполно и часто носит формальный характер. Например, в Инструкции об оказании содействия в трудовом и бытовом устройстве, а также оказании помощи осужденным, освобождаемым от отбывания наказания в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы (утв. приказом Минюста России от 13 января 2006 г. № 2), закреплено, что подготовка к освобождению лиц, отбывающих наказание, включает в себя индивидуальные беседы с осужденными об их жизненных планах после освобождения (о предполагаемом месте проживания, трудоустройстве и т. д.). Получается, что подготовка к освобождению, к жизни после наказания ограничивается проведением бесед на абстрактные темы.

Что касается организации работы ШПО, то в нормативных актах и ведомственных инструкциях отсутствует правовое регулирование ее работы, не разработаны образовательные программы; требования к составу специалистов, которые должны проводить занятия, регламент их обязанностей и т. д. Полагаем, что это также препятствует эффективной работе таких школ. Ранее мы писали о возможных способах решения этих проблем [12, с. 156–164].

Относительно недостаточного взаимодействия осужденных с социальными работниками и психологами полагаем, что одной из причин является неуккомплектованность исправительных учреждений этими и другими специалистами. О том, что имеет место большой отток кадров из уголовно-исполнительной системы, в октябре 2023 г. отмечала аудитор Счетной палаты С. Орлова на заседании Комитета Государственной Думы по бюджету и налогам в ходе рассмотрения проекта федерального бюджета на 2024 г. и плановый период 2025–2026 гг. в части госпрограммы «Юстиция». С. Орлова указала на то, что «за последние пять лет уволилось более половины фактической численности сотрудников. При этом 93 % их них не достигли предельного возраста. Неуккомплектованность учреждений уголовно-исполнительной системы по итогам 8 месяцев этого года составила в среднем более 19,5 %»¹. Ученые также пишут о том, что «некомплект штатной численности УИС продолжает увеличиваться, что негативно отражается на функционировании системы» [13, с. 33]. В самом деле, нагрузка на психологов и сотрудников групп социальной защиты с каждым годом возрастает. Но результативная работа по данному направлению затруднена в условиях, когда в большинстве исправительных учреждений в составе группы социальной защиты только специалист по социальной работе и (или) инспектор по трудовому и бытовому устройству осужденных и один-два психолога, в то время как в среднем в ИУ содержатся 500–600 чел.

Обобщение служебных материалов о состоянии воспитательной, социальной и психологической работы в УФСИН России по Самарской области за 2018–2022 годы по результатам ведомственного контроля показало, что в организации психологической работы с осужденными в исправительных учреждениях было выявлено существенное превышение нормативно определенной нагрузки на одного психолога. Так, средняя

¹ См.: URL: <https://ach.gov.ru/news/svetlana-orlova-oboznachila-problemnye-zony-v-sfere-uis> (дата обращения: 15.04. 2024).

нагрузка на одного психолога при норме 300–350 составляла от 384 до 632 в разных видах исправительных учреждениях. Таким образом, вопросы, связанные с укомплектованностью исправительных учреждений и повышением социальных гарантий их сотрудникам, которые испытывают нагрузки больших объемов, требуют первоочередного внимания и решения.

В целях эффективной подготовки осужденных к освобождению надо особо отметить предложения о необходимости разработки индивидуальных программ по работе с осужденными с учетом их личностных особенностей [14, с. 13–107]. Содержание и цель таких программ различаются в зависимости от вида совершенного преступления, личности преступника, ресурсов исправительных учреждений и т. п. Однако эти программы включают в себя преимущественно образование, профессиональную подготовку и трудоустройство, психологические или поведенческие меры, а также помощь в решении проблем алкоголизма, наркомании, иных зависимостей участников этих программ [15, с. 214].

Ученые давно писали о том, что исправительная система России нуждается «в научно обоснованных программах формирования правопослушной личности...» [16, с. 4]. При этом указывали на то, что «действующие средства исправления и пенитенциарные механизмы слабо ориентированы на личность правонарушителя, не в полной мере учитываются его индивидуальные, психолого-этнические особенности, степень нравственной запущенности, тяжесть совершенных преступлений и т. д.» [16, с. 51].

Разработка индивидуальных программ по работе с осужденными на основании комплексного изучения их личности предусмотрена в Положении о группе социальной защиты осужденных исправительного учреждения уголовно-исполнительной системы. Но на практике изучение личности осужденных сводится к составлению их социального портрета, включающего в себя возрастную и половую принадлежность, семейное положение, образовательный уровень, тяжесть и вид совершенного преступления, наличие рецидива преступлений, а также вид и срок уголовного наказания. Тогда как изучение личности осужденного должно «включать в себя познание характера, темперамента, особенностей мышления и других психологических черт, навыков, умений, знаний; отношения к окружающему миру и самому себе; нравственных черт, состояния здоровья и его влияния на личность и поведение; социальных и психологических аспектов жизненного опыта; мотивов совершенного преступления и мотивов поведения в период отбывания наказания» [17, с. 276].

Полагаем, что именно на изучении личностных особенностей осужденных, а не их социального портрета должно быть сосредоточено внимание специалистов при разработке индивидуальных программ ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации, которые предусмотрены Федеральным законом «О пробации в Российской Федерации».

В заключение отметим, что исправление осужденных и «успешное предупреждение преступлений возможно лишь в том случае, если внимание будет сконцентрировано на личности преступника, поскольку именно личность – носитель причин их совершения» [18, с. 276]. В связи с этим особую важность приобретает обращение к методологии не только количественных, но и качественных социологических исследований в изучении исправления и ресоциализации осужденных. Именно эти исследования помогают сфокусировать внимание на личности осужденного и его индивидуальных особенностях, что особенно важно в условиях становления института пробации в России.

Список источников

1. Селиверстов В. И. Специальная перепись как метод исследования личности осужденных // Вестник Самарского юридического института. 2018. № 4(30). С. 62–68.
2. Антонян Е. А. Личность рецидивиста. М. : Юрлитинформ, 2018. 259 с.
3. Корецкий Д. А. Оценка личности преступника в теории и практике // Уральский журнал правовых исследований. 2023. № 3. С. 3–20.
4. Maxfeld, M. G. & Babbie, E. R. 2018, *Research Methods for Criminal Justice and Criminology*, Boston.
5. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М. : Медиум, 1995. 323 с.
6. Штейнберг И., Шанин Т., Ковалев Е., Левинсон А. Качественные методы. Полевые социологические исследования / под ред. И. Штейнберга. СПб. : Алетейя, 2009.
7. Davies, P &, Francis, P. 2018, *Doing Criminological Research*, SAGE Publishing, London.
8. Шестаков Д. А. Право и демократия : сб. науч. тр. Минск : БГУ, 2004. Вып. 15. 318 с.
9. Антонян Ю. М., Еникеев М. И., Эминов В. Е. Психология преступника и расследования преступлений М. : Юрист, 1996. 336 с.
10. Щукина Н. П. Криминология осужденных в российском дискурсе // Юридический вестник Самарского университета. 2021. Т. 7, № 4. С. 102–108.
11. Ресоциализация и реальное включение в гражданское общество осужденных : монография / под ред. Т. В. Кленовой М. : Юрлитинформ, 2019. 431 с.
12. Адоевская О. А. Подготовка осужденных к освобождению от отбывания наказания как механизм ресоциализации и реального включения их в гражданское общество // Уголовно-исполнительное право. 2019. Т. 14(1–4), № 2. С. 156–164.
13. Грушин Ф. В. Уголовно-исполнительная система: новые вызовы : сб. материалов XI Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 145-летию уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Пермь, 2024.
14. Социальная адаптация (ресоциализация) лиц, освобождаемых и освобожденных из исправительных учреждений: итоги теоретического исследования / под ред. В. И. Селиверстова. М. : Юриспруденция, 2020. 365 с.
15. Социология. Основы общей теории : учебник / отв. ред. Г. В. Осипов, Л. Н. Москвичев. М. : Норма, 2003. 911 с.
16. Алферов Ю. А. Пенитенциарная социология и перевоспитание осужденных. До-модедово : РИПК работников МВД РФ, 1994. 205 с.
17. Антонян Е. А. Личность рецидивиста: криминологическое и уголовно-исполнительное исследование : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. 345 с.
18. Антонян Ю. М. Личность преступника. СПб : Юрид. центр Пресс, 2004. 364 с.

References

1. Seliverstov, V. I. 2018, 'Special census as a method of studying the personality of convicts', *Bulletin of the Samara Law Institute*, iss. 4(30), pp. 62–68.
2. Antonyan, E. A. 2018, *Personality of a repeat offender*, Yurlitinform, Moscow.
3. Koretsky, D. A. 2023, 'Assessment of the criminal's personality in theory and practice', *Ural Journal of Legal Research*, iss. 3, pp. 3–20.
4. Maxfeld, M. G. & Babbie, E. R. 2018, *Research Methods for Criminal Justice and Criminology*, Boston.

5. Berger, P. & Lukman, T. 1995, *Social construction of reality. A treatise on the sociology of knowledge*, Medium, Moscow.
6. Steinberg I., Shanin T., Kovalev E. & Levinson A. 2009, *Qualitative methods. Field sociological Research*, ed. by I. Steinberg, Alethea, St. Petersburg.
7. Davies, P & Francis, P. 2018, *Doing Criminological Research*, SAGE Publishing, London.
8. Shestakov, D. A. 2004, *Law and democracy: collection of scientific works*, iss. 15, BSU, Minsk.
9. Antonyan, Yu. M., Enikeev, M. I. & Eminov, V. E. 1996, *Psychology of the criminal and investigation of crimes*, Lawyer, Moscow.
10. Shchukina, N. P. 2021, 'Criminology of convicts in Russian discourse', *Legal Bulletin of Samara University*, vol. 7, iss. 4, pp. 102–108.
11. Klenova, T. V. (ed.) 2019, *Resocialization and real inclusion in civil society of convicts: monograph*, Yurlitinform, Moscow.
12. Adoevskaya, O. A. 2019, 'Preparation of convicts for release from serving their sentence as a mechanism of re-socialization and their real inclusion in civil society', *Penal law*, vol. 14(1–4), iss. 2, pp. 156–164.
13. Grushin, F. V. 2024, Penal system: new challenges', in *Collection of materials of the XI International Scientific and practical Conference dedicated to the 145th anniversary of the penal system of the Russian Federation*, Perm.
14. Seliverstov, V. I. (ed.) 2020, *Social adaptation (resocialization) of persons released and released from correctional institutions: the results of a theoretical study*, Jurisprudence, Moscow.
15. Osipov, G. V. & Moskvichev, L. N. (eds) 2003, *Sociology. Fundamentals of general theory: textbook*, Norma, Moscow.
16. Alferov, Yu. A. 1994, *Penitentiary sociology and re-education of convicts*, Domodedovo.
17. Antonyan, E. A. 2014, *The personality of a repeat offender: criminological and penal investigation: Sc.D thesis (Law)*, Moscow.
18. Antonyan, Yu. M. 2004, *The identity of the criminal*, Law Center Press, St. Petersburg.

Информация об авторе

О. А. Адоёвская – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии.

Information about the author

O. A. Adoevskaya – PhD (Law), Associate Professor, associate professor of the criminal law and criminology. department

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 20.05.2024; одобрена после рецензирования 15.06.2024; принята к публикации 22.11.2024.

The article was submitted 20.05.2024; approved after reviewing 15.06.2024; accepted for publication 22.11.2024..

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Научная статья

УДК 343.8(476)“18/19”

doi: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).4.519-529

СИСТЕМА МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В БЕЛОРУССКИХ ГУБЕРНИЯХ ЗАПАДНОГО КРАЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВЕКОВ

Виталий Евгеньевич Бурый¹

¹ Академия МВД Республики Беларусь, г. Минск, Беларусь, byruivit@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7422-1269>

Аннотация. В статье рассматривается система мест лишения свободы в белорусских губерниях западного края Российской империи на рубеже XIX–XX веков. Акцентируется внимание на том, что после трех разделов Речи Посполитой в конце XVIII века и присоединения всех земель территории современной Республики Беларусь к Российской империи места лишения свободы в белорусских губерниях в частности и пенитенциарная российская система в целом в XIX веке медленно, но целенаправленно и централизованно начали реформироваться как в организационно-правовом, так и в иных направлениях, в том числе в вопросе организации исправления (ресоциализации) осужденных к лишению свободы. Вместе с тем, несмотря на принимаемые меры Главным тюремным управлением Министерства внутренних дел Российской империи, ситуация как в белорусских, так и в российских местах лишения свободы оставалась сложной, поскольку законодателям и правоприменителям приходилось одновременно решать значительное количество давно назревших в этой сфере задач и проблем с учетом социально-политической и финансово-экономической ситуаций в стране. Отмечается, что система мест лишения свободы на территории белорусских губерний на рубеже XIX–XX веков насчитывала 49 пенитенциарных учреждений, большинство из которых были тюрьмы, располагавшиеся в уездных и губернских городах. Сделан вывод о том, что в исследуемый период система мест лишения свободы в белорусских губерниях западного края Российской империи была в целом сформирована и централизованно управлялась в условиях постоянного совершенствования ее деятельности по различным направлениям.

Ключевые слова: белорусские губернии, западный край Российской империи, места лишения свободы, тюрьма, лишение свободы, порядок и условия отбывания наказания

Для цитирования

Бурый В. Е. Система мест лишения свободы в белорусских губерниях западного края Российской империи на рубеже XIX–XX веков // Человек: преступление и наказание. 2024. Т. 32(1–4), № 4. С. 519–529. DOI: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).4.519-529.

TIME LENS

Original article

**THE SYSTEM OF PLACES OF IMPRISONMENT IN THE
BELARUSIAN PROVINCES OF THE WESTERN EDGE OF THE
RUSSIAN EMPIRE AT THE TURN OF THE XIX–XX CENTURIE**

Vitaly Evgenievich Buriy¹

¹ Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus, Minsk, Belarus, byruivit@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7422-1269>

Abstract. In the article, the author examines the system of places of deprivation of liberty in the Belarusian provinces of the western edge of the Russian Empire at the turn of the XIX–XX centuries. Attention is focused on the fact that after the three sections of the Polish-Lithuanian Commonwealth at the end of the XVIII century and the annexation of all lands of the territory of the modern Republic of Belarus to the Russian Empire, places of imprisonment in the Belarusian provinces in particular and the Russian penitentiary system as a whole in the nineteenth century. slowly, but purposefully and centrally, they began to reform both in organizational and legal, and in other directions, including in the issue of organizing the correction (re-socialization) of those sentenced to imprisonment. At the same time, despite the measures taken by the Main Prison Department of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Empire, the situation in both Belarusian and Russian places of detention during the period under study remained difficult, since legislators and law enforcement officers had to simultaneously solve a significant number of long-overdue tasks and problems in this area, taking into account socio-political and financial and economic situations in the external and internal directions in the country. It is noted that the system of places of deprivation of liberty in the territory of the Belarusian provinces at the turn of the XIX–XX centuries consisted of 49 penitentiary institutions, most of which were prisons located in county and provincial cities. The author concludes that during the period under study, the system of places of deprivation of liberty in the Belarusian provinces of the western edge of the Russian Empire at the turn of the XIX–XX centuries was generally formed and centrally managed in conditions of constant improvement of its activities in various directions.

Keywords: Belarusian provinces, the western edge of the Russian Empire, places of deprivation of liberty, prison, deprivation of liberty, the order and conditions of serving a sentence

For citation

Buriy, V. E. 2024, 'The system of places of imprisonment in the Belarusian provinces of the western edge of the Russian Empire at the turn of the XIX–XX centuries', *Man: crime*

and punishment, vol. 32(1–4), iss. 4, pp. 519–529, doi: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).4.519-529.

После трех разделов Речи Посполитой в 1772, 1793 и 1795 гг. и присоединения всей территории современной Беларуси к России начиная с 1795 г. и весь XIX век нагрузка и усилия российской царской власти (в том числе местной власти в белорусских губерниях), а также силовых и гражданских ведомств в укреплении общественной безопасности и правопорядка в белорусских местах лишения свободы (МЛС) значительно возросли, поскольку реальное состояние данных пенитенциарных учреждений и организация в них режима и порядка отбывания наказания в виде лишения свободы оставляла желать лучшего. Об этом свидетельствуют архивные материалы, отчеты и статистика Министерства внутренних дел (МВД) и Министерства юстиции Российской империи того периода.

13 декабря 1895 г. Главное тюремное управление Российской империи (ГТУ) было передано из Министерства внутренних дел под юрисдикцию Министерства юстиции и продолжило по основным направлениям совершенствовать деятельность института отбывания наказания в виде лишения свободы на территории всей страны, в том числе на территории белорусских губерний, к которым относились Минская, Виленская, Витебская, Могилевская (в состав которой входил г. Гомель с прилегающими территориями) и Гродненская (в состав которой входил г. Брест с прилегающими территориями) [1, с. 175].

ГТУ с середины XIX в. остро понимало необходимость централизованного и комплексного реформирования тюремной системы на всей территории России. В силу отсутствия необходимого размера финансирования из государственной казны (не менее 42 млн руб. ежегодно) на нужды ГТУ руководство страны, МВД (затем и Министерство юстиции) и тюремное руководство, адекватно понимая реальную и сложную ситуацию в местах лишения свободы, приняло к исполнению тактику постепенной модернизации (совершенствования, реформирования) по конкретным направлениям деятельности тюремной системы. В результате к началу XX в. тюремная система России (в том числе в белорусских губерниях) приобретает централизованную иерархию управления с четкой штатной структурой и упорядоченной нормативной правовой базой организации своей пенитенциарной деятельности (однако в вопросах организации порядка и условий исполнения наказания в виде лишения свободы, надзора за осужденными и их исправления по-прежнему имелись нерешенные задачи).

Следует отметить, что в исследуемый период был исключен из норм, регулирующих пенитенциарные правоотношения, ряд «отпечатков феодальных порядков» – дифференциация в МЛС осужденных по сословному признаку и их клеймение (в 1863 г.), телесные наказания и орудия, причиняющие физические страдания заключенным под стражу лицам (в 1903 г.) [2, с. 15]. Организовано строительство в разных регионах новых МЛС в крупных узловых, торгово-промышленных и административных центрах. Более детально законодательно урегулированы требования к режиму и порядку отбывания в МЛС осужденных, в том числе в вопросах порядка материально-бытового, медицинского и санитарного обеспечения потребностей системы, целенаправленной организации исправительного процесса осужденных к лишению свободы (определены основные направления их воспитания, обучения ремеслу, трудозанятости, закреплена «линейка» мер поощрений и взысканий, применяемых к осужденным, и т. д.).

Кроме того, изучение международного пенитенциарного опыта деятельности мест лишения свободы посредством постоянного и активного участия России в зарубежных конгрессах по этой тематике, а также проведение аналогичного международного форума в 1890 г. в Санкт-Петербурге позволило отечественному законодателю пересмотреть действующее пенитенциарное законодательство и внести изменения и дополнения, нашедшие отражение в переизданном в этом же году Своде учреждений и уставов о содержащихся под стражей [3, с. 142]. В результате система МЛС стала включать в себя следующие учреждения: общие тюрьмы (губернские, областные и уездные тюремные замки; Санкт-Петербургская тюрьма; Московская исправительная тюрьма, соединившая в 1870 г. смирительный и рабочий дома); тюрьмы для отбывания наказания лиц, осужденных к каторжным работам; пересыльные тюрьмы; крепости; монастыри.

Состояние МЛС в белорусских губерниях достаточно подробно зафиксировано в различных архивных аналитических, справочно-статистических и публицистических источниках (материалах) того периода – ежегодно издаваемом справочном пособии «Тюремный календарь», ежемесячном ведомственном журнале «Тюремный вестник», специализированных журналах Министерства внутренних дел и Министерства юстиции, журнале «Вестник Юго-Западной и Западной России», еженедельной газете «Право», трудах известных ученых-пенитенциаристов и правоведов.

Кроме приведенных российских средств массовой информации, результаты организации деятельности МЛС на белорусских территориях, в том числе вопросы совершенствования института отбывания наказания в виде лишения свободы, отражались в различных местных белорусских изданиях-сборниках (в основном 2-я половина XIX в.): акты (декреты) Главного литовского трибунала; акты Виленской археографической комиссии; акты по истории Западной России; акты гродских судов; акты земских судов; акты городских магистратов; акты юридические (порядок делопроизводства и формы отчетов); акты по инвентаризации имений, фольварков, старост и деревень; сборники грамот и договоров о присоединении западных областей в Российскому государству.

Интересные сведения о белорусских МЛС иногда встречаются при изучении в издававшейся в белорусских губерниях во 2-й половине XIX – начале XX века серии ежегодных справочно-статистических и отчетно-аналитических материалов, имевших название «Памятные книжки» (например, «Памятная книжка Могилевской губернии за 1898 г.»), издаваемых местными губернскими статистическими комитетами (Виленским, Могилевским, Минским, Гродненским и Витебским).

Изучение архивных дореволюционных источников показывает ситуацию, которая сложилась на рубеже XIX–XX вв. на белорусских территориях в МЛС (табл. 1).

Приведенная в таблице статистика свидетельствует о том, что если на рубеже веков (в сравнении в целом по России) среднесуточное процентное соотношение осужденных к лишению свободы мужчин в 1890 г. колебалось в пределах 55–80 %, женщин – в пределах 60–80 %, то в МЛС белорусских губерний этот показатель был в пределах от «золотой середины» и ближе к минимальному показателю и даже ниже его (аналогичная ситуация наблюдалась и в 1900 г.).

В отношении процентного соотношения осужденных к лишению свободы лиц женского пола к общему числу осужденных лиц в 1890 г. по России этот показатель в основном находился в пределах от 9 до 20 % (в белорусских губерниях также был в пределах средних показателей, а в Могилевской губернии был одним из самых низких по стра-

Таблица 1

Процентное соотношение среднесуточного состава осужденных лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы в белорусских губерниях Российской империи

№ п/п	Название губерний, в которые входили территории современной Беларуси до 1917 г.	Количество лиц, осужденных к лишению свободы, %, (муж. / жен.) в губернии	Процент осужденных к лишению свободы лиц женского пола к общему числу осужденных лиц в губернии	Процент бродяг к общему числу осужденных в губернии
1890 г.				
1	Виленская	61/64	13	2
2	Витебская	59/54	14	1
3	Гродненская, в которую входил г. Брест с прилегающими территориями	67/67	10	1
4	Минская	63/62	12	1
5	Могилевская, в которую входил г. Гомель с прилегающими территориями	71/57	1	–
1900 г.				
1	Виленская	52/57	7	> 1
2	Витебская	56/66	12	> 1
3	Гродненская, в которую входил г. Брест с прилегающими территориями	52/56	13	> 1
4	Минская	59/56	11	> 1
5	Могилевская, в которую входил г. Гомель с прилегающими территориями	62/61	12	> 1

не). В 1900 г. этот показатель несколько снизился и находился в основном в пределах от 1 до 19 %, в то время как в целом по всем белорусским губерниям он увеличился (по Могилевской и Гродненской губерниям на 11 и 3 % соответственно).

В отношении количества бродяг, содержащихся в пенитенциарных учреждениях белорусских губерний, и в 1890 г., и в 1900 г. статистика ГТУ фиксировала одни из самых низких показателей в стране.

Осужденные к лишению свободы отбывали наказания в тот период не только в тюрьмах и крепостях, но и в исправительных арестантских отделениях (по внутреннему обустройству, режиму, порядку и условиям отбывания наказания были похожи на небольшие тюрьмы). Так, если в 1890 г. среднесуточный состав осужденных в данных пенитенциарных учреждениях составлял по всей России 11 156 чел. (в 1900 г. – 9727 чел.), то в Виленском исправительном арестантском отделении (единственном на белорусских территориях, куда также направлялись отбывать наказание из белорусских губерний лица, осужденные к лишению свободы) среднесуточный состав осужденных составил

483 чел. (в 1900 г. – 611 чел.). По наполняемости осужденными из всех 32 таких учреждений по всей России (в 1900 г. – 31) в Виленском отделении в 1890 г. этот показатель был на 7-м месте, при лимите наполняемости в 850 мест (в 1900 г. – уже на 3-м месте, что свидетельствует о значительно увеличившейся за десятилетие нагрузке на администрацию отделения в вопросах соблюдения правопорядка и требований режима отбывания осужденными наказания).

О пенитенциарной системе на белорусских территориях, ее нагрузке и условиях исполнения наказания в виде лишения свободы в тот период свидетельствует статистика ГТУ (табл. 2).

Таблица 2

Количество мест лишения свободы в белорусских губерниях и осужденных, отбывавших в них наказание в 1900 г.

Название губернских и уездных мест лишения свободы	Количество мест в общих камерах	Количество одиночных камер	Среднее ежедневное количество лиц, отбывающих наказание	Количество лиц, отбывающих наказание, макс. в день	Количество лиц в учреждении, по состоянию на 01.01.1901	Тюрьмы пересыльные и каторжные, исправительные арестантские отделения
1	2	3	4	5	6	7
Виленская губерния (7 тюрем и 1 исправительное отделение)						
Виленская тюрьма	75	3	173	218	183	Виленское, лимит – 850 мест (по состоянию на 01.01.1901 содержалось 534 чел.)
Женское отделение Виленской тюрьмы	65	–	114	268	127	–
Вилейская тюрьма	139	12	59	79	70	–
Дисненская тюрьма	60	–	54	69	53	–
Лидская тюрьма	35	–	60	92	43	–
Ошмянская тюрьма	59	–	65	90	55	–
Свенцянская тюрьма	40	–	33	53	46	–
Трокская тюрьма	212	–	131	162	103	–
Всего	685	15	689	1031	680	–
Витебская губерния (12 тюрем)						
Витебская тюрьма	182	4	170	217	159	–
Велижская тюрьма	47	3	35	55	27	–

Продолжение таблицы 2

1	2	3	4	5	6	7
Городокская тюрьма	23	–	29	52	30	–
Двинская тюрьма	201	16	178	253	175	–
Дриссельская тюрьма	26	–	22	39	23	–
Лепельская тюрьма	79	1	30	44	43	–
Люцинская тюрьма	45	–	47	86	63	–
Невельская тюрьма	37	1	31	50	36	–
Полоцкая тюрьма	33	3	43	70	39	–
Режицкая тюрьма	40	–	64	121	52	–
Себежская тюрьма	50	–	30	39	27	–
Струнская тюрьма	350	–	83	108	99	–
Всего	1113	28	762	1134	773	–
Гродненская губерния (8 тюрем)						
Гродненская тюрьма	275	66	313	354	350	–
Брестская тюрьма	85	2	110	146	130	–
Белостокская тюрьма	59	–	160	245	125	–
Бельская тюрьма	36	–	76	111	77	–
Волковысская тюрьма	26	–	58	88	39	–
Кобринская тюрьма	26	–	57	94	88	–
Пружанская тюрьма	26	–	40	52	41	–
Слонимская тюрьма	37	–	56	126	51	–
Всего	570	68	870	1216	901	–
Минская губерния (9 тюрем)						
Минская тюрьма	390	10	379	498	410	–
Бобруйская тюрьма	40	–	80	102	91	–
Борисовская тюрьма	75	–	120	163	130	–

Окончание таблицы 2

1	2	3	4	5	6	7
Игуменская тюрьма (в настоящее время г. Червень)	30	–	58	90	86	–
Мозырская тюрьма	31	–	45	75	58	–
Новогрудская тюрьма	35	–	78	101	78	–
Пинская тюрьма	35	–	94	120	105	–
Речицкая тюрьма	30	–	37	53	49	–
Слуцкая тюрьма	150	3	81	101	68	–
Всего	816	13	972	1303	1075	–
Могилевская губерния (10 тюрем)						
Могилевская тюрьма	172	–	216	289	219	–
Быховская тюрьма	27	–	22	37	17	–
Гомельская тюрьма	80	–	114	147	105	–
Горецкая тюрьма	50	–	55	88	56	–
Климовичская тюрьма	50	–	59	81	40	–
Мстиславская тюрьма	16	–	22	39	32	–
Оршанская тюрьма	125	–	128	168	98	–
Рогачевская тюрьма	27	–	29	51	30	–
Сенненская тюрьма	22	–	35	44	35	–
Чериковская тюрьма	66	–	77	104	92	–
Всего	635	–	757	1048	724	–
Итого по всем губерниям	3819	124	4050	5732	4153	1

Таким образом, на рубеже XIX–XX вв. на территории белорусских губерний действовало 49 пенитенциарных учреждений, в которых отбывали наказание осужденные к лишению свободы, из них – 46 тюрем, 1 исправительное арестантское отделение и 2 исправительно-воспитательные колонии для несовершеннолетних (в г. Вильно и г. Витебске). 46 белорусских тюрем были рассчитаны на 3819 мест в общих тюремных камерах и 124 места одиночного отбывания наказания в виде лишения свободы. Женщины, осужденные в белорусских губерниях к лишению свободы (не к ссылке на каторгу), отбывали наказание в обособленном отделении Виленской тюрьмы, рассчитанном на

65 мест (отделение постоянно работало в условиях практически двукратного и более перелимита осужденных лиц женского пола).

Набольшее количество МЛС находилось на территории Витебской и Могилевской губерний (12 и 10 соответственно), однако по наполняемости (перелимиту, нагрузке на тюремный персонал) и движению осужденных в 1900 г., как и в предыдущих годах, более сложная ситуация была в тюрьмах Минской и Гродненской губерний.

В изучаемый период более половины МЛС на белорусских территориях постоянно работали в условиях перелимита осужденных (в среднем ежедневно на 3819 мест в белорусских тюрьмах приходилось 4050 осужденных, а максимальная наполняемость в 1900 г. за один день составила 5732 чел.). Из всех тюрем наиболее напряженная обстановка при исполнении наказания в виде лишения свободы была в Виленской, Пинской и Белостокской тюрьмах, администрация которых работала в условиях постоянного, более чем двукратного перелимита осужденных (перелимит составлял + 230, + 268 и + 271 % соответственно). Постоянный ежедневный недолимит осужденных наблюдался в Слуцкой – 47 %, Вилейской – 61, Лепельской – 62, Струнской – 76 тюрьмах, в Виленском исправительном учреждении – 29 % .

Наименьшее количество мест для осужденных к лишению свободы было в Сенненской (22), Городокской (23), Волковысской, Кобринской, Дриссельской и Пружанской (по 26), Быховской и Рогачевской (по 27) тюрьмах, а наибольшее – в Минской, Струнской, Гродненской, Двинской, Трокской, Слуцкой, Вилейской и Оршанской тюрьмах: 400, 350, 341, 217, 212, 153, 151 и 125 мест соответственно.

Конец XIX – начало XX в. следует признать периодом активной, целенаправленной и комплексной систематизации по различным направлениям правового регулирования института отбывания наказания в виде лишения свободы как в Российской империи, так и на территории белорусских губерний. Например, в 1890 г. в Российской империи был издан с изменениями и дополнениями Сводъ учреждений и уставовъ о содержащихся подъ стражею (далее – Свод от 1890 г.). В ст. 1 этого правового акта указывалось, что под содержанием под стражей признавалась мера: а) пресечения лицам, обвиняемым в преступлениях и проступках, способным уклониться от следствия и суда; б) исправления и наказания; в) применяемая к «неисправнымъ должникамъ»; г) применяемая «относительно пересыльныхъ арестантовъ». Места содержания под стражей разделялись на следующие: а) помещения для подвергаемых аресту; б) исправительные приюты для несовершеннолетних лиц; в) арестантские помещения при полиции; г) тюрьмы (губернские, областные и уездные тюремные замки, Санкт-Петербургская тюрьма, Московская исправительная тюрьма); д) исправительные арестантские отделения; е) тюрьмы для содержания присужденных к каторжным работам преступников; ж) пересыльные тюрьмы. Кроме того, в ст. 4, 5 Свода от 1890 г. закреплены были положения о том, что лица «гражданскаго вѣдомства» в некоторых определенных законом случаях могли содержаться на гауптвахтах, в крепостях и монастырях. Отбывать в них наказание в виде лишения свободы направлялись осужденные в связи с нехваткой мест в МЛС, в интересах следствия, при решении вопроса о безопасности осужденного и пр. Правила направления на гауптвахты и крепости, а также порядок и условия содержания в них лиц регулировались на всей территории России Сводом военных постановлений от 1869 г. (на белорусских территориях такие лица отбывали наказание в виде лишения свободы, например, в крепостях городов Бреста, Бобруйска и Быхова).

К месту заключения в православные монастыри направлялись лица по правилам церковных постановлений от 12 марта 1827 г, 15 августа 1845 г., 2 апреля 1890 г., 2 июня 1897 г.

Водворялись на исправление в монастыри (с правом выхода или без права выхода из кельи-камеры), как правило, за нарушения церковных законов (канонов) и преступления служители Церкви и иные лица, нравственное исправление которых признавалось светским или церковным судом только в условиях монастырей через изоляцию, покаяние, послушание, молитвы и ежедневный труд. В белорусских губерниях в XIX в. насчитывалось более 50 в основном православных монастырей. Однако не во всех этих монастырях имелась возможность отбывать осужденным лицам наказание в виде лишения свободы (количество таких осужденных исчислялось единицами).

Таким образом, система мест лишения свободы в белорусских губерниях западного края Российской империи на рубеже XIX–XX вв. была в целом сформирована и централизованно управлялась. Кроме того, изучение достаточно объемных ежегодных отчетов ГТУ в период с 1882 по 1915 год (издавались отдельными книгами объемом в среднем более 250 страниц и имели справочно-аналитическую и информационно-статистическую направленность) четко показывает тенденцию постепенно нарастающего из года в год внимания к реформированию, финансированию и обустройству не только всей тюремной системы России по различным направлениям, но и тюремной системы белорусских губерний. Это «медленное реформирование» института отбывания наказания в виде лишения свободы (вплоть до октябрьского революционного переворота в 1917 г.) выражалось:

- в подготовке и принятии различных правовых актов, систематизирующих и регулирующих правоотношения в сфере исполнения наказаний в виде лишения свободы;
- упорядочении работы с тюремными кадрами (установление критериев подбора кандидатов на службу, системы поощрений и взысканий, определенных льгот по службе, повышение денежного довольствия, материальная помощь в сложных жизненных ситуациях, решение жилищного вопроса, определение оснований и порядка увольнения со службы, установление размеров пенсии и пр.), в том числе организации в Москве и Санкт-Петербурге первичных обучающих курсов подготовки младших и старших надзирателей (надзирательниц), установлении испытательного срока (несколько месяцев) для кандидатов на должности начальников тюрем и их помощников;
- регулярном участии руководства ГТУ и ученых-пенитенциариев (например, тайный советник ординарный профессор права, криминолог-пенитенциарист И. Я. Фойницкий, уроженец г. Гомеля) в международных пенитенциарных конференциях, а также организации всероссийских (региональных) пенитенциарных конференций;
- организации в ряде губерний тюремных инспекций, которые выполняли функции координации тюремной деятельности, контроля за соблюдением пенитенциарного законодательства в МЛС, порядком и условиями исполнения наказаний в виде лишения свободы;
- ежемесячном выпуске с 1893 г. специализированного пенитенциарного ведомственного журнала «Тюремный вестник», а также по различным направлениям пенитенциарных обзоров, справочников, отчетов, трудов ученых-пенитенциаристов, организации подписки на иные журналы и газеты (и размещение их подписной рекламы на последних страницах в журнале «Тюремный вестник»), касающиеся различных вопросов исполнения наказаний в МЛС (медицинской, санитарной, эпидемиологической и тыловой направленности, организации труда, техники безопасности, питания и пр.);
- усилении контроля и надзора за порядком и условиями отбывания наказания осужденными в МЛС;

- повышении качества состояния и организации исправительного процесса с осужденными (организации их обучения, нравственно-религиозного воспитания, закрепления «линейки» их поощрений и взысканий, порядка предоставления и проведения свиданий с родственниками, условий освобождения от труда и т. п.);
- организации санитарно-медицинского сопровождения осужденных, их трудоустройства и оплаты их труда в МЛС;
- установлении оснований и порядка освобождения из МЛС, деятельности патрона и иных общественных организаций с освободившимися лицами (в постпенитенциарный период);
- строительстве новых (капитальный ремонт или расширение помещений старых) МЛС и пр.

Список источников

1. Министерство внутренних дел 1802–1902 гг. : исторический очерк / сост. С. А. Андрианов. СПб., 1901. 228 с.
2. Лисин А. Г., Петренко Н. И., Яковлева Е. И. Тюремная система Российского государства в XVIII – начале XX века : учеб. пособие. М. : Академия МВД РФ, 1996. 60 с.
3. Гайдук С. А. Тюремная политика и тюремное законодательство пореформенной России : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1987. 226 с.

References

1. Andrianov, S. A. (comp.) 1901, *The Ministry of Internal Affairs in 1802–1902: historical essay*, St. Petersburg.
- Lisin, A. G., Petrenko, N. I & Yakovleva, E. I. 1996, *The prison system of the Russian state in the XVIII – early XX centuries: studies. handbook*, Moscow.
3. Gaiduk, S. A. 1987, *Prison policy and prison legislation of post-reform Russia: PhD thesis (Law)*, Moscow.

Информация об авторе

В. Е. Бурый – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права.

Information about the author

V. E. Buriy – PhD (Law), Associate Professor, associate professor of the criminal law department.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 19.06.2024; одобрена после рецензирования 22.08.2024; принята к публикации 22.11.2024.

The article was submitted 19.06.2024; approved after reviewing 22.08.2024; accepted for publication 22.11.2024.

ЛИНЗА ВРЕМЕНИ

Научная статья

УДК 725.6.056-051

doi: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).4.530-540

КЛАССИК ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ АРХИТЕКТУРЫ

Юрий Арсенович Реент¹

¹ Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, reent2@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8378-6106>

Аннотация. В статье освещается ряд исторических событий, связанных с реформаторскими преобразованиями Главного тюремного управления Российской империи по совершенствованию материально-технической базы учреждений, исполнявших уголовное наказание в виде лишения свободы. В центре повествования находится фигура академика архитектуры А. О. Томишко, деятельность которого по разработке типовых и эксклюзивных проектов тюрем в корне поменяла не только технические требования, но и в определенной мере саму философию тюремного заключения. В статье уделено внимание трансформации подходов тыловых служб к организации быта, появлению требований, введивших элементы комфорта в содержание осужденных. Прослеживается это и в результате анализа собрания проектов тюремных учреждений, подготовленных в мастерской А. О. Томишко. Объектом исследования стал уникальный альбом, объединивший эти разработки. В настоящее время он хранится в научной библиотеке Академии ФСИН России и доступен для ознакомления. Цель работы – восполнение пробелов в историческом освещении данного вопроса, повышение интереса исследователей к рассматриваемой теме.

Ключевые слова: Главное тюремное управление, Российская империя, пенитенциарная архитектура, проекты тюремных замков, А. О. Томишко

Для цитирования

Реент Ю. А. Классик пенитенциарной архитектуры // Человек: преступление и наказание. 2024. Т. 32(1–4), № 4. С. 530–540. DOI: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).4.530-540.

TIME LENS

Original article

CLASSIC OF PENITENTIARY ARCHITECTURE

Yuri Arsenovich Reent¹

¹ Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, reent2@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8378-6106>

Abstract. The article highlights a number of historical events related to the reformatory transformations of the Main Prison Administration of the Russian Empire to improve the material and technical base of institutions that carried out criminal punishment in the form of imprisonment. At the center of the narrative is the figure of academician of architecture A. O. Tomishko, whose work on the development of standard and exclusive prison projects has radically changed not only the technical requirements, but also to a certain extent the very philosophy of imprisonment. The article focuses on the transformation of the approaches of the rear services to the organization of everyday life, the emergence of requirements that introduced elements of comfort in the detention of convicts. This can also be traced as a result of the analysis of the collection of projects of prison institutions prepared in the workshop of A. O. Tomishko. The object of the study was a unique album that combined these developments. Currently, it is stored in the scientific library of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia and is available for review. The purpose of the work is to fill in the gaps in the historical coverage of this issue, to revive the interest of researchers in the topic under consideration.

Keywords: Main Prison Administration, Russian Empire, penitentiary architecture, prison castle projects, A. O. Tomishko

For citation

Reent, Y. A. 2024, 'Classic of penitentiary architecture', *Man: crime and punishment*, vol. 32(1–4), iss. 4, pp. 530–540, doi: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).4.530-540.

Выводимая в статье гипотеза предполагает, что модернизация государственного управления Российской империи, вызванная переходом к общему техническому перевооружению, связанному с развитием капиталистического способа хозяйствования, затронула и отечественную тюремную систему. Но если проблемы совершенствования юридических аспектов пенитенциологии (тюрьмоведения) были очевидны и в достаточной мере изучены, то архитектурно-строительные вопросы в пенитенциарной системе до сих пор редко обсуждаются на страницах печатных изданий, а тем более в качестве темы научных исследований.

Чаще всего уровень таких работ можно отнести к первоначальному. Так, магистрант А. А. Шукан подготовил статью «Становление архитектуры пенитенциарных учреждений в России» [Форум молодых ученых. 2018. № 5/3(21)], соискатель М. Н. Голыбина – публикацию «Тамбовская губернская тюрьма второй половины XIX – начала XX в.» (Вестник Тамбовского государственного университета). Правда, появилось немало авторов, освещающих региональный опыт тюремного зодчества монархической России. К их

числу можно отнести А. И. Давыдова со статьей «Из истории Нижегородского острога (первого тюремного замка)» (2019), М. В. Князеву – «Профессиональная деятельность и архитектурное творчество рязанских губернских архитекторов в контексте реализации градостроительной реформы 1780–1800 гг.» (2019) и др. Разумеется, имеются в наличии и очень интересные, зрелые работы. Среди них хотелось бы отметить публикацию С. Х. Шамсунова, С. Н. Лосевой «Исторический опыт тюремного строительства в зарубежных странах» (Вестник Самарского юридического института ФСИН России), а также А. В. Азархина и Р. З. Усеева «Архитектурная типология и фортификация мест исполнения и отбывания отдельных видов наказаний и мер пресечения в обеспечении безопасности уголовно-исполнительной системы» (Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России). Но труды более глубокого, монографического или диссертационного формата по названной тематике пока еще только ждут встречи со своим читателем.

В предлагаемой статье для исторического анализа выбран наиболее яркий в отношении тюремного строительства период: конец XIX – начало XX в. Для персонализации происходивших процессов избрана деятельность руководителя архитектурной мастерской, созданной при ГТУ МВД Российской империи, А. О. Томишко. Отметим, что первый типовой проект губернского тюремного замка был подготовлен архитектором А. Захаровым. В 1820 г. его доработал И. Шарлемань, после чего проект был одобрен императором Александром I. В дальнейшем проектные разработки тюремных зданий велись под руководством архитектора Штауберта, но по факту это были единичные постройки. Бесспорно, наиболее яркий след в российской пенитенциарной архитектуре оставил Антоний Осипович Томишко (Антоний Иосифович Томишка). Особое значение имеет его творческое наследие в области проектирования тюремных комплексов.

Родился он 6 апреля 1851 г. в чешском городке Гержманув-Местец. Однако обучение решил получить в Московском училище живописи, зодчества и ваяния. Следующим шагом стал переезд в Санкт-Петербург и поступление в Императорскую академию художеств. Способности юноши оказались настолько очевидными, что их оценили большой золотой медалью, а по завершении учебы он получил пенсион для совершенствования своих навыков в Италии и Западной Европе. Правда, это стало возможным только после принятия российского гражданства, что им было сделано с радостью и гордостью.

По возвращении в 1878 г. в Санкт-Петербург А. О. Томишко представил в качестве отчета за проделанную работу не только множество рисунков и чертежей, но и конкурсный проект монументального православного собора на 3000 чел. Эта творческая работа стала подтверждением его высокого профессионализма и мастерства, что было отмечено в 1879 г. присвоением звания академика архитектуры. В свою очередь, это послужило основой для назначения его на должность адъюнкт-профессора архитектурного класса академии с последующим принятием должности руководителя академической архитектурной мастерской. С 1897 по 1898 год он являлся ректором Высшего художественного училища при академии [1, с. 397].

Надо понимать, что молодого, талантливого и амбициозного человека не могла устроить карьера только преподавателя и администратора. Ему хотелось проектировать, создавать, и такие возможности предоставлялись неоднократно. В частности, первой крупной постройкой, осуществленной А. О. Томишко, стала Нижняя дача в Александринском парке для цесаревича Николая Александровича Романова. Для его отца,

Александра III, он возвел павильон итальянской архитектуры, в Болгарии на перевале Шипка по его чертежам и рисункам поставлен памятник русским воинам и пр. Успех в реализации этих проектов явился поводом для назначения его ревизором по контролю технической отчетности Министерства императорского двора и уделов (1882–1890), архитектором Высочайшего двора (1896–1900), инспектором по строительной части при Кабинете его императорского величества (1899–1900) [2, с. 299].

Но для нашей аудитории, полагаем, наибольший интерес вызывает один специфический аспект профессиональной деятельности Антония Томишко. В 1881 г. он принял должность архитектора при Главном тюремном управлении МВД, что во многом предопределило его дальнейший творческий путь. По общему мнению, постепенно он сформировался как самый известный российский специалист в области тюремной архитектуры. Но первые из его проектов трудно было отнести к новаторским работам. Здания и территории тюремных учреждений были традиционными, хотя и вполне соответствовали их утилитарному назначению (рис. 1, 2)¹.

Не секрет, что тюремная система России в целом до воцарения Александра II представляла собой одну из наиболее отсталых отраслей государственной машины. Острая потребность в ее реформировании диктовалась целым спектром причин. Во-первых, это было связано с изменением целей тюремного заключения: кара и возмездие уступают место задачам исправления значительной части осужденных. Во-вторых, рост социально-экономической активности и мобильности населения способствовал росту числа криминальных событий. Государство оказалось неготовым к этому: тюрем катастрофически не хватало, отмечалось небывалое их переполнение. Исследователями указывалось на то, что 12 августа 1862 г. законодательно было установлено: «империя нуждается в «новой тюремной системе», сутью которой стала идея сосредоточения управления всеми тюрьмами гражданского характера в МВД» [4, с. 15].

Реализация пенитенциарной реформы позволила выявить целый ряд проблем материально-технического характера, среди них:

- 1) теснота помещений;
- 2) ветхость тюремных зданий;
- 3) слабая здравоохранительная база тюрем;
- 4) устойчивая тенденция решать проблему улучшения продовольственного снабжения арестантов за счет внутренних резервов;
- 5) ограниченное развитие хозяйственных работ для арестантов из-за недостатка спроса на труд заключенных на местах, тесноты тюремных помещений и малочисленности конвойной службы [4, с. 16].

А. О. Томишко достаточно быстро освоил особенности и потребности различных служб, исполнявших наказания в виде лишения свободы. Последующие его проекты демонстрируют сооружения, все более совершенные структурно и эстетически. В качестве примера можно привести первый проект тюрьмы на 170 осужденных, выполненный в виде «трилистника» (рис. 3). Вслед за этим концепция «трилистника» развивается в проекте тюрьмы для г. Гродно вместимостью до 304 арестантов (рис. 4). После перевода Главного тюремного управления из МВД в подчинение Минюста А. О. Томишко назначается заведующим технической частью Главного тюремного

¹ Представленные схемы и рисунки взяты из альбома чертежей архитектурной мастерской А. О. Томишко, переданного нами на ответственное хранение в научную библиотеку Академии ФСИН России (г. Рязань).

управления (1895–1896), чиновником по особым поручениям при министре юстиции (1896–1900). Затем им разработан проект, предусматривающий содержание 400 «сидельцев». Чуть позже, используя эту же концепцию, он подготовил аналогичный проект исправительной тюрьмы для Москвы.

Кульминационным событием стала реализация проекта одиночной тюрьмы для столицы Российской империи нормативной вместимостью 1200 арестантов. Она получила в народе название «Кресты» именно в силу того, что ее архитектурную основу составили два главных корпуса крестообразной формы (рис. 5). В центре отдельного административного корпуса возведен величественный храм, освященный во имя св. Александра Невского. Предназначен он был для посещений как узниками тюрьмы, так и сотрудниками учреждения. Но архитектурная сверхзадача предполагала и яркое психологическое воздействие.

Проект тюрьмы вместимостью 575 чел. для г. Петракова впервые обрел схему, названную «кресты», в силу пересечения корпусов и расположения основного композиционного ядра посередине этого креста (рис. 6). Такое размещение камер внутри зданий позволяло одновременно вывести на прогулки большинство заключенных либо быстро освободить территорию в случае чрезвычайных ситуаций. Суть ее состояла в том, что сиделец «должен отдаваться мукам совести, вновь переживать прошлое и заниматься религиозно-философскими исканиями. Идея была заимствована у классика пенитенциарного зодчества Дж. Хэвиленда. Этот знаменитый американский архитектор считал, что главное для узника – не терять связь с Богом» [5] (рис. 7). Являясь бесспорным архитектурным памятником своего времени, этот комплекс стал не только важной исторической достопримечательностью столицы, но и где-то символом своего времени.

Таким образом, можно по-разному относиться к осуществлению пенитенциарной практики Российской империи в целом, но вполне очевидно, что в сфере развития тыловых и инженерно-снабженческих подразделений на волне экономического подъема руководством Главного тюремного управления были достигнуты убедительные успехи. Следует отметить, что особая активизация архитектурно-строительной деятельности отмечается в конце XIX в., то есть еще до начала Первой русской революции. Как показало время, предпринятые ранее меры были нацелены в нужном направлении, но масштабы проведенной работы оказались все же недостаточными.

Архитектора А. О. Томишко (6 апреля 1851 г. – 8 октября 1900 г.) можно назвать тонким знатоком пенитенциарного зодчества. Возведенные им тюрьмы для своего времени представляли собой пример особо комфортабельных, технически и практически продуманных сооружений. Несмотря на краткий жизненный путь архитектора, менее 50 лет, неизменно отмечалось, что А. О. Томишко заслуженно получил известность в качестве одного из лучших русских зодчих. Особенный талант его проявился в искусном приспособлении воздвигаемых зданий к их функциональному назначению. Среди важнейших его построек называли как приморский дворец Государя Императора в Александрии, близ Петергофа, так и здания тюрем в Самаре, Саратове, Одессе, Санкт-Петербургские «Кресты» [6, с. 479]. Были построены и другие многочисленные объекты: училища, богадельни памятники, храмы, но в первую очередь разнообразные тюрьмы. А сколько подготовленных проектов осталось не реализовано... Это свидетельствует о том, что способности зодчего были разносторонни, и только безвременный уход из жизни не дал ему раскрыть их в полную мощь.

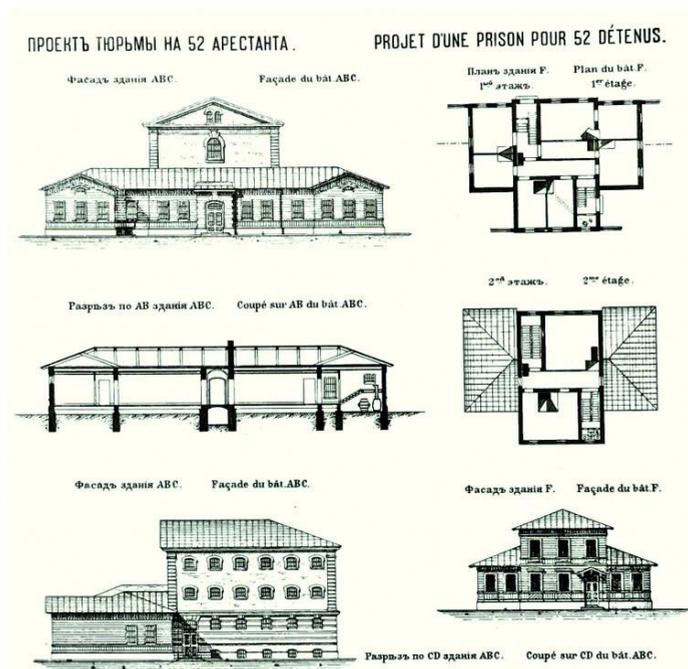

Рис. 1. Проект тюрьмы на 52 арестанта [3, с. 7]

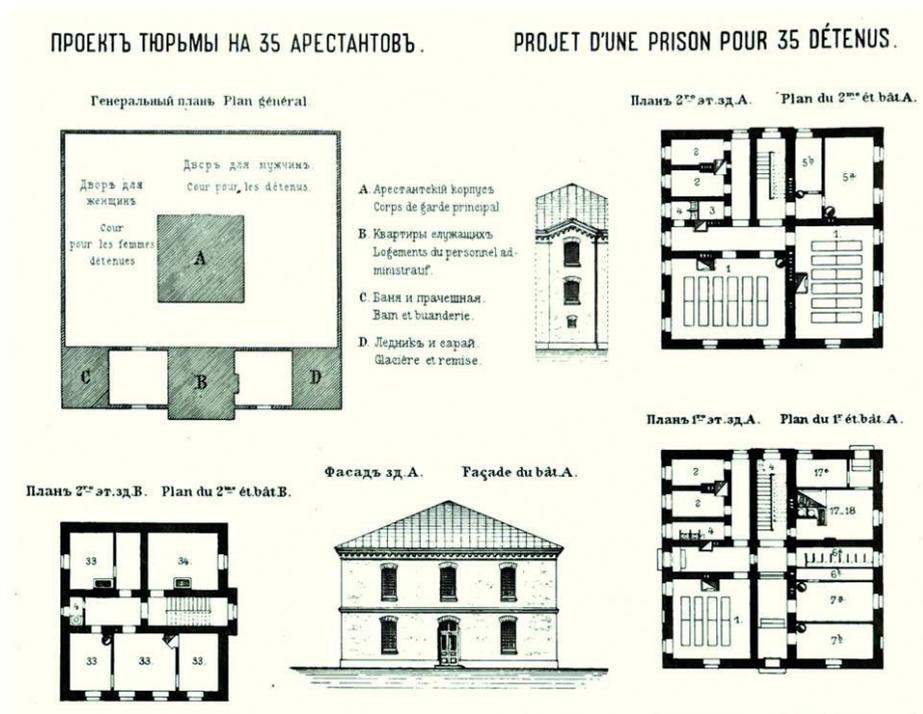

Рис. 2. Проект тюрьмы на 35 арестантов [3, с. 4]

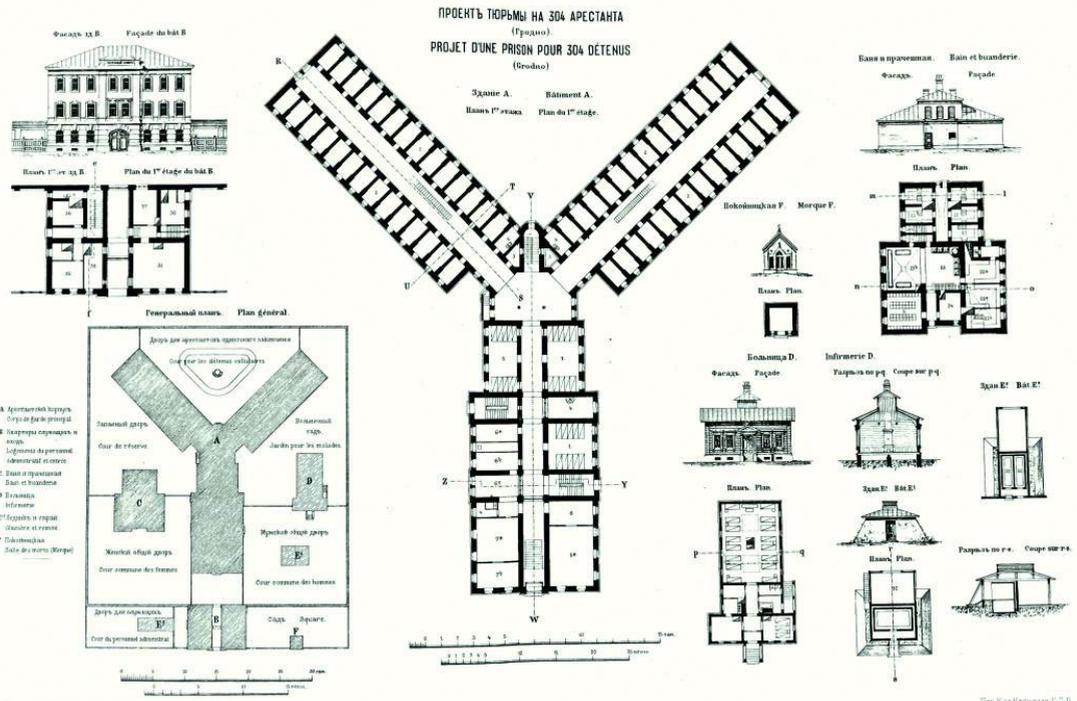

Рис. 4. Проект тюрьмы на 304 арестантов в г. Гродно [3, с. 13–14]

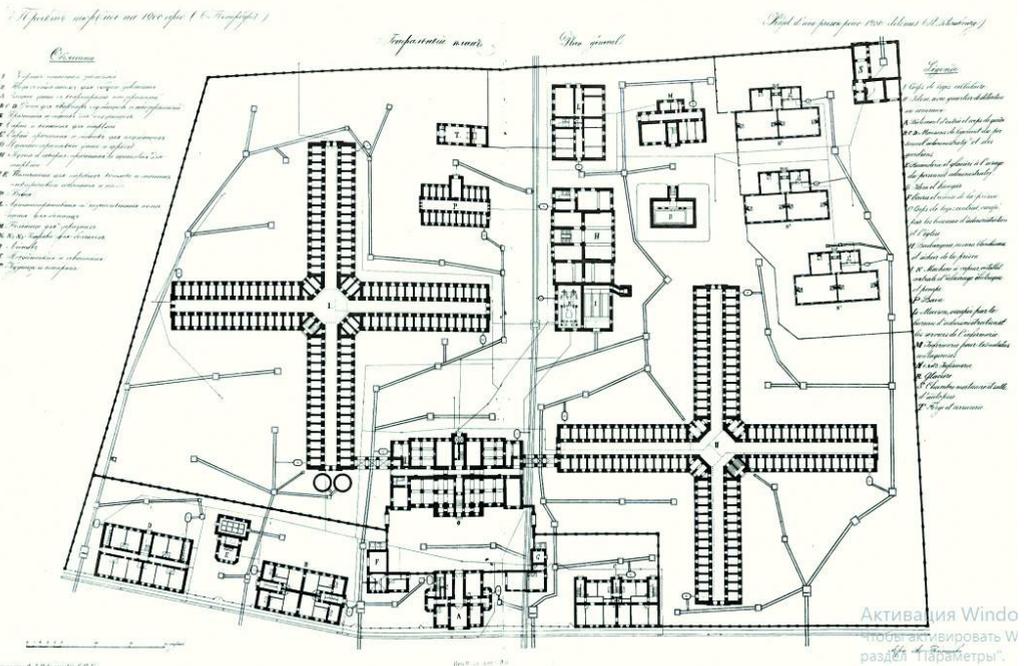

Рис. 5. План одиночной тюрьмы на 1200 арестантов в Санкт-Петербурге [3, с. 33]

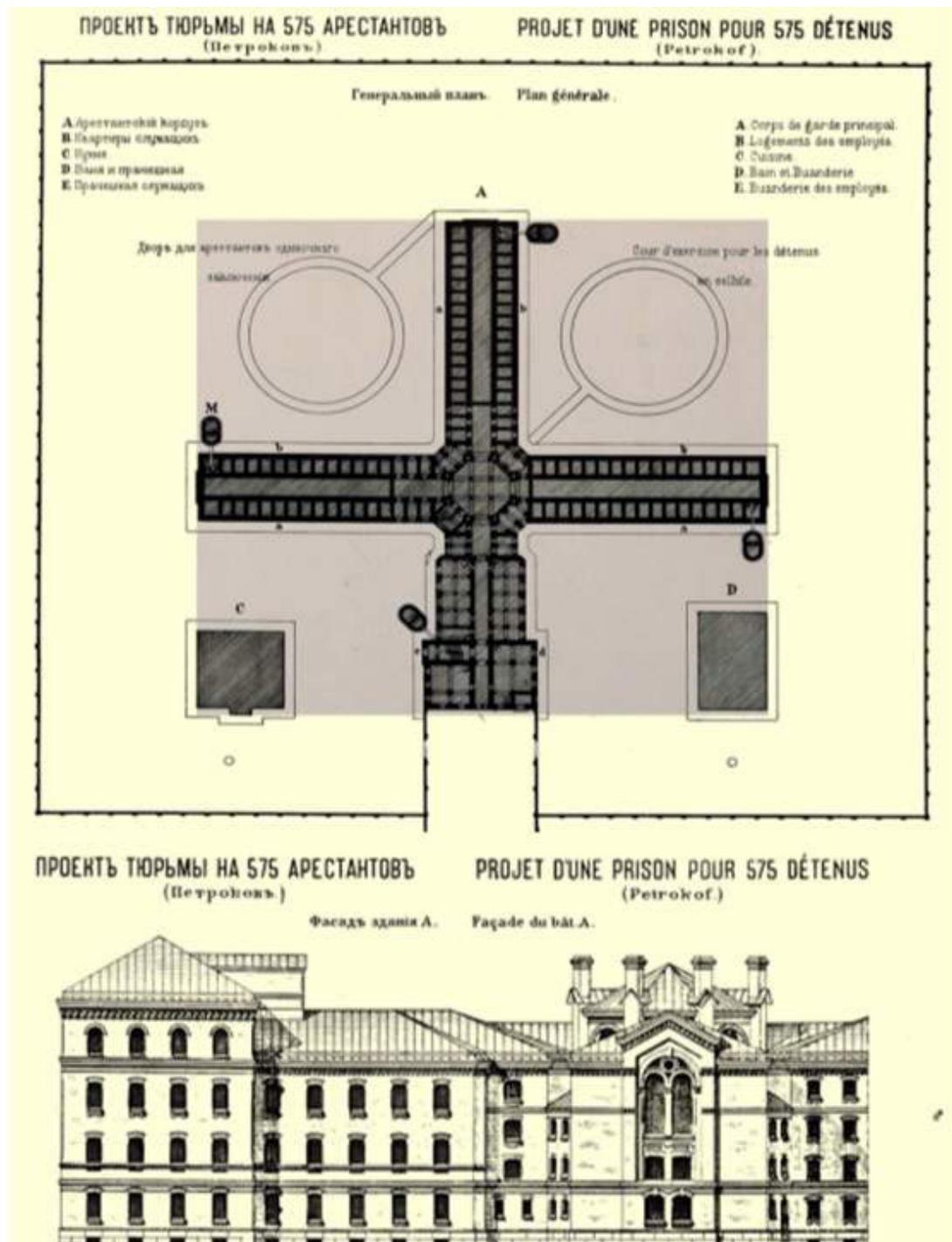

Рис. 6. Проект тюрьмы на 575 арестантов [3, с. 27]

ПРОЕКТЪ ТЮРЬМЫ НА 1200 АРЕСТАНТОВЪ
(С-Петербургъ).

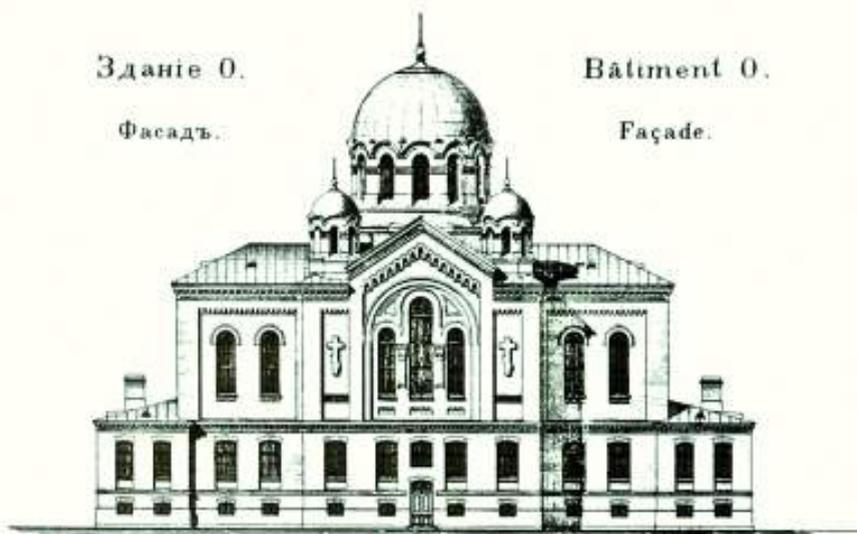
PROJET D'UNE PRISON POUR 1200 DÉTENUIS
(S-Petersbourg).

Здание 0.

Bâtiment 0.

Фасадъ.

Façade.

Разрѣзъ.

Coupe.

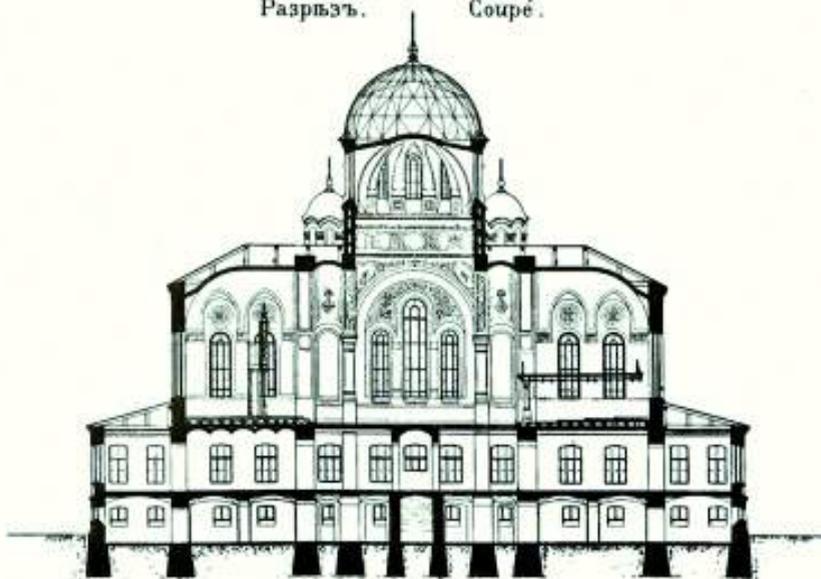

Рис. 7. План административного корпуса и храма при одиночной тюрьме в г. Санкт-Петербург [3, с. 39]

Список источников

1. Кондаков С. Н. Юбилейный справочник Императорской Академии художеств. 1764–1914. СПб. : Академия художеств, 1914. 842 с.
2. Большая энциклопедия : в 62 т. М. : ТЕРРА, 2006. Т. 51. 592 с.
3. Альбом проектов тюремных зданий мастерской академика архитектуры А. Томишко. СПб. : Тип. СПб. Тюрьмы, б. г. 41 с.
4. Осипов М. В. Тюремная реформа 1879 года и ее реализация в Оренбургской губернии : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Оренбург, 2010. 30 с.
5. Дьяченко А. Антон Томишко: традиции и новаторство. URL : <https://my.mail.ru/community/nh-d/71865AE3A8E29F87.html> (дата обращения: 15.04.2024).
6. Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь : в 86 т. М. : ТЕРРА, 1993. Т. 66. 962 с.

References

1. Kondakov, S. N. 1914, *Jubilee directory of the Imperial Academy of Arts. 1764–1914*, Academy of Arts, St. Petersburg.
2. *The Great Encyclopedia* 2006, in 62 vols, vol. 51, TERRA, Moscow.
3. *Album of projects of prison buildings of the workshop of academician of architecture A. Tomishko*, St. Petersburg.
4. Osipov, M. V. 2010, *Prison reform of 1879 and its implementation in the Orenburg province: PhD thesis (Historical sciences)*, Orenburg.
5. Dyachenko, A. n.d., *Anton Tomishko: traditions and innovation*, viewed 15 April 2024, <https://my.mail.ru/community/nh-d/71865AE3A8E29F87.html>.
6. Brockhaus, F. A. & Efron, I. A. 1993, *Encyclopedic dictionary*, in 86 vols, vol. 66, TERRA, Moscow.

Информация об авторе

Ю. А. Реент – доктор исторических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, профессор кафедры философии и истории.

Information about the author

Yu. A. Reent – Sc.D (Historical Sciences), Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, professor of the philosophy and history department.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 25.04.2024; одобрена после рецензирования 18.06.2024; принята к публикации 19.11.2024.

The article was submitted 25.04.2024; approved after reviewing 18.06.2024; accepted for publication 19.11.2024.

Научная статья

УДК 343.825

doi: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).4.541-548

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ФОРМИРОВАНИЯ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ: ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Федор Владимирович Грушин¹

¹ НИИ ФСИН России, г. Москва, Россия, fedor062@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1217-8856>

Аннотация. В настоящее время одно из ключевых мест среди средств исправления осужденных занимает проводимая с ними воспитательная работа. На протяжении длительного времени (начиная с 1920-х годов) одной из форм воспитательной работы, осуществляемой в исправительных учреждениях, оставалось привлечение осужденных, отбывающих лишение свободы, к участию в работе различных самодеятельных организаций, в которых под контролем администрации исправительного учреждения обсуждались и решались самые различные вопросы: от проведения физкультурно-спортивных мероприятий до поддержания дисциплины в учреждении. С учетом анализа развития уголовно-исполнительного законодательства за период с 2009 по 2023 год рассмотрена деятельность общественных формирований осужденных, отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы (в первую очередь самодеятельных организаций). Цель исследования заключалась в анализе причин и условий, приведших к отмене института самодеятельных организаций осужденных, а также в обосновании необходимости его возрождения.

Ключевые слова: осужденные, лишение свободы, самодеятельные организации осужденных

Для цитирования

Грушин Ф. В. Общественные формирования осужденных к лишению свободы: историко-правовые аспекты // Человек: преступление и наказание. 2024. Т. 32(1–4), № 4. С. 541–548. DOI: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).4.541-548.

Original article

PUBLIC FORMATIONS OF PERSONS SENTENCED TO IMPRISONMENT: HISTORICAL AND LEGAL ASPECTS

Fyodor Vladimirovich Grushin¹

¹ Research Institute of the FPS of Russia, Moscow, Russia, fedor062@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1217-8856>

Abstract. Currently, one of the key places among the means of correcting convicts is occupied by educational work carried out with them. For a long time (since the 20s of the last century), one of the forms of educational work carried out in correctional institutions remained the involvement of convicts serving imprisonment in the work of various amateur organizations in which, under the supervision of the administration of the correctional institution, a variety of issues were discussed and resolved: from conducting physical education and sports events before maintaining discipline in the institution. In the article, taking into account the analysis of the development of penal enforcement legislation for the period from 2009 to 2023, the activities of public formations of convicts serving criminal sentences in the form of imprisonment (primarily amateur organizations) were considered. The purpose of the article was to analyze the causes and conditions that led to the abolition of the institution of amateur organizations of convicts, as well as to justify the need for its revival.

Keywords: convicts, imprisonment, amateur organizations of convicts

For citation

Grushin, F. V. 2024, 'Public formations of persons sentenced to imprisonment: historical and legal aspects', *Man: crime and punishment*, vol. 32(1–4), iss. 4, pp. 541–548, doi: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).4.541-548.

Одной из целей наказания, указанных в ст. 43 УИК РФ, а также целей уголовно-исполнительного законодательства (ст. 1 УИК РФ) является исправление осужденного. Достижение данной цели, хотя некоторые авторы это отрицают [1, с. 82], на стадии исполнения приговора возможно с помощью применения средств исправления осужденных, основные из которых определены в ч. 1 ст. 9 УИК РФ: установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим), воспитательная работа, общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональное обучение и общественное воздействие.

В настоящее время одно из ключевых мест среди средств исправления осужденных занимает проводимая с ними воспитательная работа. Так, среди целей Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года возможно выделить совершенствование воспитательной, психологической и социальной работы с осужденными, направленной на формирование уважительного отношения к обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития. Одним из основных направлений пенитенциарной пробации в соответствии с Федеральным законом от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» являет-

ся проведение социальной и воспитательной работы с осужденными (ст. 13). Вопросы совершенствования воспитательной работы с осужденными регулярно рассматриваются на заседаниях коллегии ФСИН России. Все это свидетельствует о несомненной актуальности и значимости воспитательной работы, осуществляемой администрацией исправительных учреждений.

На протяжении длительного времени (начиная с 1920-х годов) одной из форм воспитательной работы, осуществляемой в исправительных учреждениях, оставалось привлечение осужденных, отбывающих лишение свободы, к участию в работе различных самодеятельных организаций, в которых под контролем администрации исправительного учреждения обсуждались и решались самые различные вопросы: от проведения физкультурно-спортивных мероприятий до поддержания дисциплины в учреждении. Участие осужденных в работе самодеятельных организаций учитывалось при практически любых изменениях их правового положения: например, предоставление условно-досрочного освобождения, изменение вида исправительного учреждения, условий отбывания наказания, предоставление права передвижения без конвоя или сопровождения за пределами исправительного учреждения, применение мер поощрений и взысканий, разрешение на выезд за пределы исправительного учреждения и пр.

Следует отметить, что в проводимых научных исследованиях отмечалась достаточно высокая эффективность рассматриваемого правового института [2, 3]. Однако Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» среди прочих изменений действующего уголовного, уголовно-исполнительного, уголовно-процессуального и иного законодательства была признана утратившей силу ст. 111 «Самодеятельные организации осужденных к лишению свободы» УИК РФ. Тем самым была перечеркнута длившаяся с момента принятия в 1924 г. Исправительно-трудового кодекса РСФСР история существования самодеятельности осужденных в местах лишения свободы. При этом в Паспорте проекта Федерального закона № 559740-5 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», в том числе в пояснительной записке к нему, нет ни слова о причинах и условиях принятия данного решения.

Примерно за два года до принятия изменений Федеральным законом № 420-ФЗ приказом Минюста России от 31 декабря 2009 г. № 440 был признан утратившим силу приказ Минюста России от 8 июня 2005 г. № 79 «Об утверждении Положения о порядке формирования и деятельности самодеятельных организаций осужденных в исправительном учреждении Федеральной службы исполнения наказаний». В приказе Минюста России № 440 также нет никакой информации о причинах принятия данного решения.

Одновременно с отменой приказа № 79 было утверждено Положение о порядке формирования и деятельности самодеятельных организаций осужденных в исправительных учреждениях (приказ Минюста России от 31 декабря 2009 г. № 441-дсп). Однако в данном правовом акте регулировалась деятельность только совета коллектива колонии, то есть все остальные самодеятельные организации на нормативном уровне уже не предусматривались. При этом необходимо отметить, что в том же 2009 г. в Верховном Суде РФ рассматривалось в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению С. Б. Анчугова и В. М. Гладкова о признании недействующими отдельных норм Положения о порядке формирования и деятельности самодеятельных организаций осужденных в исправительных учреждениях Федеральной службы исполнения наказаний

(далее – Положение), утвержденного приказом № 79. По итогам рассмотрения в своем решении от 18 февраля 2009 г. № ГКПИ08-2354 Верховный Суд РФ установил, что оспариваемые положения нормативного правового акта соответствуют действующему законодательству, изданы компетентным органом государственной власти и не нарушают прав осужденных к лишению свободы. Таким образом, Верховный Суд РФ оставил без удовлетворения заявления о признании недействующими отдельных норм Положения.

Окончательно институт самодеятельных организаций осужденных к лишению свободы на законодательном уровне был «добит» Федеральным законом от 1 апреля 2012 г. № 25-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», в котором были исключены упоминания о самодеятельных организациях осужденных в ст. 113, 134 УИК РФ об условиях применения к осужденным, лишенным свободы, мер поощрений.

Параллельно с вносимыми изменениями уголовно-исполнительного законодательства, направленными на отмену института самодеятельных организаций осужденных, в утвержденной распоряжением Правительства РФ от 14 октября 2010 г. № 1772-р и действующей на тот момент Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года была указана необходимость разработки новых подходов к формированию самодеятельных организаций осужденных с учетом интересов и потребностей в них самих осужденных, а также совершенствование правового регулирования их деятельности.

В результате «совершенствование правового регулирования» свелось к отмене рассматриваемого правового института. Если проанализировать развитие общественных отношений по рассматриваемому вопросу в период с 2007 г. до момента отмены института в 2011 г., то можно прийти к следующим выводам. Во-первых, среди осужденных были лица, которые негативно оценивали деятельность самодеятельных организаций, считая, что отдельные нормы Положения наделяют членов секции дисциплины и порядка (один из видов секций, предусмотренных Положением) полномочиями сотрудников исправительных учреждений и тем самым нарушают права осужденных к лишению свободы. Во-вторых, в среде различных правозащитных организаций и непосредственно среди самих правозащитников в тот период распространилось примерно аналогичное мнение, согласно которому деятельность осужденных, входящих в секцию дисциплины и порядка, противозаконна и нарушает права и свободы осужденных к лишению свободы. Так, 11 января 2007 г. на встрече Президента РФ В. В. Путина с членами Совета по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека В. Борщев утверждал, что «в колониях есть так называемые секции дисциплины и порядка. Их членам, этому пресловутому активу, в нарушение статьи 111 УИК РФ передаются полномочия администрации следить за порядком. А как они следят, понятно»¹.

Наиболее бурно деятельность секций дисциплины и порядка в исправительных учреждениях обсуждалась на общественных слушаниях «Российская практика содержания заключенных: наследие нацизма и ГУЛАГа?» 23 ноября 2007 г., где известные правозащитники напрямую призывали ликвидировать эту разновидность самодеятельных организаций осужденных. В. Абрамкин утверждал: «Члены секций дисциплины и порядка и те, над кем они измывались-издевались, выходят на свободу духовно покалеченными». М. Полякова была еще более категорична: «Немедленно должны быть ликвидированы сек-

¹ URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/23993> (дата обращения: 22.04.2024).

ции по наведению порядка и дисциплины». С. Ковалев утверждал: «Само существование секций дисциплины и порядка грубо противоречит фундаментальным понятиям о праве». Г. Резник подчеркивал: «Для меня, в силу моей профессии, секции дисциплины и порядка – безусловное зло»¹.

Судя по всему, конечным катализатором, приведшим к отмене Положения, послужили события апреля 2009 г. в исправительной колонии № 62 в г. Ивдель Свердловской области, где произошла массовая драка среди осужденных. По информации прокуратуры, «семеро осужденных, входящих в отряд секции дисциплины и порядка, из хулиганских побуждений стали избивать троих заключенных из отряда № 8. На защиту избиваемых заключенных встали их соседи по бараку. В итоге, по подсчетам прокуратуры, в драке участвовало около 70 осужденных»².

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что все претензии как со стороны осужденных, так и со стороны правозащитников, по своей сути, сводились к работе лишь одной из всех секций, предусмотренных Положением, а именно к секции дисциплины и порядка. Ко всем остальным секциям (общеобразовательного и профессионального обучения; трудовой адаптации; пожарной безопасности; досуга, совета клуба и библиотеки; физкультурно-спортивная; общественных корреспондентов многотиражной газеты, редакции стенгазеты учреждения; социальной помощи и пр.) претензий не имелось. Да и какие могут быть претензии, например, к членам секции общественных корреспондентов многотиражной газеты, редакции стенгазеты учреждения, полномочия которых заключались:

- в сборе и подготовке материалов для многотиражной газеты, освещающих внутреннюю жизнь учреждения, отрядов и бригад;

- информировании через стенгазету о положительных примерах поведения осужденных, их добросовестном отношении к труду и учебе, о полезных инициативах и опыте деятельности лучших самодеятельных организаций;

- придании гласности вскрытых недостатков и результатов их устранения.

Непонятно также, каким образом могли нарушить права других осужденных, например, члены физкультурно-спортивной секции, в полномочия которым вменялось:

- содействие администрации исправительного учреждения в проведении разъяснительной работы с целью пропаганды спорта, здорового образа жизни, достижений отдельных осужденных и команд;

- подготовка спортивных соревнований между осужденными отрядов и отделений.

Получается, что в угоду сиюминутно сложившейся ситуации, невзирая на признание Верховным Судом РФ норм Положения соответствующими действующему законодательству, весь институт самодеятельных организаций осужденных в местах лишения свободы был, к сожалению, отменен. Полагаем, что отмена рассматриваемого института не соответствует складывающимся общественным отношениям в сфере исполнения и отбывания лишения свободы по следующим причинам.

Во-первых, сразу после отмены института самодеятельных организаций осужденных к лишению свободы образовался своеобразный правовой вакуум в данном направлении воспитательной работы, который пытались заполнить различными способами. Спустя примерно полтора года после отмены ст. 111 УИК РФ появились Методические

¹ URL: http://index.org.ru/nevol/2007-14/06_exp_n14.html (дата обращения: 22.04.2024).

² URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1151893?ysclid=lus6t34do115664870> (дата обращения: 22.04.2024).

рекомендации по организации кружковой работы с осужденными в исправительных учреждениях. Данный документ, не являющийся нормативным правовым актом, был направлен начальникам территориальных органов ФСИН России 26 апреля 2013 г. письмом за подписью заместителя директора ФСИН России А. А. Рудого. В методических рекомендациях обосновывалось значение кружковой работы осужденных, ее цели, задачи, способы организации, а также предлагалось Примерное положение о порядке организации кружковой работы с осужденными в исправительных учреждениях. Данный документ, по сути, не обладающий юридической силой, на несколько лет подменил правовое регулирование деятельности общественных формирований осужденных в местах лишения свободы.

Во-вторых, развитие воспитательной работы с осужденными, внедрение ее новых методов являются одними из приоритетных направлений современной уголовно-исполнительной политики в деле достижения цели наказания в виде исправления осужденных, что проявляется в директивных решениях, а также изменениях действующего законодательства. Так, на основании приказа Минюста России от 29 ноября 2023 г. № 350 «О ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется пробация в соответствии с Федеральным законом от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» было установлено, что в исправительных учреждениях среди осужденных организуется кружковая работа. При этом допускается назначение руководителем кружка осужденного к лишению свободы. Таким образом, спустя более 10 лет после отмены было восстановлено, пусть и в усеченном виде, правовое регулирование самодеятельности осужденных в исправительных учреждениях (термин «кружковая работа» не был впервые зафиксирован в Методических рекомендациях по организации кружковой работы с осужденными в исправительных учреждениях. На уровне нормативного правового акта в тот период существовал (в настоящее время продолжает действовать) приказ Минюста России от 21 июня 2005 г. № 91 «Об утверждении Инструкции об организации воспитательной работы с осужденными в воспитательных колониях Федеральной службы исполнения наказаний». В Инструкции одной из форм групповой и массовой воспитательной работы с осужденными была определена как раз кружковая работа. Однако юридическая сила приказа Минюста России № 91 распространяется только на воспитательные колонии для несовершеннолетних осужденных).

В-третьих, институт самодеятельных организаций осужденных в исправительных учреждениях, как показывает опыт наших белорусских коллег, успешно функционирует в Республике Беларусь. Порядок создания и работа самодеятельных организаций осужденных регламентируются нормативными правовыми актами Министерства внутренних дел Республики Беларусь. Основным из таких нормативных документов является Инструкция о порядке формирования и деятельности самодеятельных организаций осужденных к лишению свободы, утвержденная постановлением МВД Республики Беларусь от 10 ноября 2010 г. № 353. Согласно данному документу самодеятельные организации осужденных в исправительной или воспитательной колонии состоят из советов отрядов, совета колонии и секций этих советов. Совет отряда избирается из числа положительно зарекомендовавших себя осужденных на собрании отряда либо путем опроса большинства голосов. Состав совета отряда утверждается начальником отряда. Совет колонии формируется из числа председателей советов отрядов и других осужденных, способных проводить определенную

общественную работу, на основе их делегирования от отрядов. Советы отрядов и совет колонии избирают председателя, секретаря и руководителей секций. Перечень секций соответствует основным направлениям работы самодеятельных организаций: секция содействия внутреннему порядку и защите прав осужденных; секция содействия организации и охране труда осужденных; секция содействия организации быта и досуга осужденных.

В-четвертых, среди научного сообщества преобладают позитивные взгляды на функционирование самодеятельных организаций осужденных к лишению свободы. Например С. И. Кузьмин и Е. С. Чуканова утверждают, что «при сохранении коллективной формы содержания осужденных представляется целесообразным реанимировать их общественные формирования» [4, с. 76]. Ю. А. Кашуба считает, что «современный этап правового регулирования деятельности самодеятельных организаций осужденных (в случае их восстановления) должен отвечать требованиям времени и основываться на сложившемся передовом опыте обращения с лицами, лишенными свободы» [5, с. 30]. Д. Г. Метлин также считает «целесообразным возродить институт самоорганизации осужденных в виде секций, осуществляющих контроль за порядком и дисциплиной среди осужденных, так как самодеятельные организации являлись эффективным средством полезной самоорганизации осужденных и вносили большой вклад в осуществление воспитательного процесса» [6, с. 171].

Таким образом, необходимо обсудить вопрос как в научном сообществе, так и среди практических работников о возрождении института самодеятельных организаций осужденных в местах лишения свободы.

Список источников

1. Лапшин В. Ф. Истинная цель уголовного наказания и критерии ее достижимости // Журнал российского права. 2018. № 5(257). С. 75–85.
2. Калинин С. В. Самодеятельные организации осужденных в исправительных учреждениях: уголовно-исполнительные проблемы и перспективы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004. 23 с.
3. Уфимцева Н. Ф. Самодеятельные организации пенитенциарных учреждений как форма социально-педагогической реабилитации осужденных : автореф. дис. ... канд. педагог. наук. Екатеринбург, 2010. 29 с.
4. Кузьмин С. С., Чуканова Е. С. Нужны ли самодеятельные организации осужденным? Приглашаем к дискуссии // Уголовная юстиция. 2020. №15. С. 72–76.
5. Кашуба Ю. А. Нормы уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, утратившие силу: поиск их новых регулятивных возможностей // Человек: преступление и наказание. 2021. Т. 29(1–4), № 1. С. 27–31.
6. Метлин Д. Г. Самодеятельные организации осужденных в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы: историко-организационный анализ // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2018. № 1(84). С. 163–171.

References

1. Lapshin, V. F. 2018, 'The true purpose of criminal punishment and criteria of its attainability', *Journal of Russian Law*, iss. 5(257), pp. 75–85.
2. Kalinkin, S. V. 2004, *Amateur organizations of convicts in correctional institutions: penal problems and prospects: PhD thesis (Law)*, Yekaterinburg.

3. Ufimtseva, N. F. 2010, *Amateur organizations of penitentiary institutions as a form of socio-pedagogical rehabilitation of convicts: PhD thesis (Pedagogical Sciences)*, Yekaterinburg.

4. Kuzmin, S. S. & Chukanova, E. S. 2020, 'Do convicts need amateur organizations? We invite you to a discussion', *Criminal Justice*, iss. 15, pp. 72–76.

5. Kashuba, Yu. A. 2021, 'Norms of criminal and penal enforcement legislation that have become invalid: the search for their new regulatory opportunities', *Man: crime and punishment*, vol. 29(1-4), iss. 1, pp. 27–31.

6. Metlin, D. G. 2018, 'Amateur organizations of convicts in correctional institutions of the penitentiary system: historical and organizational analysis', *Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, iss. 1(84), pp. 163–171.

Информация об авторе

Ф. В. Грушин – доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник НИЦ-1.

Information about the author

F. V. Grushin – Sc.D (Law), Associate Professor, chief researcher at the Research Center 1.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 02.07.2024; одобрена после рецензирования 15.09.2024; принята к публикации 20.11.2024.

The article was submitted 02.07.2024; approved after reviewing 15.09.2024; accepted for publication 20.11.2024.

ПРЕСТУПЛЕНИЕ – НАКАЗАНИЕ – ИСПРАВЛЕНИЕ

Научная статья

УДК 343.13

doi: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).4.549-553

ПРОФИЦИТНОЕ РАЗВИТИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Роман Вячеславович Гребенев¹

¹ Российский университет дружбы народов, г. Москва, Россия, grebenev_rv@pfur.ru, <https://orcid.org/0009-0003-4626-6250>

Аннотация. Цифровизация досудебного производства представляется важной и широко разрабатываемой темой дискуссии, актуальность которой во времена искусственного интеллекта и всеобъемлющего перехода работы в режим онлайн провоцирует современного законодателя двигаться в ногу со временем. В рамках анализа проблематики исследованы положения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части электронных носителей доказательств (статьи 81–84) и электронного документооборота в уголовном процессе (статья 474).

Ключевые слова: досудебное производство, цифровизация, уголовный процесс, уголовное дело

Для цитирования

Гребенев Р. В. Профицитное развитие отечественного досудебного производства в уголовном процессе сквозь призму цифровизации // Человек: преступление и наказание. 2024. Т. 32(1–4), № 4. С. 549–553. DOI: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).4.549-553.

CRIME – PUNISHMENT – CORRECTION

Original article

THE SURPLUS DEVELOPMENT OF DOMESTIC PRE-TRIAL PROCEEDINGS IN THE CRIMINAL PROCESS THROUGH THE PRISM OF DIGITALIZATION

Roman Vyacheslavovich Grebenev¹

¹ Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia, grebenev_rv@pfur.ru, <https://orcid.org/0009-0003-4626-6250>

Abstract. Digitalization of pre-trial proceedings seems to be an important and widely developed topic of discussion, the relevance of which in times of artificial intelligence and the comprehensive transition of work to online mode provokes the modern legislator to move with the times. As part of the analysis of the problem, the provisions of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation regarding electronic evidence carriers (Articles 81–84) and electronic document management in criminal proceedings (Article 474) are studied.

Keywords: pre-trial proceedings, digitalization, criminal proceedings, criminal case

For citation

Grebenev, R. V. 2024, 'The surplus development of domestic pre-trial proceedings in the criminal process through the prism of digitalization', *Man: crime and punishment*, vol. 32(1–4), iss. 4, pp. 549–553, doi: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).4.549-553.

Введение

Досудебное производство выступает ядром уголовного процесса в силу того, что именно на стадии предварительного расследования, которое согласно ч. 1 ст. 150 УПК РФ производится в форме предварительного следствия и дознания, можно отметить самый высокоактивный вариативный период взаимоотношения лиц, имеющих процессуальный статус [1, с. 587–595]. Большая степень постоянной коммуникации, несомненно, происходит через процедуру проведения следственных действий, где фундаментально затрагивается широкий перечень прав и обязанностей, что однозначно свидетельствует вовлеченности всех субъектов досудебного производства в ход расследования, провоцирует государство на постоянный контроль и развитие столь важного социального регулятора [2, с. 91–104].

Результаты исследования

Проводя сравнительный анализ, стоит обратить внимание на иные сферы общественного взаимодействия, где цифровизация служит гарантом соблюдения прав, беспристрастности, а также значительно экономит материально-технический ресурс, затрагиваемый при реализации тех или иных намерений [3, с. 97–105]. Как пример можно привести полностью переведенную из разряда нарочно предоставляемой письменной документации в разряд электронного документооборота сервис СЭД (средство электронного документооборота) как в системе правоохранительных органов, так и в коммерческих организациях.

Современный уголовно-процессуальный закон также делает определенные первичные шаги в рамках своей цифровизации. Например, законодатель признает, что носитель электронной информации является доказательством согласно ч. 1 ст. 81.1 УПК РФ [4, с. 176–180]. В ч. 5 ст. 82 УПК РФ законодатель также определил порядок хранения доказательств на носителях электронной информации. Нужно иметь в виду тот факт, что уголовно-процессуальный закон выступает основным регулятором отношений субъектов уголовного процесса, любые шаги по его цифровизации должны быть всесторонне выверены и исключать возможность деструктивного применения [5, с. 90–95].

Законодатель сделал ряд важнейших шагов по цифровизации стадий судебного разбирательства. Так, реформа уголовно-процессуального закона затронула результат изготовления решения суда. Ранее решение могло быть по общему правилу изготовлено на бумажном носителе, однако с введением ст. 471.1 в УПК РФ решение суда может быть выполнено как электронный документ и подписано электронной подписью судьи. Любой участник уголовного судопроизводства, ссылаясь на указанную статью, также может подать ходатайство, заявление или жалобу при условии, что данный документ не содержит сведений, представляющих собой охраняемую законом тайну, путем работы с сервисом «Единый портал государственных и муниципальных услуг».

Относительным ориентиром может служить решение законодателя о введении в УПК РФ ст. 181.1 о проведении следственных действий путем системы видеоконференц-связи (ВКС). Данный механизм в современном УПК РФ теперь находит свое отражение и в досудебном производстве [6, с. 393–396]. Стоит особо отметить, что допрос посредством ВКС в рамках досудебного производства позволяет значительно сэкономить время следователю в тех случаях, когда допрашиваемое лицо находится в СИЗО или в ином удаленном месте. Кроме того, допрос в рамках ВКС позволяет дополнительно обеспечить права субъектов досудебного производства, так как осуществляется видеотекстовая фиксация, что позволяет исключить наводящие вопросы и иные возможные нарушения прав и свобод человека [7, с. 19–22].

Логичным представляется внедрить цифровизацию в отправление досудебного производства. Например, следователь мог бы предъявить визированные электронной подписью скан-копии описи материалов уголовного дела и всех его страниц. Однако сейчас следователь вынужден делать скан-копии, переносить их в материально-печатный формат и ознакамливать субъекта досудебного производства без приемов цифровизации, исполняя требования ст. 215–217 УПК РФ. Особую сложность представляют в данном случае многоэпизодные дела, в которых могут быть десятки томов и обвиняемых, если обвиняемый не владеет русским языком, материалы также должны быть переведены и распечатаны для ознакомления [8, с. 17–18]. В подобных уголовных делах только обвинительное заключение может насчитывать более двух тысяч листов.

Заключение

Цифровизация досудебного производства позволит значительно сократить срок направления и рассмотрения ходатайств, жалоб, заявлений, запросов, а также обеспечит доступность к материалам уголовного дела с точки зрения процедурного контроля надзирающих органов, фактически исключив такие понятия, как «процедура заслушивания уголовного дела» и «истребование материалов» в привычных нам формах материальной коммуникации.

Полагаем, что, опираясь на современную отечественную науку, затрагивающую вопрос цифровизации, законодатель со временем несомненно внесет соответствующие

изменения в действующие нормативно-правовые акты, что в значительной степени улучшит современное досудебное производство в уголовном процессе Российской Федерации.

Список источников

1. Зуев С. В., Никитин Е. В. Информационные технологии в решении уголовно-процессуальных проблем // *Всероссийский криминологический журнал*. 2017. Т. 11, № 3. С. 587–595.
2. Воскобитова Л. А. Уголовное судопроизводство и цифровые технологии: проблемы совместимости // *Lex Russica*. 2019. № 5. С. 91–104.
3. Семенцов В. А. Цифровые технологии в отечественном уголовном судопроизводстве // *Юридический вестник Кубанского государственного университета*. 2022. № 4(14). С. 97–105.
4. Большакова М. Н. Влияние цифровых технологий на жизнь современного человека // *Исторический путь России: из прошлого в будущее : материалы Междунар. науч. конф., посвященной 800-летию со дня рождения Великого князя Александра Невского / под ред. С. И. Бугашева, А. С. Минина : в 3 т. СПб., 2021. Т. 2. С. 176–180.*
5. Полянская М. А. Цифровизация деятельности органов следствия (дознания) при проведении следственных действий, допроса, очной ставки, опознания путем использования систем видео-конференц-связи // *Актуальные проблемы криминалистики и судебной экспертизы : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. А. А. Шаевич. Иркутск, 2022. С. 90–95.*
6. Шестакова С. Д., Виноградова С. Л. О новых подходах к процессуальному значению материалов аудио- и видеозаписи, применяемых при производстве следственных действий, в условиях цифровизации // *Уголовное судопроизводство России: проблемы и перспективы развития : материалы Всерос. науч.-практ. конф. / под ред. Э. К. Кутуева. СПб., 2020. С. 393–396.*
7. Барышников К. В., Червяков М. Э. К вопросу о применении беспилотных летательных аппаратов в ходе осмотра места происшествия // *Эпоха науки*. 2018. № 14. С. 19–22.
8. Власова С. В. К вопросу о приспособлении уголовно-процессуального механизма к цифровой реальности // *Библиотека криминалиста*. 2018. № 1. С. 17–18.

References

1. Zuev, S. V. & Nikitin, E. V. 2017, 'Information technologies in solving criminal procedural problems', *All-Russian Journal of Criminology*, vol. 11, iss. 3, pp. 587–595.
2. Voskobitova, L. A. 2019, 'Criminal proceedings and digital technologies: compatibility problems', *Lex Russica*, iss. 5, pp. 91–104.
3. Sementsov, V. A. 2022, 'Digital technologies in domestic criminal proceedings', *Legal Bulletin of the Kuban State University*, iss. 4(14), pp. 97–105.
4. Bolshakova, M. N. 2021, 'The impact of digital technologies on the life of a modern person', in S. I. Bugashev, A. S. Minin (eds), *The historical path of Russia: from the past to the future: materials of the International Scientific Conference dedicated to the 800th anniversary of the birth of Grand Duke Alexander Nevsky*, in 3 vols, vol. 2, pp. 176–180, St. Petersburg.
5. Polyanskaya, M. A. 2022, 'Digitalization of the activities of investigative bodies (inquiry) during investigative actions of interrogation, confrontation, identification through the use of video conferencing systems', in A. A. Shaevich (ed.), *Actual problems of criminalistics and forensic*

examination: collection of materials of the International scientific and practical conference, pp. 90–95, Irkutsk.

6. Shestakova, S. D. & Vinogradova, S. L. 2020, 'On new approaches to the procedural significance of audio and video recording materials used in the production of investigative actions in the context of digitalization', in E. K. Kutuev (ed.), *Criminal proceedings of Russia: problems and prospects of development: materials of the All-Russian scientific and practical conference*, pp. 393–396, St. Petersburg.

7. Baryshnikov, K. V. & Chervyakov, M. E. 2018, 'On the issue of the use of unmanned aerial vehicles during the inspection of the scene', *The age of science*, iss. 14, pp. 19–22.

8. Vlasova, C. B. 2018, 'On the issue of adapting the criminal procedure mechanism to digital reality', *Library of criminalist*, iss. 1, pp. 17–18.

Информация об авторе

Р. В. Гребенев – ассистент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики.

Information about the author

R. V. Grebenev – assistant of the criminal law, criminal procedure and criminalistics department.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 05.06.2024; одобрена после рецензирования 18.07.2024; принята к публикации 21.11.2024.

The article was submitted 05.06.2024; approved after reviewing 18.07.2024; accepted for publication 21.11.2024.

АНАЛИЗ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

Научная статья

УДК 338.4:343.8

doi: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).4.554-563

ЭКСПЕРТИЗА ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ТОВАРОВ, ПОСТАВЛЯЕМЫХ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД, КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Ольга Васильевна Савина¹, Елена Сергеевна Аксенова²

¹ Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, savina-999@mail.ru

² Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина, г. Рязань, Россия, akslenxab@rambler.ru

Аннотация. В статье раскрывается роль системы государственных закупок в обеспечении продовольственной безопасности учреждений уголовно-исполнительной системы. Показаны современные тенденции в структуре закупок продовольствия для обеспечения нужд уголовно-исполнительной системы и возникающие при этом риски. На примере закупок мясных консервов показано значение экспертизы как эффективного инструмента формирования продовольственной безопасности учреждений уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: продовольственная безопасность учреждений уголовно-исполнительной системы, система государственных закупок, государственный контракт, экспертиза, качество продовольственных товаров

Для цитирования

Савина О. В., Аксенова Е. С. Экспертиза продовольственных товаров, поставляемых для обеспечения государственных и муниципальных нужд, как инструмент формирования продовольственной безопасности учреждений уголовно-исполнительной системы // Человек: преступление и наказание. 2024. Т. 32(1–4), № 4. С. 554–563. DOI: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).4.554-563.

COMPETITIVENESS ANALYSIS

Original article

EXAMINATION OF FOOD PRODUCTS SUPPLIED TO MEET STATE AND MUNICIPAL NEEDS AS A TOOL FOR THE FORMATION OF FOOD SECURITY IN INSTITUTIONS OF THE PENAL SYSTEM

Olga Vasilyevna Savina¹, Elena Sergeevna Aksenova²

¹ Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, savina-999@mail.ru

² Ryazan State University named after S. A. Yesenin, Ryazan, Russia, akslenxab@rambler.ru

Abstract. The article reveals the role of the public procurement system in ensuring food security of institutions of the penal system. The current trends in the structure of food purchases to meet the needs of the penal system and the risks that arise in this case are shown. Using the example of canned meat purchases, the importance of expertise as an effective tool for the formation of food security in institutions of the penal system is shown.

Keywords: food security of institutions of the penal system, public procurement system, state contract, expertise, quality of food products

For citation

Savina, O. V. & Aksenova, E. S. 2024, 'Examination of food products supplied to meet state and municipal needs as a tool for the formation of food security in institutions of the penal system', *Man: crime and punishment*, vol. 32(1–4), iss. 4, pp. 554–563, doi: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).4.554-563.

Продовольственная безопасность является важнейшей составной частью национальной безопасности страны [10]. Основные положения государственной стратегии обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации нашли отражение в Доктрине продовольственной безопасности, согласно которой продовольственная безопасность – это «состояние социально-экономического развития страны, при котором обеспечивается продовольственная независимость Российской Федерации, гарантируется физическая и экономическая доступность для каждого гражданина страны пищевой продукции, соответствующей обязательным требованиям, в объемах не меньше рациональных норм потребления пищевой продукции, необходимой для активного и здорового образа жизни».

Трактование понятия «продовольственная безопасность» в уголовно-исполнительной системе (УИС) приведено в работе А. Н. Вдовиной, которая определяет его как «создание необходимых условий для бесперебойного снабжения продуктами питания надлежащего качества и в объемах, необходимых для удовлетворения потребностей лиц, содержащихся в учреждениях УИС РФ» [4, с. 398]. Вопросы обеспечения продовольственной безопасности УИС исследуются в работах А. Н. Седых, Е. П. Радченко, Т. А. Монтлевич [12], А. В. Родионова [11], А. А. Шибановой [13], М. Н. Мишина, Т. Г. Цукановой [6] и др.

Ведущее место в обеспечении продовольственной безопасности учреждений УИС отводится системе государственных закупок, осуществляемых на контрактной основе в соответствии с Федеральным законом от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон № 44-ФЗ). Исследованию угроз и рисков, возникающих при осуществлении закупок продовольствия учреждениями ФСИН России, посвящены работы Ж. С. Новожиловой [7], Е. П. Радченко, Ю. Ю. Тищенко [9], А. Н. Вдовиной [3], М. Н. Козина, Т. С. Шабановой [5], И. С. Питюриной [8], Е. С. Аксеновой [2] и др.

Источниками закупок продовольствия для организации питания в учреждениях УИС служат внутрисистемные производители и территориальные органы УИС, расположенные в благоприятных для ведения сельского хозяйства условиях, а также сторонние организации и росрезерв [12]. Изучение закупочной деятельности ФСИН России в динамике показывает существенные сдвиги в структуре закупок продовольствия в пользу сторонних поставщиков. Так, по данным Е. П. Радченко и Ю. Ю. Тищенко, в 2021 г. на долю сторонних организаций приходилось практически 56 % всех контрактов ФСИН России по продовольствию, в то время как в 2019 г. этот показатель составлял чуть более 30 % [9].

Преобладание сторонних поставщиков в структуре закупок продовольствия для обеспечения нужд УИС несет в себе определенные факторы риска продовольственной безопасности. Как правило, сторонние организации, поставляющие продовольствие в учреждения УИС, не являются производителями товаров, а лишь посредниками. Такая ситуация может оказать негативное влияние на эффективность закупок продовольствия. Главные риски – это поставка товара ненадлежащего качества, а порой и откровенного фальсификата. С учетом того факта, что победителями в электронных торгах чаще всего становятся компании, предложившие наименьшую цену за свой товар, угроза поставок некачественного или фальсифицированного продовольствия в учреждения УИС становится весьма реальной. В связи с этим возрастает ответственность заказчиков при осуществлении контрактных закупок продовольствия для нужд УИС за их результативность, так как они являются основой формирования продовольственной безопасности уголовно-исполнительной системы Российской Федерации [4].

Согласно ч. 1 ст. 94 Закона № 44-ФЗ комплекс мер, реализуемых после заключения контракта, предусматривает приемку поставленного товара, выполненной работы (ее результатов), оказанной услуги, отдельных этапов исполнения контракта. В соответствии с ч. 3 ст. 94 Закона № 44-ФЗ для проверки предоставленных поставщиком результатов, предусмотренных контрактом, в части их соответствия условиям контракта заказчик обязан провести экспертизу. Таким образом, проведение экспертизы продовольственных товаров, поставляемых для обеспечения нужд УИС, является обязательным элементом исполнения контракта, цель которого – установление соответствия поступившей партии товара требованиям, регламентированным сторонами в контракте и в действующей нормативной документации на данный объект. Согласно ч. 3 ст. 94 Закона № 44-ФЗ экспертиза может проводиться заказчиком своими силами или к ее проведению могут привлекаться эксперты, экспертные организации на основании контрактов, заключенных в соответствии с настоящим Федеральным законом.

Е. С. Аксенова, В. Н. Минат в своей работе разъясняют, в каких случаях проводится внешняя экспертиза результатов, предусмотренных контрактом, а именно:

– отсутствие в штате заказчика квалифицированных специалистов, способных оценить результаты исполнения конкретного контракта;

– возникновение спорных ситуаций;
– отсутствие материально-технической базы, необходимой для качественной оценки результатов.

– для контрактов с единственным поставщиком, заключенных по ряду оснований из ч. 1 ст. 93 Закона № 44-ФЗ [1, с. 113].

Одна из главных проблем, с которыми сталкиваются учреждения ФСИН России при проведении экспертиз контрактов на поставку продовольственных товаров, – это нехватка средств на оплату услуг внешних экспертов, в том числе на проведение испытаний по установлению фактических значений качественных характеристик товаров в аккредитованных испытательных центрах. В силу этого важнейшей задачей эксперта, как внутреннего (сотрудника ФСИН России), так и внешнего, при проведении экспертизы продовольственных товаров, поставляемых в рамках государственных контрактов, является определение оптимального набора показателей, который позволит с наибольшей вероятностью выявить некачественный или фальсифицированный товар. Это особенно актуально для таких жизненно важных групп, как мясопродукты и молочные товары, поскольку они наиболее часто подвержены различным видам фальсификации. Например, в мясных консервах такой фальсификацией может быть частичная или полная подмена натурального мясного сырья на малоценные мясные отходы (шкурки, сухожилия, соединительная ткань), соевые имитаторы и суррогатные бульоны с использованием загустителей. Задача экспертизы в этом случае – не допустить проникновения фальсифицированного товара при осуществлении закупок продовольствия учреждениями ФСИН России.

Для пояснения данной ситуации разберем конкретный пример из практической деятельности независимого товароведа-эксперта, проводившего исследование в рамках внешней экспертизы при осуществлении контрактных закупок мясных консервов для обеспечения государственных нужд. Объектом экспертизы являлись консервы мясные рубленые стерилизованные «Говядина», изготовленные по ГОСТ 34177-2017, массой нетто 325 г, наименование изготовителя: ООО «XXXX», дата выработки – 11 февраля 2022 г., дата поступления на склад заказчика – 21 марта 2022 г.

Эксперту предъявлены следующие сопроводительные документы, подтверждающие качественные и количественные характеристики товара: Государственный контракт на поставку товара для государственных нужд № *** от 27 июля 2021 г.; товарная накладная № *** от 18 марта 2022 г.; копия Ветеринарного свидетельства № *** от 18 марта 2022 г.; копия Декларации о соответствии ЕАЭС № *** от 11 февраля 2022 г.

Нормативно-правовой базой для отбора проб и проведения экспертизы явились следующие документы:

- ГОСТ 34177-2017 «Консервы мясные. Общие технические условия»;
- ТР ТС 034/2013 Технический регламент Таможенного союза «О безопасности мяса и мясной продукции»;
- ТР ТС 021/2011 Технический регламент Таможенного союза «О безопасности пищевой продукции»;
- ТР ТС 022/2011 Технический регламент Таможенного союза «Пищевая продукция в части ее маркировки»;
- ГОСТ 8756.0 «Продукты пищевые консервированные. Отбор проб и подготовка их к испытанию»;

– Инструкция о порядке приемки продукции производственно-технического назначения и товаров народного потребления по качеству (утв. постановлением Госарбитража СССР от 25 апреля 1966 г. № П-7);

– Методические указания по отбору проб пищевой продукции животного и растительного происхождения, кормов, кормовых добавок с целью лабораторного контроля их качества и безопасности (МУ), разработанные федеральным государственным учреждением Центральная научно-методическая ветеринарная лаборатория при взаимодействии с Управлением ветеринарного надзора Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору, утвержденные 29 мая 2009 г.

В момент проведения осмотра объект экспертизы находился на ответственном хранении в специально оборудованном складском помещении заказчика на поддонах. Температура хранения – + 10 °С, относительная влажность воздуха – 70 %. Условия хранения отвечали требованиям п. 8.2 ГОСТ 34177-2017.

Осмотр объекта, произведенный экспертом в месте хранения партии, показал, что консервы упакованы в транспортную тару – коробки из гофрированного картона. Дополнительно коробки обтянуты полиэтиленовой пленкой. Потребительская упаковка – металлические банки без видимых повреждений, что соответствует регламентированным требованиям к упаковке, изложенным в п. 5.5 ГОСТ 34177-2017.

Экспертиза результатов контракта включала в себя три основных этапа:

- анализ информации, изложенной в сопроводительных документах и в маркировке товара, количественная идентификация товарной партии;
- определение качественных показателей, позволяющих установить их соответствие условиям контракта и требованиям нормативной документации;
- составление отчетной документации (заключения) по экспертизе.

Анализ маркировки, нанесенной на транспортную и потребительскую упаковку, подтвердил ее соответствие регламентированным требованиям ТР ТС 022/2011 «Пищевая продукция в части ее маркировки», а также п. 5.4 ГОСТ 34177-2017.

Из практического экспертного опыта известно, что наиболее распространенными дефектами мясных консервов являются:

- несоответствие фактической массы нетто значению, указанному в маркировке (количественная фальсификация);
- несоответствие массовой доли мясных ингредиентов регламентированным показателям (качественная фальсификация);
- занижение массовой доли белка (качественная фальсификация).

Каждый из этих дефектов влечет за собой поставку товаров ненадлежащего качества, а следовательно, невыполнение условий контракта. При этом если выявление первых двух дефектов не требует привлечения сложных методов анализа и дорогостоящего оборудования и может быть осуществлено силами заказчика, то выявление третьего вида дефекта возможно лишь в специализированной лаборатории аккредитованного испытательного центра.

Для проведения количественной идентификации и выявления количественной фальсификации поставляемого товара достаточно на складах УИС иметь поверенное весоизмерительное оборудование и провести обучение сотрудников (материально ответственных лиц) методу определения массы нетто в соответствии с нормативной документацией на поставляемый товар. Для мясных консервов методика определения массы нетто изложена в п. 8. ГОСТ 33741-2015 «Консервы мясные и мясосодержащие.

Методы определения органолептических показателей, массы нетто и массовой доли составных частей». Проведенные исследования в соответствии с указанной методикой не выявили наличия количественной фальсификации мясных консервов, масса нетто продукта соответствовала маркировочным данным.

Важнейшим этапом экспертизы при осуществлении контрактных закупок продовольственных товаров для нужд УИС является проведение экспертизы качественных характеристик товара. Это наиболее трудоемкий и дорогостоящий этап экспертизы, поскольку требует проведения необходимого объема лабораторных исследований в аккредитованных испытательных центрах. При проведении экспертизы по качеству в зависимости от ее конкретных целей оценке могут подвергаться как все качественные характеристики товара, регламентируемые в соответствующем нормативном документе на данный товар, так и их часть [7]. При этом перед экспертом стоит задача выбора оптимальной номенклатуры показателей, который с наибольшей вероятностью позволит выявить качественную фальсификацию исследуемого товара. Для мясных консервов таким показателем является массовая доля белка, которая позволяет судить о количестве мясного сырья в продукте. Снижение данного показателя в мясных консервах косвенно свидетельствует о частичной подмене мышечной ткани на малоценные мясные отходы или немясное сырье. Использование таких продуктов в питании контингента УИС снижает пищевую ценность и калорийность рационов, создает прямую угрозу продовольственной безопасности учреждений УИС.

Для установления фактических значений качественных характеристик по органолептическим и физико-химическим показателям от товарной партии консервов мясных были отобраны пробы образцов продукта в полном соответствии с п. 2 ГОСТ 8756.0-70 и направлены на испытания в один из аккредитованных центров. Результаты оценки фактических значений показателей качества исследуемых консервов приведены в таблице.

Как видим из представленных данных, фактическое значение массовой доли белка в консервах составляет 6,88 %, в то время как согласно п. 5.2.1 ГОСТ 34177-2017 значение данного показателя для рубленых консервов из говядины должно составлять не менее 9,0 %. Выявленный факт указывает на то, что исследуемый объект не отвечает регламентированным требованиям действующего нормативного документа. В заключении эксперта был сделан вывод о выявленном несоответствии, а также о невыполнении поставщиком обязательств Государственного контракта № *** от 27 июля 2021 г. на поставку товара – консервов мясных рубленых «Говядина».

В результате внешней экспертизы в данном конкретном примере предотвращена попытка поставки фальсифицированного товара при осуществлении государственных закупок за счет средств федерального бюджета. При этом из всего перечня регламентированных показателей консервов мясных, приведенных в ГОСТ 34177-2017, экспертом выбраны наиболее важные с точки зрения установления качественной фальсификации товара, что позволило снизить расходы на проведение экспертных исследований.

Таким образом, анализ практики применения экспертизы при осуществлении контрактных закупок позволил на конкретном примере показать значение экспертизы как эффективного инструмента обеспечения продовольственной безопасности учреждений УИС. Проведение экспертных исследований продовольственных товаров, поставляемых для нужд УИС, позволяет повысить внутрисистемный контроль и надзор за их

Таблица

Результаты оценки фактических значений показателей качества консервов мясных рубленых

Наименование показателя	Требования ГОСТ 34177-2017 для рубленых консервов (п. 5.2.1)	Фактическое значение показателя	Заключение о соответствии требованиям ГОСТ 34177-2017
Органолептические показатели			
Внешний вид (в охлажденном состоянии)	Монолитный продукт из крупно измельченной говядины с включениями соединительной и жировой ткани. Допускается небольшое количество бульона в желеобразном состоянии и выплавленного жира	Монолитный продукт из крупно измельченной говядины с включениями соединительной и жировой ткани. Имеется небольшое количество бульона в желеобразном состоянии	Соответствует
Вкус и запах	Свойственные рецептурному составу с пряностями, без посторонних запаха и привкуса	Свойственные рецептурному составу с пряностями, без посторонних запаха и привкуса	Соответствует
Консистенция	Плотная или упругая	Плотная	Соответствует
Цвет	Цвет мышечной ткани регламентируется нормативными или техническими документами, в соответствии с которыми изготовлены консервы; цвет желеобразного бульона – от желтого до светло-коричневого; цвет жира – от белого до желтого	Цвет мышечной ткани – свойственный вареному мясу; цвет желеобразного бульона – желтый; цвет жира – белый	Соответствует
Посторонние примеси	Не допускаются	Отсутствуют	Соответствует
Физико-химические показатели			
Массовая доля белка, %	Не менее 9,0	6,88	Ниже регламентированного уровня на 2,12 %

качественными и количественными характеристиками, предотвратить поток фальсифицированного товара и оплату его за счет средств федерального бюджета, повысить ответственность поставщиков при их участии в торгах и дальнейшем исполнении условий государственного контракта, а также осуществить профилактику арбитражных споров между государственным заказчиком и поставщиком.

Список источников

1. Аксенова Е. С., Минат В. Н. К вопросу об экспертизе качества поставляемых товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд // Актуальные вопросы материально-технического снабжения органов и учреждений уголовно-исполнительной системы : сб. материалов Всерос. науч.-практ. круглого стола / под общ. ред. Р. В. Фокина. Рязань : Академия ФСИН России, 2017. С. 111–119.

2. Аксенова Е. С., Питюрина И. С. К вопросу о порядке отбора проб и оформления документации при приемке товаров, поступивших для обеспечения государственных и муниципальных нужд // *Актуальные вопросы, проблемы и перспективы развития тылового обеспечения Федеральной службы исполнения наказаний* : сб. материалов Всерос. науч.-практ. круглого стола. Рязань : Академия ФСИН России, 2023. С. 5–9.

3. Вдовина А. Н. Качество продуктов питания как одна из составляющих продовольственной безопасности уголовно-исполнительной системы // *Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России.* М. : ФКУ НИИ ФСИН России, 2021. Вып. 2. С. 224–227.

4. Вдовина А. Н. Закупки продовольствия как инструмент формирования продовольственной безопасности уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // *Экономика: вчера, сегодня, завтра.* 2022. Т. 12, № 9А. С. 397–403.

5. Козин М. Н., Шабанова Т. С. Развитие институтов государственных закупок: системные нарушения законодательства и механизмы обеспечения эффективности в условиях секционных ограничений // *Конкурентоспособность в глобальном мире.* 2022. № 5. С. 452–457.

6. Мишнин М. Н., Цуканова Т. Г. Проблемы обеспечения продовольственной безопасности в пенитенциарной системе России // *Научное обозрение. Сер. Экономика и право.* 2015. № 2. С. 49–54.

7. Новожилова Ж. С. Особенности применения положений Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» о проведении экспертизы при поставках продовольствия для нужд Федеральной службы исполнения наказаний // *Человек: преступление и наказание.* 2015. № 4(91). С. 135–139.

8. Питюрина И. С. Особенности применения методов товароведческой экспертизы как инструмента оценки соответствия продовольственных товаров требованиям государственного контракта // VI Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» : сб. тез. выступ. и докл. участников. Рязань : Академия ФСИН России, 2023. С. 200–206.

9. Радченко Е. П., Тищенко Ю. Ю. Некоторые особенности обеспечения закупочной деятельности в уголовно-исполнительной системе // *Право и управление в уголовно-исполнительной системе.* 2023. № 1. С. 342–345.

10. Савина О. В. Анализ основных критериев обеспечения продовольственной безопасности региона (на материалах Рязанской области) // *Russian Journal of Management.* 2024. Т. 12, № 2. С. 66–76.

11. Седых В. А., Родионов А. В. Обеспечение продовольственной безопасности в процессе формирования и реализации современной уголовно-исполнительной политики // *Ведомости уголовно-исполнительной системы.* 2017. № 11(186). С. 35–50.

12. Седых В. А., Радченко Е. П., Монтлевич Т. А. Обеспечение экономической безопасности: проблемы закупок продуктов питания в учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // *Экономика: вчера, сегодня, завтра.* 2022. Т. 12, № 3А. С. 21–28.

13. Шибанова А. А. Обеспечение экономической безопасности системы государственных закупок в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2020. 21 с.

References

1. Aksenova, E. S. & Minat, V. N. 2017, 'On the issue of quality expertise of supplied goods, works, services to ensure state and municipal needs', in R. V. Fokin (ed.), *Actual issues of material and technical supply of bodies and institutions of the penal enforcement system: collection of materials of the All-Russian scientific and practical round table*, pp. 111–119, Academy of the FPS of Russia, Ryazan.
2. Aksenova, E. S. & Pityurina, I. S. 2023, 'On the issue of the procedure for sampling and documentation for the acceptance of goods received to meet state and municipal needs', in *Topical issues, problems and prospects for the development of logistics of the Federal Penitentiary Service: collection of materials of the All-Russian scientific and practical round table*, pp. 5–9, Academy of the FPS of Russia, Ryazan.
3. Vdovina, A. N. 2021, 'Food quality as one of the components of food security of the penal enforcement system', in *Scientific works of the Federal Research Institute of the FPS of Russia*, iss. 2, pp. 224–227, Moscow, Federal Research Institute of the FPS of Russia.
4. Vdovina, A. N. 2022, 'Food procurement as a tool for the formation of food security of the penal system of the Russian Federation', *Economics: yesterday, today, tomorrow*, vol. 12, iss. 9A, pp. 397–403.
5. Kozin, M. N. & Shabanova, T. S. 2022, 'Development of public procurement institutions: systemic violations of legislation and mechanisms for ensuring efficiency in conditions of sectional restrictions', *Competitiveness in the global world*, iss. 5, pp. 452–457.
6. Mishnin, M. N. & Tsukanova, T. G. 2015, 'Problems of ensuring food security in the penitentiary system of Russia', *Scientific Review. Economics and Law series*, iss. 2, pp. 49–54.
7. Novozhilova, Zh. S. 2015, 'Specifics of the application of the provisions of Federal Law No. 44-FZ dated April 5, 2013 "On the contract system in the field of procurement of goods, works, services for state and municipal needs" on conducting expertise in the supply of food for the needs of the Federal Penitentiary Service', *Man: crime and punishment*, iss. 4(91), pp. 135–139.
8. Pityurina, I. S. 2023, 'Features of the application of methods of commodity expertise as a tool for assessing the compliance of food products with the requirements of a state contract', in *VI International Penitentiary Forum "Crime, punishment, correction": collection of abstracts of speeches and reports of participants*, pp. 200–206, Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan.
9. Radchenko, E. P. & Tishchenko, Yu. Yu. 2023, 'Some features of procurement activities in the penal enforcement system', *Law and management in the penal system*, iss. 1, pp. 342–345.
10. Savina, O. V. 2024, 'Analysis of the main criteria for ensuring food security in the region (based on the materials of the Ryazan region)', *Russian Journal of Management*, vol. 12, iss. 2, pp. 66–76.
11. Sedykh, V. A. & Rodionov, A. V. 2017, 'Ensuring food security in the process of formation and implementation of modern penal policy', *Vedomosti of the penal system*, iss. 11(186), pp. 35–50.
12. Sedykh, V. A., Radchenko, E. P. & Montlevich, T. A. 2022, 'Ensuring economic security: problems of food procurement in institutions of the penitentiary system of the Russian Federation', *Economics: yesterday, today, tomorrow*, vol. 12, iss. 3A, pp. 21–28.
13. Shibanova, A. A. 2020, *Ensuring the economic security of the public procurement system in the Russian Federation: PhD thesis (Economic Sciences)*, St. Petersburg.

Информация об авторах

О. В. Савина – доктор сельскохозяйственных наук, профессор, профессор кафедры экономики, менеджмента, организации производственной деятельности и трудовой адаптации осужденных;

Е. С. Аксенова – кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры социологии, маркетинга и предпринимательства.

Information about the authors

O. V. Savina – Sc.D (Agricultural Sciences), Professor, professor of the economics, management, organization of production activities and labor adaptation of convicts department;

E. S. Aksenova – PhD (Technical Sciences), Associate Professor, associate professor of the sociology, marketing and entrepreneurship department.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки).

Статья поступила в редакцию 10.10.2024; одобрена после рецензирования 14.11.2024; принята к публикации 18.11.2024.

The article was submitted 10.10.2024; approved after reviewing 14.11.2024; accepted for publication 18.11.2024.

Научная статья
УДК 338.2:343.8

doi: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).4.564-572

СИСТЕМА ПАРАМЕТРОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЗЕМЕЛЬНО-РЕСУРСНЫХ АКТИВОВ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Александр Николаевич Кузьминов¹

¹ Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, mr.azs@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема оценки безопасности земельных ресурсов производственных подразделений уголовно-исполнительной системы в контексте общей экономической безопасности. Проведен анализ существующих подходов и предложена система индикаторов, которая позволяет учитывать сложность и масштабность факторов, оказывающих на нее влияние. Предложена концептуальная структура, охватывающая ключевые содержательные аспекты экономической безопасности земельных ресурсов. Она учитывает ориентацию на экономическое устойчивое развитие, включает в себя не только базовое обеспечение бесперебойности функционирования производственных подразделений уголовно-исполнительной системы, но и рациональное использование, которое отражается на стабильности ценности земли.

Ключевые слова: земельные ресурсы, экономическая безопасность, оценка

Для цитирования

Кузьминов А. Н. Система параметров экономической безопасности земельно-ресурсных активов производственных подразделений уголовно-исполнительной системы // Человек: преступление и наказание. 2024. Т. 32(1–4), № 4. С. 564–572. DOI: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).4.564-572.

Original article

THE SYSTEM OF PARAMETERS OF ECONOMIC SECURITY OF LAND AND RESOURCE ASSETS OF PRODUCTION UNITS OF THE PENAL SYSTEM

Alexander Nikolaevich Kuzminov¹

¹ Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, mr.azs@mail.ru

Abstract. The article deals with the problem of assessing the safety of land resources of production units of the penal system in the context of general economic security. The analysis of existing approaches is carried out and a system of indicators is proposed, which allows taking into account the complexity and scale of the factors influencing it. A conceptual framework covering the key substantive aspects of the economic security of land resources is proposed. It takes into account the orientation towards economic sustainable development, includes not only basic maintenance of the uninterrupted functioning of the production units of the penal system, but also rational use, which affects the stability of the price of land.

Keywords: land resources, economic security, assessment

For citation

Kuzminov, A. N. 2024, 'The system of parameters of economic security of land and resource assets of production units of the penal system', *Man: crime and punishment*, vol. 32(1–4), iss. 4, pp. 564–572, doi: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).4.564-572.

В пользовании уголовно-исполнительной системы (УИС) находится более 176 тыс. га земельных ресурсов, значительная часть из которых используется в процессе промышленного и сельскохозяйственного производства. Государство наделило ФСИН России не только землями сельскохозяйственного назначения, но и землями с высоким уровнем плодородия, способной к воспроизводству практически всех культурных растений, которые когда-либо возделывал человек. Данный факт является достаточно важным для функционирования ФСИН России в части обеспечения как бесперебойным питанием и рабочими местами осужденных, так и прав человека на благоприятную окружающую среду в целом [1].

Для успешного функционирования промышленных подразделений УИС земельный ресурс необходим и как основа для самого производственного процесса, и как база пространственно-территориального размещения зданий и инфраструктуры. Поддержание качества и основных функций земли имеет важное значение для устойчивого развития производственных подразделений УИС. Однако в результате изменения экономической среды несоответствие между эффективностью использования земельных ресурсов и их количественным ограничением стало более выраженным, при этом фактическая потребность в существующих объемах вышла из равновесия с их наличием. Сегодня структура использования земли становится несбалансированной, земли различного типа существенно фрагментированы, и данная тенденция ускоряется, что в итоге отражается на качестве экономической безопасности производственных подразделений УИС и безопас-

ности земельного ресурса в целом¹. В частности, избыточное распоряжение земельными ресурсами увеличивает нагрузку на экономику производственных подсистем. Кроме того, в условиях ограниченности земельных ресурсов, роста экологических и социальных требований к ней создаются дополнительные риски для пользователей.

Рассматривая данный вопрос с глобальных позиций, стоит отметить тенденцию изменения отношения к земельным ресурсам со стороны государств, когда окружающая среда и экономическая глобализация стали основными стратегическими вопросами национальной безопасности, и такие темы, как экологическая безопасность, энергетика и окружающая среда, начали привлекать все больше внимания. Общеизвестно, что природные ресурсы служат физической основой экономического и социального развития и являются основополагающей силой устойчивого роста экономики, напрямую влияя на национальную экономическую безопасность. Как часть национальной безопасности, экономическая ее часть, рассматриваемая с точки зрения земельных ресурсов, сегодня все чаще привлекает внимание специалистов. Экономическая безопасность земли описывает ситуацию, в которой страна или территория обеспечивает надежность, достаточность и непрерывное снабжение этим ресурсом на определенном этапе исторического развития для удовлетворения потребностей в обеспечении стабильности национальной экономики, экономических агентов и их развития. При этом продовольственная безопасность и экологическая защита – это всего лишь два вектора всесторонней координации взаимосвязи между экономическим развитием и защитой земельных ресурсов, где еще одной причиной является содействие задачам сохранения природы, качества жизни людей, экономического роста территорий и их устойчивости.

Таким образом, с позиции безопасности земельных ресурсов необходимо учитывать множество факторов, включая производство, экономику, окружающую среду, общество и экологию. При этом оптимальная оценка экономической безопасности земельных ресурсов и ее детерминант может помочь определить ее фактический уровень с позиций ресурса для конкретных производственных систем, включая производственные подразделения УИС.

Прежде всего необходимо выделить экономическую эффективность землепользования, которая отражает результативность регионального землепользования, качество использования земель в процессе промышленного и сельскохозяйственного производства, а также обеспечивает возможность осуществлять различные прямые измерения. Такое понимание сделало экономическую эффективность землепользования новым направлением исследований, которые помогут, в частности, менеджменту ФСИН России улучшить управление, повысить качество планирования и использования земли, в том числе с позиций экономической безопасности.

Управление экономической безопасностью может, в свою очередь, способствовать решению некоторых экологических задач, более эффективно распределять региональные земельные ресурсы и повысить уровень социально ответственных решений в данной области. Оценка уровня экономической безопасности земельных ресурсов носит в настоящий момент справочный характер, как некоторое дополнение при экспертизе отдельных экологических или инвестиционных проектов, в том числе с государственным участием [2].

---

¹ См.: Заключение о результатах внешней проверки исполнения Федерального закона «О федеральном бюджете на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов» и бюджетной отчетности об исполнении федерального бюджета за 2020 год в Федеральной службе исполнения наказаний: утв. коллегией Счетной палаты Российской Федерации 29 апреля 2021 г.

Это объясняет тот факт, что многие исследования в данной области еще находятся в зачаточном состоянии, и большая часть литературы, опубликованной в настоящее время, сосредоточивает внимание на оценке безопасности самих земельных ресурсов, при этом меньше исследований фокусируется на экономической эффективности землепользования. Существенной проблемой в данном случае выступает отсутствие подходов к формализации параметров экономической эффективности землепользования с учетом современных экономических социальных и технологических реалий, например, внедрения ветроэнергетики, информатизации систем управления, глобализации.

На основании изложенного предлагается новое представление экономической эффективности землепользования, эмпирически и модельно описываемое посредством сложной системы параметров, включающих в себя экономические, социальные, экологические и общесистемные качественные индикаторы. Данная гипотеза опирается на совокупность фундаментальных положений экономики земли. Так, давно известно, что устойчивое развитие и благосостояние человека зависят от разумного использования и сохранения земельных ресурсов. Исследования безопасности земельных ресурсов можно проследить до концепции «здоровья земель» Альдо Леопольда, которая получила признание только в конце прошлого века [3]. Это обусловлено ростом исследовательского внимания к вопросам экологической безопасности и продуктивности земель, для оценки которых используются различные системы индексов, методологии, шкалы и стандарты, которые не позволяют раскрыть всю сложность рассматриваемого явления. Существенным ограничением, на наш взгляд, является их избыточная сосредоточенность на использовании исключительно технологических инструментов и административных мер для мониторинга состояния земель и регулирования земельных ресурсов [4].

Можно отметить небольшое число исследований, где рассматривается именно значение экономической безопасности с позиций эффективности использования земельных ресурсов, например, как результат связности земельных ресурсов и устойчивого роста экосистем, включая продовольственную, социальную, водную и экономическую безопасность [5]. По мнению Петреску, безопасность земли – это стабильность рынка земли, которая оказывает прямое влияние на национальную фискальную и финансовую безопасность [6]. Некоторые специалисты предполагают, что экологическая безопасность территорий непосредственно связана с безопасностью и устойчивостью земельных ресурсов, что имеет важное значение для обеспечения социального и экономического развития городов [7]. Ряд специалистов сосредоточились на вопросах перераспределения земельных и природных активов, как следствие, эффектов экономической глобализации, исходя из признания влияния их на устойчивое развитие сельского хозяйства, в том числе с позиций урожайности, производственной реструктуризации и фрагментации земель по составу и качеству [8].

Несмотря на общий тренд в исследованиях, направленный на повышение роли междисциплинарности и системного представления, экономическая эффективность землепользования рассмотрена недостаточно. Мы считаем, что она должна учитывать два ключевых фактора при решении задачи обеспечения экономической безопасности.

Одним из параметров обеспечения драйвера экономической безопасности является предоставление достаточного количества земли, гарантирующего баланс между потребностью в земле и предложением, а также рационализацией распределения. Вместе с тем безопасность такого специфического актива должна пониматься как некоторая степень, с которой изменилась ценность земли под воздействием различных

факторов, отражающих ее конструктивное улучшение (деградацию), в том числе с позиций продуктивности или экологических последствий.

Кроме того, важно учитывать, что, исходя из ресурсных и рыночных характеристик земли, указанная ценность, которую она представляет для людей, общества, производства, в значительной степени зависит от моделей землепользования и права собственности на ресурсы [9]. Безопасность землепользования можно рассматривать как уверенность в том, что эффективность владения и использования земли не будет резко снижена в результате действий других акторов, включая государство. Преобладающие рыночные цены, социальные нормы, экономические тренды, социально-экономический статус, ожидания и другие факторы также влияют на безопасность, а следовательно, на управленческие решения и, в свою очередь, на целевые общественные блага – биоразнообразии, экосистемные услуги, здоровье лесов и т. д. [10]. В силу этого безопасность землевладения должна быть связана с такими аспектами, как социальная справедливость, верховенство закона, способность выполнять базовые экономические функции земли, включая использование в сельскохозяйственном обороте, промышленности, торговле, для обеспечения надежного и устойчивого развития экономики.

Как отмечалось, оценка и измерение экологической безопасности земель дали существенное приращение методам современных исследований, связанных с безопасностью земельных ресурсов. При этом упускается, что естественная, экономическая и социальная экологическая безопасность также являются частями сложной системы и должны рассматриваться вместе. Для устранения данного противоречия могут использоваться самые современные подходы, включая теорию нечетких множеств [11] или теорию мутаций [12]. Представляет интерес дедуктивный подход Бартеля, который предлагает формат моделирования, демонстрирующий поведение экосистем земли и варианты ее формализации [13]. Продуктивной также представляется теория «экологического следа», которая использует широкий междисциплинарный подход к оценке воздействия на окружающую среду в процессе хозяйственной деятельности [14].

Таким образом, общую параметризацию экономической эффективности землепользования предлагается осуществлять с использованием следующих рамочных моделей: «давление – состояние – реакция» и «ресурсы – экономика – общество – окружающая среда». Количество, качество, структура, ценообразование и эффективность безопасности являются пятью компонентами экономической эффективности землепользования. Ее измерение должно учитывать:

- баланс спроса/предложения на данный ресурс;
- экономическую нагрузку на землю;
- структуру земли с позиций ее использования в хозяйственном обороте;
- степень использования в хозяйственном обороте;
- плотность технологических или социальных объектов;
- динамику изменения цены на землю в данном географическом регионе.

Важно полностью и методично идентифицировать аспекты активов земельных ресурсов с разных точек зрения, чтобы оценивать безопасность земельных ресурсов, выявлять причины отклонений и формулировать контрмеры для повышения безопасности земли.

Целью данной статьи является построение концептуальной структуры, охватывающей ключевые аспекты экономической безопасности земельных ресурсов. Она учитывает ориентацию на экономическое устойчивое развитие, подчеркивая не только базовое обеспечение бесперебойности функционирования, но и рациональное использование,

которое отражается на стабильности ценности земли. Структура охватывает количество и качество, структуру и эффективность, распространяясь на цены на уровне активов, обеспечивая комплексную оценку экономической эффективности землепользования.

Первый уровень – базис, концентрирующийся на оценке общего состояния земельных ресурсов УИС, охватывающий количественную и качественные характеристики. Количественная безопасность относится к общему количеству земельных ресурсов, гарантируя, что они достаточны для поддержки основных потребностей УИС. Качественная безопасность охватывает как хозяйственное качество земли, так и загрязнение, гарантируя, что качество земли, принимая во внимание такие факторы, как плодородие, пригодность и общее состояние здоровья, может эффективно и в долгосрочной перспективе поддерживать экономические функции УИС.

Второй уровень – структурный, сосредоточенный на рациональности землепользования и распределения для обеспечения того, чтобы земля и ее биологические сообщества находились в состоянии здорового и стабильного развития, что объединяет структурную безопасность и безопасность эффективности. Структурная безопасность включает в себя оценку распределения различных типов земель для обеспечения рациональной структуры земли.

Третий уровень – уровень активов, охватывающий ценовую безопасность и баланс спроса и предложения, принимая во внимание рациональное распределение структуры и эффективность использования земли. Ценовая безопасность относится к стабильности ценности земли, гарантируя, что она колеблется в разумных пределах.

Примерные значения указанных показателей рассматриваются в таблице.

Таблица

Система показателей, используемых для оценки экономической безопасности земельных ресурсов

Нормативный слой	Индикаторный слой	Единица измерения
Количественная безопасность	Площадь используемых земель на число сотрудников	га/чел.
	Площадь застройки на число сотрудников	кг/га
	Развитие и рекультивация земель	га
Качество и безопасность	Урожайность основных культур (зерновых)	кг/га
	Лесной покров	%
	Экологические инвестиции в общем объеме	%
Структурная безопасность	Соотношение застроенных земель к общей площади земель	%
	Площадь обрабатываемых земель как доля сельскохозяйственных угодий	%
	Инвестиции в развитие земель как доля инвестиций	%
	Темпы роста инвестиций в основной капитал	%
Эффективность и безопасность	Инвестиции в основной капитал в процентах от земли	руб./га
	Доход для каждой территории на единицу земли	руб./га
	Площадь свободных помещений	м
	Индекс модернизации промышленной структуры	ед.
Ценовая безопасность	Темпы изменения цен на приобретение земли	%
	Доля дохода от передачи земли	%

Полученное интегральное значение может являться мерой безопасности земельных ресурсов и экономической безопасности производственных подразделений УИС, использоваться для разработки мер по их регулированию. Важно отметить, что предлагаемый подход позволяет учитывать не только географические или технологические различия, но и разницу в качестве земли и эффективности ее использования.

Список источников

1. Седых В. А., Радченко Е. П., Вдовина А. Н. Об анализе состояния почв земель сельскохозяйственного назначения, находящихся в пользовании уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // *Аграрное и земельное право*. 2022. № 8(212). С. 103–108.
2. Мешков С. А. Угрозы экономической безопасности в сфере земельных отношений // *Вестник ТГУ*. 2014. № 2(130). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugrozy-ekonomicheskoy-bezopasnosti-v-sfere-zemelnyh-otnosheniy> (дата обращения: 05.11.2024).
3. Рудановская С. В. Быть с другими: экологическое видение жизненного пространства в работах А. Леопольда // *Гуманитарный вестник*. 2019. № 6(80). DOI: 10.18698/2306-8477-2019-6-631.
4. Griffith-Charles, C. 2021, *Application of FFPLA to Achieve Economically Beneficial Outcomes Post Disaster in the Caribbean, Land*.
5. *1FAO and ITPS (2015) Status of the World's Soil Resources (SWSR) – Main Report*, Food and Agricultural Organization of the United Nations and Intergovernmental Technical Panel on Soils, Rome, Italy.
6. Petrescu, A. M. R. 2020, 'European anthropogenic AFOLU greenhouse gas emissions: a review and benchmark data', *Earth Syst. Sci. Data*, vol. 12, iss. 12, pp. 961–1001.
7. Чмыхало Е. Ю. Концептуальные проблемы экологической безопасности и государственная политика в сфере охраны и использования земель: правовые аспекты // *Вестник Саратовской государственной юридической академии*. 2014. № 4(99). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnye-problemy-ekologicheskoy-bezopasnosti-i-gosudarstvennaya-politika-v-sfere-ohrany-i-ispolzovaniya-zemel-pravovye-aspekty> (дата обращения: 18.10.2024).
8. Мичурина Ф. З., Теньковская Л. И., Мичурин С. Б. Устойчивое развитие сельских территорий : учеб. пособие / под ред. Ф. З. Мичуриной. Пермь : Прокрость, 2016. 293 с.
9. Макаров О. А., Савватеева О. А., Каманина И. З., Нисифорова И. А. Проблемы оценки экологических рисков для окружающей среды и населения. М. : МАКС Пресс, 2014. 288 с.
10. Robinson, J., Raharimalala, J., Bicknell, J., Freya, A., Griffiths, R., Razafimanahaka, J. & Gardner, C. 2022, 'Use of native animals by local communities in Madagascar', *Environmental Challenges*, iss. 8.
11. Sakharova, L. V., Rogozhin, S. V. & Kuzminov, A. N. 2020, 'Aggregation of enterprise bankruptcy risk assessments based on logit complex-Mamdani models and Fuzzy logic inference', *Studies in Systems, Decision and Control*, vol. 282, pp. 113–124.
12. Кобак В. Г., Чижов А. Ю. Эффективность различных видов мутации при решении минимаксной задачи генетическим алгоритмом на базе модели холанда // *Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Сер. Технические науки*. 2012. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/effektivnost-razlichnyh-vidov-mutatsii-pri-reshenii-minimaksnoy-zadachi-geneticheskim-algoritmom-na-baze-modeli-holanda> (дата обращения: 10.11.2024).

13. Wojtusiak, J., Asadzadehzanjani, N. & Levi, K. 2021, 'The Barthel Computational Index: an automated tool for evaluating and predicting the daily lives of nursing home residents', *BMC Med informs Decis Mak*, vol. 21, iss. 17, doi: 10.1186/s12911-020-01368-8.

14. Саушева О. С. «Экологический след» как индикатор экономического роста на современном этапе развития // Отходы и ресурсы. 2017. № 4. URL: <https://resources.today/PDF/13RRO417.pdf> (дата обращения: 10.11.2024).

References

1. Sedykh, V. A., Radchenko, E. P. & Vdovina, A. N. 2022, 'On the analysis of the soil condition of agricultural lands in use by the penal enforcement system of the Russian Federation', *Agrarian and land law*, iss. 8(212), pp. 103–108.

2. Meshkov, S. A. 2014, 'Threats to economic security in the field of land relations', *Bulletin of TSU*, iss. 2(130), viewed 5 November 2024, <https://cyberleninka.ru/article/n/ugrozye-ekonomicheskoy-bezopasnosti-v-sfere-zemelyh-otnosheniy>.

3. Rudanovskaya, S. V. 2019, 'To be with others: an ecological vision of living space in the works of A. Leopold', *Humanitarian Bulletin*, iss. 6(80), doi: 10.18698/2306-8477-2019-6-631.

4. Griffith-Charles, C. 2021, *Application of FFPLA to Achieve Economically Beneficial Outcomes Post Disaster in the Caribbean, Land*.

5. *1FAO and ITPS (2015) Status of the World's Soil Resources (SWSR) – Main Report*, Food and Agricultural Organization of the United Nations and Intergovernmental Technical Panel on Soils, Rome, Italy.

6. Petrescu, A. M. R. 2020, 'European anthropogenic AFOLU greenhouse gas emissions: a review and benchmark data', *Earth Syst. Sci. Data*, vol. 12, iss. 12, pp. 961–1001.

7. Chmikhalo, E. Y. 2014, 'Conceptual problems of environmental safety and state policy in the field of land protection and use: legal aspects', *Bulletin of the Saratov State Law Academy*, iss. 4(99), viewed 18 October 2024, <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnye-problemy-ekologicheskoy-bezopasnosti-i-gosudarstvennaya-politika-v-sfere-ohrany-i-ispolzovaniya-zemel-pravovye-aspekty>.

8. Michurina F. Z., Tenkovskaya L. I. & Michurin S. B. 2016, *Sustainable development of rural areas: textbook*, F. Z. Michurina (ed.), Prokrost, Perm.

9. Makarov, O. A., Savvateeva, O. A., Kamanina, I. Z. & Nisiforova, I. A. 2014, *Problems of environmental risk assessment for the environment and the population*, MAKS Press, Moscow.

10. Robinson, J., Raharimalala, J., Bicknell, J., Freya, A., Griffiths, R., Razafimanahaka, J. & Gardner, C. 2022, 'Use of native animals by local communities in Madagascar', *Environmental Challenges*, iss. 8.

11. Sakharova, L. V., Rogozhin, S. V. & Kuzminov, A. N. 2020, 'Aggregation of enterprise bankruptcy risk assessments based on logit complex-Mamdani models and Fuzzy logic inference', *Studies in Systems, Decision and Control*, vol. 282, pp. 113–124.

12. Kobak, V. G. & Chizhov, A. Yu. 2012, 'The effectiveness of various types of mutation in solving a minimax problem by a genetic algorithm based on the Holand model', *Izvestiya vuzov. North Caucasus region, Series Technical Sciences*, iss. 2, viewed 10 November 2024, <https://cyberleninka.ru/article/n/effektivnost-razlichnyh-vidov-mutatsii-pri-reshenii-minimaksnoy-zadachi-geneticheskim-algoritmom-na-baze-modeli-holanda>.

13. Wojtusiak, J., Asadzadehzanjani, N. & Levi K. 2021, 'The Barthel Computational Index: an automated tool for evaluating and predicting the daily lives of nursing home residents', *BMC Med informs Decis Mak*, vol. 21, iss. 17, <https://doi.org/10.1186/s12911-020-01368-8>.

14. Sausheva, O. S. 2017, "Ecological footprint" as an indicator of economic growth at the present stage of development', *Waste and resources*, iss. 4, viewed 10 November 2024, <https://resources.today/PDF/13RRO417.pdf>.

Информация об авторе

А. Н. Кузьминов – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики, менеджмента, организации производственной деятельности и трудовой адаптации осужденных.

Information about the author

A. N. Kuzminov – Sc.D (Economics), Associate Professor, professor of the economics, management, organization of production activities and labor adaptation of convicts department.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки).

Статья поступила в редакцию 18.10.2024; одобрена после рецензирования 20.11.2024; принята к публикации 25.11.2024.

The article was submitted 18.10.2024; approved after reviewing 20.11.2024; accepted for publication 25.11.2024.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОИСК

Научная статья

УДК 378.6:343.8

doi: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).4.573-581

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО КЛУБА «ПОИСК» С ИНСТИТУТАМИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ОРГАНИЗАЦИИ «ВАХТЫ ПАМЯТИ» И УЧАСТИИ В ЭТОМ МЕРОПРИЯТИИ

Сергей Михайлович Воробьев¹, Ярослав Юрьевич Реент², Анастасия Андреевна Гречаная³

^{1,2,3} Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия

¹ sergey.vorobev.78@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0734-7456>

² ultranox@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0015-597X>

³ grechanaja.a@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0001-4105-7084>

Аннотация. Современные реалии жизни диктуют неоспоримую значимость патриотического воспитания. Важным направлением в деятельности уголовно-исполнительной системы является привлечение сотрудников, курсантов к поисковым мероприятиям, проводимым в рамках Всероссийской «Вахты Памяти» при участии Поискового движения России. В исследовании мы раскрываем аспекты взаимодействия военно-патриотического клуба Академии ФСИН России «Поиск», действующего с 2005 года, с институтами гражданского общества в организации «Вахты Памяти» и участии в этом мероприятии, а также анализируем проблемы, возникающие при реализации деятельности поискового отряда в рамках сотрудничества, предлагаем возможные пути их решения. Привлечение все большего количества равнодушных граждан к Поисковому движению России имеет большое значение для сохранения исторической памяти, помогает восстановить справедливость и вернуть имена героев, которые отдали свою жизнь, защищая Отечество.

Ключевые слова: институты гражданского общества, поисковые работы, «Вахта Памяти», военно-патриотический клуб «Поиск», патриотическое воспитание, уголовно-исполнительная система, Поисковое движение России, Великая Отечественная война

Для цитирования

Воробьев С. М., Реент Я. Ю., Гречаная А. А. Взаимодействие военно-патриотического клуба «Поиск» с институтами гражданского общества в организации «Вахты Памяти» и участии в этом мероприятии // Человек: преступление и наказание. 2024. Т. 32(1–4), № 4. С. 573–581. DOI: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).4.573-581.

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SEARCH

Original article

INTERACTION OF THE MILITARY-PATRIOTIC CLUB "POISK" WITH CIVIL SOCIETY INSTITUTIONS IN ORGANIZING THE "MEMORY WATCH" AND PARTICIPATING IN THIS EVENT

Sergey Mikhailovich Vorobyov¹, Yaroslav Yurievich Reent², Anastasia Andreevna Grechanaya³

^{1,2,3} Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia

¹ sergey.vorobev.78@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0734-7456>

² ultranox@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0015-597X>

³ grechanaja.a@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0001-4105-7084>

Abstract. Modern realities of life dictate the indisputable importance of patriotic education. An important area in the activities of the penal system is the involvement of staff and cadets in search activities conducted within the framework of the All-Russian "Memory Watch" with the participation of the Search Movement of Russia. In the study, we reveal aspects of the interaction of the military-patriotic club of the Academy of the FPS of Russia "Search", operating since 2005, with civil society institutions in organizing and participating in memory watches, as well as analyze the problems that arise during the implementation of the activities of the search party within the framework of cooperation, and suggest possible, in our opinion, ways to solve them. The involvement of an increasing number of caring citizens to participate in the Search Movement is of great importance for preserving historical memory, helping to restore justice and return the names of heroes who gave their lives defending the Fatherland.

Keywords: civil society institutions, search operations, "Memory Watch", military-patriotic club "Search", patriotic education, penal enforcement system, Search movement of Russia, the Great Patriotic War

For citation

Vorobyov, S. M., Reent, Ya. Yu. & Grechanaya, An. A. 2024, 'Interaction of the military-patriotic club "Poisk" with civil society institutions in organizing the "Memory Watch" and participating in this event', Man: crime and punishment, vol. 32(1–4), iss. 4, pp. 573–581, doi: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).4.573-581.

Современная Россия и ее многочисленное население обладают единым символом величия нашего Отечества, который объединяет людей разных культур и национальностей. Данным символом является память о победе в Великой Отечественной войне. Пока жива память, будет существовать история нашей страны. Многочисленные воспоминания о прошлом объединяют российский народ в непобедимое целое. «Никто не забыт, ничто не забыто» – это проникающие до боли души каждого россиянина строки

о невозможной утрате, многочисленных безвозвратных потерях, о тех, кто отстоял ценой своей жизни свободу и независимость нашей Родины. Победа над фашизмом имеет мировое значение. Наша страна, народ сыграли в ней ключевую роль. Однако мы живем в сложное время, когда история часто переписывается, подстраивается под те обстоятельства, которые выдвигает общественная жизнь. В этих непростых условиях важно знать правду, сохранять и приумножать память о Победе и героизме советских солдат и офицеров в Великой Отечественной войне.

Великая Война в очередной раз показала, насколько жизнеспособен наш народ, его силу, не побоимся этого слова, его могущество. В этом первый и главный урок Войны. Наш народ не только непобедим, воюя нередко один на один с коалицией объединенных стран Европы, но и способен менять судьбы всего мира, создавать новые мировые системы. Этот урок должен быть нами глубоко усвоен. Он должен лежать в основе нашего национального самосознания, быть краеугольным камнем всей политической пропаганды [1, с. 630].

Идея патриотизма во все времена занимала особое место не только в духовной жизни общества, но и во всех важнейших сферах деятельности: в идеологии, политике, культуре, экономике. Патриотическое начало является неотъемлемой частью процесса формирования и развития российской государственности. Усвоение патриотических чувств гражданами стало важным как для успешного развития личности, так и для совершенствования общества и государства в целом.

Активный процесс реформирования уголовно-исполнительной системы (УИС) требует неперемennого совершенствования воспитательного процесса, его способов и методов, направленных на формирование активной жизненной позиции, добросовестное выполнение служебного долга. Учреждения и территориальные органы ФСИН России нуждаются в профессионалах, соответствующих требованиям международных стандартов, квалифицированных кадрах и работниках, обладающих высокими моральными качествами. Достижение этих показателей возможно посредством патриотического воспитания работников через непосредственное их участие в военно-патриотических общественных поисковых формированиях и проводимых вахтах памяти.

Важно отметить, что человек не рождается патриотом, любовь к Отчизне и ее многонациональному народу воспитывается у граждан с детства, а именно в семье, школе, высших учебных заведениях. Со временем эти чувства закрепляются и совершенствуются в трудовых коллективах под воздействием руководителей [2, с. 149]. Из этого следует, что как можно раньше необходимо заложить в человеке чувство любви к своей Родине. Дальнейшая учеба, работа и служба возможны лишь в случае качественного воспитания личности, которое позволит сохранить стабильность коллективов, укрепить дисциплину, поддерживать моральную и психологическую готовность к добросовестному исполнению обязанностей.

Не можем не отметить развитость активного процесса патриотического воспитания в учреждениях УИС, которое ведется с использованием индивидуальных и коллективных бесед, лекций, встреч с ветеранами и тружениками тыла, посещения экскурсий и исторических мест, организации мероприятий по благоустройству воинских мест захоронений, оказанием адресной помощи ветеранам. При этом патриотическое воспитание является одним из приоритетных направлений в развитии всей системы организации воспитательной работы.

В соответствии с Концепцией воспитательной работы с работниками уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года патриотическое

воспитание призвано обеспечить целенаправленное формирование у работников УИС качеств гражданина – патриота России, способного активно участвовать в укреплении и совершенствовании традиционных основ общества, а также подготовленного к успешному выполнению задач по обеспечению законности и правопорядка. Патриотическое воспитание представляет собой комплекс мероприятий, направленных на реализацию гражданско-патриотического и духовно-нравственного воспитания молодежи из числа работников УИС, расширение возможностей для их эффективной самореализации и повышение уровня их потенциала для более успешного решения стоящих перед УИС задач, поддержку деятельности молодежных формирований, повышение активности молодых специалистов в общественно-культурной деятельности учреждений и органов УИС.

Важным направлением развития патриотического воспитания работников УИС является привлечение их к поисковым мероприятиям, проводимым в рамках Всероссийской «Вахты Памяти» при участии Поискового движения России. Ценность и значимость поисковых организаций, существующих и действующих в рамках Поискового движения, ни у кого не вызывает сомнений. Речь идет, во-первых, о сохранении памяти героев, погибших во время Великой Отечественной войны, во-вторых, о необходимости специальной, целенаправленной деятельности, связанной с поиском неизвестных воинских захоронений, установления имен погибших и, в-третьих, о военно-патриотическом и историко-культурном воспитании молодежи.

Общероссийское общественное движение по увековечению памяти погибших при защите Отечества «Поисковое движение России» было создано в апреле 2013 г. и является самой крупной организацией, занимающейся полевой и архивной поисковой работой. Движение объединяет более 45 тыс. поисковиков всех возрастов в составе 1500 поисковых отрядов. Региональные отделения движения открыты в 84 субъектах Федерации. Участники движения ведут поисковые работы во всех уголках нашей страны, которые затронула Великая Отечественная война: в Аджимушкайских каменоломнях Керчи, на курильском острове Шумшу, на Смоленской земле, на островах Гогланд и Соммерс в Финском заливе, – всего в 37 субъектах Российской Федерации. По данным Всероссийского информационно-поискового центра, за 10 лет поисковиками захоронено более 220 тыс. советских солдат, установлено более 12 тыс. имен¹.

Активная деятельность по формированию поисковых организаций наблюдается среди территориальных учреждений и органов, а также образовательных организаций ФСИН России. Так, в УФСИН России по Республике Бурятия сотрудниками образован поисковый отряд «Рысь», включающий в себя школьников, сотрудников учреждений и судебных приставов. В 2020 г. по инициативе начальника отряда исправительной колонии № 1 УФСИН России по Чувашской Республике создан поисковый отряд «Долг», который был официально зарегистрирован в реестре отрядов Поискового движения России. В 2021 г. поисковый отряд «Красноармеец» УФСИН России по Орловской области принял участие во Всероссийской экспедиции «Вахта Памяти», посвященной 76-летию Победы в Великой Отечественной войне. В Кировской области пенсионеры УИС образовали два поисковых отряда «Демянск», «Ветеран» и ведут работы по поиску останков погибших десантников.

¹ См. : Общероссийское общественное движение по увековечению памяти погибших при защите Отечества «Поисковое движения России» : официальный сайт. URL: <http://www.rf-poisk.ru/page/230/> (дата обращения: 25.01.2024).

Говоря о поисковых отрядах, созданных в образовательных учреждениях, стоит отметить военно-патриотический клуб Академии ФСИН России «Поиск», действующий с 2005 г. Он объединяет курсантов, слушателей и сотрудников академии, активно участвующих в его работе. Кроме археологических раскопок на территории Рязанской, Орловской, Смоленской и Тверской областей, члены клуба принимают участие в различных мероприятиях патриотической направленности, в том числе в ежегодных «Вахтах Памяти», а также в работе с молодежью города. Перенимая опыт академии, Санкт-Петербургский университет ФСИН России сформировал в 2022 г. поисковый отряд курсантов «Наследники России», отряд входит в Общественную межрегиональную историко-патриотическую поисковую организацию «Доблесть», занимающуюся увековечением памяти погибших защитников Отечества. Воронежский институт ФСИН России в 2014 г. создал военно-историческое поисковое объединение «Родина», спланирующее курсантов и офицеров вуза. В Вологодском институте права и экономики ФСИН России образовано военно-историческое объединение, которое принимает участие в экспедициях и раскопках по сохранению памяти о героях Великой Отечественной войны.

Обратимся к практическому опыту взаимодействия военно-патриотического клуба Академии ФСИН России с институтами гражданского общества в организации «Вахты Памяти» и участии в этом мероприятии. В соответствии с Положением о военно-патриотическом клубе «Поиск» одной из приоритетных целей данной организации является оказание посильной помощи ветеранам Великой Отечественной войны и локальных вооруженных конфликтов и увековечение памяти погибших при защите Отечества. Для обеспечения обозначенной цели Положение закрепляет одну из задач по организации и проведению военно-археологических мероприятий на местах сражений в Великой Отечественной войне. Приведем хронологию наиболее известных фактов деятельности военно-патриотического клуба академии «Поиск».

4–5 июня 2021 г. в результате организационных и подготовительных мероприятий впервые в истории поискового движения г. Рязани была организована крупнейшая патриотическая акция по поиску останков боевого самолета в районе д. Агро-Пустынь. Поисковые работы, количество задействованных участников, использование разнообразных поисковых приборов и профессиональной строительной техники на месте гибели самолета никогда ранее не приобретали таких больших масштабов. Примечательно было и то, что в акции вместе со взрослыми принимали участие дети.

Поисковые работы на месте падения самолета были проведены военно-патриотическим клубом «Поиск» Академии ФСИН России совместно с Рязанским региональным отделением Общероссийского общественного движения по увековечению памяти погибших при защите Отечества «Поисковое движение России», строительной компанией «Зеленый сад», 43-м Центром боевого применения и переучивания летного состава (авиационного персонала дальней авиации), поисковым отрядом «Ока», поисковым отрядом «Верность» детско-юношеского центра «Звезда», георадарной фирмой GEOR. Информационными партнерами поисковых работ стали телекомпании НТВ, Россия 24, газета «Комсомольская правда. Рязань».

В память об участии в патриотической акции по инициативе руководства компании «Зеленый сад» из некоторых фрагментов фюзеляжа был разработан памятный знак в форме пятиконечной звезды идентично размерам ордена «Красной Звезды» с обозначением боевого пути самолета (Малоярославец – Агро-Пустынь), нанесенного с помощью гравировки.

В середине июня 2021 г. для исследования места гибели военного самолета, разбившегося в результате боя за г. Михайлов в 1941 г. в с. Ижеславль Захаровского района, совместно выехали представители военно-патриотического клуба «Поиск» Академии ФСИН России и строительной компании «Зеленый сад». Инициатором поиска останков военного самолета выступила редакция газеты «Комсомольская правда». Подготовительные работы на месте крушения боевого самолета проводились около двух месяцев с привлечением профессиональной строительной техники компании «Зеленый сад», военно-патриотического клуба «Поиск» Академии ФСИН России и специалистов по работе с глубоководными поисковыми приборами Рязанского гвардейского высшего воздушно-десантного ордена Суворова дважды Краснознаменного командного училища имени генерала армии В. Ф. Маргелова. В ходе проведенных работ были подготовлены котлованы, выкопанный грунт из которых подлежал тщательной проверке поисковыми приборами.

7 августа 2021 г. была проведена крупная патриотическая акция по поиску останков летчика и фрагментов советского самолета в с. Ижеславль. В результате поисковой работы были обнаружены фрагменты фюзеляжа советского самолета и костей, похожих на человеческие останки. Все найденные объекты были переданы специалистам для изучения.

После проведения поисковых работ было организовано военно-спортивное состязание и одновременно мастер-классы профессиональных военных для детей, принимавших участие в акции (ориентирование на местности, обучение правилам маскировки, окапыванию, сдача спортивных нормативов, надевание на время противогаза, бросание гранаты, обучение стрельбе из пневматического оружия, приготовлению пищи в полевых условиях).

25–28 апреля 2022 г. под Мценском поисковым отрядом «Ока», военно-патриотическим клубом «Поиск» Академии ФСИН России, ОРОО ВИПК «Батальон» (г. Мценск) была организована поисковая акция «Вахта Памяти». В экспедиции приняли участие отряды Курганской, Московской, Орловской, Рязанской, Тульской областей. 6 октября 1941 г. части Красной Армии приняли бой со 2-й танковой армией Гудериана близ д. Первый воин Мценского района. В данном бою особенно отличилась 4-я танковая бригада под командованием полковника Михаила Ефимовича Катукова. Впоследствии за этот бой 4-й танковой бригаде было присвоено почетное звание 1-й гвардейской танковой бригады. В результате поисковых мероприятий участниками акции была обнаружена минометная позиция и останки двух красноармейцев. Был найден медальон одного из солдат, но записка не сохранилась. В последующем останки погибших солдат были преданы земле на Мемориальном комплексе танкистам-первогвардейцам (д. Первый воин, Орловская область).

В период с 27 апреля по 2 мая 2023 г. военно-патриотический клуб академии «Поиск» принял участие в межрегиональной «Вахте Памяти» на территории Свердловского и Покровского районов Орловской области. В ходе экспедиции на территории с. Топки было обнаружено крупное захоронение времен Великой Отечественной войны. Погибших в феврале 1943 г. похоронили старики, женщины и дети. Останки солдат были обнаружены в карьере, вблизи старой сельской школы. В нем во время войны немцы добывали песок для строительства узкоколейной дороги. По предварительным данным, в братской могиле покоятся тела более 400 солдат и офицеров 399-й стрелковой Новозыбковской Краснознаменной ордена Суворова дивизии. 28 апреля 2023 г. профессор академии

С. Воробьев и адъютант академии Г. Таранов в рамках «Вахты Памяти» провел урок мужества среди учащихся Богодуховской средней общеобразовательной школы имени Ю. М. Шмелева Свердловского района Орловской области. В ходе урока учащимся были продемонстрированы агитационный фильм об образовательном процессе в академии, поисковые приборы и были показаны элементы военной-тактической медицины.

Привлечение обучающихся к участию в поисковом движении имеет большое значение для сохранения исторической памяти, помогает восстановить справедливость и вернуть имена героев, которые отдали свою жизнь, защищая Отечество. Кроме того, поисковое движение способствует развитию патриотизма и укреплению национального единства. Поисковое движение играет важную роль в организации воспитательной работы с курсантами по нескольким причинам. Участие в поисковой работе, во-первых, позволяет узнать больше об истории своей страны, о подвигах и жертвах, которые были принесены во время Великой Отечественной войны, во-вторых, является формой социальной активности, которая помогает обучающимся развивать навыки работы в команде, лидерские качества и чувство ответственности, в-третьих, способствует развитию у курсантов специфических навыков, связанных с поиском и анализом информации, работой с картами, использованием поискового оборудования.

В своей деятельности участникам военно-патриотического клуба «Поиск» приходится сталкиваться с некоторыми организационными проблемами. Говоря о сложностях в организации функционирования клуба «Поиск», следует отметить, что указанные ниже проблемы являются типичными для всех вузовских поисковых отрядов.

Нередко вузовские поисковые формирования сталкиваются с проблемой нехватки денежных средств, что обусловлено добровольческим характером Поискового движения. Для проведения поисковых работ требуется специальное оборудование, стоимость которого может быть весьма значительной. Кроме того, следует учитывать транспортные расходы и стоимость проживания в местах проведения поисковых мероприятий. В случае если подобные расходы не могут быть предусмотрены бюджетом соответствующего вуза, они оплачиваются из собственных средств участников поискового отряда. Недостаток материального и финансового обеспечения существенно ограничивает возможности поисковых отрядов как в части проведения собственно поисковых мероприятий, так и в части агитационно-информационной работы.

В некоторых случаях поисковое движение сталкивается с недостатком информации о местах, где могут находиться останки солдат. Эта проблема чаще всего связана с отсутствием четкой координации между различными организациями, занимающимися поисковой работой и архивами. Возможным решением обозначенной проблемы может служить создание единой базы данных, в которой будет собрана информация о местах, где были найдены останки и где они могут находиться. Такая база данных позволит поисковым формированиям иметь доступ к необходимой информации и наладить взаимодействие для проведения совместных мероприятий.

Еще один немаловажный аспект касается организации обучения и подготовки участников поисковых отрядов. Проведение работ по поиску и идентификации человеческих останков требует от участников поискового движения специальных знаний в области картографии, поисковых методов, знаний истории Великой Отечественной войны, навыков работы в архивах и использования поисковой техники. Полагаем, что для формирования столь широкого перечня компетенций необходимо прохождение обучения в рамках дополнительной образовательной программы. Подобная практика применяется

в течение продолжительного времени во многих образовательных организациях, однако не является общепринятой и не затрагивает деятельность всех поисковых отрядов. Считаем целесообразным организовать разработку дополнительной образовательной программы «Основы поисковой деятельности» для использования в работе поисковых отрядов образовательных организаций ФСИН России.

Рассматривая правовой аспект поисковой работы, следует отметить, что на сегодняшний день отсутствует нормативный правовой акт, регулирующий все стороны функционирования поисковых отрядов. Вместе с тем отдельные нормы закреплены во множестве нормативных документах, таких как Федеральный закон от 14 января 1993 г. № 4292-1 «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества», Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 8-ФЗ «О погребении и похоронном деле», Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 80-ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов», Федеральный закон от 13 марта 1995 г. № 32-ФЗ «О днях воинской славы и памятных датах России», Федеральный закон от 22 октября 2004 г. № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации», Указ Президента РФ от 22 января 2006 г. № 37 «Вопросы увековечивания памяти погибших при защите Отечества», а также законы субъектов Российской Федерации.

Еще в 2012 г. была предпринята попытка решения указанной проблемы – в Государственной Думе был зарегистрирован законопроект «О поисковой работе в Российской Федерации, проводимой в целях увековечения памяти погибших при защите Отечества, и поисковых организациях». В 2017 г. законопроект был рассмотрен в первом чтении и отклонен по причине достаточного законодательного урегулирования рассматриваемого вопроса. Таким образом, до сих пор не принят нормативный правовой акт, консолидирующий правовые нормы в сфере организации поисковой работы.

Говоря о проблемах и перспективах развития вузовских поисковых отрядов, следует отметить, что поисковые отряды осуществляют пропагандистскую работу для привлечения внимания широкой общественности к проблемам поискового движения и сохранения исторической памяти о Великой Отечественной войне, проводят информационные кампании, в том числе в сети Интернет, организуют встречи со школьниками и студентами, рассказывая о миссии поискового движения, важности сохранения исторической памяти. Пропагандистская работа помогает повысить осведомленность молодежи о деятельности поисковых отрядов и способствует привлечению новых участников. К сожалению, в деятельности многих поисковых отрядов пропагандистской работе не уделяется должного внимания, и вся работа таких отрядов сводится к собственно поисковым мероприятиям. Такой подход в значительной степени снижает ценность функционирования вузовского поискового отряда, поскольку в данном случае воспитательное воздействие распространяется только на участников отряда. Активная пропагандистская работа позволяет распространить такое воздействие на неограниченный круг лиц, что соответствует цели патриотического воспитания.

В соответствии со стратегическими целями государства по развитию патриотического воспитания граждан Российской Федерации предлагаем создавать поисковые отряды в каждом территориальном органе и образовательном учреждении ФСИН России. Кроме того, важной мерой в решении данного вопроса будет создание самостоятельного реестра поисковых объединений (отрядов) территориальных органов и образовательных организаций ФСИН России. Мы считаем необходимым разместить данную информацию на официальном сайте ФСИН России по аналогии с сайтом «Поисковое движение Рос-

сии». Виртуальная карта региональных отделений и образований, указание названия отряда, должностных лиц и контактных данных поможет гражданам в поиске необходимой информации. Данная мера направлена на дальнейшее формирование патриотического сознания граждан как важнейшей современной ценности. Она в полной степени позволит совершенствовать чувства патриотизма и гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества, закону и правопорядку, старшему поколению, бережное отношение к культурному наследию и традициям многонационального народа. Важно помнить, «война не закончена, пока не похоронен последний погибший солдат».

Список источников

1. Мединский В. Р. Война. Мифы СССР. 1939–1945. М., 2014. 630 с.
2. Аксенова А. В., Павлова Е. В. Вопросы патриотического воспитания сотрудников уголовно-исполнительной системы // *Novainfo*. 2016. № 42. С. 147–151.

References

1. Medinsky, V. R. 2014, *War. Myths of the USSR. 1939–1945*, Moscow.
2. Aksenova, A. V. & Pavlova, E. V. 2016, 'Issues of patriotic education of employees of the penal enforcement system', *Novainfo*, iss. 42, pp. 147–151.

Информация об авторах

С. М. Воробьев – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры теории государства и права, международного и европейского права;

Я. Ю. Реент – кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры теории государства и права, международного и европейского права;

А. А. Гречаная – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров.

Information about the authors

S. M. Vorobyov – Sc.D (Law), Associate Professor, professor of the theory of state and law, international and european law department;

Ya. Yu. Reent – PhD (Law), deputy head of the theory of state and law, international and european law department;

A. A. Grechanaya – adjunct of the faculty of training scientific and pedagogical personnel.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 19.03.2024; одобрена после рецензирования 18.05.2024; принята к публикации 26.11.2024.

The article was submitted 19.03.2024; approved after reviewing 18.05.2024; accepted for publication 26.11.2024.

Научная статья

УДК 159.9:343.8

doi: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).4.582-592

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ДЕЛИНКВЕНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ В ИСПРАВИТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ

Алексей Андреевич Мишин¹, Алексей Алексеевич Романов², Нина Алексеевна Тюгаева³

¹ Кузбасский институт ФСИН России, г. Новокузнецк, Россия, mishin87@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1706-2406>

^{2,3} Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия

² romanov.rzn.62@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0066-6860>

³ editor62@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0004-5799-3872>

Аннотация. Проблема предупреждения делинквентного поведения осужденных, создания условий для их психолого-педагогической поддержки, коррекции и снижения рецидивности является одной из приоритетных задач, стоящих перед уголовно-исполнительной системой. Статья посвящена исследованию психолого-педагогических условий, необходимых для профилактики делинквентности осужденных. Такими условиями могут стать организация целенаправленного воздействия на уровень агрессивности, нейротизма осужденных, работа по саморегуляции их поведения, повышение уровня сотрудничества между осужденными и сотрудниками уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, личностные особенности, предупреждение делинквентного поведения осужденных

Для цитирования

Мишин А. А., Романов А. А., Тюгаева Н. А. Психолого-педагогические условия предупреждения делинквентного поведения осужденных в исправительном учреждении // Человек: преступление и наказание. 2024. Т. 32(1–4), № 4. С. 582–592. DOI: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).4.582-592.

Original article

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR THE PREVENTION OF DELINQUENT BEHAVIOR OF CONVICTS IN A CORRECTIONAL INSTITUTION

Alexey Andreevich Mishin¹, Alexey Alekseevich Romanov², Nina Alekseevna Tyugaeva³

¹ Kuzbass Institute of the FPS of Russia, Novokuznetsk, Russia, mishin87@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1706-2406>

^{2,3} Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia

² romanov.rzn.62@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0066-6860>

³ editor62@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0004-5799-3872>

Abstract. The problem of preventing delinquent behavior of convicts, creating conditions for their psychological and pedagogical support, correction and reduction of recidivism is one of the priority tasks facing the penal enforcement system. The article is devoted to the study of psychological-pedagogical conditions necessary for the prevention of delinquency of convicts. Such conditions can be the organization of a targeted impact on the level of aggressiveness, drug addiction of convicts, work on self-regulation of their behavior, increasing the level of cooperation between convicts and employees of the penal enforcement system.

Keywords: penal system, personality traits, prevention of delinquent behavior of convicts

For citation

Torzhenova, Mishin, A. A., Romanov, A. A. & Tyugaeva, N. A. 2024, 'Psychological and pedagogical conditions for the prevention of delinquent behavior of convicts in a correctional institution', *Man: crime and punishment*, vol. 32(1–4), iss. 4, pp. 582–592, doi: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).4.582-592.

В период конца XX – начала XXI в. глобальное реформирование экономического и общественного устройства России вызвало ряд стихийных процессов, которые привели к нарастанию разноплановых деструктивных явлений. В качестве одного из них назовем кризис социальной идентификации взрослеющей личности, выразивший себя в выборе нередко патологических форм самоосуществления как способа адаптации к агрессивной-инфернальной среде обитания [5, с. 278]. В психологии актуализировалось понятие «инфернальная личность», описывающее человека с набором негативных черт характера.

Одновременно в педагогической психологии и педагогике возросло количество исследований различных проявлений отклоняющегося, или девиантного, поведения. Таким термином в самом широком приближении обозначается устойчивое поведение психически здорового индивидуума, которое нарушает не все, а наиболее важные нормы межличностных отношений, несет реальный риск дезадаптации личности и ухудшает состояние социальной среды [2, с. 29]. В большинстве случаев понятие девиантного поведения в педагогической психологии и педагогике связывается с влиянием на под-

растающее поколение окружающей среды, имеющим многофакторный, стохастический (вероятностный, случайный) характер.

В современной девиантологии наряду с другими используется понятие «делинквентное поведение», означающее антисоциальное поведение, противоречащее правовым нормам [2, с. 330]. При этом оно не влечет за собой уголовную ответственность. Предметом нашего исследования стала тема профилактики делинквентного поведения осужденных в исправительных учреждениях.

Предупреждение делинквентного поведения осужденных, создание условий для психолого-педагогической поддержки, коррекции и снижения рецидивности являются приоритетными задачами, стоящими перед уголовно-исполнительной системой. Вместе с тем на сегодняшний день остается нерешенным вопрос о развитии делинквентного поведения в деструктивной закрытой среде, в которой функционируют современные исправительные учреждения.

В отечественной научной литературе термин «делинквентное поведение» часто встречается в контексте подросткового возраста (И. А. Биккинин, И. В. Дворянсков, М. И. Еникеев, В. А. Жмуров, С. А. Завражин, М. Д. Мошнина, Е. Е. Панфилов, А. А. Романов, Т. С. Сейтаблаев и др.). В литературе по юридической и пенитенциарной психологии он применяется именно в контексте психологии осужденных (Э. Ж. Базарсадаева, А. А. Зайченко, А. С. Краснощеков, Т. Л. Миронова и др.).

Несмотря на большой объем научной литературы по данному вопросу, проблема делинквентного поведения среди осужденных в исправительных учреждениях остается открытой темой, требующей постоянного внимания и исследования. Научная разработка обозначенной проблемы необходима по следующим причинам:

- исправительные учреждения часто сталкиваются с высоким уровнем отклоняющегося поведения среди осужденных, что может приводить к дополнительным преступлениям и нарушениям правопорядка;
- делинквентное поведение осужденных негативно воздействует на общество, так как может привести к повторным правонарушениям и усилению преступности, что в конечном итоге увеличивает социальные издержки и угрозу общественной безопасности;
- делинквентное поведение может быть серьезным препятствием эффективной реабилитации осужденных и их успешному возвращению в общество;
- работа с осужденными, склонными к делинквентному поведению, требует новых подходов к созданию программ их реабилитации и ресоциализации.

Таким образом, на сегодняшний день ощущается потребность в разработке и апробации специализированных психолого-педагогических условий, направленных на предупреждение делинквентного поведения осужденных в исправительном учреждении. Е. Е. Пашкова отмечает, что «одной из основных функций психолого-педагогических условий является организация мер педагогического взаимодействия, направленных на формирование конкретных умений и навыков, а также на общее воспитание личности; совокупность психолого-педагогических условий подбирается с учетом индивидуальных характеристик личности» [10, с. 104].

Для обеспечения благоприятного психологического климата в исправительных учреждениях необходимы обеспечение безопасности осужденных и персонала, исключение неоправданной жесткости со стороны сотрудников исправительных учреждений, гуманизация процесса исполнения наказания. Большое значение имеет снижение уровня нейротизма и тревожности. Например, по данным А. С. Краснощекова, в группе

осужденных с делинквентным поведением достоверно выше показатели уровня тревожности [7, с. 111].

Тревожность понимается как сложное эмоциональное состояние, характеризующееся переживанием неопределенной угрозы, потенциальной опасности и имеющее своеобразные механизмы проявления. Принято выделять ситуативную и личностную тревожность. Тревожность является широко распространенным психологическим состоянием, которое может иметь значительное влияние на качество жизни и здоровье человека. В то же время социальные факторы также играют важную роль в формировании и поддержании психологических состояний. Существует прямая взаимосвязь между тревожностью и социальными факторами. Социальное окружение, ожидания, статус, социальная поддержка и неравенство могут оказывать значительное влияние на проявление тревожности.

Т. Н. Банщикова, исследуя взаимосвязь особенностей агрессивных проявлений личности с ее особенностями волевой саморегуляции, приходит к выводу о том, что характер агрессивных проявлений зависит от степени сформированности осознанной саморегуляции. Так, высокий уровень саморегуляции, готовность контролировать свое поведение, сдерживать как внутренние, так и внешние побуждения к агрессии предотвращают возможность регулировать деструктивные проявления [1].

Большое значение для предупреждения делинквентного поведения осужденных приобретает развитие у них саморегуляции как психолого-педагогическое условие. Так, В. И. Моросанова выдвинула гипотезу о влиянии личностных особенностей на деятельность через способы саморегуляции. Исследователь видела этот феномен как осознанный процесс внутренней психической активности, направленный на управление поведением. Согласно ее концепции индивидуальные особенности саморегуляции можно разделить: на планирование собственных целей; анализ условий деятельности; программирование исполнительных действий; контроль и коррекцию собственной деятельности [8].

В соответствии с системно-деятельностным подходом саморегуляция рассматривается как особая форма психической деятельности и как целостная психологическая система. Л. Г. Дикая, А. Л. Журавлев определяют саморегуляцию как целостную систему взаимодействия профессиональной деятельности, экстремальных условий и личности. Ключевыми компонентами системно-деятельностной концепции саморегуляции функциональных состояний являются ее иерархическая структура, целенаправленная активность, личностные уровни субъекта деятельности и т. д. Как отмечают авторы, успешность процесса саморегуляции функциональных состояний зависит от уровня межсистемного взаимодействия компонентов интегративной системы [3].

Психолого-педагогические условия играют ключевую роль в предупреждении делинквентного поведения осужденных в исправительных учреждениях. Они включают в себя проведение педагогических мероприятий, организацию безопасной среды для отбывания наказания, а также снижение уровня тревожности и развитие саморегуляции у осужденных.

В рамках изучения психолого-педагогических условий предупреждения делинквентного поведения осужденных в исправительном учреждении нами было проведено эмпирическое исследование на базе одного из исправительных учреждений ГУФСИН России по Приморскому краю. Было выдвинуто предположение о том, что психолого-педагогическая работа по предупреждению делинквентного поведения осужденных

в исправительном учреждении станет эффективной, если будет организовано целенаправленное воздействие на уровень агрессивности, тревожности, нейротизма, саморегуляции поведения, на повышение уровня сотрудничества и добросовестности у осужденных. В исследовании приняли участие 38 респондентов мужского пола в возрасте от 21 до 54 лет. Респонденты были разделены на 2 группы: контрольная и экспериментальная.

При проведении исследования использовались следующие методики: Личностный опросник агрессивности Басса – Дарки; опросник «Стиль саморегуляции поведения» (ССПМ) В. И. Моросановой; пятифакторный личностный опросник или тест «Большая пятерка (Bigfive)» (Р. МакКрае и П. Коста в адаптации В. Е. Орла, И. Г. Сенина); шкала оценки ситуативной и личностной тревожности (Ч. Д. Спилбергер). Диагностика проводилась в индивидуальной форме. Респондентам предъявлялись бланки опросников со всеми необходимыми инструкциями, указаниями и материалами. Обработка полученных эмпирических данных осуществлялась с использованием компьютерных программ.

Результаты диагностики агрессивности представлены на рисунке 1. Как видно из рисунка, в контрольной и экспериментальной группах показатели уровня агрессивности находятся примерно на одном уровне (расчетное значение U-критерия Манна-Уитни меньше уровня значимости).

Результаты диагностики показали, что у осужденных преобладает физическая агрессия (средний балл – 7,7 и 7,2), проявляющаяся в стремлении к физическому доминированию и применении силы для подавления. Вместе с тем они также проявляют вербальную агрессию (6,8 и 6,6), выражающуюся в постоянной ругани, проклятиях в адрес друг друга, спорах, угрозах, все это осуществляется на повышенных тонах, криках. Осужденные также демонстрируют косвенную агрессию (7,5 и 7,2), которая осуществляется посредством злобных шуток, острот и игнорирования правил исправительного учреждения.

Анализ поведенческих проявлений агрессивного поведения показал, что осужденные в меньшей степени склонны к раздражительности (5,9 и 6,4) и негативизму (4,6 и 4,8). Уровень обиды (6,8 и 6,5) и подозрительности (5,7 и 5,4) у этой категории осужденных проявляется через недовольство, враждебность к социальной среде и тревожность. Эти поведенческие характеристики сочетаются со значительным чувством вины (8,9 и 8,6),

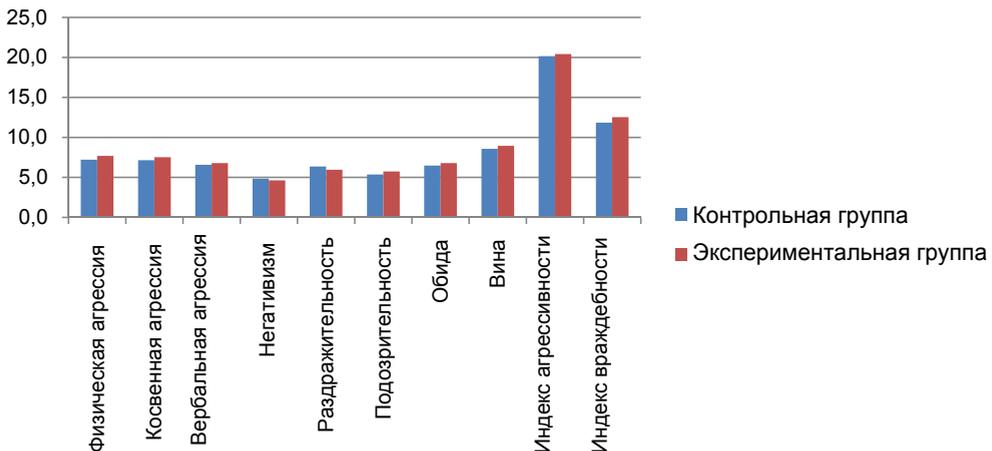

Рис. 1. Особенности проявления агрессии осужденных

что говорит об их самообвинении. Они убеждены, что приносят зло окружающим и являются плохими людьми. В целом полученные данные совпадают с исследованием особенностей агрессивности тубинфицированных осужденных Н. А. Ильиных.

Диагностика стиля саморегуляции поведения В. И. Моросановой контрольной и экспериментальной групп представлена на рисунке 2. Показатели уровня развития саморегуляции у осужденных находятся примерно на одном уровне, причем в контрольной группе он даже несколько выше (расчетное значение U-критерия Манна-Уитни меньше уровня значимости).

Результаты диагностики показали, что у осужденных преобладает средний и низкий уровень по шкале планирования, то есть у осужденных с делинквентным поведением планы часто меняются, имеют ситуативный характер, слабо связаны с реальностью, в связи с чем их цели редко бывают достигнуты, они не в состоянии строить планы на будущее. На этом уровне находятся и данные по шкале моделирования. У респондентов преобладает неадекватная оценка существующих обстоятельств, отсюда наблюдается постоянное фантазирование, что может сопровождаться резкими перепадами отношения осужденных к окружающим условиям, они не в состоянии спрогнозировать последствия собственного поведения. Им трудно ставить цели для своих действий, которые соответствовали бы текущей ситуации. Все это приводит к неудачам и образует замкнутый круг невозможности достижения желаемых результатов. Диагностируются также низкие показатели по шкале программирования. Осужденные либо плохо, либо вообще не умеют (или даже не желают) продумывать последовательность собственных действий, они действуют импульсивно, под влиянием внешних обстоятельств, в связи с чем получают непредсказуемые для них самих результаты.

Осужденные не всегда способны оценивать результаты своих действий. Они не критичны к собственным действиям, не видят допущенных ошибок. Все это приводит к возникновению трудностей в любой деятельности, которую они выполняют.

Общий уровень саморегуляции осужденных также характеризуется средними и низкими показателями. Причем в экспериментальной группе выявлено 42 % респондентов с низкими показателями, они чаще всего не планируют собственное поведение, действуют ситуативно в зависимости от обстоятельств.

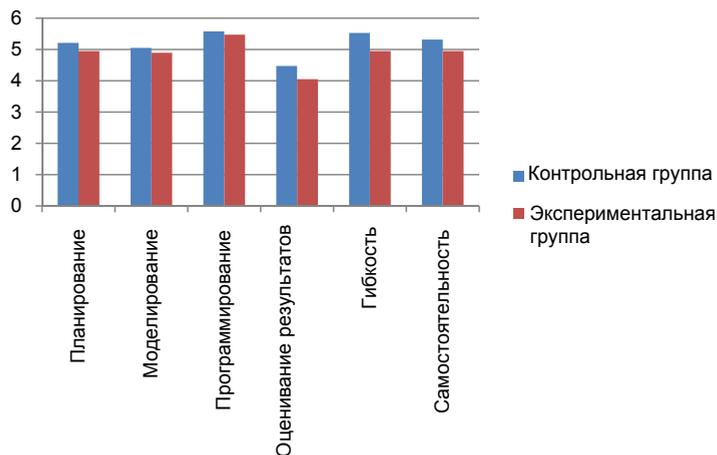

Рис. 2. Особенности стиля саморегуляции поведения осужденных

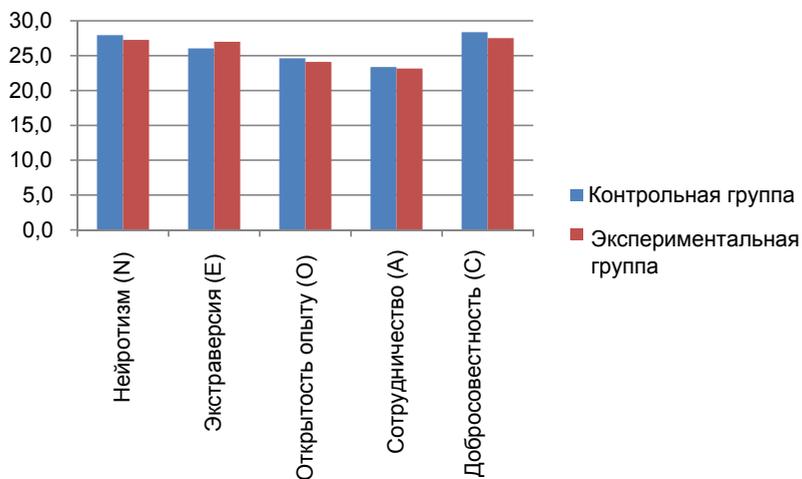

Рис. 3. Личностные особенности осужденных по методике «BigFive»

Результаты диагностики с помощью пятифакторного личностного опросника («BigFive») представлены на рисунке 3. Полученные данные не совпадают с теми, которые были получены по методике «BigFive» А. С. Краснощековым [7, с. 110], анализировавшим социально-психологические и личностные детерминанты делинквентного поведения осужденных за насильственные преступления. Если в нашем исследовании уровень невротизма имеет средний балл 27, то в исследовании А. С. Краснощекова – 18,7. Вероятно, это связано с тем, что нашу выборку составили осужденные, больные туберкулезом, что и сказывается на повышенном уровне нейротизма. Расхождение данных было выявлено и по шкале «Сотрудничество» («Уживчивость»): у А. С. Краснощекова средний балл составил 28,02; в нашем исследовании осужденные продемонстрировали более конфликтный тип поведения – средний балл 23.

Результаты исследования тревожности представлены на рисунке 4. Диагностика реактивной и личностной тревожности по шкале Ч. Д. Спилбергера показала, что осужденные и контрольной, и экспериментальной группы продемонстрировали примерно одинаковые уровни тревожности (расчетное значение U-критерия Манна-Уитни меньше уровня значимости).

В соответствии с выдвинутой гипотезой о том, что психолого-педагогическая работа по предупреждению делинквентного поведения осужденных в исправительном учреждении станет эффективной при соблюдении следующих условий: будет направлена на коррекцию личностных психологических характеристик осужденных, а именно на коррекцию уровней агрессивности, тревожности, снижение нейротизма, развитие саморегуляции поведения, повышение уровня сотрудничества и добросовестности осужденных, разработана и реализована психолого-педагогическая программа по профилактике делинквентного поведения осужденных в исправительном учреждении.

Условиями реализации программы являлись активное вовлечение осужденных в совместную деятельность, выполнение групповых и индивидуальных заданий, рефлексия после каждого занятия, коллективное обсуждение успехов и достижений, трудностей и неудач, совместный поиск эффективных способов разрешения

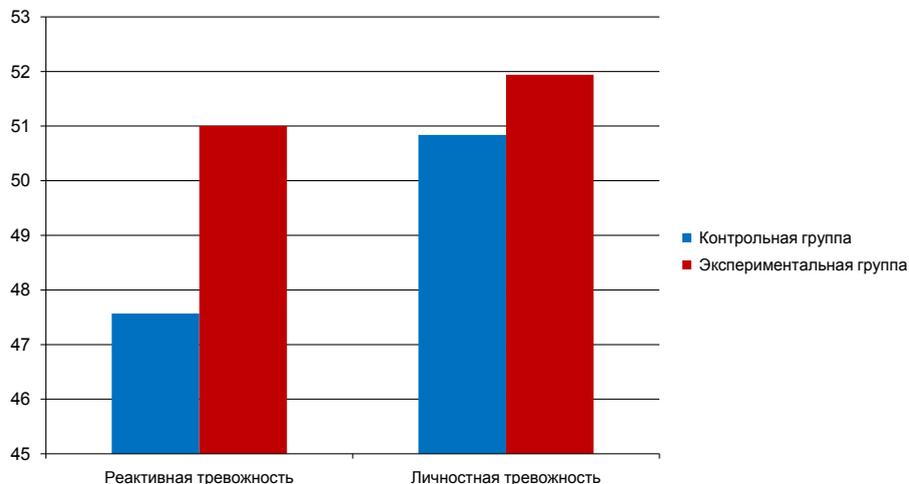

Рис. 4. Личностная и реактивная тревожность осужденных

текущих психологических проблем, гармонизация психоэмоционального состояния, снятие тревожности и напряжения. Для достижения поставленных целей психолого-педагогической программы были выбраны задания и упражнения, учитывающие особенности аудитории, которые были выявлены в процессе анализа личных дел и диагностики их личности.

При разработке программы, в основу которой были положены тренинговые упражнения, были отобраны те задания, которые направлены:

- на прогнозирование дальнейшего развития событий, основываясь на доминирующих ценностях;
- понимание причин своего делинквентного поведения;
- понимание причин недовольства ситуацией взаимодействия;
- разработку индивидуальной копинг-стратегии (способы эффективного совладающего поведения в ситуации фрустрации);
- обретение уверенности в себе;
- развитие навыков эмоциональной саморегуляции, контроля своего поведения.

После реализации программы по созданию психолого-педагогических условий предупреждения делинквентного поведения осужденных в исправительном учреждении, проведена повторная диагностика по ранее выбранным методикам, осуществлена оценка различий между двумя выборками с помощью U-критерия Манна-Уитни. Результаты приведены в таблице.

Из данных таблицы видно, что большинство диагностируемых показателей контрольной и экспериментальной групп находятся в зоне значимости $p \leq 0,01$, то есть наблюдаются значимые различия между двумя выборками. В зоне неопределенности оказались показатели «открытость опыту» и «раздражительность». Показатель «экстраверсия» практически не изменился, поскольку является врожденным и находится вне зоны значимости.

В результате проведенное исследование подтвердило выдвинутую гипотезу.

Таблица

Значимость различий показателей диагностики осужденных контрольной и экспериментальной групп на контрольном этапе эмпирического исследования

Показатель	Экспериментальная группа	Контрольная группа	Уэмп	PKp P ≤ 0,01–101 P ≤ 0,05–123
Личностный опросник агрессивности Басса-Дарки				
Физическая агрессия	4,79	7,11	95,50	p ≤ 0,01
Косвенная агрессия	5,76	7,08	85,50	p ≤ 0,01
Вербальная агрессия	5,47	6,47	93,00	p ≤ 0,01
Негативизм	2,97	4,65	86,00	p ≤ 0,01
Раздражительность	5,53	6,16	105,50	Зона неопределенности
Подозрительность	4,43	5,64	84,50	p ≤ 0,01
Обида	4,30	6,21	63,50	p ≤ 0,01
Вина	6,85	8,44	79,00	p ≤ 0,01
Индекс агрессивности	14,86	20,08	88,00	p ≤ 0,01
Индекс враждебности	9,21	11,72	97,00	p ≤ 0,01
Опросник «Стиль саморегуляции поведения» В. И. Моросановой				
Планирование	7,15	5,54	96,50	p ≤ 0,01
Моделирование	6,99	5,15	82,50	p ≤ 0,01
Программирование	7,67	5,64	79,00	p ≤ 0,01
Оценивание результатов	7,26	4,59	88,50	p ≤ 0,01
Гибкость	7,55	5,63	70,00	p ≤ 0,01
Самостоятельность	7,65	5,35	69,50	p ≤ 0,01
Общий уровень саморегуляции	32,20	27,13	67,00	p ≤ 0,01
Пятифакторный личностный опросник («BigFive»)				
Нейротизм (N)	25,35	27,71	84,50	p ≤ 0,01
Экстраверсия (E)	27,03	26,94	163,50	p > 0,05
Открытость опыту (O)	26,34	24,93	119,50	Зона неопределенности
Сотрудничество (A)	26,48	23,43	93,00	p ≤ 0,01
Добросовестность (C)	30,13	28,17	71,50	p ≤ 0,01
Шкала оценки ситуативной и личностной тревожности Ч. Д. Спилбергера				
Реактивная тревожность	37,19	47,65	67,50	p ≤ 0,01
Личностная тревожность	42,39	50,01	97,00	p ≤ 0,01

Список источников

1. Банщикова Т. Н. Осознанная саморегуляция – психологический ресурс управления агрессией // *Фундаментальные исследования*. 2014. № 9. С. 2322–2326.
2. Воспитание подростков с девиантным поведением: история, теория, опыт / под ред. А. А. Романова, С. А. Завражина. Рязань, 2006. 342 с.

3. Дикая Л. Г. Психология адаптации и социальная среда: современные подходы, проблемы, перспективы / отв. ред. Л. Г. Дикая, А. Л. Журавлев. М. : Институт психологии РАН, 2007. 622 с.
4. Ениколопов С. Н. Актуальные проблемы исследования агрессивного поведения // Прикладная юридическая психология. 2010. № 2. С. 37–47.
5. Завражин С. А. Феноменология девиантного поведения (избранные труды). Владимир : ВГУ, 2008. 348 с.
6. Карелин А. А. Психологические тесты : в 2 т. М. : Владос, 1999. Т. 2. 248 с.
7. Краснощеков А. С. Социально-психологические и личностные детерминанты делинквентного поведения осужденных за насильственные преступления // Прикладная юридическая психология. 2011. № 1. С. 107–114.
8. Моросанова В. И., Коноз Е. М. Стилевая саморегуляция поведения человека // Вопросы психологии. 2000. № 2. С. 118–127.
9. Осницкий А. К. Психологический анализ агрессивных проявлений учащихся // Вопросы психологии. 1994. № 3. С. 61–68.
10. Пашкова Е. Е. К проблеме педагогических условий в отечественной психолого-педагогической науке // Наука и образование сегодня. 2019. № 4(39). С. 102–105.

References

1. Banshchikova, T. N. 2014, 'Conscious self-regulation – a psychological resource for aggression management', *Fundamental research*, iss. 9, pp. 2322–2326.
2. Romanov, A. A. & Zavrazhina, S. A. (eds) 2006, *Education of adolescents with deviant behavior: history, theory, experience*, Ryazan.
3. Dikaya, L. G. 2007, *Psychology of adaptation and the social environment: modern approaches, problems, prospects*, L. G. Dikaya, A. L. Zhuravlev (eds), Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, Moscow.
4. Enikolopov, S. N. 2010, 'Actual problems of aggressive behavior research', *Applied legal psychology*, iss. 2, pp. 37–47.
5. Zavrazhin, S. A. 2008, *Phenomenology of deviant behavior (selected works)*, VGGU, Vladimir.
6. Karelin, A. A. 1999, *Psychological tests*, in 2 vols, vol. 2, Vlados, Moscow.
7. Krasnoshchekov, A. S. 2011, 'Socio-psychological and personal determinants of delinquent behavior of those convicted of violent crimes', *Applied legal psychology*, iss. 1, pp. 107–114.
8. Morosanova, V. I. & Konozy, E. M. 2000, 'Stylistic self-regulation of human behavior', *Questions of psychology*, iss. 2, pp. 118–127.
9. Osnitsky, A. K. 1994, 'Psychological analysis of aggressive manifestations of students', *Questions of psychology*, iss. 3, pp. 61–68.
10. Pashkova, E. E. 2019, 'On the problem of pedagogical conditions in Russian psychological and pedagogical science', *Science and education today*, iss. 4(39), pp. 102–105.

Информация об авторах

А. А. Мишин – кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры юридической психологии, педагогики и организации воспитательной работы с осужденными;

А. А. Романов – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры юридической психологии и педагогики;

Н. А. Тюгаева – доктор педагогических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, профессор кафедры юридической психологии и педагогики.

Information about the authors

A. A. Mishin – PhD (Psychological Sciences), Associate Professor, associate professor of the legal psychology, pedagogy and organization of educational work with convicts department;

A. A. Romanov – Sc.D (Pedagogical Sciences), Professor, professor of the legal psychology and pedagogy department;

N. A. Tyugaeva – Sc.D (Pedagogical Sciences), Professor, Honored Worker of Higher Education of the Russian Federation, professor of the legal psychology and pedagogy department.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.3.4. Педагогическая психология, психодиагностика цифровых образовательных сред (психологические науки).

Статья поступила в редакцию 29.09.2024; одобрена после рецензирования 20.10.2024; принята к публикации 02.12.2024.

The article was submitted 29.09.2024; approved after reviewing 20.10.2024; accepted for publication 02.12.2024.

Научная статья

УДК 159.9:343.815

doi: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).4.593-602

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДИКТОРЫ ИСПРАВЛЕНИЯ НАРКОЗАВИСИМЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ С ПРОТИВОПРАВНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ И ВОЗМОЖНОСТИ ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В СИСТЕМЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ПРОБАЦИИ

Анна Юрьевна Селиверсткіна¹, Ирина Сергеевна Ганишина², Михаил Иванович Марьин³

^{1,2} Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия

¹ kryasheva.anna@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5042-8003>

² irinaganishina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5137-4035>

³ Московский государственный психолого-педагогический университет, г. Москва, Россия, marin_misha@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1142-8857>

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена поиском психологических предикторов исправления наркозависимых несовершеннолетних осужденных к лишению свободы условно, которые могут быть использованы сотрудниками уголовно-исполнительной системы в рамках исполнительной пробації. С помощью факторного анализа выявлены следующие психологические предикторы исправления наркозависимых несовершеннолетних осужденных с противоправным поведением: автобиографический фактор; доминантно-поведенческий фактор; фактор правового нигилизма; фактор адаптации; фактор контроля наполненности жизни.

Ключевые слова: несовершеннолетние, психологические предикторы, противоправное поведение, осужденные, наркотическая зависимость, система исполнительной пробації

Для цитирования

Селиверсткіна А. Ю., Ганишина И. С., Марьин М. И. Психологические предикторы исправления наркозависимых несовершеннолетних осужденных с противоправным поведением и возможности их использования в системе исполнительной пробації // Человек: преступление и наказание. 2024. Т. 32(1–4), № 4. С. 593–602. DOI: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).4.593-602.

Original article

PSYCHOLOGICAL PREDICTORS OF CORRECTION OF DRUG-ADDICTED MINORS CONVICTED OF ILLEGAL BEHAVIOR AND THE POSSIBILITY OF THEIR USE IN THE SYSTEM OF EXECUTIVE PROBATION

Anna Yuryevna Seliverstina¹, Irina Sergeevna Ganishina², Mikhail Ivanovich Marin³

^{1,2} Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia

¹ kryasheva.anna@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5042-8003>

² irinaganishina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5137-4035>

³ Moscow State Psychological and Pedagogical University, Moscow, Russia, marin_misha@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1142-8857>

Abstract. The relevance of this study is due to the search for psychological predictors of correction of drug-addicted minors sentenced to probation, which can be used by employees of the penal system within the framework of executive probation. With the help of factor analysis, the following psychological predictors of correction of drug-addicted minors convicted of illegal behavior have been identified: the autobiographical factor; the dominant behavioral factor; the factor of legal nihilism; the factor of adaptation; the factor of controlling the fullness of life.

Keywords: minors, psychological predictors, illegal behavior, convicts, drug addiction, executive probation system

For citation

Seliverstina, A. Yu., Ganishina, I. S. & Marin, M. I. 2024, 'Psychological predictors of correction of drug-addicted minors convicted of illegal behavior and the possibility of their use in the system of executive probation', *Man: crime and punishment*, vol. 32(1–4), iss. 4, pp. 593–602, doi: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).4.593-602.

В контексте исследуемой проблемы важное значение имеет поиск предикторов исправления наркозависимых несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы условно. По утверждению А. А. Синичкина, В. В. Маслова, С. С. Пилюковой, предикторами исправления осужденных в разные годы выступали следующие характеристики: отношение к труду, наличие целей в жизни, мотивация к исправлению, контроль над поведением и проявлением эмоций, устойчивость психического состояния, способность к осознанию собственных проблем, досрочное возмещение материального ущерба, желание порвать с уголовной субкультурой, попытка восстановить нарушенные социальные связи с семьей, негативное отношение к наркотическим, психотропным веществам и алкоголю, отношение к другим осужденным и самому себе, отношение к сотрудникам уголовно-исполнительной системы (УИС), выполнение общественно значимых поручений, отношение к воспитательным мероприятиям, стремление к получению образования, наличие злостных нарушений, поощрений, соблюдение запретов и ограничений [1, 2]. Согласно статистике в 2024 г. каждое сорок второе преступление (или 2,4 %) в России совершено несовершенно-

летними¹. Государство уделяет особое внимание проблемам несовершеннолетних, в том числе созданию условий для их благоприятного развития. Указом Президента Российской Федерации от 29 мая 2017 г. № 240 в нашей стране проводится Десятилетие детства, в рамках которого осуществляется система мероприятий психологического, социального и правового характера, ориентированных на несовершеннолетних.

По итогам 2023 г. зарегистрировано 191 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, что на 7,5 % больше, чем за аналогичный период прошлого года². По сравнению с январем-декабрем 2022 г. на 31 % возросло число выявленных преступлений, совершенных с целью сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов³. Указанная статистика показывает рост количества совершаемых преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков.

По мнению И. В. Гоймана-Калинского, «противоправное поведение – разновидность социальных отклонений, связанная с отступлением от целей, принципов и предписаний норм права» [3]. А. Б. Абдуллин рассматривает противоправное поведение несовершеннолетних как «действие, чаще всего враждебное, нацеленное на конкретного индивида или группу лиц с целью доказать вседозволенность, силу и свое превосходство» [4, с. 117]. Ряд современных авторов (Л. Н. Собчик, И. А. Горьковая, А. В. Микляева) подчеркивают связь противоправного поведения несовершеннолетних с их личностными характеристиками – агрессивностью, несформированным самоконтролем эмоциональных реакций, импульсивностью, заниженной самооценкой [5–7]. А. А. Смоляков, О. В. Гаврилова обращают внимание на то, что «преступники несовершеннолетнего возраста более эмоциональны, чем законопослушные подростки, и поэтому для них характерны импульсивные действия» [8, с. 515]. А. В. Вэтра выделяет у несовершеннолетних осужденных «отсутствие критического отношения к себе, деформацию ценностной сферы, позитивную оценку своих асоциальных поступков, деформированность самоотношения» [9]. А. А. Глебова отмечает, что «девиантная направленность личности подростков характеризуется отрицанием, нежеланием принимать и соблюдать общепринятые социальные нормы» [10]. Е. Б. Лактионова, Ю. С. Пежемская, изучая поведение подростков с противоправным поведением, обращают внимание на влияние социальных противоречий на личные интересы подростков и интересы общества, что, по мнению авторов, детерминирует их противоправное поведение [11]. Г. И. Гарнаева, Е. О. Шишова отмечают: «Для несовершеннолетних, совершающих противоправные действия, характерно избыточное включение психологических защит и неадаптивных вариантов копинг-поведения, что не позволяет им осознать объективную, реальную ситуацию и способствовать эффективному ее разрешению» [12].

Проведенный нами теоретико-методологический анализ позволил сделать вывод о том, что «противоправное поведение наркозависимых несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы условно, – совокупность действий, характеризующаяся устойчивой, повторяющейся асоциальной направленностью поступков, выражающаяся во внешних поведенческих реакциях несовершеннолетних, проявляющихся в правонарушениях, за совершение которых предполагается уголовное наказание» [13]. В проведенном исследовании приняли участие 180 наркозависимых несовершеннолетних мужского и женского пола в возрасте

¹ См.: Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 07.06.2024).

² См.: Там же.

³ См.: Там же.

от 14 до 18 лет с противоправным поведением, осужденных к лишению свободы условно. В ходе исследования был применен следующий психодиагностический инструментарий – наблюдение, анализ личных дел, тестирование: 16-факторный личностный опросник – 16 PF С (Р. Кеттелл); Личностный опросник нравственно-правовой надежности (Е. Ю. Стрижов); Морфологический тест жизненных ценностей (В. Ф. Сопов, Л. В. Карпушина); Готовность к риску (Г. Шуберт); Диагностика социально-психологической адаптации (К. Роджерс). Для статистической обработки данных применялся факторный анализ, в результате было выявлено пять психологических предикторов. Рассмотрим их более подробно.

Автобиографический фактор подразумевает совокупность характеристик, определяющих общественную жизнь, собственное развитие, важность обучения, духовного удовлетворения, личных достижений, поддержки социальных контактов и сохранения собственной индивидуальности (табл. 1).

Данные показатели свидетельствуют о преобладании у несовершеннолетних ценностей общественных контактов, престижа в группе, важности собственных достижений. Все это указывает на важность предоставления им возможности обучения, налаживания социальных связей, регулирования отношений в процессе общения с родствен-

Таблица 1

Результаты факторного анализа предиктора «автобиографический фактор»

Методика	Показатель	Результат	Среднее значение
Морфологический тест жизненных ценностей	Общественная жизнь	0,84	50,80
	Развитие себя	0,81	39,65
	Собственный престиж	0,81	37,87
	Социальные контакты	0,80	40,02
	Обучение, образование	0,80	55,41
	Физическая активность	0,74	49,43
	Духовное удовлетворение	0,72	41,25
	Профессиональная жизнь	0,72	54,57
	Достижения	0,71	40,06
	Креативность	0,71	36,81
	Материальное положение	0,69	40,33
	Увлечения	0,68	53,20
	Сохранение индивидуальности	0,67	39,28
	Семейная жизнь	0,66	51,36
Достоверность	0,51	49,01	
Диагностика социально-психологической адаптации	Принятие себя	0,35	8,89
Личностный опросник нравственно-правовой надежности	Понимание необходимости соблюдения норм права	0,34	31,74
16-факторный личностный опросник	А (замкнутость – общительность)	0,33	7,06
	Е (подчиненность – доминантность)	0,31	5,53
Смысложизненные ориентации	Результативность жизни	0,30	25,55

никами, опекунами и сотрудниками социальных сфер, что подчеркивает актуальность использования показателей автобиографического фактора у несовершеннолетних с противоправным поведением, осужденных к лишению свободы условно. Доминантно-поведенческий фактор включает в себя сочетание специфических особенностей поведения как взаимосвязь эмоциональной холодности с повышенной чувствительностью, поверхностностью в межличностных контактах (табл. 2).

У несовершеннолетних нарушено адекватное эмоциональное реагирование на ситуации, отсутствует четкое представление о том, как именно они должны себя вести в той или иной ситуации. Они часто бывают конфликтны, обидчивы, их поведение носит агрессивный характер. Проявляют сензитивность, в ситуации принятия решения испытывают тревогу и страхи. В деятельности руководствуются стремлением избежать неудачи. В поведении активны и энергичны, выражена тяга к безрассудным поступкам и острым ощущениям. Не терпят ограничений своей свободы, не считаются с чужим мнением. Лживы, необязательны и недобросовестны. Такие несовершеннолетние требуют разработки и применения с учетом выявленных психологических особенностей индивидуальных психокоррекционных программ с целью ресоциализации, социальной адаптации и реабилитации.

Фактор правового нигилизма включает в себя интерес к своему социальному статусу, недостаточно развитую способность к объективным оценкам конкретных поступков и контролю своего поведения. Одной из основных причин совершения несовершеннолетними противоправных действий является стремление к самостоятельности и самореализация. Выраженной чертой у таких несовершеннолетних выступает эгоизм, сочетающийся с чувством правомерности своего противоправного поведения (табл. 3). Эти поведенческие проявления возможно регулировать посредством оказания содействия несовершеннолетним осужденным к лишению свободы условно в возобновлении со-

Таблица 2

Результаты факторного анализа предиктора «доминантно-поведенческий фактор»

Методика	Показатель	Результат	Среднее значение
Мини-мульти	Шкала коррекции (К)	0,59	7,39
Морфологический тест жизненных ценностей	Достижения	0,32	40,06
	Семейная жизнь	0,32	51,36
Диагностика социально-психоло- гической адаптации	Эмоциональная конформность	0,30	12,05
Мини-мульти	Истерия (Hy)	– 0,47	9,62
	Депрессия (D)	– 0,68	6,20
	Психопатия (Pd)	– 0,68	6,73
	Паранойальность (Pa)	– 0,75	4,60
	Ипохондрия (Hs)	– 0,77	4,15
	Гипомания (Ma)	– 0,78	5,18
	Шкала достоверности (F)	– 0,79	4,47
	Склонность к наркозависимости	– 0,83	8,09
	Психастения (Pt)	– 0,86	5,70
	Шизоидность (Se)	– 0,89	6,34

Таблица 3

Результаты факторного анализа предиктора «фактор правового нигилизма»

Методика	Показатель	Результат	Среднее значение
Личностный опросник нравственно-правовой надежности	Нравственно-правовая надежность	0,92	262,11
	Эгоизм	0,82	51,02
	Отношение к труду	0,75	39,90
	Отрицание обмана и мошенничества	0,72	38,55
	Устойчивость к нарушению норм	0,68	33,98
	Учет норм в поведении	0,64	44,82
	Понимание необходимости соблюдения норм права	0,63	31,74
	Признание ответственности перед нравственными нормами	0,34	21,89
16-факторный личностный опросник	С (эмоциональная нестабильность – эмоциональная стабильность)	0,33	6,99
Морфологический тест нравственных ценностей	Креативность	0,31	36,81
16-факторный личностный опросник	А (замкнутость – общительность)	0,30	7,06
	В (интеллект)	– 0,31	3,75
	Е (подчиненность – доминантность)	– 0,33	5,53
	Ф (сдержанность – экспрессивность)	– 0,49	5,14

циальных связей с родственниками. Многие наркозависимые несовершеннолетние не испытывают чувства вины за совершенное правонарушение, однако требуют соблюдения этих норм применительно к ним самим.

Фактор адаптации включает в себя адаптацию, эмоциональный комфорт, принятие себя, стремление к доминированию. Полученные взаимосвязи свидетельствуют о наличии у несовершеннолетних осужденных адаптивности к условиям существования в конкретной социальной среде (табл. 4). Данный фактор подтверждает выраженность соответствия поведения наркозависимых несовершеннолетних установленным нормам в конкретной референтной группе, что, как следствие, увеличивает риск употребления наркотических веществ. Положительное эмоциональное отношение к происходящим событиям усилено тягой к употреблению наркотических веществ. В силу этого необходима комплексная работа сотрудников уголовно-исполнительных инспекций по проведению социальной и воспитательной работы с наркозависимыми несовершеннолетними, в отношении которых применяется исполнительная проба; проведение оценки индивидуальной нуждаемости в ресоциализации, социальной адаптации и реабилитации. Нужна также подготовка индивидуальных психологических программ для лиц, в отношении которых приняты решения о применении проба; осуществление контроля за выполнением мероприятий, предусмотренных индивидуальными программами. Указанные мероприятия способствуют формированию у несовершеннолетних способности к адаптации, развитию эмоционального комфорта, принятию себя. Фактор контроля наполненности жизни характеризует то, насколько наркозависимые несовершеннолетние обладают осмысленностью действий, насколько они ориентированы на свои жизненные цели и процесс жизни. (табл. 5).

Таблица 4

Результаты факторного анализа предиктора «фактор адаптации»

Методика	Показатель	Результат	Среднее значение
Диагностика социально-психологической адаптации	Адаптация	0,83	93,55
	Эмоциональная конформность	0,80	12,05
	Принятие себя	0,77	20,24
	Ожидание внутреннего контроля	0,69	27,56
	Стремление к доминированию	0,66	3,05
	Шкала лжи	0,63	1,72
	Принятие других	0,49	8,89
Морфологический тест жизненных ценностей	Сохранение индивидуальности	0,44	39,28
	Профессиональная жизнь	0,41	54,57
	Достоверность	0,35	49,01
	Духовное удовлетворение	0,34	41,25
	Обучение, образование	0,33	55,41
	Увлечения	0,32	53,20
	Развитие себя	0,31	39,65
Готовность к риску	Готовность к риску	– 0,32	– 8,21
16-факторный личностный опросник	N (прямолинейность – дипломатичность)	– 0,36	5,80
Диагностика социально-психологической адаптации	Уход от проблем	– 0,59	– 3,48

Таблица 5

Результаты факторного анализа предиктора «фактор контроля наполненности жизни»

Методика	Показатель	Результат	Среднее значение
Смысложизненные ориентации	Общий показатель осмысленности жизни	0,91	100,80
	Локус контроля – жизнь	0,86	30,10
	Процесс жизни	0,85	29,82
	Результативность жизни	0,79	25,55
	Локус контроля – Я	0,77	20,82
	Цели в жизни	0,74	30,43
Мини-мульт	Шкала лжи (L)	– 0,30	1,81
Личностный опросник нравственно-правовой надежности	Учет норм в поведении	– 0,33	44,82
16-факторный личностный опросник	C (эмоциональная стабильность – эмоциональная нестабильность)	– 0,33	6,99
Готовность к риску	Готовность к риску	– 0,46	– 8,21

Характерной чертой несовершеннолетних является понимание того, что им дано контролировать собственную жизнь, принимать самостоятельные решения и воплощать их в жизнь любым способом, считать, что жить нужно сегодняшним днем. Они воспринимают процесс жизни как эмоциональный и осмысленный. Планы наркозависимых несовершеннолетних не подкреплены личной ответственностью и не имеют реальной опоры. Следовательно, выявленные характеристики указывают на возможность контролировать собственную жизнь и управлять ею, способность менять ее в направлении соответствия социальным нормам.

Таким образом, проведенное эмпирическое исследование и реализованный факторный анализ позволили выявить пять психологических предикторов исправления наркозависимых несовершеннолетних осужденных с противоправным поведением:

1) автобиографический фактор включает в себя совокупность шкал, описывающих жизненный опыт, развитие личности несовершеннолетних, необходимость обучения и профессионального развития, уровень развития духовности и нравственности, моральных норм;

2) доминантно-поведенческий фактор отражает такие характеристики, как эмоциональная холодность, нечувствительность к проблемам окружающих (при этом повышенная чувствительность к собственным переживаниям), поверхностность в межличностных контактах, своеобразии восприятия некоторых суждений, обидчивость и конфликтность;

3) фактор правового нигилизма характеризуется выраженным стремлением к самореализации, отсутствием чувства вины за совершенные противоправные действия, а также выраженной требовательностью по соблюдению по отношению к ним правовых норм;

4) фактор адаптации определяется стремлением несовершеннолетних соотносить себя с референтной группой, склонностью перекладывать вину за различные происходящие негативные события на других и повышенным стремлением к использованию наркотических средств и психотропных веществ;

5) фактор контроля наполненности жизни представляет собой совокупность характеристик личности, определяющих несовершеннолетних как стремящихся к самостоятельности и желающих контролировать свою жизнь, а также удовлетворенных своими действиями.

Список источников

1. Синичкин А. А. Оценка степени исправления осужденных к лишению свободы : автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Казань, 2003. 24 с.

2. Маслов В. В., Пиюкова С. С. Основные направления, формы и методы воспитательной работы с осужденными в ИУ. Самара : Самарский юридический институт ФСИН России, 2013.

3. Гойман-Калинский И. В., Иванец Г. И., Червонюк В. И. Элементарные начала общей теории права : учеб. пособие / под общ. ред. В. И. Червонюк. М. : Колос, 2003. 544 с.

4. Абдуллин А. Г. Психологическая коррекция эмоциональных нарушений как средство профилактики противоправного поведения и жестокости подростков // Гуманитарные науки. 2022. № 2(58). С. 117–122.

5. Горьковая И. А. Влияние семьи на формирование делинквентности у подростков // Психологический журнал. 1994. Т. 15, № 2. С. 57–65.

6. Горьковая И. А., Микляева А. В. Сравнительно-исторический анализ самооценки подростков с устойчивым противоправным поведением (1996, 2004 и 2020 г.) // Психология и право. 2022. Т. 12, № 4. С. 171–184.

7. Собчик Л. Н., Спасенников Б. А., Кулакова С. В. Криминологические аспекты агрессивности // Психология и право. 2022. Т. 12, № 1. С. 209–225.

8. Смольяков А. А., Гаврилова О. В. Актуальные вопросы изучения девиантного поведения несовершеннолетних и предупреждение их противоправного поведения // Актуальные проблемы психологии правоохранительной деятельности: концепции, подходы, технологии (Васильевские чтения – 2022) : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 15 апр. 2022 г.) / под ред. Ю. А. Шаранова ; сост. И. Ю. Кобозев, А. А. Сарсенова. СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2022. С. 515–521.

9. Вэтра А. В., Ганишина И. С., Марьин М. И. Психологические особенности самоотношения несовершеннолетних, подозреваемых, обвиняемых, осужденных за насильственные преступления // Психология и право. 2022. Т. 12, № 1. С. 91–102.

10. Глебова А. А. Социально-психологические особенности формирования просоциальности у подростковых лидеров отрицательной направленности // Психология и право. 2022. Т. 12, № 4. С. 185–194.

11. Лактионова Е. Б., Пежемская Ю. С. Оценка психологической безопасности ситуации и стратегии совладающего поведения у подростков-правонарушителей // Психология и право. 2021. Т. 11, № 3. С. 62–76.

12. Гарнаева Г. И., Шишова Е. О. Особенности психологических защит и копинг-стратегий несовершеннолетних правонарушителей // Психология и право. 2023. Т. 13, № 1. С. 107–118.

13. Селиверсткіна А. Ю. Структура личности и психологические детерминанты противоправного поведения наркозависимых несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы условно : дис. ... канд. психол. наук. Рязань, 2023. 173 с.

References

1. Sinichkin, A. A. 2003, *Assessment of the degree of correction of those sentenced to imprisonment: PhD thesis (Law)*, Kazan.

2. Maslov, V. V. & Piyukova, S. S. 2013, *The main directions, forms and methods of educational work with convicts in the correctional institutions*, Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Samara.

3. Goyman-Kalinsky, I. V., Ivanets, G. I. & Chervonyuk, V. I. 2003, *Elementary principles of the general theory of law: textbook*, V. I. Chervonyuk (ed.), Kolos, Moscow.

4. Abdullin, A. G. 2022, 'Psychological correction of emotional disorders as a means of preventing illegal behavior and cruelty of adolescents', *Humanities*, iss. 2(58), pp. 117–122.

5. Gorkova, I. A. 1994, 'The influence of the family on the formation of delinquency in adolescents', *Psychological Journal*, vol. 15, iss. 2, pp. 57–65.

6. Gorkova, I. A. & Miklyaeva, A. V. 2022, 'Comparative historical analysis of self-esteem of adolescents with persistent illegal behavior (1996, 2004 and 2020)', *Psychology and law*, vol. 12, iss. 4, pp. 171–184.

7. Sobchik, L. N., Spasennikov, B. A. & Kulakova, S. V. 2022, 'Criminological aspects of aggressiveness', *Psychology and law*, vol. 12, iss. 1, pp. 209–225.

8. Smolyakov, A. A. & Gavrilova, O. V. 2022, 'Topical issues of studying the deviant behavior of minors and the prevention of their illegal behavior', in Yu. A. Shararov (ed.), Yu. Kobozev, A. A. Sarsenova (comp.), *Actual problems of psychology of law enforcement activity: concepts*,

approaches, technologies (Vasilievsky Readings – 2022): materials of the International Scientific and practical Conference, St. Petersburg, April 15, 2022, pp. 515–521, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, St. Petersburg.

9. Vetra, A. V., Ganishina, I. S. & Maryin, M. I. 2022, 'Psychological features of the self-attitude of minors, suspects, accused, convicted of violent crimes', *Psychology and law*, vol. 12, iss. 1, pp. 91–102.

10. Glebova, A. A. 2022, 'Socio-psychological features of the formation of prosociality in adolescent leaders of a negative orientation', *Psychology and law*, vol. 12, iss. 4, pp. 185–194.

11. Laktionova, E. B. & Pezhemskaya, Yu. S. 2021, 'Assessment of the psychological safety of the situation and strategies of coping behavior in juvenile offenders', *Psychology and law*, vol. 11, iss. 3, pp. 62–76.

12. Garnaeva, G. I. & Shishova, E. O. 2023, 'Features of psychological defenses and coping strategies of juvenile offenders', *Psychology and law*, vol. 13, iss. 1, pp. 107–118.

13. Seliverstikina, A. Y. 2023, *Personality structure and psychological determinants of illegal behavior of drug-addicted minors sentenced to probation: PhD thesis (Psychological Sciences)*, Ryazan.

Информация об авторах

А. Ю. Селиверсткіна – кандидат психологических наук, старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела научного центра;

И. С. Ганишина – доктор психологических наук, профессор, начальник кафедры юридической психологии и педагогики;

М. И. Марьин – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры научных основ экстремальной психологии.

Information about the authors

A. Y. Seliverstikina – PhD (Psychological Sciences), senior researcher of the scientific research department of the scientific center;

I. S. Ganishina – Sc.D (Psychological Sciences), Professor, head of the legal psychology and pedagogy department;

M. I. Maryin – Sc.D (Psychological Sciences), Professor, professor of the scientific foundations of extreme psychology department.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.3.9. Юридическая психология и психология безопасности (психологические науки).

Статья поступила в редакцию 07.06.2024; одобрена после рецензирования 12.08.2024; принята к публикации 03.12.2024.

The article was submitted 07.06.2024; approved after reviewing 12.08.2024; accepted for publication 03.12.2024.

Научная статья

УДК 159.9:343.8

doi: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).4.603-616

ИЗУЧЕНИЕ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ СФЕРЫ ВИЧ-ИНФИЦИРОВАННЫХ ОСУЖДЕННЫХ

Эльвира Викторовна Зауторова^{1,2}

¹ ВИПЭ ФСИН России, г. Вологда, Россия, elvira-song@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1334-2654>

² НИИ ФСИН России, г. Москва, Россия

Аннотация. Статья посвящена одной из актуальных проблем пенитенциарной психологии – исследованию характеристики системы ценностей и жизненных ориентиров ВИЧ-инфицированных осужденных. В настоящее время есть все основания говорить о том, что ВИЧ-инфекция сопровождается стигматизацией, которая представляет собой сложный процесс социально-психологического взаимодействия, ведущий к отвержению лиц с определенными нежелательными признаками. В связи с этим работа с данной категорией лиц обладает определенной спецификой и требует принятия дополнительных организационных и иных мер, способствующих преодолению их личностных деформаций, формированию правопослушного поведения и социальной адаптации в условиях лишения свободы. Цель исследования – изучение особенностей ценностно-смысловой сферы ВИЧ-инфицированных осужденных, отбывающих наказание в исправительном учреждении.

Ключевые слова: места лишения свободы, ценности, смысло-жизненные ориентации, ценностно-смысловая сфера личности, осужденные, коррекционная деятельность

Для цитирования

Зауторова Э. В. Изучение ценностно-смысловой сферы ВИЧ-инфицированных осужденных // Человек: преступление и наказание. 2024. Т. 32(1–4), № 4. С. 603–616. DOI: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).4.603-616.

Original article

THE STUDY OF THE VALUE AND SEMANTIC SPHERE OF HIV-INFECTED CONVICTS

Elvira Viktorovna Zautorova^{1,2}

¹ Vologda Institute of Law and Economics of the FPS of Russia, Vologda, Russia, elvira-song@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1334-2654>

² Research Institute of the FPS of Russia, Moscow, Russia

Abstract. The article is devoted to one of the urgent problems of penitentiary psychology – the study of the characteristics of the value system and life orientations of HIV-infected convicts. Currently, there is every reason to say that HIV-infection is accompanied by stigmatization, which is a complex process of socio-psychological interaction leading to the rejection of persons with certain undesirable signs. In this regard, work with this category of persons has certain specifics and requires additional organizational and other measures to help overcome their personal deformations, the formation of law-abiding behavior and social adaptation in conditions of deprivation of liberty. The purpose of the study is to study the features of the value-semantic sphere of HIV-infected convicts serving sentences in a correctional institution.

Keywords: places of imprisonment, values, life orientations, value-semantic sphere of personality, convicts, correctional activities

For citation

Zautorova, E. V. 2024, 'The study of the value and semantic sphere of HIV-infected convicts', *Man: crime and punishment*, vol. 32(1–4), iss. 4, pp. 603–616, doi: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).4.603-616.

Введение

Практически любое заболевание способно нарушить привычные контакты человека с окружающим миром, ограничить возможности трудовой деятельности или сделать в ряде случаев невозможным ее продолжение и требует переориентации. Обнаружение у обследуемого лица антител к вирусу иммунодефицита человека закономерно влечет за собой ряд серьезных последствий. Так, уже в начале 1980-х годов в медицинскую практику и обыденную жизнь людей вошли два новых термина: 1) ВИЧ – вирус иммунодефицита человека, который, попадая в организм, на клеточном уровне разрушает иммунную систему человека; при этом организм теряет способность сопротивляться любым инфекциям и восстанавливаться после болезни; 2) СПИД – синдром приобретенного иммунодефицита; это фаза заболевания, когда проявляются явные симптомы, свидетельствующие о том, что иммунная система человека сильно повреждена – постоянные инфекционные и опухолевые болезни. Стадия СПИД обычно длится от нескольких месяцев до 2–3 лет и завершается летальным исходом [1, 2].

Во всем мире проблема ВИЧ-инфекции в местах лишения свободы носит наиболее агрессивный характер, но не только потому, что тюрьма, как обычно говорят, это «рассадник» туберкулеза и всех инфекционных (тем более ВИЧ) заболеваний. Многие из

лиц, содержащихся в местах лишения свободы, – это потребители инъекционных наркотиков, работники коммерческого секса и т. д. Российские медики обеспокоены тем, какими устрашающими темпами растет количество ВИЧ-инфицированных в тюрьмах и колониях. Так, общее количество ВИЧ-инфицированных в местах лишения свободы сегодня составляет 51 627 чел. Это примерно 10 % от всего тюремного населения страны. Однако есть ряд регионов, где доля ВИЧ-инфицированных лидирует, – это Кемеровская, Самарская и Томская области, а также Ханты-Мансийский автономный округ¹.

ВИЧ-инфицированные осужденные относятся к числу наиболее уязвимых категорий, поскольку, если человеку ставится диагноз ВИЧ-инфекция, у него возникают не только проблемы со здоровьем. В результате стигматизации происходит девальвация инфицированного, снижение его социального статуса, приклеивание «ярлыка». Стигматизация в условиях изоляции ставит ВИЧ-инфицированного в положение изгоя, так как низкий информационный уровень, традиции преступной среды (например, по приходе в колонию он обязан рассказать о себе все неформальным лидерам, и утаивание ВИЧ-статуса будет жестоко караться) не позволяют быть наравне со всеми. ВИЧ-положительный осужденный ощущает дискриминацию, ущемление многих прав, ему нужны силы противостоять негативному давлению пенитенциарного социума.

В настоящее время есть все основания говорить о том, что инфекция ВИЧ сопровождается стигматизацией, которая представляет собой сложный процесс социально-психологического взаимодействия, ведущий к отвержению лиц с определенными нежелательными признаками. В данном случае это сама ВИЧ-инфекция. При этом многие ВИЧ-инфицированные осужденные считают, что жизнь на этом закончилась. Чувства, испытываемые больными, разнообразны, но почти всем свойственны переживания страха смерти, печали, тревоги, крушения надежд и т. д. Нарушаются внимание, целостность восприятия (возникает так называемое тоннельное видение проблем), память, что усиливает и подчеркивает ощущение собственной малоценности. Диагноз дает толчок неуверенности во всех аспектах жизни человека, включая качество и продолжительность жизни, эффективность лечения и реакцию общества [3–5].

Особое внимание уделяется экзистенциальным ценностям в связи с утратой многими ВИЧ-инфицированными осужденными смысла жизни, перспектив освобождения из мест лишения свободы [6]. Ценностные ориентации лежат в основе выбора жизненных целей человека, они объясняют причины его поведения. Их характер и содержание определяют общую направленность личности, которая, в свою очередь, обуславливает нравственную активность человека, выраженную в интенсивности и других особенностях процессов освоения социальных ценностей [7].

Значение смысловой сферы чаще всего проявляется в критических ситуациях. Отбывание уголовного наказания связано с потерей или разрывом связей с близкими людьми, ограничением личной свободы, ухудшением материального положения, а отбывание наказания ВИЧ-инфицированным осужденным может быть связано также с крушением всех надежд. При этом часто теряется смысл жизни, и человек идет на самоубийство или пытается резко изменить свою жизнь. Следовательно, варианты выхода из сложной ситуации, возможность прогнозировать свою жизнь, реализовать поставленные цели тесно связаны с уровнем развития и содержанием ценностно-смысловой сферы осужденного.

¹ См.: Федеральная служба исполнения наказаний. Официальный сайт. URL: <https://fsin.gov.ru/structure/medicine/statisticheskie-dannye> (дата обращения: 06.12.2023).

Зная жизненные смыслы, цели, перспективы ВИЧ-инфицированных осужденных, сотрудники смогут оказать им соответствующую психолого-педагогическую помощь в критических ситуациях, прогнозировать их психологическую готовность к освобождению. Вместе с тем, несмотря на значительное количество исследований, посвященных ценностным ориентациям осужденных к лишению свободы, следует отметить, что большая их часть описывает особенности терминальных ценностей и показателей осмысленности жизни преступников советского (А. С. Михлин, В. Ф. Пирожков, А. Р. Ратинов) и раннего постсоветского (В. Г. Морогин, В. В. Яковлев, М. С. Яницкий) периодов. В контексте произошедших за последние десятилетия социально-политических и экономических преобразований в российском обществе ценностно-смысловая сфера ВИЧ-инфицированных осужденных изучена недостаточно.

Понятия «ценности», «ценностные ориентации», «смысл жизни», «ценностно-смысловая сфера личности» в научной литературе

Понятие «ценность» является центральным в аксиологии (теория ценностей), оно положило начало специальной области философской науки, которая исследует природу ценностей, их место в реальности, структуру ценностного мира, рассматривает взаимосвязь различных ценностей между собой, их отражение в структуре личности.

Вопросы ценностей и ценностных ориентаций правонарушителей и осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы в пенитенциарных учреждениях, затрагивали в своих работах В. П. Голубев, А. С. Михлин, В. Г. Морогин, А. В. Наприс, Т. А. Перевозная, В. Ф. Пирожков, А. Р. Ратинов, М. П. Стурова, Н. А. Тюгаева, А. И. Ушатиков, Г. Ф. Хохряков, Л. Ф. Шестопалова, В. В. Яковлев, М. С. Яницкий, Н. Б. Яроцук и др. Выражая определенные качества личности, ценностная ориентация в то же время является средством реализации определенных общественных целей [8].

Нормативно-ценностный подход к изучению социально-политического менталитета общества идет от Э. Дюркгейма, Т. Парсонса, М. Вебера, А. Маршалла, В. Парето. Много лет этой проблематикой занимались американские ученые У. Томас, Ф. Знанецкий, Дж. Мид. Наиболее богатым и методически обоснованным направлением исследований ценностных представлений можно считать исследования, проводившиеся в конце 1960–1970-х годов в США М. Рокичем, а также в других странах на основе разработанного им метода прямого ранжирования ценностей [8].

Понятие «смысл» разрабатывалось такими авторами, как А. Адлер, А. Бине, Э. Титченер, Ф. Бартлет, В. Франкл. Принципиально новый подход к пониманию смысла был осуществлен Л. С. Выготским и А. Н. Леонтьевым. Согласно А. Н. Леонтьеву, смысл создается в результате отражения субъектом отношений, существующих между ним и тем, на что его действия направлены, как на свой непосредственный результат (цель) [9].

В отечественной психологии в последние годы достаточно интенсивно велись исследования смысла жизни как психологического феномена. Проблема смысложизненных ориентаций широко представлена в работах К. А. Абульхановой-Славской, Б. С. Братуся, Г. Л. Будинайте, Е. И. Исаева, Е. В. Корниловой, А. Н. Леонтьева, С. Л. Рубинштейна, В. Ф. Сержантова, А. В. Серого, В. И. Слободчикова, М. С. Яницкого и др. При этом взгляды отечественных психологов на систему личностных смыслов, как и представления о системе ценностей человека, часто перекликаются с идеями представителей экзистенциально-гуманистического направления.

В последнее время актуальным считается исследование ценностно-смысловой сферы личности, в том числе инфицированного ВИЧ-инфекцией, представляющей со-

бой совокупность систем ценностных ориентаций и личностных смыслов, образующих направленность личности, проявляющуюся в субъективной значимости предметов и явлений объективного мира. Ценностно-смысловая сфера обуславливает процесс саморегуляции человека, основанный на системе ценностей, значимых отношений, сформировавшихся в ходе жизненного пути. Она позволяет адаптироваться к новым условиям существования, придает устойчивость поведению индивида.

Изменения ценностно-смысловой сферы носят индивидуальный характер, зависящий от возраста, уровня образования, наличия семьи, особенностей психической организации, роль которой возрастает в сложной жизненной ситуации при возникновении угрозы не только реализации основных жизненных ценностей, но и самой жизни.

Ценностно-смысловая сфера ВИЧ-инфицированных осужденных имеет выраженные особенности, обусловленные изоляцией: тесная, замкнутая общность, ограниченный круг общения, жесткий распорядок содержания, отсутствие трудовой занятости. Это отражается в потребностно-мотивационной, ценностной и поведенческой структурах личности [10, 11]. Изменения ценностно-смысловой сферы больного наиболее значимы сразу после сообщения об инфицировании (диагноз, впервые в жизни установленный в местах лишения свободы), а также при прогрессировании заболевания. Именно в этот период представляется особенно важным проведение психологической коррекции ценностно-смысловой сферы ВИЧ-инфицированных осужденных. Последовательная работа в этом направлении позволит, в определенной степени, решать проблемы негативных форм поведения инфицированных, в том числе намеренного распространения ВИЧ-инфекции, агрессии и аутоагрессии.

Цель нашего исследования – изучение особенностей ценностно-смысловой сферы ВИЧ-инфицированных осужденных, отбывающих наказание в исправительном учреждении.

Организация и методы исследования

Исследование проводилось на базе ФКУ СИЗО-10 УФСИН России по Московской области. В исследовании приняли участия 60 осужденных мужчин в возрасте 20–45 лет, из которых 30 ВИЧ-инфицированных осужденных вошли в экспериментальную группу (ЭГ) и 30 здоровых осужденных – в контрольную группу (КГ). Большинство осужденных в обеих группах имели среднее или неполное среднее образование. Семейное положение также сходно: осужденные не имеют семьи либо разведены (ЭГ – 90,6 %, КГ – 74 %). В ходе подготовки к исследованию были изучены личные дела осужденных, подобраны соответствующие методики, разработана анкета изучения смысла жизни и ценностных ориентаций осужденных. Обе группы были уравновешены по образовательному и возрастному параметрам.

Анкета состояла из трех основных вопросов: «Есть ли у Вас сейчас смысл в жизни?», «В чем для Вас смысл жизни?», «Что Вас больше всего беспокоит, когда Вы думаете о будущем?». После полученных ответов некоторые осужденные были приглашены для индивидуальной беседы для уточнения ответов и наблюдения за их эмоциональным состоянием.

Использовался также тест «Смыслжизненные ориентации» (методика СЖО) Д. А. Леонтьева [12]. Тест СЖО является адаптированной версией теста «Цель в жизни» Дж. Крамбо и Л. Махолика. Методика была разработана на основе теории стремления к смыслу и логотерапии В. Франкла и преследовала цель эмпирической валидации ряда представлений из этой теории. Такая методика позволяет оценить «источник»

смысла жизни, который может быть найден человеком либо в будущем (цели), либо в настоящем (процесс) или прошлом (результат), либо во всех трех составляющих жизни.

На основе факторного анализа адаптированной Д. А. Леонтьевым методики был создан тест СЖО, включающий в себя, наряду с общим показателем осмысленности жизни, также пять субшкал, отражающих три конкретные смысложизненные ориентации (цели в жизни, насыщенность жизни и удовлетворенность самореализацией) и два аспекта локуса контроля (локус контроля – Я и локус контроля – Жизнь). Тест содержит 20 пар противоположных утверждений, отражающих представление о факторах осмысленности жизни личности.

Результаты исследования

Анкетирование с целью выявления особенностей смысложизненных и ценностных ориентаций у осужденных с ВИЧ-инфекцией (ЭГ) и здоровых осужденных (КГ) показало следующие результаты. Так, на вопрос анкеты «Есть ли у Вас сейчас смысл в жизни?» ответы в ЭГ и КГ распределились следующим образом (рис. 1).

Наглядно видно, что в КГ 83 % испытуемых ответили, что смысл в жизни у них есть, в то время как в ЭГ смысл в жизни имеют только 24 % опрошенных, а 76 % – его утратили. Следовательно, в ЭГ испытуемых мы видим, что больше половины осужденных лишены смысла жизни по причине своего заболевания, которое на данный момент считается неизлечимым. Это, скорее всего, те осужденные, которые узнали о своем статусе недавно и не успели принять свое настоящее и считают, что будущее для них уже потеряно. Остальные 24 % опрошенных, ответивших утвердительно на первый вопрос анкеты, пытаются этот смысл найти и находят его.

Второй вопрос анкеты предполагал изучение того, что вкладывают осужденные в понятие смысла жизни. На рисунке 2 видно, как распределились ответы испытуемых.

Наравне с признанием смысла жизни или, наоборот, его отсутствием имеет значение, что конкретно осужденные под ним подразумевают. Если условно разделить все показатели на две части: концентрация на себе, на получение выгоды от жизни (независимость, получение удовольствия от жизни, материальное благополучие, высокое положение и высокий статус в обществе, профессиональная состоятельность) и ориентация на духовные ценности (создание семьи, верные друзья, уважение и признание заслуг в обществе), то видим, что в КГ преобладают именно характеристики смысла жизни условной первой группы (независимость выбрали 83 % опрошенных из группы здоровых осужденных, удовлетворение насущных потребностей и получение удовольствия от жизни – 86, материальное благополучие – 100, занять высокий пост или высокое положение – 93, профессиональная состоятельность – 23 %), в то время как в ЭГ происходит изменение мировоззрения в сторону жизненных ценностей (крепкую и дружную семью выбрали 53 % испытуемых из группы ВИЧ-инфицированных осужденных, верных друзей – 36,7, уважение со стороны окружающих – 90 %). 84 % испытуемых в данной группе добавили свой вариант смысла жизни: правильный образ жизни, сохранение и укрепление здоровья. Такие данные свидетельствуют о том, что, несмотря на потерю смысла жизни в настоящем, у таких осужденных есть сожаление о неправильном образе жизни в прошлом, которое привело к такому состоянию здоровья и отсутствию цели в жизни.

Третий вопрос анкеты позволил узнать, что беспокоит осужденных, когда они начинают думать о своем будущем. Данные представлены на рисунке 3. Осужденных с ВИЧ-инфекцией более всего беспокоит их состояние здоровья в будущем – это 93 % опрошенных, отношения с близкими людьми – 63, сложности в создании или сохранении

семьи после отбывания срока наказания – 56, ситуация одиночества, когда вследствие приобретенного статуса от осужденного отвернется ближайшее окружение, – 73 %.

В КГ испытуемых наибольшее беспокойство вызывает трудоустройство – 53 % и связанное с этим материальное положение – 80 %. Такое различие легко объясняется потерей смысла жизни в настоящий момент у ВИЧ-инфицированных осужденных и наличием его у здоровых, а также возможностью будущих жизненных перспектив. Необходимо

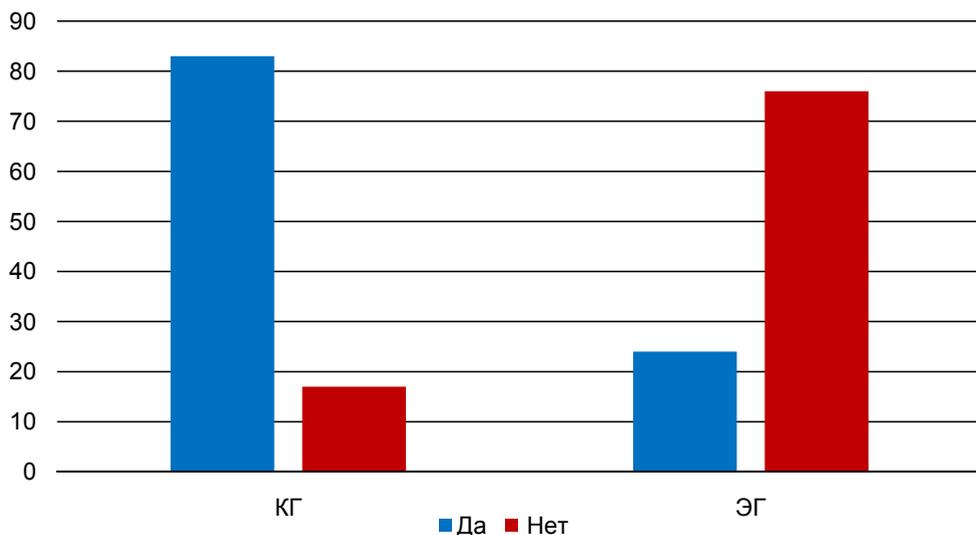

Рис. 1. Распределение ответов осужденных на вопрос «Есть ли у Вас сейчас смысл в жизни?», %

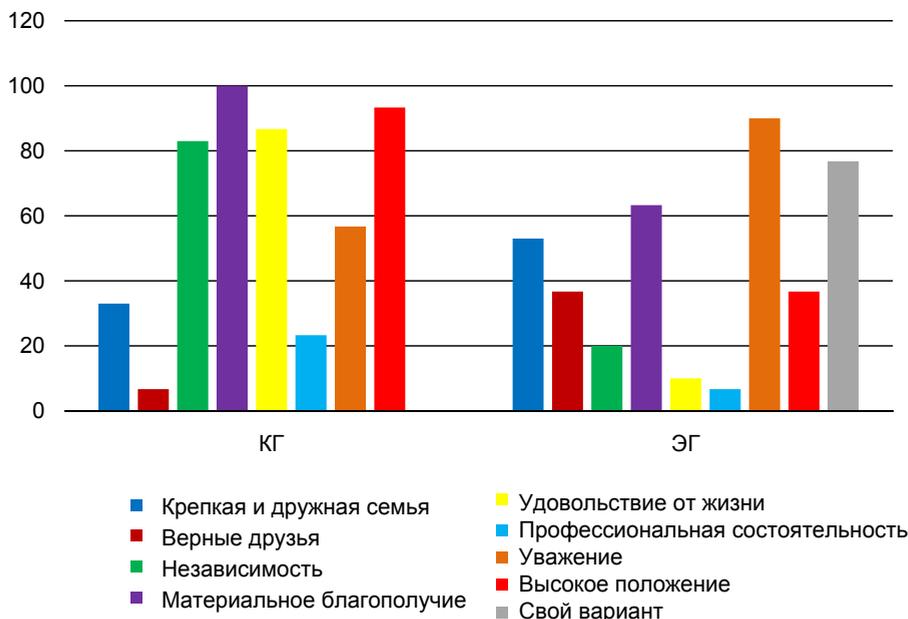

Рис. 2. Распределение ответов осужденных на вопрос: «В чем для Вас смысл жизни?», %

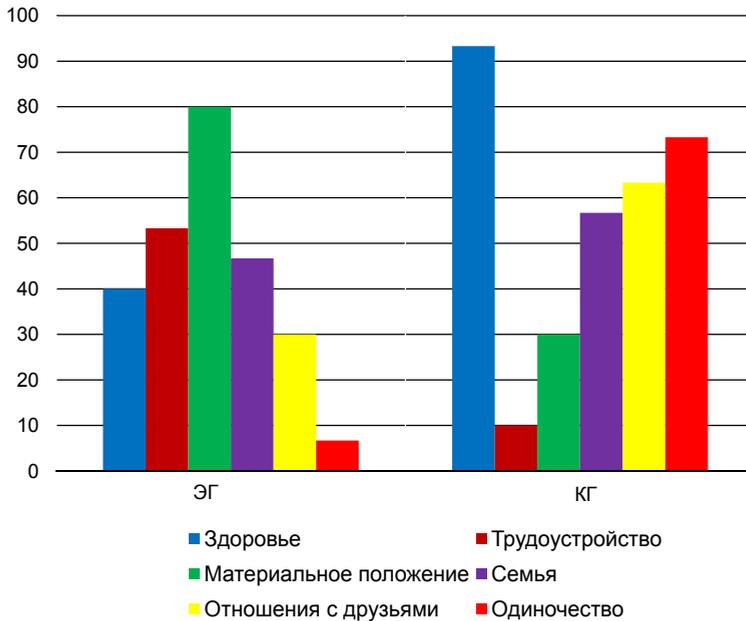

Рис. 3. Распределение ответов осужденных на вопрос «Что Вас больше всего беспокоит, когда Вы думаете о будущем?», %

отметить, что в данном вопросе нет варианта ответа «Боязнь смерти», чтобы не спровоцировать еще больший пессимистический настрой у ВИЧ-инфицированных осужденных. Таким образом, полученные в ходе опроса данные свидетельствуют о том, что общее состояние человека и социальная среда, в которой он находится, оказывают существенное влияние на наличие и осознание смысла жизни. Осужденные с ВИЧ-инфекцией считают, что лишены смысла жизни и не видят положительных перспектив в будущем, в отличие от здоровых осужденных. Для таких людей на первый план выходят ценности, связанные с общением с близкими, семья, понимание и сострадание к ним в сложившейся ситуации.

Как видим, проведенный опрос в части субъективных данных подтверждает поставленную гипотезу исследования о том, что наличие смысла жизни и его качественное наполнение в значительной степени выше в КГ, в отличие от опрошенных осужденных с ВИЧ-инфекцией. Далее мы рассматривали данные, полученные по методике «Смысл-жизненные ориентации» Д. А. Леонтьева.

Как видно из таблицы 1, в ЭГ наблюдаются средние низкие значения по всем шкалам. Низкие показатели по шкале «Цели в жизни» (19) говорят о том, что в данной группе отсутствуют цели на будущее, которые придают жизни осмысленность, направленность и временную перспективу, осужденные живут одним днем. Шкала «Процесс жизни» (18), свидетельствует о том, что ВИЧ-инфицированные не удовлетворены своей жизнью в настоящем, при этом ей могут придавать полноценный смысл воспоминания о прошлом. Шкала «Результативность жизни» (20), возможно, подтверждает факт неудовлетворенности такими осужденными прожитой частью жизни.

Низкие средние значения по шкалам «Локус контроля – Я» (14), «Локус контроля – Жизнь или управляемость жизни» (15) говорят нам о неверии в свою способность кон-

Таблица 1

**Результаты, полученные с помощью методики «Смысложизненные ориентации»
Д. А. Леонтьева, в экспериментальной группе, %**

Шкалы	Среднее значение (ЭГ)	Стандартное отклонение (ЭГ)
Цели в жизни	19,0	4,9
Процесс жизни	18,0	4,9
Результативность жизни	20,0	3,5
Локус контроля – Я	14,0	3,5
Локус контроля – Жизнь или управляемость жизни	15,0	3,7
Общий показатель осмысленности жизни	74,0	13,0

тролировать человеком события собственной жизни, для него характерен фатализм, убежденность в том, что жизнь неподвластна сознательному контролю, а свобода иллюзорна и бессмысленно что-либо загадывать на будущее. Показатель по шкале «Общий показатель осмысленности жизни» (74) свидетельствует о том, что в ЭГ низкий уровень контроля и осмысленности жизни.

По данной методике можно сделать вывод о том, что в ЭГ отсутствуют цели на будущее, которые придают жизни осмысленность, направленность и временную перспективу, осужденные живут сегодняшним или вчерашним днем. Скорее всего, данные результаты объясняются тем, что у ВИЧ-инфицированных в связи с заболеванием произошло крушение всех надежд на будущее и они живут своими прошлыми воспоминаниями, воспринимают происходящее с ними вокруг как маловажное, имеют низкую способность находить положительные стороны в различных ситуациях, не имея четких представлений о том, как можно улучшить свое настоящее и будущее.

Рассмотрим данные, полученные по методике «Смысложизненные ориентации» Д. А. Леонтьева в КГ, которые представлены в таблице 2.

Анализируя таблицу 2, можно наблюдать высокие средние значения по шкале «Локус контроля – Жизнь или управляемость жизни» (30,6). Это позволяет говорить о наличии у здоровых осужденных убеждения в том, что они могут контролировать свою жизнь, свободно принимать решения и воплощать их в жизнь.

Средние значения по шкалам «Цели в жизни» (28), «Процесс жизни» (27), «Результативность жизни» (25) могут свидетельствовать о наличии планов и целей в будущем, которые придают осмысленность, направленность и временную перспективу. Осужденные воспринимают свою жизнь как интересную, эмоционально насыщенную и наполненную смыслом. Умеренное среднее значение по шкале «Локус контроля – Я» (19,9) позволяет говорить о том, что в КГ имеются представления о возможности управлять собственной жизнью и стремление жить согласно своим планам и целям, но в связи с отбытием наказания осужденные также склонны к неверию в свои силы. Анализируя высокое среднее значение общего показателя осмысленности жизни (89,6), делаем вывод о том, что здоровые осужденные придают осмысленности жизни большое значение, осознают ответственность за происходящие с ними жизненные перемены.

В целом по результатам данной методики можно сказать, что здоровые осужденные воспринимают свое положение как должное, считают, что их настоящее – это некое испытание, которое необходимо выдержать, чтобы в дальнейшем добиться всего, что они планировали. Осужденные КГ удовлетворены и эмоционально насыщены своей жизнью, ставят цели на будущее, они способны контролировать свою жизнь и принимать решения самостоятельно. Приведем сравнение результатов в ЭГ и КГ. В данном случае рассчитаны U-критерий Манна-Уитни и средний балл по каждой субшкале для исследуемых групп (табл. 3).

Как видно из таблицы 3, между исследуемыми группами существуют значимые различия по всем шкалам. Проанализируем более подробно каждую шкалу.

Шкала «Цели в жизни» показывает у испытуемых наличие или отсутствие целей в будущем, которые придают жизни осмысленность, направленность и временную пер-

Таблица 2

**Результаты, полученные с помощью методики «Смысложизненные ориентации»
Д. А. Леонтьева, в контрольной группе, %**

Шкалы	Среднее значение (КГ)	Стандартное отклонение (КГ)
Цели в жизни	28,0	6,8
Процесс жизни	27,0	7,9
Результативность жизни	25,0	6,1
Локус контроля – Я	19,9	5,5
Локус контроля – Жизнь или управляемость жизни	30,6	7,6
Общий показатель осмысленности и жизни	89,6	18

Таблица 3

Сравнение результатов, полученных с помощью методики «Смысложизненные ориентации» Д. А. Леонтьева, в контрольной и экспериментальной группах, %

Шкалы	Среднее значение		Уровень различий по U-критерию Манна-Уитни
	Здоровые осужденные (КГ)	ВИЧ-инфицированные осужденные (ЭГ)	
Цели в жизни	28	19	0,01
Процесс жизни, интерес и эмоциональная насыщенность жизни	27	18	0,05
Результативность жизни или удовлетворенность самореализацией	25	20	0,01
Локус контроля – Я (Я – хозяин жизни)	19,9	14	0,01
Локус контроля – Жизнь или управляемость жизни	30,6	15	0,01
Общий показатель осмысленности жизни	89,6	74	0,01

спективу. По данной шкале средний низкий балл (19) наблюдается в ЭГ, что говорит о состоянии испытуемых, которые живут одним днем. Вместе с тем отличающийся высокий средний балл по этой шкале (28) в КГ осужденных может сказать о целеустремленности представителей данной группы, а также прожектеров, планы на будущее у которых не имеют реального подкрепления личной ответственностью за их воплощение. Таким образом, осознание целей в жизни, понимание и достижение их выше у здоровых в отличие от ВИЧ-инфицированных осужденных.

Шкала «Процесс жизни и интерес и эмоциональная насыщенность жизни» представляет смысл жизни в самой жизни. Данный показатель указывает на восприимчивость человеком своей жизни как интересной, эмоционально насыщенной и наполненной смыслом. Достаточно низкий средний балл (18) в ЭГ осужденных по сравнению с КГ осужденных (27) характеризует испытуемых данной группы с точки зрения неудовлетворенности своей жизнью в настоящем. При этом полноценный смысл жизни некоторые осужденные находят в прошлом опыте, воспоминаниях и поиске смысла в будущем. Таким образом, удовлетворенность своей жизнью в группе ВИЧ-инфицированных осужденных ниже.

Шкала «Результативность жизни или удовлетворенность самореализацией» отражает оценку пройденного отрезка жизненного пути, ощущение того, насколько продуктивна и осмысленна была прожитая ее часть. Низкий средний балл в группе ВИЧ-инфицированных осужденных (20), в отличие от высокого среднего балла в группе здоровых осужденных (25), указывает на неудовлетворенность прожитой частью жизни. Выявленное нами значимое различие показывает, что в группе ВИЧ-инфицированных осужденных собственная оценка прожитой жизни значительно ниже по сравнению с группой здоровых осужденных.

Шкала «Локус контроля – Я (Я – хозяин жизни)». Низкий средний балл в группе ВИЧ-инфицированных осужденных (14) говорит о неверии в свою способность контролировать события собственной жизни. В свою очередь, умеренный средний балл в группе здоровых осужденных (19,9) указывает на характеристики испытуемых в данной группе как сильных личностей, обладающих достаточной свободой выбора, чтобы построить свою жизнь в соответствии со своими целями, задачами и представлениями о ее смысле. Следовательно, в ЭГ контроль собственной жизни ниже, чем в КГ.

Шкала «Локус контроля – жизнь или управляемость жизни» при низком среднем балле в группе ВИЧ-инфицированных осужденных (15) говорит о наличии у испытуемых фатализма, убежденности в том, что жизнь человека неподвластна сознательному контролю, что свобода иллюзорна и бессмысленно что-либо загадывать на будущее. Высокий средний балл у здоровых осужденных (30,6) предполагает наличие у испытуемых такого качества, как убежденность в контроле над собственной жизнью, свободном принятии решения и воплощении этого решения в жизнь. Таким образом, по показателям данной шкалы мы выявили, что убежденность в контроле над собственностью жизнью, свободном принятии решений в ЭГ очень низкая либо практически отсутствует, в отличие от группы здоровых осужденных.

Исследование по данной методике показало, что в целом наличие смысложизненных ориентаций у ВИЧ-инфицированных осужденных в значительной степени ниже, чем в группе здоровых осужденных. С помощью математического U-критерия Манна-Уитни мы также выявили значимые различия, которые свидетельствуют о том, что у ВИЧ-инфицированных осужденных уровень жизненных ориентаций (осмысленность буду-

щей жизни, пройденного участка жизненного пути, уровень контроля собственной жизни) ниже уровня здоровых осужденных. Таким образом, с помощью U-критерия Манна-Уитни мы подтвердили выдвинутую гипотезу исследования.

Заключение

В настоящее время значительное количество работ посвящено изучению самых разнообразных аспектов проблемы социально значимых заболеваний. Однако, несмотря на то что психологические факторы являются крайне важными показателями и влияют на интегральную оценку здоровья, в том числе специфических контингентов, вопросы социально-психологической адаптации ВИЧ-инфицированных осужденных весьма ограниченно рассматривались в специальной литературе. В настоящее время эта проблема приобретает особую актуальность.

Наличие осужденных, страдающих ВИЧ-инфекцией, делает необходимым изучение особенностей данной категории лиц с целью определения направления и степени исправительного воздействия, предупреждения совершения преступлений и правонарушений с их стороны. Исследование показало, что уровень жизненных ориентаций (осмысленности будущей жизни, пройденного участка жизненного пути, уровень контроля собственной жизнью) у ВИЧ-инфицированных осужденных ниже, чем у здоровых осужденных. Без эффективной работы в данном направлении невозможно возвращение в общество психически и физически здоровых граждан, то есть проблема изучения ВИЧ-инфекции в пенитенциарных учреждениях имеет огромное социальное значение.

Список источников

1. Зауторова Э. В. Особенности ценностных и смысложизненных ориентаций ВИЧ-инфицированных осужденных : монография. М. : НИИ ФСИН России, 2018. 107 с.
2. Оказание психологической помощи ВИЧ-инфицированным осужденным : программа спецкурса для слушателей (курсантов) психологических факультетов образовательных учреждений ФСИН России, курсов переподготовки психологов уголовно-исполнительной системы. М. : ФСИН России, СПИД Фонд Восток-Запад, 2006. 72 с.
3. Казберов П. Н., Новиков В. В. Исправление ВИЧ-инфицированных осужденных // Исправление осужденных : монография / под науч. ред. Ю. М. Антоняна, А. В. Быкова. Тверь : НИИТ ФСИН России, 2014. 331 с.
4. Казберов П. Н., Москвитина М. М., Новиков В. В. Психологическая комплаентность ВИЧ-инфицированных осужденных в местах лишения свободы // *NovalInfo*. 2015. № 34. URL: <https://novainfo.ru/article/3569> (дата обращения: 07.12.2023).
5. Мокрецов А. И., Новиков В. В. Личность осужденного: социальная и психологическая работа с различными категориями лиц, отбывающих наказание : учеб.-метод. пособие. М. : НИИ ФСИН России, 2006. 220 с.
6. Корнеева Г. К. Психологические особенности личности ВИЧ-инфицированных осужденных в условиях лишения свободы : автореф. дис. ... канд. психол. наук. Рязань, 2004. 28 с.
7. Антиголова Н. Л. О взаимосвязи ценностных ориентаций и нравственной активности личности. URL: <http://hpsy.ru/public/x2629.htm> (дата обращения: 15.11.2023).
8. Битуева А. В. Особенности структурного строения ценностных ориентаций. М., 1995. 78 с.
9. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность : учеб. пособие. 2-е изд., стер. М. : Смысл ; Академия, 2005. 345 с.

10. Воронин Р. М., Датий А. В., Трубецкой В. Ф. Некоторые характеристики осужденных, больных наркоманией // Человек: преступление и наказание. 2012. № 3. С. 118–121.
11. Тенета Е. Л., Датий А. В. Некоторые аспекты характеристики ВИЧ-инфицированных осужденных в учреждениях ФСИН России // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2007. № 2. С. 32–34.
12. Леонтьев Д. А. Ценностные представления в индивидуальном и групповом сознании: виды, детерминанты и изменения во времени. URL: http://sbiblio.com/BIBLIO/archive/leontiev_cennostnie_predstavleniya (дата обращения: 17.10.2023).

References

1. Zautorova, E. V. 2018, *Features of value and life-meaning orientations of HIV-infected convicts: monograph*, Research Institute of the FPS of Russia, Moscow.
2. *Providing psychological assistance to HIV-infected convicts: a special course program for students (cadets) of psychological faculties of educational institutions of the FPS of Russia, retraining courses for psychologists of the penal system* 2006, FPS of Russia, AIDS Foundation East-West, Moscow.
3. Kazberov, P. N. & Novikov, V. V. 2014, 'Correction of HIV-infected convicts', in Yu. M. Antonyan & A. V. Bykov (eds), *Correction of convicts: monograph*, Research Institute of the FPS of Russia, Tver.
4. Kazberov, P. N., Moskvitina, M. M. & Novikov, V. V. 2015, 'Psychological compliance of HIV-infected convicts in places of deprivation of liberty', *NovalInfo*, iss. 34, viewed 7 December 2023, <https://novainfo.ru/article/3569>.
5. Mokretsov, A. I. & Novikov, V. V. 2006, *Personality of the convicted person: social and psychological work with various categories of persons serving sentences: educational and methodological manual*, Research Institute of the FPS of Russia, Moscow.
6. Korneeva, G. K. 2004, *Psychological characteristics of the personality of HIV-infected convicts in conditions of imprisonment: PhD thesis (Psychological Sciences)*, Ryazan.
7. Antigolova, N. L. n.d., *On the relationship between value orientations and moral activity of a person*, viewed 15 November 2023, <http://hpsy.ru/public/x2629.htm>.
8. Bitueva, A. V. 1995, *Features of the structural structure of value orientations*, Moscow.
9. Leontiev, A. N. 2005, *Activity. Conscience. Personality: study guide*, 2nd edn, Sense, Academy, Moscow.
10. Voronin, R. M., Datii, A.V. & Trubetskoy, V. F. 2012, 'Some characteristics of convicts with drug addiction', *Man: crime and punishment*, iss. 3, pp. 118–121.
11. Teneta, E. L. & Datii, A. V. 2007, 'Some aspects of the characteristics of HIV-infected convicts in institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia', *Penal system: law, economics, management*, iss. 2, pp. 32–34.
12. Leontiev, D. A. n.d., *Value representations in individual and group consciousness: types, determinants and changes over time*, viewed 17 October 2023, http://sbiblio.com/BIBLIO/archive/leontiev_cennostnie_predstavleniya.

Информация об авторе

Э. В. Зауторова – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры юридической психологии и педагогики (ВИПЭ ФСИН России); ведущий научный сотрудник (НИИ ФСИН России).

Information about the author

E. V. Zautorova – Sc.D (Pedagogical Sciences), Professor, professor of the legal psychology and pedagogy department (VILE of the FPS of Russia); leading researcher (Research Institute of the FPS of Russia).

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.3.9. Юридическая психология и психология безопасности (психологические науки).

Статья поступила в редакцию 14.06.2024; одобрена после рецензирования 05.08.2024; принята к публикации 04.12.2024.

The article was submitted 14.06.2024; approved after reviewing 05.08.2024; accepted for publication 04.12.2024.

Научная статья

УДК 159.9:343.83

doi: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).4.617-627

СМЫСЛОЖИЗНЕННЫЕ СТРАТЕГИИ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Александр Михайлович Киселев¹, Роман Михайлович Воронин²

^{1,2} Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия

¹ kamkis@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4090-2899>

² rmvoronin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9794-972X>

Аннотация. В статье рассмотрены определения и направления смысложизненных стратегий сотрудников уголовно-исполнительной системы и их значимость для профессиональной деятельности. Анализ литературных источников, затрагивающих вопросы определения смысложизненных стратегий личности, позволил расширить представление о развитии и формировании особенностей жизненных ориентиров в процессе профессиональной деятельности. Результаты проведенного исследования показали, что ведущими смысложизненными стратегиями сотрудников уголовно-исполнительной системы выступают стремление к самореализации через профессиональную и личностную сферу жизни, индивидуальная направленность личности – стремление к личностному первенству и престижу.

Ключевые слова: направленность личности, уголовно-исполнительная система, смысложизненные стратегии, профессиональная деятельность, сотрудники исправительных учреждений

Для цитирования

Киселев А. М., Воронин Р. М. Смысложизненные стратегии сотрудников уголовно-исполнительной системы // Человек: преступление и наказание. 2024. Т. 32(1–4), № 4. С. 617–627. DOI: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).4.617-627.

Original article

MEANINGFUL LIFE STRATEGIES OF EMPLOYEES OF THE PENAL SYSTEM

Alexander Mikhailovich Kiselyov¹, Roman Mikhailovich Voronin²

^{1,2} Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia

¹ kamkis@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4090-2899>

² rmvoronin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9794-972X>

Abstract. The article examines the definitions and directions of meaningful life strategies of employees of the penal system and their importance for professional activity. The analysis of literary sources dealing with the issues of determining the meaning of a person's life strategies has allowed us to expand the understanding of the development and formation of the characteristics of life orientations in the process of professional activity. The results of the study showed that the leading life-meaning strategies of employees of the penal system are the desire for self-realization through the professional and personal sphere of life, the individual orientation of the personality is the desire for personal superiority and prestige.

Keywords: personality orientation, penal system, meaningful life strategies, professional activity, correctional officers

For citation

Kiselyov, A. M. & Voronin, R. M. 2024, 'Meaningful life strategies of employees of the penal system', *Man: crime and punishment*, vol. 32(1–4), iss. 4, pp. 617–627, doi: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).4.617-627.

Явление стратегий жизни в психологии относится к малоизученным. Проблема изучения смысложизненных стратегий вызывает большой интерес ученых и практиков, связывает между собой многие фундаментальные и прикладные исследования. Вопросы, касающиеся влияния смысложизненных ориентиров на профессиональную деятельность, представляют собой значительный интерес в контексте определения ценностных особенностей и мотивационного компонента в деятельности сотрудника учреждений и органов уголовно-исполнительной системы.

Смысложизненные стратегии являются важными составляющими личности сотрудника уголовно-исполнительной системы, включают в себя все сферы его жизни. На стратегию жизни большое влияние оказывает профессиональная деятельность, строго регламентируемая со стороны государства посредством законов. В то же время деятельность сотрудника уголовно-исполнительной системы характеризуется разнообразием выполняемых служебных задач, высоким уровнем стресса и эмоционального напряжения, сложностью работы, в том числе с осужденными. Смысложизненные стратегии сотрудников способствуют не только профессиональному, но и личностному росту, адаптации к условиям, возникающим при стрессовых ситуациях, а также психологической устойчивости при осуществлении профессиональной деятельности в пенитенциарных учреждениях [2]. Они могут охватывать различные аспекты личности: от

профессиональной компетентности до поддержания психологического благополучия. Служба в уголовно-исполнительной системе создает условия для формирования жизненных ориентаций, определяя и корректируя ценности и смысл жизни сотрудников.

Смысложизненные стратегии как характеристика личностного смысла, описанная А. Н. Леонтьевым, рассматривалась как в отечественной, так и в зарубежной литературе. Различные исследования, проводимые в данной области, доказывают актуальность изучения таких стратегий в профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов. В психологии смысложизненные стратегии рассматривались сквозь призму:

- исследования смысложизненных стратегий как психологической особенности личности (Н. И. Аркаева, Н. В. Моздор);
- исследования возрастных и гендерных особенностей в определении стратегий жизни (Н. А. Фомина, П. Е. Разумовская);
- развития определенных ценностей у сотрудников в соответствии с профессиональной деятельностью (М. А. Чулкова, Ф. М. Осипов);
- изучения мотивационного компонента в формировании личностного смысла (Е. В. Мартынова, Ф. М. Осипов).

Проблемой определения смысла и направленности деятельности занимались как зарубежные (А. Маслоу, К. Роджерс, В. Франкл), так и отечественные (Д. А. Леонтьев, К. А. Абульханова-Славская, В. С. Выготский и др.) психологи.

Представитель психологической школы экзистенциального анализа Виктор Франкл имел собственный взгляд на определение смысла жизни. Основатель логотерапии определял поиск смысла жизни как базовую потребность человека найти и обрести цель существования. В. Франкл считал, что смысл относителен и зависит от человека и ситуации, которые этот смысл обретают. Смысл – это то, «что мы проецируем на нейтральные окружающие нас вещи» [10]. В своих работах В. Франкл определил пути обретения смысла: обретение смысла от окружающего мира; поиск через самопознание и творчество; отношение человека к независимым от него обстоятельствам и ситуациям.

Отечественные психологи рассматривают определение смысла жизни как совокупность следующих психологических понятий: потребности (К. А. Абульханова-Славская); цель (Д. А. Леонтьев); ценности (С. Л. Рубинштейн); мотивы (А. Н. Леонтьев); установки (А. Г. Асмолов); смысловые образования (В. К. Вилюнас).

Изучая проблему понимания смысла, Д. А. Леонтьев утверждал, что познание смысла посредством деятельности и сознания укрепляет связь между субъектом и действительностью. Ученый считал, что определение смысла – это сочетание субъективностей. Д. А. Леонтьев приходит к выводу о том, что «смысл жизни представляет собой концентрированную описательную характеристику наиболее стержневой и обобщенной динамической смысловой системы, ответственной за общую направленность жизни субъекта» [7]. Ученый считал, что смысловая сфера личности не совпадает с эмоциональной.

К. А. Абульханова-Славская утверждала, что смысл жизни нередко определяется как философская проблема, и относила его наличие или отсутствие к критериям нормально-го развития личности. Кроме того, К. А. Абульханова-Славская установила связь между смыслом жизни и уровнем притязания личности: «Смысл жизни определяется уровнем притязания личности и выбором тех жизненных задач, которые она берется решать. На протяжении жизни смысл жизни меняется. У молодых смысл жизни ориентирован на будущее, у стариков – на прошлое или настоящее. У некоторых в течение жизни наблюдается значительное снижение жизненных ценностей и смысла жизни» [1, с. 64].

По мнению Л. П. Гримака, в числе ориентационных потребностей личности преобладают следующие виды: познавательная потребность – желание индивида познать окружающую реальность и себя; потребность в эмоциональном контакте с другими людьми; потребность обретения смысла жизни заключается в определении ценностей личности, коллектива, общества [3, с. 167–169].

На основании анализа научных теорий рассматриваемого феномена было конкретизировано понятие смысла жизни, который представляет собой личностный феномен, характеризующийся индивидуальным пониманием целей, ценностей и задач, направленных на самоактуализацию и созидательность. Таким образом, смысложизненными стратегиями являются сочетания целенаправленной деятельности, основанной на ценностях, способностей и установок, обеспечивающих достижение внутренней гармонии и самореализации человека в его жизнедеятельности.

Методы и методики

В исследовании применялся следующий методологический инструментарий: беседы, наблюдение, авторская анкета. Кроме того, при проведении эксперимента использовались: методика диагностики уровня субъективного контроля Дж. Роттера (адаптация Е. Ф. Бажина, С. А. Голынкиной, А.М. Эткинда), методика «Смысложизненные ориентации» Д. А. Леонтьева (СЖО), методика «Направленность личности» В. Смекала, М. Кучера. При помощи указанных методов было обследовано 100 сотрудников исправительных учреждений УФСИН России по Рязанской области мужского и женского пола в возрасте от 20 до 57 лет.

Результаты

Согласно первичному сбору биографических данных сотрудников, принимающих участие в психодиагностическом обследовании, получена следующая информация:

1) возраст респондентов:

– от 20 до 35 лет – 65 чел.;

– от 35 до 45 лет – 25 чел.;

– от 45 до 57 лет – 10 чел.;

2) распределение респондентов по гендерному признаку:

– женщины – 45 чел.;

– мужчины – 55 чел.;

3) распределение респондентов по стажу службы в УИС:

– до 1 года – 9 чел.;

– от 1 до 5 лет – 25 чел.;

– от 5 до 10 лет – 39 чел.;

– от 10 до 20 лет – 22 чел.;

– от 20 и более – 5 чел.;

4) распределение респондентов по уровню образования:

– высшее – 60 чел.;

– среднее – 30 чел.;

– общее – 10 чел.

Методика диагностики уровня субъективного контроля (УСК) по усредненному профилю позволила получить следующие данные (рис. 1).

По шкале общей интернальности (Ио): у 70 % респондентов выражен высокий уровень субъективного контроля, который характеризуется контролем и управлением своей жизнью. Для таких сотрудников характерна ответственность за собственные действия, важные события в собственной жизни.

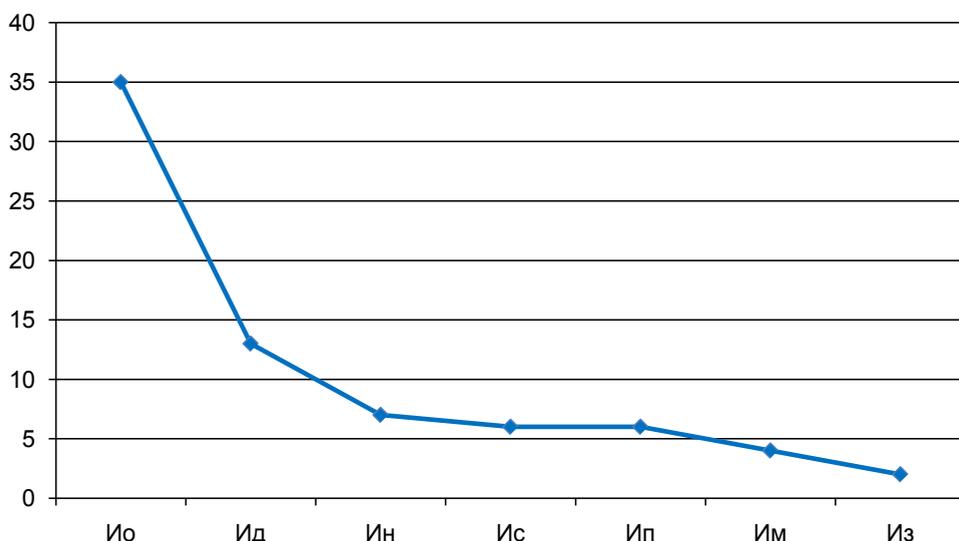

Рис. 1. Усредненный профиль по методике УСК

По шкале интернальности в области достижений (Ид): 45 % обследуемых сотрудников имеют выраженные черты высокого уровня субъективного контроля над эмоционально положительными событиями. Такие люди считают, что всего самого хорошего в своей жизни они добились сами и что способны с успехом идти к поставленным целям.

Шкала интернальности в области неудач (Ин): для 35 % сотрудников характерным является развитое чувство субъективного контроля по отношению к отрицательным событиям. Такие сотрудники склонны обвинять самих себя в неудачах и трудностях.

По шкале интернальности в семейных отношениях (Ис): у 60 % исследуемых выражена ответственность за происходящие события в их семейной жизни.

По шкале интернальности в области производственных отношений (Ип): у 42 % сотрудников выражено чувство принадлежности к организации, собственной производственной деятельности. Личность осознает свою ответственность за карьерный рост и принадлежность к коллективу.

По шкале интернальности в области межличностных отношений (Им): у 60 % сотрудников отмечается ответственность за отношения с другими людьми. Высокий показатель свидетельствует о том, что личность чувствует себя способной вызвать уважение и симпатию окружающих.

Шкала интернальности в отношении здоровья и болезни (Из): 25 % обследуемым свойственна ответственность за отношение к собственному здоровью и собственное выздоровление. Большинство сотрудников считают, что выздоровление напрямую связано с деятельностью врачей.

Анализ данных по методике «Смысложизненные ориентации» (СЖО) позволил выявить следующие результаты (рис. 2, 3).

По шкале целей в жизни у 70 % испытуемых выявлен высокий уровень целеполагания и осуществления поставленных задач. Данная шкала характеризует направленность деятельности сотрудника и постановку целей в жизни.

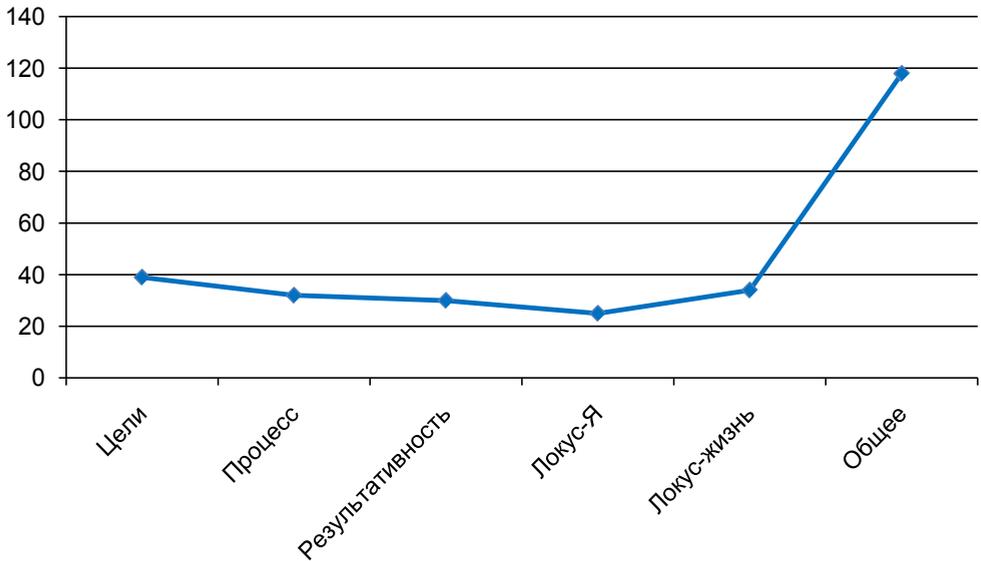

Рис. 2. Усредненный профиль сотрудника по методике СЖО

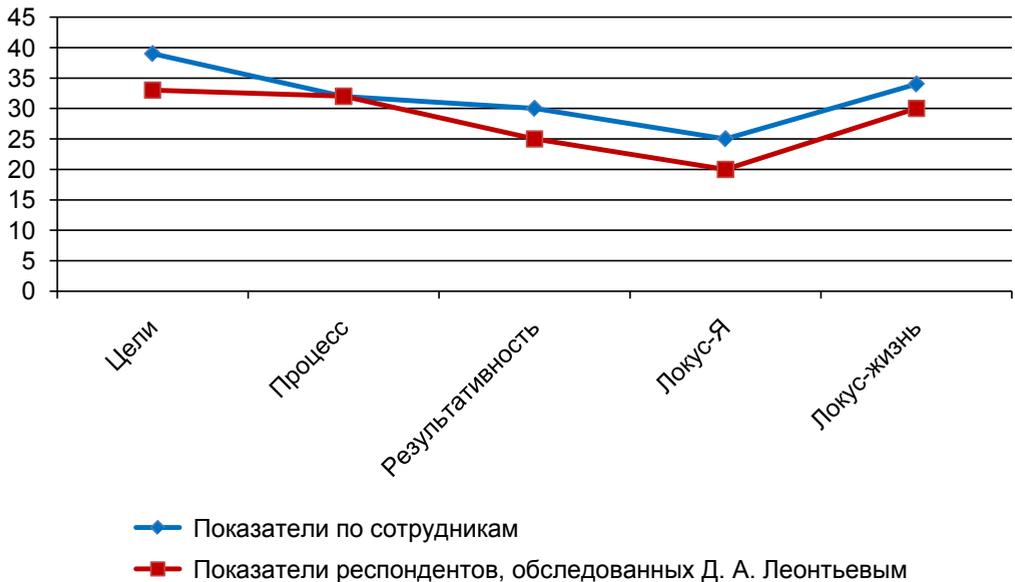

Рис. 3. Сравнительный анализ показателей СЖО сотрудников уголовно-исполнительной системы с результатами исследования Д. А. Леонтьева

Высокий уровень выявлен у 60 % респондентов по шкале процесса или интереса жизни, что свидетельствует об удовлетворенности сотрудников своей жизнью в настоящий момент. Такие люди воспринимают свою жизнь как интересный, эмоционально насыщенный процесс.

По шкале результативности жизни 55 % обследуемых удовлетворены прожитой частью жизни и осознают ее осмысленность и продуктивность.

По шкале локус контроль – Я (Я – хозяин жизни) у 45 % сотрудников высокие показатели позволяют отметить наличие таких личностных характеристик, как сила, свобода выбора и вера в собственные силы.

По шкале локус контроль – Жизнь 70 % испытуемых убеждены в контроле своей жизни и способны принимать и осуществлять решения.

Таким образом, с помощью методики «Смыслжизненные ориентации» (СЖО) выявлено, что для большинства сотрудников характерным является высокий уровень удовлетворенности жизнью и управляемость не только своей жизнью, но и самим собой, что вероятнее детерминировано качественной психологической подготовкой сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Анализ данных по методике «Направленность личности» (НЛ) позволил установить усредненный профиль направленности личности сотрудников (рис. 4).

70 % сотрудников имеют высокий уровень направленности личности:

– испытуемые с высокими показателями по шкале личностной направленности стремятся к личностному первенству и престижу, в работе реализуют свои возможности и притязания;

– деловая направленность сотрудников позволяет определить их отношение к деятельности, основная цель – это максимальная продуктивность коллектива.

По шкале направленности на коллектив, которая определяет коммуникативное взаимодействие сотрудника и коллектива, получены низкие баллы, что указывает на преобладание индивидуальной направленности личности, сотрудникам менее свойственна направленность на совместную деятельность.

Таким образом, при помощи методики «Направленность личности» установлено, что большинство испытуемых имеют достаточно высокий уровень направленности личности

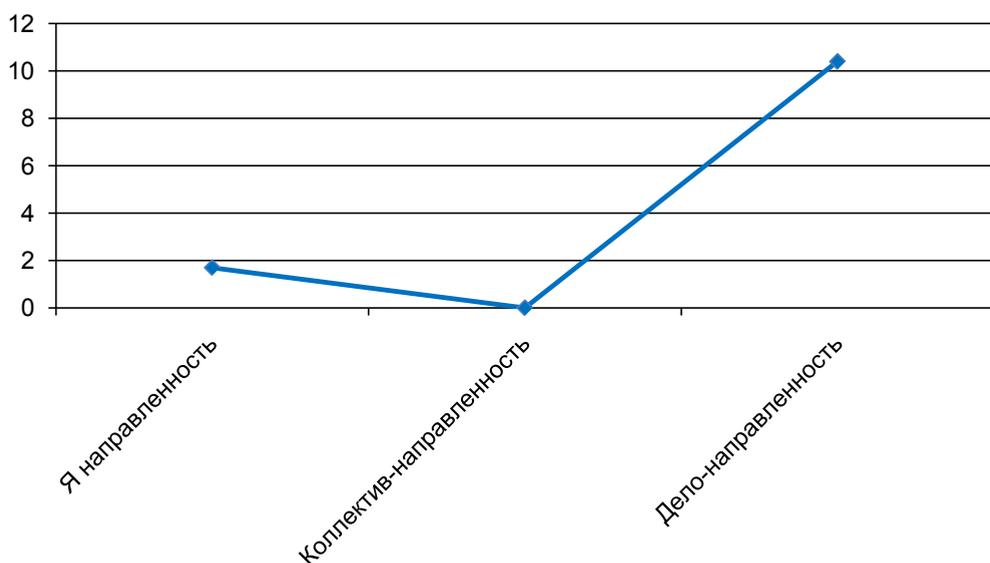

Рис. 4. Усредненный профиль по НЛ

на дело и на себя, что позволяет говорить об их мотивации в работе на саму профессиональную деятельность и ее результаты, а также на удовлетворение собственных потребностей.

Для выявления взаимосвязи между шкалами методик «Направленность личности» и диагностики уровня субъективного контроля применялся корреляционный анализ. Его результаты, обработанные с помощью ранговой корреляции Ч. Спирмена, показали следующее.

Установлена положительная корреляция шкалы «Деловая направленность» методики «Направленность личности» со шкалой «Интернальность в производственных отношениях» методики «Уровень субъективного контроля» ($r = 0,8, p \leq 0,000001$). Это указывает на то, что сотрудники исправительных учреждений УФСИН России по Рязанской области, имеющие направленность на профессиональную деятельность, обладают стремлением выразить себя путем демонстрации продуктивной деятельности в рабочей сфере и преуспевания в карьере. Самовыражение через профессию предопределяет такие качества, как целеустремленность, ответственность и коммуникабельность. Однако у таких сотрудников может происходить гиперфиксация на рабочей сфере, приводящая к отсутствию развития других сфер личности, например семейной и сферы досуга. Такому сотруднику свойственна сформированность социальных качеств, профессиональных навыков и стремление к карьерному росту.

Кроме того, были получены положительные взаимосвязи шкалы «Общая интернальность» со шкалами «Локус контроль – Я» ($r = 0,72, p \leq 0,000001$), «Локус контроль – Жизнь» ($r = 0,65, p \leq 0,000001$) и «Цели в жизни» ($r = 0,7, p \leq 0,000001$). Это подтверждает, что сотрудникам свойственны уверенность, ответственность за собственную жизнь, целеустремленность. Они могут контролировать жизнь, принимать и реализовывать необходимые им решения. Результаты, которых сотрудники достигают в жизни, обусловлены их собственными действиями, за которые они чувствуют ответственность.

Представленные на рисунке 5 взаимосвязи позволяют утверждать, что имеются положительные корреляции с высоким уровнем статистической значимости между шкалами

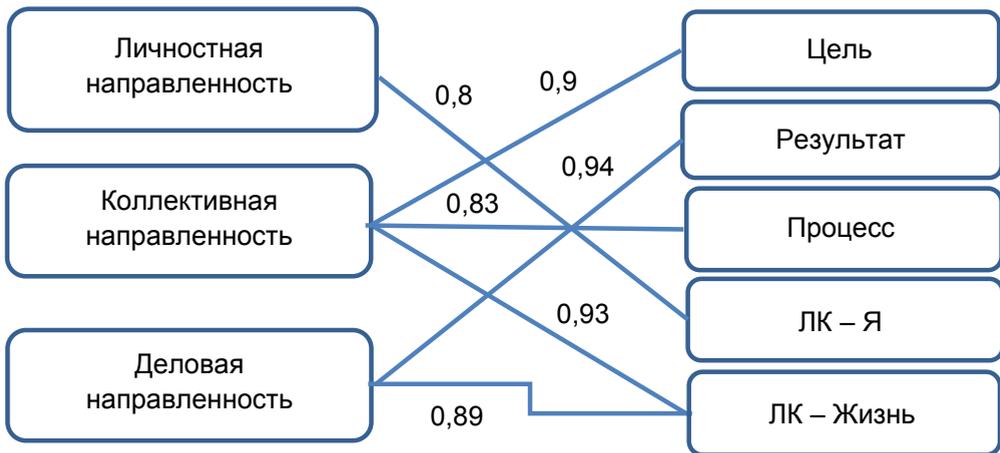

Рис. 5. Корреляционная плеяда, демонстрирующая корреляционные связи между шкалами методик НЛ и СЖО

методик «Направленность личности» и «Смысложизненные ориентации». Сотрудники уголовно-исполнительной системы, имеющие направленность на коллектив, испытывают эмоциональную насыщенность от своей жизнедеятельности, их жизнь осмысленна, полна перспектив, такие лица убеждены в возможностях контролировать свою жизнь, принимая и реализуя нужные решения. Для сотрудников с деловой направленностью личности характерным является удовлетворенность самореализацией, которая отражает оценку качества жизни и ее осмысленности, а также убежденность контролировать происходящие в жизни события, они считают, что успех и неудачи в принимаемых решениях зависят от собственных способностей.

Выводы

Подводя итоги исследования, можно сделать следующие выводы:

- сотрудники имеют собственную ориентацию в жизни, выраженные цели и сформированные ценности; их деятельность не противоречит мотивам и направлена на достижение результатов;
- сотрудники в большинстве видят смысл своей деятельности в самореализации в профессиональной сфере, карьерном росте и самоактуализации;
- выраженность личностной и деловой направленности сотрудников свидетельствует об отсутствии трудоголизма и сочетании как личной, так и профессиональной сферы;
- наличие коллективной направленности свидетельствует о хорошем взаимодействии сотрудников, сформированности коллективных и общественных ценностей, определении общей цели, направленной на положительный результат, создании удовлетворительного психологического климата среди сотрудников.

Полученные результаты могут использоваться в практической деятельности пени-тенциарного психолога при работе с сотрудниками уголовно-исполнительной системы. С учетом опоры на выделенные смысложизненные стратегии сотрудников исправительных учреждений и обозначенные ценности можно определять наиболее эффективную профилактическую, просветительскую и психокоррекционную работу.

Список источников

1. Абульханова-Славская К. А. Психология и сознание личности (проблемы методологии, теории и исследования реальной личности) : избранные психологические труды. М. : Московский психолого-социальный институт ; Воронеж : МОДЭК, 1999. 224 с.
2. Александров Б. В., Мейер Ю. А. Особенности применения логотерапии к сотрудникам уголовно-исполнительной системы, относящимся к группе лиц повышенного внимания // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия : сб. материалов VII Междунар. науч.-практ. конф. (Пермь, 2 апр. 2020 г.) / сост. В. А. Овченков. Пермь : Пермский институт ФСИН России, 2020. Т. II. С. 200–202.
3. Гримак Л. П. Резервы человеческой психики: введение в психологию активности. 3-е изд., испр. М. : Красанд, 2010. 240 с.
4. Куклина Л. В., Петров И. Н. Особенности смысложизненных ориентаций сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // Пенитенциарная система России в современных условиях развития общества: от парадигмы наказания к исправлению и ресоциализации : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (Вологда, 9–11 дек. 2021 г.). Вологда : Вологодский институт права и экономики ФСИН России, 2022. Т. 3. С. 73–78.

5. Калашникова М. М., Кравченко А. И. Психологические особенности проявления ценностных ориентаций в процессе профессионального становления сотрудников уголовно-исполнительной системы // Уголовно-исполнительная система на современном этапе и перспективы ее развития : сб. тез. выступ. и докл. участников Междунар. науч.-практ. конф. (Рязань, 18–19 нояб. 2020 г.). Рязань : Академия ФСИН России, 2020. Т. 5. С. 204–207.

6. Кожевина А. П., Зимица Е. В. Смысложизненные ориентации при различной направленности личности сотрудников правоохранительных органов // Лидерство и менеджмент. 2021. Т. 8, № 2. С. 253–264.

7. Леонтьев Д. А. Психология смысла: природа, строение, динамика смысловой реальности. 2-е изд., испр. М. : Смысл, 2003. 277 с.

8. Маслоу А. По направлению к психологии бытия. М. : ЭКСМО-Пресс, 2002. 270 с.

9. Осипов Ф. М. Формирование профессионально значимых смысложизненных ориентаций будущих психологов : дис. ... канд. психол. наук. Н. Новгород, 2015. 24 с.

10. Франкл В. Человек в поисках смысла / под общ. ред. Л. Я. Гозмана, Д. А. Леонтьева. М. : Прогресс, 1990. 291 с.

References

1. Abulkhanova-Slavskaya, K. A. 1999, *Psychology and consciousness of personality (problems of methodology, theory and research of real personality): selected psychological works*, Moscow Psychological and Social Institute, MODEK, Moscow, Voronezh.

2. Alexandrov, B. V. & Meyer, Yu. A. 2020, 'Features of the application of logotherapy to employees of the penal enforcement system belonging to a group of persons with increased attention', in V. A. Ovchenkov (comp.), *The penal system and society: the experience of interaction: collection of materials of the VII International Scientific and Practical Conference, Perm, April 2, 2020*, vol. II, pp. 200–202, Perm Institute of the FPS of Russia, Perm.

3. Grimak, L. P. 2010, *Reserves of the human psyche: an introduction to the psychology of activity*, 3rd edn, Krasand, Moscow.

4. Kuklina, L. V. & Petrov, I. N. 2022, 'Features of life-meaning orientations of employees of the penal system of the Russian Federation', in *The penal system of Russia in modern conditions of society development: from the paradigm of punishment to correction and re-socialization: collection of materials of the International scientific and practical conference, Vologda, December 9–11, 2021*, vol. 3, pp. 73–78, Vologda Institute of Law and Economics of the FPS of Russia, Vologda.

5. Kalashnikova, M. M. & Kravchenko, A. I. 2020, 'Psychological features of the manifestation of value orientations in the process of professional formation of employees of the penal system', in *Penal system at the present stage and prospects for its development: collection of abstracts of speeches and reports of participants of the International Scientific and Practical Conference, Ryazan, November 18–19, 2020*, vol. 5, pp. 204–207, Academy of the FPS of Russia, Ryazan.

6. Kozhevina, A. P. & Zimina, E. V. 2021, 'Life orientations with different personality orientations of law enforcement officers', *Leadership and management*, vol. 8, iss. 2, pp. 253–264.

7. Leontiev, D. A. 2003, *Psychology of meaning: nature, structure, dynamics of semantic reality*, 2nd edn, Smysl, Moscow.

8. Maslow, A. 2002, *Towards the psychology of being*, EKSMO-Press, Moscow.

9. Osipov, F. M. 2015, *Formation of professionally significant life orientations of future psychologists: PhD (Psychological sciences)*, N. Novgorod.

10. Frankl, V. 1990, *Man in search of meaning*, L. Ya. Gozman & D. A. Leontiev (eds), Progress, Moscow.

Информация об авторах

А. М. Киселев – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры мобилизационной и тактико-специальной;

Р. М. Воронин – доктор медицинских наук, доцент, профессор кафедры психологии профессиональной деятельности.

Information about the authors

A. M. Kiselyov – Sc.D (Pedagogical Sciences), Associate Professor, professor of the mobilization and tactical-special department;

R. M. Voronin – Sc.D (Medical Sciences), Associate Professor, professor of the psychology of professional activity department.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.3.9. Юридическая психология и психология безопасности (психологические науки).

Статья поступила в редакцию 10.10.2024; одобрена после рецензирования 16.11.2024; принята к публикации 11.12.2024.

The article was submitted 10.10.2024; approved after reviewing 16.11.2024; accepted for publication 11.12.2024.

ПЕРСОНАЛИИ

Научная статья

УДК 378.6:343.8-051

doi: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).4.628-633

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НИНЫ АЛЕКСЕЕВНЫ ТЮГАЕВОЙ: БИБЛИОМЕТРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Михаил Иванович Кузнецов¹

¹ Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, mikhail_kuznetsov_1962@list.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1589-4214>

Аннотация. В статье проанализирована научно-исследовательская деятельность известного российского педагога доктора педагогических наук, профессора, заслуженного работника высшей школы Российской Федерации, почетного профессора Академии ФСИН России Н. А. Тюгаевой. Исследование построено на методике, разработанной В. И. Белопольским и А. А. Костригиным с использованием методов количественного анализа полного списка научных публикаций ученого. Освещены основные этапы научной деятельности профессора Н. А. Тюгаевой, проведен хронологический анализ работ по типам публикаций.

Ключевые слова: Академия ФСИН России, пенитенциарная педагогика, Н. А. Тюгаева, библиография, библиометрический анализ

Для цитирования

Кузнецов М. И. Научно-исследовательская деятельность Нины Алексеевны Тюгаевой: библиометрический анализ // Человек: преступление и наказание. 2024. Т. 32(1–4), № 4. С. 628–633. DOI: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).4.628-633.

PERSONALIA

Original article

NINA ALEKSEEVNA TYUGAEVA'S RESEARCH ACTIVITIES: BIBLIOMETRIC ANALYSIS

Mikhail Ivanovich Kuznetsov¹

¹ Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, mikhail_kuznetsov_1962@list.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1589-4214>

Abstract. The article analyzes the research activities of the famous Russian teacher, Doctor of Pedagogical Sciences, professor, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation, Honorary Professor of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia N. A. Tyugaeva. The study is based on the methodology developed by V. I. Belopolsky A. A. Kostrigin using methods of quantitative analysis of the full list of scientific publications of the scientist. The main stages of Professor Tyugaeva's scientific activity are highlighted, a chronological analysis of works by types of publications is carried out.

Keywords: Academy of the FPS of Russia, penitentiary pedagogy, N. A. Tyugaeva, bibliography, bibliometric analysis

For citation

Kuznetsov, M. I. 2024, 'Nina Alekseevna Tyugaeva's research activities: bibliometric analysis', *Man: crime and punishment*, vol. 32(1–4), iss. 4, pp. 628–633, doi: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).4.628-633.

*Посвящается
85-летию со дня рождения
Н. А. Тюгаевой*

Объектом нашего исследования явилась полная (по состоянию на 1 октября 2024 г.) библиография работ профессора кафедры юридической психологии и педагогики факультета психологии и пробации Академии ФСИН России доктора педагогических наук, профессора, заслуженного работника высшей школы Российской Федерации, почетного профессора Академии ФСИН России Нины Алексеевны Тюгаевой. Предметом – количественные показатели научной продуктивности, типов публикаций, цитируемости работ на протяжении всей ее научно-исследовательской деятельности, а также в отдельные периоды. При этом был использован хронологический подход В. И. Бело-

польского и А. А. Костригина [1], позволивший осуществить сравнение библиометрических показателей для четырех основных этапов научной деятельности Н. А. Тюгаевой:

– I этап: 1968–1975 гг. – работа учителем математики средней школы при исправительно-трудовой колонии строгого режима отдела исправительно-трудовых учреждений Управления внутренних дел Ульяновского облисполкома, сбор эмпирического материала по теме кандидатской диссертации;

– II этап: 1975–1983 гг. – служба в должности научного сотрудника, старшего научного сотрудника лаборатории по исследованию проблем перевоспитания осужденных Рязанской высшей школы МВД СССР (РВШ МВД СССР), оформление и защита диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук по специальности 13.00.01 – Общая педагогика, теория и история педагогики на тему «Адаптация осужденных к учебной деятельности в школе при ИТК как условие их перевоспитания» [2];

– III этап: 1983–1999 гг. – служба в органах внутренних дел СССР и Российской Федерации в должностях доцента, профессора кафедры исправительно-трудовой психологии и педагогики РВШ МВД СССР (РФ), начальника кафедры юридической психологии и педагогики психологического факультета Рязанского института права и экономики Минюста России, оформление и защита диссертации на соискание ученой степени доктора педагогических наук в форме научного доклада на тему «Общее и профессиональное образование осужденных в воспитательной системе исправительных учреждений»; завершение службы в органах внутренних дел;

– IV этап: с 2000 г. по настоящее время – работа в должности профессора кафедры юридической психологии и педагогики факультета психологии и пробации Академии ФСИН России [3].

Результаты исследования

Библиографический анализ. За 1971–2024 гг. Н. А. Тюгаевой опубликовано 139 работ, по периодам: I – 6, II – 29, III – 38, IV–66.

По типам публикаций: главы в учебниках – 4 (по периодам соответственно – 0–0–1–3), учебные пособия – 10 (0–3–2–5), монографии – 14 (0–0–1–13), статьи в журналах – 57 (3–18–7–29), статьи в книгах – 54 (5–13–16–20).

Необходимо отметить, что публикационная активность Нины Алексеевны была возрастающей от этапа к этапу по всем типам публикаций (кроме статей в журналах на третьем этапе деятельности). При этом следует принять во внимание, что III этап включал в себя сбор и систематизацию материалов по диссертационному исследованию на соискание ученой степени доктора наук. Необходимо учесть и то, что именно этот временной отрезок включал в себя должностной рост ученого (доцент кафедры – профессор кафедры – руководитель кафедры), получение ученых званий доцента и профессора. Н. А. Тюгаевой присвоены: ученая степень кандидата наук в 1977 г., доктора наук – в 1998 г., звание доцента – в 1985 г., профессора – в 1999 г. Указом Президента Российской Федерации в 2003 г. она удостоена почетного звания «Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации», в 2014 г. ей присвоено звание «Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации» [4].

Резкое увеличение публикаций отмечается в IV период научного творчества Н. А. Тюгаевой. Очевидно, это связано с освобождением ученого от выполнения служебных обязанностей сотрудника органов внутренних дел и административной деятельности в должности начальника кафедры и полученной в связи с этим возможностью более активно заняться научной деятельностью.

Как показывает проведенный нами анализ научных работ профессора Н. А. Тюгаевой, всего у нее более 100 соавторов. При этом на первом этапе ее научной деятельности соавторов нет. С 2000 г. отмечается значительное увеличение соавторов ее публикаций. Это обусловлено численным ростом адъюнктов, аспирантов, соискателей ученой степени, выполняющих научные исследования под руководством Нины Алексеевны Тюгаевой. Увеличению числа публикаций способствовало и создание собственной научной школы «Образование осужденных, воспитательная работа с ними, подготовка сотрудников для УИС», ставшей впоследствии одним из ведущих направлений научной школы «Психолого-педагогическое сопровождение осужденных, отбывающих уголовное наказание», сформировавшейся на факультете психологии и пробации Академии ФСИН России к настоящему времени. В его рамках изучаются история становления и развития педагогических основ исправления осужденных в Советском и Российском государстве, процессы общего и профессионального образования осужденных в воспитательной системе исправительных учреждений; анализируется воспитательная работа с лицами, отбывающими наказания без изоляции от общества, и пути ее совершенствования; исследуется общественное воздействие как одно из основных средств исправления осужденных; анализируются и внедряются в практику педагогические технологии социальной и социально-педагогической работы с осужденными в пенитенциарных учреждениях России и зарубежных стран.

На III этапе научной деятельности под руководством Нины Алексеевны подготовлены и успешно защищены 5 кандидатских диссертаций, на IV – 15.

Цитирование работ Н. А. Тюгаевой как показатель их востребованности мы смогли проанализировать на основе данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) по состоянию на 18 сентября 2024 г. (начиная с 2006 г.) Работы, опубликованные до этого времени, исследовались посредством анализа картотечного фонда библиотеки Академии ФСИН России.

Самым цитируемым является курс лекций по пенитенциарной педагогике (52 ссылки в РИНЦ) [5]. В целом можно отметить, что наиболее востребованными являются труды профессора Н. А. Тюгаевой, рассматривающие проблемы исправления лиц, отбывающих уголовное наказание, совершенствования воспитательной, социальной и психологической работы в местах лишения свободы [6–9].

В заключение отметим, что Н. А. Тюгаева по-прежнему сохраняет высокую публикационную активность, участвует в работе диссертационного совета 11.2.001.01 на базе Академии ФСИН России, принимающего к защите диссертации на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по научным специальностям: 5.3.9. Юридическая психология и психология безопасности (психологические науки); 5.3.4. Педагогическая психология, психодиагностика цифровых образовательных сред (психологические науки).

17 ноября Нина Алексеевна встретила свой очередной юбилей – 85 лет со дня рождения. Пожелаем юбиляру крепкого здоровья, активного долголетия, новых научных достижений в работе!

Список источников

1. Белопольский В. И., Костригин А. А. Этапы творческого пути А. В. Брушлинского: библиометрический анализ // *Человек, субъект, личность: перспективы психологических исследований* : материалы Всерос. науч. конф., посвящ. 90-летию со дня рождения

А. В. Брушлинского и 300-летию основания Рос. акад. наук. М. : Институт психологии РАН, 2023. С. 58–64.

2. Казанцев В. Н. Из истории становления и развития лаборатории по исследованию проблем перевоспитания осужденных // Вестник уголовно-исполнительной системы. 2023. № 6(253). С. 56–64.

3. Лузгин С. А., Кузнецов М. И. Полвека служения пенитенциарной системе (к юбилею кафедры юридической психологии и педагогики факультета психологии и пробации Академии ФСИН России) // Прикладная юридическая психология. 2024. № 1(66). С. 183–191.

4. 80 лет исполняется заслуженному работнику высшей школы Российской Федерации доктору педагогических наук, профессору полковнику внутренней службы в отставке Нине Алексеевне Тюгаевой // Человек: преступление и наказание. 2019. Т. 27(1–4), № 3. С. 396–398.

5. Стурова М. П., Тюгаева Н. А. Пенитенциарная педагогика : курс лекций для курсантов и слушателей образовательных учреждений ФСИН России. Рязань : Академия ФСИН России, 2010. 423 с.

6. Тюгаева Н. А. Исправление осужденных женщин: проблемы и перспективы решения в условиях развития уголовно-исполнительной системы // Человек: преступление и наказание. 2013. № 3(82). С. 148–151.

7. Тюгаева Н. А. Пенитенциарная педагогика как отрасль педагогической науки // Вестник Кузбасского института ФСИН России. 2016. № 3(28). С. 181–185.

8. Тюгаева Н. А. Адаптация осужденных к условиям отбывания наказания: психолого-педагогический аспект // Человек: преступление и наказание. 2021. Т. 29(1–4), № 4. С. 539–548.

9. Тюгаева Н. А. Обучая – воспитывая, воспитывая – обучай: теория и практика общего образования осужденных к лишению свободы // Человек: преступление и наказание. 2023. Т. 31(1–4), № 2. С. 278–286.

References

1. Belopolsky, V. I. & Kostrigin A. A. 2023, 'Stages of A. V. Brushlinsky's creative path: bibliometric analysis', in *Man, subject, personality: prospects for psychological research: materials of the All-Russian Scientific Conference dedicated to the 90th anniversary of the birth of A. V. Brushlinsky and the 300th anniversary of the founding of the Russian Academy of Sciences*, pp. 58–64, Moscow of Psychology of the Russian Academy of Sciences, Institute.

2. Kazantsev, V. N. 2023, 'From the history of the formation and development of the laboratory for the study of problems of reeducation of convicts', *Vedomosti of the penal system*, iss. 6(253), pp. 56–64.

3. Luzgin, S. A. & Kuznetsov, M. I. 2024, 'Half a century of service to the penitentiary system (to the anniversary of the Department of Legal Psychology and Pedagogy of the Faculty of Psychology and Probation of the Academy of the FPS of Russia)', *Applied legal psychology*, iss. 1(66), pp. 183–191.

4. 'The 80th anniversary of the Honored worker of the higher school of the Russian Federation, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Colonel of the internal service, retired Nina Alekseevna Tyugaeva' 2019, *Man: crime and punishment*, vol. 27(1–4), iss. 3, pp. 396–398.

5. Sturova, M. P. & Tyugaeva, N. A. 2010, *Penitentiary pedagogy: course of lectures for cadets and students of educational institutions of the FPS of Russia*, Academy of the FPS of Russia, Ryazan.

6. Tyugaeva, N. A. 2013, 'Correction of convicted women: problems and prospects of solution in the context of the development of the penal enforcement system', *Man: crime and punishment*, iss. 3(82), pp. 148–151.

7. Tyugaeva, N. A. 2016, 'Penitentiary pedagogy as a branch of pedagogical science', *Bulletin of the Kuzbass Institute of the FPS of Russia*, iss. 3(28), pp. 181–185.

8. Tyugaeva, N. A. 2021, 'Adaptation of convicts to the conditions of serving their sentences: psychological and pedagogical aspect', *Man: crime and punishment*, vol. 29(1-4), iss. 4, pp. 539–548.

9. Tyugaeva, N. A. 2023, 'Teaching – educate, educating – teach: theory and practice of general education of persons sentenced to imprisonment', *Man: crime and punishment*, vol. 31(1-4), iss. 2, pp. 278–286.

Информация об авторе

М. И. Кузнецов – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры юридической психологии и педагогики.

Information about the author

M. I. Kuznetsov – PhD (Pedagogical Sciences), Associate Professor, associate professor of the legal psychology and pedagogy department.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки).

Статья поступила в редакцию 18.09.2024; одобрена после рецензирования 16.10.2024; принята к публикации 18.11.2024.

The article was submitted 18.09.2024; approved after reviewing 16.10.2024; accepted for publication 18.11.2024.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ НАУКИ: ИНТЕРВЬЮ С ЗАМЕСТИТЕЛЯМИ РУКОВОДИТЕЛЯ ВУЗА РАЗНЫХ ЛЕТ, ОТВЕЧАВШИМИ ЗА РАЗВИТИЕ НАУЧНОЙ РАБОТЫ (ПРИУРОЧЕНО К 90-ЛЕТИЮ АКАДЕМИИ ФСИН РОССИИ)

Сергей Михайлович Никитюк¹, Николай Григорьевич Шурухнов², Александр Владимирович Акчурин³

^{1,2,3} Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия

² НИИ ФСИН России г. Москва, Россия, matros49@mail.ru

³ 79206310258@yandex.ru

Научная работа в Академии ФСИН России всегда занимала и занимает одно из ведущих мест в развитии вуза. Это обусловлено научной квалификацией профессорско-преподавательского состава образовательной организации, готовящей будущих специалистов для ФСИН России. В настоящее время в учебном процессе и научной работе академии принимают участие 50 докторов наук, 206 кандидатов наук, 31 профессор и 150 доцентов. Благодаря такому потенциалу ученых вузу удается демонстрировать высокие показатели и добиваться новых результатов, обеспечивать высокий уровень теоретической и практической значимости проводимых исследований, их востребованность на практике, необходимое количество и качество научных разработок.

Подготовке, повышению квалификации научно-педагогических кадров способствует работа двух диссертационных советов по юридическим и психологическим наукам. Их наличие не только большое подспорье в повышении научного потенциала, но и база развития научной мысли. Ежегодно коллективом академии реализуется комплекс мероприятий по расширению связей с научным сообществом, развитию мотивации у постоянного и переменного состава к научному поиску, участию в научных конференциях, форумах, конкурсах, иных представительских мероприятиях. Коллектив академии принимает активное участие в научном сопровождении разрабатываемых нормативных правовых актов федерального и ведомственного уровня. В научной деятельности велика и роль международных связей, их развитие проходит на плановой основе: концептуально определены приоритеты этой работы, они согласованы с заинтересованными подразделениями ФСИН России, имеют действенную направленность на ближнее и дальнее зарубежье. Ежегодно проводятся мероприятия международного характера. Главное из них – Международный пенитенциарный форум, который представляет собой широкомасштабное научно-практическое мероприятие, успешно выполняющее важную социально полезную миссию для нашего общества и государства, имеющую целевую направленность на развитие пенитенциарной науки и совершенствование практической деятельности уголовно-исполнительной системы.

© Никитюк С. М., Шурухнов Н. Г., Акчурин А. В., 2024

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

В Академии ФСИН России сформировался уникальный опыт проведения научных мероприятий в формате проекта «Визитная карточка кафедры». Научно-представительское мероприятие, проводимое учебными подразделениями академии совместно с кафедрами-партнерами из ведущих российских вузов, позволяет укреплять уже устоявшиеся связи в научном сообществе, служит повышению авторитета и престижа Академии ФСИН России в общероссийском образовательном и научном пространстве.

Курсанты и студенты объединены в научное общество обучающихся. Координация деятельности общества осуществляется советом научного общества курсантов и студентов. Это добровольная самодеятельная организация объединяет обучающихся, активно участвующих в научно-исследовательской работе, успешно сочетающих ее с их профильной учебной подготовкой. Работа такого научного сообщества осуществляется во внеучебное время под руководством научного центра в тесной связи с кафедрами вуза. При каждой кафедре на постоянной основе функционируют научные кружки.

Традиционным является участие адъюнктов, курсантов и студентов академии в научных мероприятиях международного, всероссийского, межрегионального, регионального, межвузовского и вузовского уровня. Наиболее подготовленные из них становятся победителями и призерами различных конкурсов и олимпиад.

Развитию научного сотрудничества и укреплению творческих связей между курсантскими и студенческими сообществами вузов Российской Федерации и иностранных государств – партнеров академии способствует проведение на базе Академии ФСИН России Международной недели творчества курсантов и студентов образовательных организаций ФСИН России «Виват, курсанты!», посвященной Дню работника уголовно-исполнительной системы Российской Федерации.

Результаты научно-исследовательской деятельности находят свое отражение на страницах научных журналов, длительное время издаваемых в академии: «Человек: преступление и наказание», «Уголовно-исполнительное право», «Прикладная юридическая психология». Все они входят в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора наук, рекомендованный ВАК при Минобрнауки России.

Современные вызовы в науке заставляют коллектив академии анализировать вновь возникающие проблемы, требующие научного осмысления, что обнажило недостаточность того поля для апробации результатов авторских исследований, которое формируют указанные журналы. С целью его расширения в 2023 г. руководством академии было принято решение о создании еще одной дискуссионной площадки, в роли которой выступил новый журнал – «Векторы психолого-педагогических исследований». Сотрудничество с издательством «Проспект» позволяет успешно расширять границы распространения научных и учебных разработок коллектива академии.

Представленный краткий обзор состояния научной работы в академии позволяет сформировать представление о многовекторности научной сферы деятельности вуза. Безусловно, современный уровень академической науки не может не базироваться на мощном фундаменте, который был заложен предшествующими поколениями ученых и педагогов вуза. В разные годы за развитие научной мысли в вузе отвечали заместители руководителя образовательной организации по научной работе:

Ефимов Михаил Артемьевич (с 1971 по 1972 год);
Астемиров Зайнутдин Астемирович (с 1972 по 1977 год);
Радько Тимофей Николаевич (с 1977 по 1985 год);
Фефелов Владимир Александрович (с 1985 по 1989 год);
Пономарев Сергей Николаевич (с 1989 по 1990 год);
Гришко Александр Яковлевич (с 1990 по 1991 год, с 1992 по 1997 год);
Маруков Александр Федорович (с 1998 по 2001 год);
Казак Бронислав Брониславович (с 2001 по 2004 год);
Чистяков Алексей Алексеевич (с 2004 по 2012 год);
Рыжов Роман Сергеевич (с 2012 по 2016 год);
Щербаков Григорий Викторович (с 2016 по 2022 год).

Анализ опыта организации научно-исследовательской работы в вузе имеет большое значение для оценки современного состояния и определения дальнейших перспектив развития академической науки. В связи с этим, а также учитывая, что 1 ноября 2024 г. Академии ФСИН России исполнилось 90 лет, мы предприняли попытку изучить мнение заместителей руководителя вуза разных лет, отвечавших за развитие научной работы, и найти в их ответах возможные перспективы для дальнейшего поступательного развития. С этой целью были сформулированы десять вопросов, с которыми мы обратились к руководителям разных лет:

- 1) Какое место в Вашей судьбе занимает Академия ФСИН России (РВШ МВД СССР, РИПЭ МВД России, Академия Минюста России)?
- 2) Что повлияло на то, что Вы занялись научной деятельностью?
- 3) Какова роль научно-исследовательской работы в вузе (взаимосвязь с образовательным процессом, практической деятельностью правоохранительных органов)?
- 4) Какое место, на Ваш взгляд, должны занимать научные школы в деятельности вуза?
- 5) Какие реализованные под Вашим руководством научные проекты оставили самые сильные впечатления?
- 6) Что осталось не реализованным в науке вуза, но могло бы быть интересным и перспективным сегодня?
- 7) Кто из ученых нашего вуза (либо тесно связанных с его развитием) повлиял на Ваши научные взгляды и мировоззрение?
- 8) Какие формы вовлечения обучающихся в научную деятельность являются перспективными в условиях развития современной высшей школы?
- 9) Какие советы Вы могли дать молодым ученым (прежде всего адъюнктам и соискателям) в решении тех задач, которые стоят перед ними?
- 10) Что бы Вы могли пожелать коллективу академии в связи с празднованием 90-летнего юбилея образовательной организации?

Радько Тимофей Николаевич, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, генерал-майор внутренней службы (в отставке).

1. В моей судьбе Академия ФСИН России, то есть Рязанская высшая школа МВД СССР (РВШ МВД СССР), занимает исключительное место. Во-первых, в ней я был назначен на высокую интересную должность заместителя начальника по научной работе. Это был несомненный успех в моей служебной карьере, так как всего два года назад я был переведен из Волгограда на должность начальника кафедры государственно-правовых дисциплин. Во-вторых, из РВШ МВД СССР я получил назначение на работу в

Центральный аппарат МВД СССР, став вначале заместителем, а вскоре и начальником Управления учебных и научных учреждений МВД СССР.

Такой успех в работе я связываю только с РВШ МВД СССР, где я набрался необходимого опыта, знаний, защитил докторскую диссертацию, стал профессором. Там сформировался хороший творческий коллектив, позволивший РВШ МВД СССР занять достойное место в системе высших учебных заведений МВД СССР.

2. Заниматься наукой меня привлекло множество нерешенных в ней проблем. На каждом занятии нам говорили о разных точках зрения на один и тот же вопрос, и мне почему-то хотелось найти на него свой ответ. Я стал активным спорщиком. Стал посещать научные кружки, конференции, дискуссии. Видимо, поэтому меня рекомендовали в аспирантуру и больше я не оставлял науку никогда. Тем более юридическая наука становилась все интереснее, а число научных проблем все возрастало.

3. Научно-исследовательская работа неразрывно связана с учебным процессом. Все новое должно сообщаться обучающимся на лекциях и практических занятиях. Это профессиональный долг каждого преподавателя. А вот с практикой связь сложнее. Должно быть взаимодействие. Наука предлагает, а практика принимает, иначе ничего не получится. Практика должна хотеть инноваций, наука – их иметь и предлагать своевременно.

4. Научные школы – лицо вуза. Причем авторитетное лицо. Они придают солидность вузовским коллективам, характеризуют уровень научного потенциала. Без научных школ вуз – обычное учебное заведение. С научными школами – это флагман в соответствующем направлении науки. Научные школы – это аспирантура, докторантура, диссертационные советы, солидные научные форумы, без которых нет активного движения вперед.

5. Проект сделать РВШ МВД СССР главным центром исследования проблем исправительно-трудового права, переместить этот центр из Москвы в Рязань. И нам это практически удалось. К нам стали приезжать ведущие ученые страны: Академик В. Н. Кудрявцев, профессора И. И. Карпец, Н. А. Стручков, Н. Ф. Кузнецова, М. И. Ковалев, А. К. Туманов, И. В. Шмаров, Ю. М. Антонян, А. Е. Наташев, А. В. Шамис, А. И. Зубков, ученые из Минска, Киева, Караганды, руководители уголовно-исполнительной системы МВД СССР, судьи Верховного Суда СССР. Научные мероприятия стали для практики важными и значимыми. Это позволило вскоре после моего отъезда открыть адъюнктуру и диссертационные советы.

6. Почти все было сделано, и вуз продолжал успешно идти вперед.

7. Я всегда учился у опытных, мудрых руководителей. Как у организатора научной работы – у профессора Николая Алексеевича Стручкова. Это был мудрый человек. Фронтвик, профессор своего дела. Он со мною много раз беседовал, давал деловые советы, помогал избежать ошибок, предлагал провести обсуждение интересных новых проблем.

8. Привлечение к обсуждению актуальных научных проблем, организация различных дискуссионных площадок, конференций, круглых столов, постановка острых вопросов. Главное, чтобы участие в научной работе было увлекательным, горячим, а не скучным и обыденным.

9. Мой совет такой: нужно любить науку, быть ей преданным, искать нерешенные вопросы и находить на них ответы. Тогда ты будешь замечен в науке. С тобой будут спорить или соглашаться – это неважно. Нужно откликаться на все новое. Высказывать свою точку зрения.

10. Желая коллективу академии идти только вперед, несмотря ни на какие повороты в уголовно-исполнительной политике. Наука призвана указывать путь, а не объяснять очевидное.

Пономарев Сергей Николаевич, кандидат юридических наук, профессор, генерал-майор внутренней службы (в отставке).

1. Наш вуз в моей судьбе занимает особое место. Не являясь выпускником вуза, служу ему к отмечаемому 90-летнему юбилею 46 лет, пройдя путь от преподавателя кафедры исправительно-трудового права до руководителя. Как говорится, «влился» в прекрасный, преданный своему профессиональному делу, творческий коллектив. В это время многие сотрудники высшей школы имели богатый жизненный и практический опыт работы в разных правоохранительных системах. Были и участники Великой Отечественной войны (профессор Н. А. Огурцов, доценты Г. В. Воронков, И. И. Лыгалов, старший преподаватель кафедры ИТП П. К. Хохлов и др.). Все это благотворно влияло на мое профессиональное взросление. В 1990-е годы, несмотря на довольно сложные внутригосударственные условия, вуз также «взрослел», меняя свой статус от высшей школы до института и академии, что не может не вызывать чувства удовлетворения у коллектива вуза и у меня как его руководителя. Изменение статуса вуза объективно влекло за собой открытие новых факультетов, кафедр и специальностей, а также диссертационных советов по защите кандидатских и докторских диссертаций.

2. Заняться научной деятельностью сподвигла практическая работа в Бузулукской воспитательно-трудовой колонии Оренбургской области с несовершеннолетними осужденными и большое желание разрабатывать не только практические, но и теоретические вопросы их подготовки к освобождению и закрепления результатов исправления после освобождения от наказания. При поступлении в адъюнктуру у меня были по этому вопросу две печатные статьи, сданные кандидатские экзамены по философии и иностранному языку. Кандидатский экзамен по специальности сдавал со всеми поступающими в адъюнктуру ВНИИ МВД СССР в 1976 г. комиссии под председательством патриарха науки уголовно-исполнительного права профессора Николая Алексеевича Стручкова.

3. Роль научно-исследовательской работы в вузе важна и необходима как для образовательного процесса, так и для практики. Условно можно отдать предпочтение образовательному процессу, что в реальной жизни и происходит, так как здесь внедрение реальное и более оперативное при проведении всех видов занятий.

4. По своему убеждению, считаю, что к научным школам в отраслевой прикладной науке следует подходить взвешенно и с осторожностью относить отдельных ученых к выдающимся. Для меня бесспорными и классическими научными школами в нашей области знаний были и остаются: московская, во главе с лидером, эрудитом, владеющим иностранными языками, заслуженным деятелем науки, доктором юридических наук, профессором Н. А. Стручковым, объединяющим вокруг себя не только молодых начинающих исследователей, но и известных маститых ученых: профессоров И. В. Шмарова (моего научного руководителя), А. В. Шамиса, А. Е. Наташева, А. С. Михлина и других; в столице (МГУ) была еще одна научная школа под руководством профессора Ю. М. Ткачевского, которую в настоящее время возглавляет профессор В. И. Селиверстов – выходец из томской школы, созданной в советское время первым сибирским доктором юридических наук, профессором А. Л. Ременсоном. В настоящее время, по моему мнению, руководство перешло к профессору В. А. Уткину – последователю профессор А. Л. Ременсона.

Другие региональные научные школы пенитенциарной проблематики возглавлялись известными и признанными в научных кругах учеными: саратовская (профессор А. С. Ной); омская (профессор А. И. Марцев); одесская (профессор Л. В. Багрий-Шахматов); киев-

ская (доцент О. И. Бажанов); ташкентская (доцент А. А. Ахмадеев); алма-атинская (доцент Ю. И. Лухтин).

Следует отметить, что во второй половине 70-х годов прошлого столетия во ВНИИ МВД СССР пять отделов занимались разработкой пенитенциарных проблем назначения, исполнения и освобождения от уголовного наказания, а также изучением личности осужденного, его поведения в условиях изоляции и после выхода на свободу.

Что касается нашего вуза, то научная школа по пенитенциарной проблематике комплексного характера, как представляется, берет начало с первой Всероссийской научно-практической конференции 1973 г., с признания вуза научной общественностью и руководством министерства (на конференции выступил начальник главка генерал И. Т. Богатырев). Вскоре здесь стали издаваться методические рекомендации, учебники и учебные пособия по исправительно-трудовому праву и исправительно-трудовой педагогике и психологии.

5. Мои научные проекты довольно скромные. Они реализуются в основном в работах защитившихся выпускников нашего вуза (В. Н. Чорный, С. Р. Тютиков, Ю. В. Юдина (Жулева)) и за его пределами (В. В. Разбирин, Т. В. Васильева, Н. Б. Маликова, Л. В. Карханина), а также в публикациях. В настоящее время продолжаю работу по научному руководству адъюнктами академии.

6. Нереализованным остался вопрос о возврате к проблемной лаборатории, которая в нашу бытность была преобразована в научно-исследовательский отдел. Следует признать это решение ошибочным, так как лаборатория была, во-первых, основным и постоянно действующим связующим звеном с практическими базовыми органами страны, а во-вторых, справедливо признавалась настоящей кузницей научно-педагогических кадров. Можно с уверенностью сказать, что из нее вышли известные доктора наук, профессора Н. А. Огурцов, В. А. Елеонский, М. П. Мелентьев, А. И. Ушатиков, Н. А. Тюгаева, В. М. Литвишков, А. Н. Сухов, плеяда кандидатов наук, доцентов. Научно-исследовательский отдел, к сожалению, не перенял эту практику по разным причинам, превратившись в дополнительное административное подразделение вуза.

7. На мои научные взгляды и мировоззрение активное влияние оказала научная среда ВНИИ МВД СССР во время обучения в адъюнктуре. В первую очередь профессор Николай Алексеевич Стручков – православный человек, соответствующий этому во всем: в служении Отечеству и науке, в отношении к окружающим сотрудникам, к друзьям и близким людям; Игорь Викторович Шмаров – мой научный руководитель, принципиальный и глубокий исследователь; Анатолий Владимирович Шамис, Виктор Петрович Артамонов, Геннадий Анисимович Туманов и многие другие. В нашем вузе, несомненно, Зайнутдин Астемирович Астемиров, занимающийся разработкой проблем, связанных с преступностью несовершеннолетних.

Запомнилась, но, к сожалению, не сохранилась его рецензия моего учебного пособия, подготовленного, как говорится, на скорую руку после защиты кандидатской диссертации. Зайнутдин Астемирович, работая уже в Дагестанском госуниверситете, внимательно отнесся к автору – коллеге по проблематике, обратив внимание на многие положительные стороны рукописи, но общий вывод был отрицательным. Тем самым рецензия маститого ученого выполнила основную воспитательную функцию для меня как начинающего автора: не следует торопиться.

Первые вузовские ученые, с которыми состоялась встреча по прибытии на службу, это профессор Михаил Петрович Мелентьев – начальник кафедры исправительно-

трудового права, с которым связывает многолетняя совместная служба, профессор Тимофей Николаевич Радько познакомил меня с научно-исследовательской деятельностью в вузе, а через определенное время предложил перейти с должности доцента кафедры ИТП в научно-исследовательский и редакционно-издательский отдел (НИИРИО) главным редактором, фактически своим заместителем. Круг служебных связей значительно расширился. Он не мог не сопровождаться взаимным влиянием. Авторитетами были и оставались сотрудники, имеющие большой жизненный и даже военный опыт.

8. Существует много форм вовлечения обучающихся в научно-исследовательскую работу, начиная от простого общения преподавателя (этим у нас на кафедре отличался доцент А. С. Севрюгин, вокруг которого постоянно «клубились как пчелки» слушатели) до научных кафедральных кружков, семинаров, конференций, в том числе с выездами в другие регионы. Существующие сегодня межвузовские сборы научной молодежи следует приветствовать.

9. Основной совет молодым и начинающим ученым: не пасовать перед возникающими трудностями любого характера, помня о том, что избранный вами путь тернист, но он преодолим настойчивостью, упорством и целеустремленностью. В жизни и окружающей действительности ничего идеального нет, поэтому любой процесс, нормативный правовой акт или положение (указание) со временем требует совершенствования. Для этого нужен достаточный доказательный эмпирический материал, но вовсе не человеческие эмоции. В добавление к тому, что будет вами услышано от наставников и прочитано в специальной литературе по написанию и оформлению своих работ, порекомендую познакомиться с содержанием книг Захара Прилепина «Шолохов. Незаконный» и «Есенин. Обещая встречу впереди» как хорошим примером сбора эмпирического материала и на этой основе аргументации своих предложений, выводов и в целом – научной позиции.

10. Желаю родному коллективу вуза дальнейших успехов, приумножая положительными результатами достигнутое предыдущими поколениями, знать и уважать весь исторический путь своего учебного заведения от его истоков, начиная с 1921 г. В связи с этим возможен и пересмотр летоисчисления. Это, во-первых. Во-вторых, от имени ветеранов вуза пожелание: всячески беречь научно-педагогические кадры, создавая необходимые условия для их труда, по возможности уменьшая излишнее администрирование и бумаготворчество, сократив, наконец, отток молодых подготовленных кадров. И в-третьих, давно признанный как авторитетный и головной в уголовно-исполнительной системе вуз по праву достоин и может носить имя заслуженного человека страны. Одним из них, несомненно, является заслуженный деятель науки России, доктор юридических наук, профессор Николай Алексеевич Стручков – участник Великой Отечественной войны, разработчик исправительно-трудового и уголовно-исполнительного законодательства, известный в стране и за рубежом по научным трудам криминолог и пенитенциарист, участник международных симпозиумов, автор текста майского 1970 г. постановления правительства, в частности, об образовании Рязанской высшей школы МВД СССР, активного участника процесса подготовки персонала для уголовно-исполнительной системы, в том числе и в стенах нашего вуза.

Гришко Александр Яковлевич, доктор юридических наук, профессор, генерал-майор внутренней службы (в отставке).

1. В моей судьбе РВШ МВД СССР занимает значимое место. Она дала мне путевку в жизнь и в науку.

2. Увлечение научной деятельностью возникло в результате общения с известными учеными, участия в научных кружках, общения с интересными педагогами и практиками (М. И. Кошелев, Ю. С. Столяров, В. А. Елеонский, Н. А. Огурцов, Н. А. Катаев, В. И. Гуськов).

3. Без научно-исследовательской работы в вузе не может быть хорошей современной подготовки специалистов. Занятие научно-исследовательской работой позволяет мыслить на перспективу.

4. Научные школы в деятельности вуза, на мой взгляд, должны занимать ведущее место. Участие в таких школах позволяет продолжать изучение той или иной проблемы, которая присуща данной школе.

5. Что касается научных проектов, которые оставили самые сильные впечатления, так это создание «ваковских» журналов: «Человек: преступление и наказание», «Уголовно-исполнительное право», развитие международных связей, проведение научных конференций, посвященных памяти известных ученых академии, членство представителя академии в экспертных советах ВАК по присуждению ученых степеней и ученых званий, признание учебника «Пенитенциарная криминология» учебником года (2010 г.).

6. Осталось не реализованным в науке вуза, но могло бы быть интересным и перспективным сегодня расширение сети диссертационных советов, создание и развитие новых научных школ.

7. Непосредственное и наиболее сильное влияние на мои научные взгляды и мировоззрение оказали профессора нашего родного вуза – В. А. Елеонский, Н. А. Огурцов, В. И. Гуськов.

8. В качестве активной формы вовлечения обучающихся в научную деятельность предлагается рассматривать всестороннее подключение к проблематике ведущих ученых академии.

9. Совет молодым ученым: акцентировать внимания на эмпирической базе исследования: «Как можно писать о преступности, не общаясь с преступником?».

10. Пожелание коллективу академии в связи с празднованием 90-летнего юбилея образовательной организации: дальнейшего научного процветания и развития новых научных школ, довести их количество до девяноста.

Маруков Александр Федорович, доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации.

1. РВШ МВД СССР стала для меня главной, как тогда в начале моего профессионального пути мне казалось, целью моей служебной карьеры (в дальнейшем оказалась не единственной) и, безусловно, решающе важной во всей дальнейшей моей жизни, не только профессиональной.

Я со всей энергией и желанием начал в 1985 г. работать в этом прославленном уже тогда учебном заведении, в котором преподавал и мой отец, Маруков Федор Степанович, фронтовик, прокурор и судья.

С самого начала работы я оказался среди блестящих опытных преподавателей, некоторые из которых открылись мне и как незаурядные личности. Среди них были и два моих руководителя и предшественника по должности заместителя по научной работе Т. Н. Радько и С. Н. Пономарев, а также мой первый начальник кафедры Е. С. Калинин и наставник И. С. Ефимов.

Нужно ли объяснять, что я сразу поставил для себя цель стать не просто преподавателем по должности, а по сути, представляя собой того, кто интересен слушателям и коллегам и обладает надлежащей квалификацией вузовского работника. В 1990 г. была защищена диссертация на тему «Советская исправительно-трудовая политика в период с 1970 по 1990 гг. (на материалах политорганов и партийных организаций Рязанской, Тульской и Владимирской областей)». Начался непростой путь к тому, чтобы стать равным среди равных, моих коллег по высшей школе...

2. Говоря о том, что побудило меня заняться научной деятельностью, так это возможность поиска новых знаний, собственно то, чем и является научная деятельность. Она делает преподавателя интересным слушателям, позволяет им совместно искать и находить правильные ответы на часто весьма непростые вопросы учебных курсов, а в дальнейшем – профессиональной работе. Вот это и есть главный мотив всей моей научно-педагогической работы в высшей школе. Кроме того, присвоение ученой степени как признание тебя научным сообществом повышает самооценку и дальнейшую мотивацию в работе, открывает путь к дальнейшему карьерному росту.

3. Роль научно-исследовательской работы в вузе не всегда линейно прямая, но всегда является фактором, делающим учебный процесс с твоим участием допустимым, достоверным, достаточным и убедительным.

4. О месте научных школ в деятельности вуза. Если они есть и настоящие, не надуманные, то именно они и определяют научное и учебное качество вуза, а значит, и прогресс в качестве следующего поколения практических работников.

5. О реализованных научных проектах. Горжусь тем, что под общим руководством С. Н. Пономарева сделал свою часть работы по открытию докторского диссертационного совета по специальности «Уголовное право, уголовно-исполнительное право, криминология». Это был настоящий прорыв в выводе не только нашего вуза, но и фактически всех учебных заведений Минюста России того времени на новый уровень подготовки научно-педагогических кадров. Это событие стало неожиданностью для некоторых руководителей вышестоящих органов управления, в то время критиковавших РИПЭ Минюста России за недостаточную активность и успешность в этом направлении работы.

Период руководства вузом С. Н. Пономарева и моей работы его заместителем – это период смелых прорывных проектов того времени, к которым с полным правом можно отнести полноформатное международное сотрудничество высшего учебного заведения с учебными и практическими органами Европы, Канады, США и ЮАР.

Самое начало этой работы, как мне известно, пришлось на период службы в должности заместителя по научной работе А. Я. Гришко. Мне была поставлена задача обеспечить полноформатное полноценное практико-ориентированное направление этой деятельности на постоянной основе.

К этому времени у меня и у ряда других моих коллег уже был опыт участия в международной деятельности, миротворчестве на территории бывшей Югославии, который очень пригодился. Уже через полгода мы смогли совместно с сотрудниками юридического и психологического факультетов определить несколько перспективных направлений совместной работы с тюремными службами Великобритании, Австрии, Финляндии, Дании, Нидерландов, Швейцарии, Венгрии, Канады, ЮАР и учебными центрами, обеспечивающими подготовку различных категорий сотрудников, включая психологов и социальных работников.

Был сформирован отдел международного сотрудничества со службой перевода и протокола. В те годы в стенах института (академии) постоянно проходили учебные и научно-организационные мероприятия с участием зарубежных коллег.

Мне неоднократно приходилось выступать перед профессорско-преподавательским составом по итогам разных поездок и мероприятий. Мнение коллег, как мне становилось известным, было разным. От снисходительного «сами все знаем» до конкретного использования в работе в отдельных управлениях уголовно-исполнительной системы.

Уверен, что получение массива информации от зарубежных коллег, реализованного в том числе в диссертационных исследованиях, позволило принять или отказаться от разных решений в формате системы, а значит, сэкономить время, средства и избежать ошибок.

Наши сотрудники многократно выезжали в служебные командировки в названные страны с научными и образовательными целями. Каждая поездка за рубеж заканчивалась подготовкой отчетов и направлением востребованной информации в Главное управление кадров МВД России (а в дальнейшем – Минюст России), использовалась в научной работе и выработке рекомендаций практическим работникам.

Показателем уровня работы международного подразделения академии уже после моего увольнения стало обеспечение подготовки и участия в заседании Совета Европы с докладом заместителя министра юстиции Российской Федерации Ю. И. Калинина.

6. Среди нереализованного, на мой взгляд, осталось углубленное изучение международного опыта организации и функционирования зарубежных тюремных служб, служб пробации и др.

7. Среди ученых, оказавших заметное влияние на мои научные взгляды и мировоззрение, можно с уверенностью назвать С. Н. Пономарева, В. П. Сальникова, Н. А. Огурцова, В. А. Елеонского, И. Н. Натрусного, А. П. Фадеева, М. П. Мелентьева, И. Ч. Шушкевича, А. В. Земскову, Е. Д. Проценко, Э. Койла, В. Штерна, Х. Бюльманна, К. Доттер-Шиллера и др.

8. Что касается того, какие формы вовлечения обучающихся в научную деятельность в условиях развития современной высшей школы являются перспективными, то, мне кажется, они не слишком сильно изменились в принципе в сравнении с прежними, если рассматривать гуманитариев.

9. Из советов, которые можно было бы адресовать молодым ученым, пожалуй, следует обратить их внимание на то, чтобы не переоценивать свои достижения (любые), но и не стесняться, не недооценивать достигнутого. В ситуациях, когда нужно реагировать и отстаивать свою позицию, – защищать ее. Молчание в таких ситуациях, может быть и «золото», но точно не признак ума... В любом случае, будьте уверены, количество вложенного труда (и немного удачи) всегда приведет вас к новому качеству!

10. В связи с празднованием 90-летнего юбилея образовательной организации коллективу академии хотелось бы пожелать продолжать линию на включение в жизнь академии всех, кто может быть полезен и интересен, сохранять преемственность и традиции вуза! По-моему, это то, что сегодня делает ее нынешний руководитель С. М. Никитюк.

Здоровья и удачи всем!

Казак Бронислав Брониславович, доктор юридических наук, профессор, генерал-майор внутренней службы (в отставке).

1. В моей судьбе роль учебного заведения-юбилера сложно переоценить. РВШ МВД СССР дала путевку во все сферы жизни, понимание образования как самого высокого

блага человека, фундамент для служебной карьеры, научила учиться, помогла определить свое место в жизни.

2. Заняться научной работой меня мотивировали личностные качества и высокий профессионализм ученых Академии МВД СССР, у которых было чему поучиться во время очного обучения (1983–1988 гг.): Г. М. Миньковский, Н. А. Стручков, Г. А. Туманов, А. И. Зубков, А. Е. Наташев, В. Д. Зорькин, Н. В. Витрук, Р. С. Белкин, К. Е. Зуйков, А. Ф. Майдыков, Л. М. Колодкин.

3. Роль научно-исследовательской работы в вузе: образовательный процесс строится на основе результатов научных исследований. Этот принцип заложен в концепциях развития многих вузов. Он всегда существовал в образовательной сфере.

4. Что касается вопроса о том, какое место должны занимать научные школы в деятельности вуза, то ответ на него, на мой взгляд, прозвучал в предыдущем пункте, так как научные школы тесным образом связаны с образовательным процессом. Научные школы – основа эффективной образовательной деятельности.

5. Самые сильные впечатления от реализованных проектов оставили: а) создание докторского диссертационного совета по специальности 12.00.11; б) защита докторских и кандидатских диссертаций руководителями территориальных органов УФСИН, ГУФСИН, руководством ФСИН России, Минюста России, ФСБ России, МВД России; в) издание учебника «Управление уголовно-исполнительной системой» в трех томах под редакцией министра юстиции Российской Федерации Ю. Я. Чайки, директора ФСИН России Ю. И. Калинина (руководители авторских коллективов – начальники профильных управлений центрального аппарата ФСИН России, некоторые из них за подготовку учебника награждены боевым оружием); г) открытие высших академических курсов, факультета управления для подготовки и повышения квалификации руководящего состава ФСИН России.

6. Не реализованным в науке вуза, на мой взгляд, но интересным и перспективным сегодня можно было бы назвать дальнейшее развитие академии как центра научно-методического обеспечения методологических, организационно-правовых основ управления альтернативными системами социального реагирования, направленных на профилактику и пресечение преступного поведения в обществе.

7. В формировании моего научного мировоззрения наиболее активная роль принадлежала профессорам В. А. Елеонскому и Н. А. Огурцову, за что остаюсь благодарен им до сих пор.

8. Среди перспективных форм вовлечения обучающихся в научную деятельность в условиях развития современной высшей школы можно назвать создание центров (общественных проблемных лабораторий) курсантской академической науки, использование возможностей современной коммуникации, интернет-анкетирования, ориентированных на участие в конференциях, семинарах, публикациях, проектах совместно с практическими органами.

9. Что касается совета начинающим ученым, так это, во-первых, как можно быстрее определиться с проблемой научного исследования, во-вторых, разработать совместно с научным руководителем обоснованную концепцию научной работы. Кроме того, хочется пожелать творческого научного руководителя и творческого вдохновения.

10. Основное пожелание коллективу академии в связи с празднованием 90-летнего юбилея образовательной организации – создать диссертационный совет по специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки. В этом вопросе готов оказать результативное содействие.

Чистяков Алексей Алексеевич, доктор юридических наук, профессор.

1. Академия ФСИН России для меня всегда была больше, чем просто место работы. Это важнейший этап моей жизни, когда я смог не только развивать свои научные интересы, но и способствовать развитию научной школы вуза. Академия сыграла ключевую роль в формировании моего мировоззрения как исследователя и научного руководителя. Я горжусь тем, что имел возможность работать с выдающимися учеными и управленцами, которые формировали будущее отечественной пенитенциарной науки.

2. Интерес к научной деятельности у меня появился еще в молодости. Сначала это был академический интерес к праву, а затем – глубокое стремление найти ответы на вопросы, которые не имели однозначных решений в практической деятельности. Занявшись научной работой, я увидел, что теоретические исследования могут реально влиять на правоприменительную практику, и это стало ключевым моментом в выборе моей профессии.

3. Научно-исследовательская работа в вузе – это основа для качественного образовательного процесса. Она позволяет студентам и преподавателям находиться на переднем крае знаний, предлагать инновационные решения для правоохранительных органов. Без тесной взаимосвязи между наукой и практикой невозможно достигнуть значимых результатов как в обучении, так и в реальной работе с правом. Наши научные разработки помогают улучшать не только учебные программы, но и практическую деятельность сотрудников правоохранительных органов.

4. Научные школы являются сердцем любого вуза. Они формируют традиции и стандарты, которые затем передаются новым поколениям ученых и практиков. Без научных школ вуз теряет свою индивидуальность и становится лишь образовательной площадкой. Именно благодаря научным школам вуз способен задавать новые направления в исследовательской деятельности и внедрять их в образовательный процесс.

5. Самыми значимыми научными проектами для меня были те, которые привели к реальным изменениям в системе пенитенциарного права. Одним из таких проектов был исследовательский труд, посвященный реформе уголовно-исполнительной системы, который лег в основу нормативных актов и методических рекомендаций для сотрудников. Эти результаты нашли практическое применение и продолжают приносить пользу системе. С 2004 по 2011 год в академии был создан диссертационный совет по психолого-педагогическим наукам, в существовавший диссертационный совет по юридическим наукам была введена дополнительная научная специальность, создано к одному существующему еще два научных журнала, и все они вошли в перечень ВАК. На территории Рязанской области из всех вузов только академия выпускала журналы такого уровня. Самое главное – академия реализовала проект становления нашего научного заведения как центра пенитенциарной науки России, мы стали узнаваемы и желанны в научных кругах не только России, но и зарубежных стран.

6. Есть множество интересных научных идей, которые, к сожалению, не удалось реализовать из-за нехватки ресурсов или времени. Одной из таких идей было создание единой цифровой системы редких библиографических изданий-раритетов совместно с библиотекой МГЮА имени О. Е. Кутафина. По объективным причинам проект был не завершен. Второй проект – создание мониторинга правонарушений в пенитенциарной системе с использованием цифровых технологий. Этот проект мог бы значительно улучшить контроль за соблюдением прав человека в местах лишения свободы и способствовать повышению эффективности работы правоохранительных органов.

Коллективу академии следует задуматься о перспективах использования и создания сопровождающих продуктов для использования технологий искусственного интеллекта (ИИ) в практической деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы. Например, создание ПРОМТов для использования функций ИИ в деятельности сотрудников УИС – это вполне реальная задача для сотрудников академии. Впрочем, использование интеллектуальных возможностей и потенциала академии – это все-таки сфера компетенции работодателя.

7. На мое научное мировоззрение оказали глубокое влияние выдающиеся ученые, каждый из которых внес неоценимый вклад в развитие юридической науки и системы подготовки специалистов в правовой сфере.

Особенно значимой фигурой для меня был мой научный руководитель заслуженный юрист РСФСР, доктор юридических наук, профессор Огурцов Николай Александрович. Его фундаментальные исследования в области уголовного права и правосудия оставили весьма заметный след в отечественной юриспруденции. Николай Александрович всегда был предан принципам справедливости и гуманизма, что отражалось как в его научных работах, так и в его подходе к преподаванию. Он активно поддерживал своих учеников, стремясь передать им не только знания, но и этические основы профессии юриста. Я горжусь высоким званием ученика Николая Александровича.

Среди многих выдающихся ученых, оказавших влияние на мое научное становление, нельзя не отметить и доктора юридических наук, профессора Елеонского Владимира Александровича. Владимир Александрович был признанным экспертом в области уголовного права, одним из создателей теории позитивной уголовной ответственности в отечественном уголовном праве. Его работы сыграли значительную роль в развитии правоприменительной практики в России. Он всегда был ориентирован на интеграцию научных знаний с реальной юридической практикой, что особенно ценно для правоведов и исследователей. Его профессионализм, глубокие теоретические знания и преданность науке стали для меня примером, которым я руководствовался на протяжении своей научной и преподавательской деятельности.

Другим выдающимся ученым, оказавшим влияние на мои научные взгляды, был заслуженный юрист России, доктор юридических наук, профессор Филимонов Олег Вадимович. Он являлся признанным экспертом в области уголовного и уголовно-исполнительного права, его работы по борьбе с преступностью в России и формировании основ пенитенциарной политики в современных условиях изучаются до сих пор. Его способность интегрировать научные исследования в практическую деятельность заслуживает глубокого уважения и восхищения.

Нельзя не упомянуть и заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора Мелентьева Михаила Петровича, который своим профессионализмом и глубокой приверженностью науке всегда вдохновлял меня. Его работы по вопросам теории уголовно-исполнительного права и пенитенциарной системы внесли громадный вклад в реформирование российского пенитенциарного законодательства.

Заслуженный деятель науки РСФСР, доктор юридических наук, профессор Антонян Юрий Миранович также сыграл и до сих пор играет значительную роль в моем профессиональном развитии. Юрий Миранович известен своими исследованиями в области криминологии и виктимологии. Его научные труды открыли для меня новые горизонты в понимании поведения преступников и жертв преступлений, что помогло мне в дальнейшем углубить исследования в этой области.

Доктор юридических наук, профессор Михлин Александр Соломонович – в юридическом научном мире фигура, чьи идеи и методология значительно повлияли на мои научные подходы. Его работы по теории и практике исправительно-трудового и уголовно-исполнительного права всегда отличались высоким уровнем академической глубины и актуальностью для современного правоприменения.

До сих пор считаю своим учителем и наставником заслуженного юриста Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора Александра Владимировича Бриллиантова. Его вклад в развитие уголовного и уголовно-исполнительного права в России неоценим. Именно его стремление к совершенствованию российской правовой системы вдохновило меня на дальнейшие исследования в области права.

Особое место в моем научном становлении занимает доктор юридических наук, профессор Александр Яковлевич Гришко. Именно он в свое время настоял на том, чтобы я после окончания нашего вуза поступал в адъюнктуру. Его исследования в области теории права и уголовного судопроизводства существенно повлияли на мое понимание системы права и ее практическое применение в современных условиях.

Доктор юридических наук, профессор Султонбек Боронбеков также оказал большое влияние на мои научные взгляды благодаря своим работам в области зарубежного уголовного права. Его подходы к правоприменению и аналитические работы всегда были для меня образцом глубокой научной мысли.

Доктор юридических наук, профессор Гуськов Владимир Ильич был для меня примером прекрасного человека, блестящего преподавателя и ученого, чьи труды в области уголовного права и криминологии внесли значительный вклад в развитие пенитенциарной системы России.

Доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации Игнатенко Виктор Иванович также оказал значительное влияние на мою научную деятельность благодаря своим исследованиям в области криминологии.

Эти выдающиеся ученые не только сформировали мое мировоззрение, но и заложили основы для моего дальнейшего научного поиска и развития. Их наследие продолжает жить в наших исследованиях и наших учениках, учебных и научных разработках, которые мы развиваем и сегодня.

8. Перспективными формами вовлечения студентов в науку, по моему глубокому убеждению, являются проектные и исследовательские работы, связанные с реальными практическими задачами с использованием новейших цифровых и вообще высоких технологий. Современная высшая школа должна создавать условия для развития междисциплинарных проектов, которые требуют глубоких знаний не только в одной области, но и на стыке разных дисциплин. Важным аспектом также является вовлечение студентов в международные исследовательские проекты и стажировки с ориентацией на государства с благоприятным отношением к нашей стране.

9. Молодым ученым я бы посоветовал не бояться ставить перед собой амбициозные цели и постоянно учиться, развиваться. Необходимо искать новые пути решения проблем и не ограничиваться изучением известных методов. Важно быть открытыми к новым знаниям и подходам, активно участвовать в научных конференциях и обмениваться опытом с коллегами из других стран. Главное – это терпение и настойчивость в достижении поставленных целей.

10. В связи с празднованием 90-летнего юбилея образовательной организации коллективу академии я желаю дальнейших успехов в развитии отечественной науки и

образования. Пусть наша академия всегда будет лидером в области подготовки высококвалифицированных специалистов для правоохранительных органов. Я уверен, что академия продолжит вносить значимый вклад в укрепление правопорядка и совершенствование пенитенциарной системы России.

Рыжов Роман Сергеевич, кандидат юридических наук, доцент.

1. Академия занимает ключевое место в моей судьбе. В старших классах я совершенно четко решил, куда мне поступить и кем стать. После окончания школы я поступил в Рязанский институт права и экономики МВД России. Данный вуз я окончил с отличием.

В академии я прошел путь от курсанта до заместителя начальника по научной работе. Одновременно была и большая дополнительная нагрузка, которую мне доверили – ответственный секретарь приемной комиссии, ученый секретарь диссертационного совета. Академия дала мне большой багаж знаний, я получил огромный опыт научной, педагогической и административной работы, познакомился с замечательными педагогами и известными учеными. Для меня это большая школа жизни. Я благодарен родному учебному заведению за это.

2. Я проявил интерес к юридическим наукам, будучи курсантом. Данный интерес был обусловлен желанием глубже понять основы права, в частности, уголовного права, и находить решение теоретических вопросов и проблем его применения.

3. Научно-исследовательская работа является неотъемлемой частью учебного процесса, но при этом это главный путь, позволяющий курсантам и студентам совершенствоваться в теоретическом и практическом плане, создать основу для профессионального роста.

4. Научные школы, будучи визитной карточкой образовательного учреждения, являются его фундаментом, без которого невозможно его развитие.

5. Было реализовано множество весомых научных проектов и мероприятий: создание экспериментальных площадок на базе территориальных органов ФСИН России, подписание соглашений о сотрудничестве с зарубежными пенитенциарными образовательными учреждениями, подготовка совместных научно-практических изданий с зарубежными партнерами, подготовка практических рекомендаций для сотрудников УИС и их внедрение в практическую деятельность, начало издания электронного журнала академии «Международный пенитенциарный журнал», проведение Международной недели творчества курсантов «Виват, курсанты!» в рамках празднования Дня работника уголовно-исполнительной системы Российской Федерации и др.

Однако, пожалуй, самым значимым и ярким проектом был первый Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» в 2013 г. Была проделана огромная работа всем коллективом академии, которая касалась не только подготовки и проведения данного мероприятия, но и оформления его результатов. Многого делалось впервые. Масштаб мероприятия был поразительным: в форуме приняли участие более 650 чел. – руководители и представители органов и учреждений государственной власти, общественных организаций, ведущие ученые-пенитенциаристы, иностранные специалисты из 15 государств ближнего и дальнего зарубежья, в числе которых представители ООН, руководители международных организаций, зарубежных пенитенциарных служб. Последующие форумы не менее значимы, но важно было на отлично провести первый. О том, что у коллектива академии в 2013 г. все получилось,

свидетельствует популярность форума. Данное мероприятие стало крупнейшей российской диалоговой площадкой по обсуждению актуальных пенитенциарных вопросов.

6. Из нереализованного можно назвать создание общественной организации «Ассоциация процессуалистов России», которая могла бы объединить ученых, практических работников и всех тех, кто интересуется проблемами уголовного судопроизводства.

7. Говоря об ученых нашего вуза, повлиявших на мои научные взгляды и мировоззрение, хотел бы с глубоким уважением отметить такие имена, как Антонян Юрий Миранович, Наумов Анатолий Валентинович, Побегайло Эдуард Филиппович, Гришко Александр Яковлевич, Павлухин Анатолий Николаевич, Чистяков Алексей Алексеевич, Игнатенко Виктор Иванович, Сыч Константин Антонович, Пономарев Сергей Николаевич, Кашуба Юрий Анатольевич, Расторопов Сергей Владимирович, Плешаков Владимир Алексеевич, Лебедев Семен Яковлевич, Старостин Сергей Алексеевич, Тюгаева Нина Алексеевна. Их научные труды, опыт и знания, личное общение с ними бесценны. Нельзя не сказать об Огурцове Николае Александровиче и Елеонском Владимире Александровиче, фундаментальные научные работы которых оказали огромное влияние на вектор научной мысли и актуальны по сей день.

8. В условиях развития современной высшей школы к перспективным формам вовлечения обучающихся в научную деятельность необходимо относить любые мероприятия, способные «зажечь» научный интерес у курсантов и студентов. Прежде всего, это традиционные, зарекомендовавшие себя годами формы работы в научных кружках: анализ и обобщение теоретических проблем, проявление интереса к углубленному изучению особенностей правоприменительной практики, подготовка на этой основе научных докладов, участие в научных конференциях, круглых столах, дискуссионных площадках, публикация статей и т. п.

9. В достижении тех целей, которые стоят перед молодыми учеными, необходимо исходить из того, что адъюнкты и соискатели должны иметь стойкое желание осуществлять научный поиск. Только настойчивость и каждодневный труд позволяют решать любые исследовательские задачи. Кроме того, хотелось бы пожелать развивать в себе умение и желание работать с научной литературой. К слову, библиотека Академии ФСИН России обладает солиднейшими фондами учебной и научной литературы, которые не имеют многие вузы. Это, по сути, для молодых исследователей является существенным подспорьем.

10. Коллективу академии в связи с празднованием 90-летнего юбилея образовательной организации хотелось бы пожелать дальнейшего роста, процветания и укрепления!

Щербаков Григорий Викторович, кандидат психологических наук, доцент.

1. Академия в моей судьбе занимает очень важное место – вся моя взрослая сознательная жизнь, становление как офицера, психолога и ученого связана с ней.

2. Факторов очень много, но определяющим из них была встреча с моим первым научным руководителем доктором психологических наук, профессором Деевым Виталием Григорьевичем, который помог мне четко сформулировать понимание роли науки и ее практического значения в современном мире и уголовно-исполнительной системе.

3. Нельзя сказать, что научно-исследовательская работа является ведущей в образовательной организации, учебный процесс и учебно-методическая работа, безусловно, на первом месте. Однако научно-исследовательская деятельность жизненно необходима в вузе, так как наполняет образование актуальным содержанием, делает его глубоким, обоснованным и востребованным.

4. Научные школы вуза – это визитные карточки образовательной организации, авторитет вуза, показатели высочайшего качества образования.

5. Мне посчастливилось продолжить начатую моими предшественниками работу по организации важнейших для академии научных мероприятий – это организация и проведение Международного пенитенциарного форума и Недели науки и творчества курсантов, слушателей и студентов. Кроме того, важным и успешным считаю «раскрутку» проекта «Визитная карточка кафедры», который раскрыл потенциал ученых нашей академии, показал ведущую роль и значение ведомственной науки в решении важнейших общегосударственных задач, и все это в тесном сотрудничестве с ведущими российскими образовательными и научными организациями. В сфере международного научного сотрудничества активно проводилась работа с образовательными и научными организациями Азербайджана, Белоруссии, Вьетнама, Казахстана, Монголии. Отдельных слов заслуживает целенаправленная и последовательная работа по открытию на базе академии двух диссертационных советов по юридическим и психологическим наукам.

6. Прежде всего это дальнейшее расширение сети диссертационных советов по педагогическим и экономическим научным специальностям.

7. Академия богата талантливыми учеными и педагогами. И мне, как ее выпускнику и сотруднику, выпала честь у многих из них учиться, а впоследствии и работать с ними. Отмечу только некоторых – Деев Виталий Григорьевич, Ушатиков Александр Иванович, Тюгаева Нина Алексеевна, Кошелев Михаил Иванович, Демко Тамара Николаевна.

8. Внедрение искусственного интеллекта и IT-технологий было бы весьма востребовано у современной молодежи.

9. Молодым ученым хочется пожелать четкого понимания практической востребованности результатов своей научной работы, настойчивости и упорства в отстаивании научной позиции, ну и, конечно, успешных защит своих диссертационных исследований.

10. В этот знаменательный юбилей хочется высказать много добрых пожеланий коллективу академии и ее ветеранам – ведь именно они являются создателями великой истории учебного заведения. На протяжении десятилетий коллектив учебного заведения показывает свой высочайший профессиональный уровень, позволяющий академии считаться флагманом ведомственного образования. Пусть так и будет в дальнейшем! Процветания, новых достижений и всего самого наилучшего!

По объективным причинам нам не удалось взять интервью у ряда ветеранов, которых уже нет с нами. Однако было бы несправедливым не отметить их след в научной деятельности вуза. В силу этого авторами настоящей статьи было принято решение привести краткую библиографическую информацию о каждом из них. Заместители начальника Рязанской высшей школы МВД СССР, которые уже не дадут интервью – М. А. Ефимов, З. А. Астемиров, В. А. Фефелов.

Ефимов Михаил Артемьевич, доктор юридических наук, профессор.

Первым руководителем научной сферы во вновь созданной в 1970 г. в г. Рязани Высшей школе МВД СССР был Ефимов Михаил Артемьевич – участник Великой Отечественной войны. В 1942 г. окончил военно-пехотное училище в г. Свердловске. Командир стрелковой роты (старший лейтенант) 170-го гвардейского стрелкового полка 57-й гвардейской стрелковой дивизии 1-й гвардейской армии Юго-Западного фронта. В 1943 г. был ранен, после лечения в прифронтовом госпитале на протяжении трех лет являлся старшим адъютантом стрелкового подразделения 15-го гвардейского Ордена

Красного Знамени Шавлинского стрелкового полка. Награжден Орденом Отечественной войны I степени, двумя Орденами Отечественной войны II степени, медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», юбилейными и ведомственными медалями [1, с. 422–423; 2, с. 143].

М. А. Ефимов родился 2 января 1925 г. в д. Богданово Новгородского района Новгородской области. В 1950 г. окончил Всесоюзный юридический заочный институт (ВЮЗИ), в 1958 г. – аспирантуру Ленинградского государственного университета имени А. А. Жданова, где и защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук на тему «Условно-досрочное освобождение по советскому уголовному праву» [3]. Работал преподавателем цикла юридических дисциплин Калининградской средней специальной школы милиции МВД СССР, Вильнюсской средней специальной школы подготовки начальствующего состава МВД СССР. С 1955 по 1971 год – начальник кафедры советского уголовного права и процесса Минского факультета Высшей школы МООП (МВД) СССР. В 1966 г. в диссертационном совете Ленинградского государственного университета имени А. А. Жданова защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора юридических наук на тему «Проблемы лишения свободы как вида наказания в законодательстве, судебной и исправительно-трудовой практике» [4]. С 1966 по 1971 год, после увольнения из МВД СССР, был старшим преподавателем, заведующим кафедрой уголовного права Свердловского юридического института.

С 1971 по 1972 год исполнял обязанности по должности заместителя начальника Рязанской высшей школы МВД СССР по научной работе. Это было время формирования вуза, которое, как говорили современники, кроме науки, ставило другие, более насущные проблемы, прежде всего направленные на стабильность учебного процесса, его материально-техническое и финансовое обеспечение, подбор научно-педагогических кадров, способных вести учебный процесс на должном теоретическом и методическом уровне, осуществлять научные исследования, заниматься подготовкой диссертаций.

Наиболее значимыми направлениями для Михаила Артемьевича были работа со штатными преподавателями, не имеющими ученой степени, решение вопроса о направлении их в адъюнктуру, помощь в выборе профильной темы научного исследования, поиск уже остепененных специалистов, в том числе могущих переехать в г. Рязань. При этом большая роль отводилась взаимодействию с другими юридическими высшими учебными заведениями.

Важным направлением научной деятельности была работа с курсовым руководством с целью установления слушателей, склонных к научной деятельности. Уже в этот период решался вопрос о работе научных кружков, вовлечении в них наиболее способных обучающихся, создании подразделения науки, в центре которого были бы слушатели.

С 1972 по 1979 год – начальник кафедры уголовного права Горьковской высшей школы МВД СССР, с 1979 г. – профессор кафедры уголовного права Минской высшей школы МВД СССР.

Михаил Артемьевич Ефимов был известным правоведом, специалистом в области уголовного и исправительно-трудового права, организации исполнения наказаний. Среди большого количества опубликованных им работ выделяется значительное количество предназначенных для практических работников системы ИУ, студентов, ученых. Перечислим некоторые из них, не дифференцируя по предложенной схеме, а по годам издания: «Изучение личности заключенного и оценка доказательств его исправления и перевоспитания» [5]; «Условное осуждение и уголовно-досрочное освобождение от

наказания» (в соавторстве) [6]; «Организация профилактической работы с лицами, отбывающими наказание в исправительно-трудовых учреждениях» [7]; «Основы советского исправительно-трудового права» [8]; «Честное отношение к труду и примерное поведение – путь к досрочному освобождению» (в соавторстве) [9]; «Доказательства исправления и перевоспитания заключенного и их оценка» [10]; «Борьба с преступлениями против общественного порядка, общественной безопасности и здоровья населения» [11]; «Преступления против социалистической собственности» [12]; «Предупреждение повторных преступлений» (в соавторстве) [13].

В одном из выпусков Трудов Рязанской высшей школы МВД СССР Михаил Артемьевич опубликовал стратегически важную, практически значимую, смелую по постановке вопросов, объемную статью «Причины и условия, способствующие преступности в ИТУ, и пути ее предотвращения» [14, с. 123–137]. В ней был дан анализ основных причин, приводящих к совершению преступлений в период отбывания лишения свободы осужденными. Профессор дал обоснованную критику и начальствующему составу, неэффективно выполняющему свои функции, и условиям отбывания наказания, и специфическим свойствам личности осужденных, а также указал некоторые пути устранения причин, способствующих противоправной деятельности. Значительное внимание сосредоточил на деятельности администрации ИТУ, а именно предотвращении, профилактике, предупреждении и пресечении противоправной деятельности, раскрыв их содержание, показав основные направления.

Доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник МВД, полковник внутренней службы Ефимов Михаил Артемьевич умер 13 июня 2001 г., оставив потомкам большое научное наследие, которое оказалось незамеченным и неотмеченным, так давайте же будем знать, помнить и развивать идеи заслуженных ученых.

Астемиров Зайнутдин Астемирович, доктор юридических наук, профессор.

Вторым из заместителей начальника¹ Рязанской высшей школы МВД СССР по научной работе был полковник внутренней службы доктор юридических наук (1971 г.), профессор (1972 г.) Астемиров Зайнутдин Астемирович.

Он родился 17 февраля 1926 г. в с. Хурхи Лакского района Дагестанской АССР. С 18 лет (1944 г.) начал служить в органах внутренних дел. За 34 года замещал различные должности. В практической сфере – оперативного уполномоченного, следователя, начальника районного отдела внутренних дел, начальника отдела МВД Республики Дагестан. На педагогическом поприще – старшего преподавателя, доцента кафедры, начальника Ростовского отделения Высшей школы МВД СССР (1962–1969 гг.), начальника кафедры исправительно-трудового и административного права (1971–1972 гг.), заместителя начальника Рязанской высшей школы МВД СССР (1972–1977 гг.).

Зайнутдин Астемирович в 1947 г. окончил Куйбышевскую офицерскую школу МВД СССР, в 1958 г. стал адъюнктом Высшей школы МВД СССР и в 1961 г. защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Его научным руководителем был доктор юридических наук, профессор Герой Советского Союза Ткачевский Юрий Матвеевич.

---

¹ Первым начальником Рязанской высшей школы МВД СССР был комиссар милиции 3-го ранга генерал-майор милиции, кандидат юридических наук, доцент Николай Григорьевич Емелин, пользующийся особым уважением и любовью у профессорско-преподавательского состава, работников и слушателей.

С 1969 по 1971 год – старший научный сотрудник, докторант ВШ МВД СССР. В 1971 г. в диссертационном совете Высшей школы МВД СССР З. А. Астемиров защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора юридических наук на тему «Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних и проблемы применения к ним лишения свободы» [14].

Назначение З. А. Астемирова в 1972 г. на должность заместителя начальника Рязанской высшей школы МВД СССР по научной работе совпало со становлением вуза, комплектованием профессорско-преподавательским составом, решением организационно-штатных вопросов научной и редакционно-издательской деятельности. Одним из сложнейших вопросов было создание научно-исследовательской лаборатории по проблемам отбывания наказания, исправления и перевоспитания осужденных. Острота вопроса предопределялась требованиями МВД СССР, так как эти вопросы функционально возлагались на РВШ МВД СССР как единственный вуз в системе МВД СССР подобного профиля.

Проработка создания множительного участка, типографии для издания лекций, учебных пособий, монографий, подбор редакторов, корректоров для подготовки и выпуска первых самостоятельных изданий. Это далеко не исчерпывающий перечень функциональных обязанностей заместителя по научной работе. Как самостоятельные направления – проведение научных исследований, формирование научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела, редакционной коллегии, организация деятельности слушательского научного общества (СНО) – все это требовало значительных физических и интеллектуальных усилий, особого внимания и безупречной самодисциплины и дисциплины конкретных исполнителей.

Современники говорили, что все проблемы, связанные с научной деятельностью, Зайнутдин Астемирович воспринимал как собственные, пропускал через личностные качества: требовательность, основательность, внимательность, инициативность. Он не переносил поверхностного отношения к делу, поэтому требовательно относился к научным сотрудникам, редакторам, преподавателям и слушателям. Сам старался аккумулировать различные масштабные идеи и, когда удавалось их воплотить в жизнь, относил все это на счет всего коллектива.

В 1974 г. был инициатором и организатором проведения масштабной юбилейной научно-теоретической конференции профессорско-преподавательского состава Рязанской высшей школы МВД СССР, посвященной 50-летию образования СССР. Это было, по меркам того времени, масштабное, значимое мероприятие с приглашением гостей из других учебных заведений и особенно ученых вузов г. Рязани, с которыми у РВШ МВД СССР сложились деловые, добрые отношения. Было принято решение опубликовать статьи ученых, принимавших участие в конференции, в первом разделе Трудов Рязанской высшей школы МВД СССР (выпуск второй), а доклады и сообщения участников конференции – во втором разделе [15].

З. А. Астемирова следует относить к категории государственников. Он переживал за национальный вопрос, территориальное устройство большой страны, безупречное функционирование ее юридических институтов, чтобы правовая система областей, краев, автономных областей, автономных и союзных республик работала безупречно. При этом сам вносил предложения, которые по своему назначению и характеру нельзя отнести к частным. Так, он писал: «...Общесоюзные законодательные акты играют по отношению к исправительно-трудовым кодексам и иным союзно-республиканским

актам, регулирующим исполнение наказания и осуществление исправительно-трудового воздействия на осужденных, верховенствующую роль... нормы в указанных актах должны воспроизводиться в исправительно-трудовых кодексах или иных актах союзных республик» [16, с. 237].

3. А. Астемиров с первых дней пребывания в должности заместителя по научной работе старался быть на острие обсуждения актуальных теоретических проблем, значимых для науки и практики. К числу таковых относились исправление и перевоспитание осужденных к лишению свободы. О важности указанных проблем говорит и такое обстоятельство: в 1966 г. на страницах профильного журнала «К новой жизни» учеными и практиками было организовано их обсуждение (с последующей публикацией). Зайнутдин Астемирович не оставался безучастным к этим вопросам и в первом выпуске Трудов РВШ МВД СССР опубликовал статью «О понятии и сущности исправления и перевоспитания осужденных к лишению свободы». Свои выводы и предложения построил с опорой на историю, социологию, право, методологию. Ориентировал на рассмотрение исправления не односторонне, с точки зрения права или нравственности, «...а одновременно как юридическое, нравственно-этическое, психологическое и социологическое понятие» [17, с. 71]. Такой подход позволил ему сделать аргументированные практически значимые выводы и внести соответствующие предложения. В частности, он указывал, что «существенным подспорьем для преодоления трудностей в решении всех этих вопросов могли бы послужить различные методические разработки и рекомендации, призванные помочь практическим работникам правильно оценить личность преступника. Поэтому, думается, выработка научно обоснованной системы индивидуального изучения и методики оценки личности осужденного, то есть разработка так называемой характерологии личности, настоятельно необходима. Для этого потребуются коллективные усилия представителей различных наук – правоведов, психологов, педагогов, социологов широкого и узкого профиля и других специалистов» [17, с. 76].

В своих рассуждениях и предложениях 3. А. Астемиров как крупный ученый опирался на методологию, считая ее ключом к правильным выводам. В частности, к определению уголовной ответственности, ее сущности и понятию, которой и в докторской диссертации, и в последующих научных исследованиях уделял достаточное внимание [18, с. 3–16].

Один из авторов статьи (светлой памяти Зайнутдина Астемировича Астемирова) не может не сказать о его подарке – небольшой, содержательной, значимой для современных исследований уголовно-исполнительной системы Российской Федерации книге «Субъекты советского исправительно-трудового права». В ней автор осветил актуальные и на сегодняшний день вопросы: о правовом положении осужденных; об исправительно-трудовых правоотношениях; о функциях-задачах органов и учреждений, исполняющих наказание; об органах управления ИТУ [19].

По свидетельствам коллег Астемирова Зайнутдина Астемировича из Дагестанского государственного университета (последнее место его работы, он ушел из жизни 12 мая 2015 г.) [20, с. 136–138; 21, с. 146–147; 22, с. 13–14], им подготовлено 60 кандидатов и 7 докторов юридических наук, из них 41 и 4 соответственно – в Дагестанском государственном университете. Хотелось бы сказать, что это был скромный, непритязательный человек, Родина, к сожалению, не отметила его научные и трудовые достижения: подготовить 67 ученых – это великий труд масштабного государственника.

Фефелов Владимир Александрович, кандидат юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации.

В. А. Фефелов родился в 1928 г. в деревне Алексеевская Красноборского района Архангельской области. С 14-летнего возраста связал свою трудовую жизнь с исправительно-трудовой системой Усть-Вымского района Коми АССР: с 1942 по 1947 год трудился рабочим, маркеровщиком древесины, учеником токаря, учеником шофера, шофером. После срочной службы в армии вернулся и уже навсегда связал себя с исправительно-трудовой системой, работая заведующим клубом, а с 1953 г. поступив на службу в качестве аттестованного сотрудника – помощника командира взвода военизированной стрелковой охраны [23, с. 76].

После окончания Ленинградской военно-политической школы МВД СССР (1955 г.) дальнейший период карьеры В. А. Фефелова был связан с политико-воспитательной работой – путь от заместителя начальника 10-го лагерного отделения по политико-воспитательной работе с осужденными Вятского ИТЛ до заместителя начальника управления внутренних дел Кировской области [23, с. 76–77].

Под руководством доктора юридических наук, профессора И. В. Шмарова подготовил и успешно защитил кандидатскую диссертацию на тему «Индивидуализация исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении лиц, осужденных за хулиганство».

Легенда Рязанской высшей школы МВД СССР – В. И. Новиков впоследствии вспоминал: «В. А. Фефелов прибыл в Рязанскую высшую школу МВД СССР на должность начальника кафедры исправительно-трудового права. Как перспективный, творческий работник он был назначен заместителем начальника Рязанской высшей школы МВД СССР по учебной работе. Переход на учебную работу требовал от него большой отдачи сил и энергии, направленных на изучение новых учебных дисциплин, организацию методической и лекционной работы, обогащение учебного процесса практическими дополнениями с целью его совершенствования. Как практик он видел, какими знаниями должен обладать специалист после окончания высшего учебного заведения, чтобы успешно вести исправительный процесс в местах лишения свободы. С этой целью Владимир Александрович возглавил группу (Г. И. Королев, В. С. Генералов – сотрудники технического отдела) по разработке модели специалиста для уголовно-исполнительной системы. Много внимания В. А. Фефелов уделял качеству учебы – повышению уровня знаний слушателей, активно посещал лекции преподавателей, устраивал их групповые обсуждения, делал практические выводы и анализы, ввел постоянный контроль за взаимопосещаемостью лекционных и семинарских занятий, добился наглядного оформления стендов по успеваемости на курсах, широко пропагандировал передовиков учебы через стенную печать, доски почета» [24, с. 20].

После назначения на должность заместителя начальника школы по научной работе он успешно занимался научной деятельностью, издал ряд научных трудов, статей, учебников. В годы его работы заместителем по научной работе была налажена тесная связь с учеными-пенитенциаристами Н. А. Стручковым, А. Е. Наташевым, И. В. Шмаровым, А. В. Шамисом, Г. А. Тумановым, которые были активными участниками научных конференций, семинаров, проводимых в стенах школы. Многие из них осуществляли научное руководство диссертационными исследованиями соискателей из Рязанской высшей школы МВД СССР [24, с. 21].

М. И. Кузнецов, являясь очевидцем профессиональных достижений В. А. Фефелова, отмечает: «Служебная и научно-педагогическая деятельность Владимира Алексан-

дровича Фефелова высоко оценена на государственном и ведомственном уровнях: в 1967 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР он удостоен ордена «Знак Почета», награжден рядом медалей Министерства обороны и МВД СССР. Ему присвоены звания заслуженного работника МВД СССР, заслуженного юриста Российской Федерации» [23, с. 77].

До последних своих дней В. А. Фефелов остался верен вузу. Завершив службу в погонах, он продолжал научно-педагогическую деятельность в должности профессора кафедры уголовно-исполнительного права. Ушел из жизни в возрасте 79 лет.

Мы дали краткие справки о жизни и деятельности руководителей наукой Рязанской высшей школы МВД СССР, срез показал великую скромность этих заслуженных граждан России, повторим еще раз, которые получили минимальное признание. В этом отношении полезно вспомнить тех, кто был у истоков зарождения вузовской науки в Рязанской высшей школе МВД СССР. Традиционно любой юбилей является поводом для анализа достигнутого и постановки новых «планок», в процессе достижения которых формируется и развивается коллектив, повышаются количественные и качественные показатели, происходит взаимное обогащение вуза и его профессорско-преподавательского состава.

90-летие Академии ФСИН России – это отличный повод вспомнить заслуги предыдущих поколений, отдать им дань уважения, изучить их опыт и взять на вооружение те идеи, которые позволят двигаться вперед к новым вершинам академической науки! Это важно не только для тех, кто знал, работал под руководством упомянутых в статье уважаемых ученых и руководителей, готовил диссертационные исследования, был соавтором изданных научных трудов, но и для будущего поколения юристов.

Список источников

1. Белорусская юридическая энциклопедия : в 4 т. Минск, 2007. Т. 1. 600 с.
2. Ефимов Михаил Артемьевич // Видные ученые-юристы России (вторая половина XX века) / под ред. В. М. Сырых. М., 2006. 548 с.
3. Ефимов М. А. Условно-досрочное освобождение по советскому уголовному праву : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1958. 16 с.
4. Ефимов М. А. Проблемы лишения свободы как вида наказания в законодательстве, судебной и исправительно-трудовой практике : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Л., 1966. 36 с.
5. Ефимов М. А. Изучение личности заключенного и оценка доказательств его исправления и перевоспитания. Свердловск, 1963. 36 с.
6. Саввин Н. Ф., Ефимов М. А. Условное осуждение и уголовно-досрочное освобождение от наказания. Свердловск, 1963. 32 с.
7. Ефимов М. А. Организация профилактической работы с лицами, отбывающими наказание в исправительно-трудовых учреждениях. Свердловск, 1963. 30 с.
8. Ефимов М. А. Основы советского исправительно-трудового права. Свердловск, 1963. 159 с.
9. Дровосеков Г. В., Ефимов М. А., Шутов Ю. И. Честное отношение к труду и примерное поведение – путь к досрочному освобождению. М., 1964. 32 с.
10. Ефимов М. А. Доказательства исправления и перевоспитания заключенного и их оценка. М., 1964. 23 с.

11. Ефимов М. А. Борьба с преступлениями против общественного порядка, общественной безопасности и здоровья населения. Минск : Вышэйш. шк., 1971. 236 с.
12. Ефимов М. А. Преступления против социалистической собственности. Горький : Изд-во Горьк. ВШ МВД СССР, 1975. 98 с.
13. Бажанов О. И., Ефимов М. А., Саркисова Э. А. Предупреждение повторных преступлений. Минск : Изд-во Мин. ВШ МВД СССР, 1988. 90 с.
14. Астемиров З. А. Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних и проблемы применения к ним лишения свободы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1971. 31 с.
15. Труды Рязанской высшей школы МВД СССР. Рязань, 1974. Вып. второй. 263 с.
16. Астемиров З. А. О соотношении исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик // Труды Рязанской высшей школы МВД СССР. Рязань, 1974. Вып. второй. С. 232–237.
17. Астемиров З. А. О понятии и сущности исправления и перевоспитания осужденных к лишению свободы // Труды Рязанской высшей школы МВД СССР. Рязань, 1973. Вып. первый. С. 60–76.
18. Астемиров З. А. Методологический подход к раскрытию понятия и сущности уголовной ответственности // Труды Рязанской высшей школы МВД СССР (Проблемы уголовного и исправительно-трудового права). Рязань, 1975. Вып. третий. С. 3–16.
19. Астемиров З. А. Субъекты советского исправительно-трудового права. Рязань, 1976. 48 с.
20. К 85-летию З. А. Астемирова // Уголовное право. 2011. № 4. С. 136–138.
21. Памяти профессора Зайнутдина Астемировича Астемирова // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2015. Т. 14. № 2. С. 146–147.
22. Выдающиеся ученые МВД: профессор Зайнутдин Астемирович Астемиров // Проблемы в российском законодательстве. 2017. № 7. С. 13–14.
23. Кузнецов М. И. К юбилею заслуженного работника МВД СССР, заслуженного юриста Российской Федерации, профессора Владимира Александровича Фефелова (1928–2007) // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2023. № 7. С. 76–77.
24. Новиков В. И. Профессор В. А. Фефелов как коллега по работе // Уголовно-исполнительное право. 2009. № 2. С. 20–21.

Информация об авторах

С. М. Никитюк – кандидат юридических наук, начальник академии;

Н. Г. Шурухнов – доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник (НИИ ФСИН России), профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики (Академия ФСИН России);

А. В. Акчурин – доктор юридических наук, доцент, заместитель начальника академии по научной работе.

Научное издание

ЧЕЛОВЕК: ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ

Научный журнал

Редактор *О. А. Кейзина*

Перевод *П. Н. Нестеров*

Компьютерная верстка *С. В. Ануфриев*

Ответственный за выпуск *П. Н. Нестеров*

Подписано в печать 24.12.2024. Формат 70x100 1/16.

Бумага офсетная. Гарнитура Arial.

Печ. л. 12,4. Усл. печ. л. 11,5. Тираж 32 экз.

Заказ № 18.

Редакционно-издательский отдел Академии ФСИН России
390000, г. Рязань, ул. Сенная, 1

Отпечатано: Отделение полиграфии РИО Академии ФСИН России
390000, г. Рязань, ул. Сенная, 1

Академия ФСИН России
390000, г. Рязань, ул. Сенная, д. 1
Редакционно-издательский отдел
Тел.: +7 (4912) 93-82-42, 93-46-40
E-mail: editor62@yandex.ru

ISSN 1999-9917

24324

